Сергей Валянский
Дмитрий Калюжный

Тьма горьких истин... Русь

Хронотрон

версии мировой истории

(4)

ХРОНОТРОН
ВЕРСИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 9(М)03,9М,1,293
ББК 63.3.(0)3,87,86.3,86.33
В15

Валяиский Сергей Иваиович
Калюжиый Дмитрий Витальевич

В15 Тьма горьких истин... Русь (Хронотрон. Версии мировой истории). - М.:КРАФТ+ЛЕАН, 1998.- 328с.: ил.

В киите в заиимательиой и доступиой форме излагается иовая, вполне революционная версия исторни и хронологнн событнй, имевшнх место в разиые века иа территории Росснн. Вычлеияя факт события и отбрасывая шелуху иаверчеииых иа иего легенд и фантазнй, авторы доказательно опровергают миогие казавшиеся незыблемымн, освященные академнческой траднцней исторические представления. Взламывая сцемеитированиый векамн лед догматнческих установок, авторы ие претендуют на истииу в коиечной инстаицни. Их главиая цель - стимулировать мыслительный процесс читателя, предоставнть ему самому возможность докапываться до того, как все в нашем прошлом обстояло на самом деле.

Отв. за выпуск А.Московкни
Тех.редактор А.Румыисккй
Компьютерная верстка О.Горяйиов

ЛР №065385 от 01.09.97 г.
ООО Издательство ЛЕАН, Россия, 121019, Москва, Б.Знаменский пер., д.8/12, стр.4.
Формат 60х90 $^{1}/_{16}$. Бумага газетная. Печать ролевая
Печ.л.20,5 . Тир. 10000. Заказ № 3368
Московская типография «Наука» 121099, Шубинский пер., 6.
ISBN 5-85929-050-0

ХРОНОТРОН
ВЕРСИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

С.И.ВАЛЯНСКИЙ
Д.В.КАЛЮЖНЫЙ

Тьма горьких истин... Русь

Крафт+леан
МОСКВА 1998

*«Культура распространялась,
распространяется и будет
распространяться всегда
из культурных местностей
в некультурные, а не наоборот.»*

Николай Морозов

Предисловие

Очень долго человечество не имело истории, разложенной "по полочкам" — странам и векам, и только четыреста лет назад общая для всех событий датировка "от Рождества Христова" дала истории единую хронологию, ставшую теперь общепризнанной, традиционной и официальной.

Эта работа была выполнена в основном двумя учеными, Ж.Скалигером (1540-1609) и Д.Петавиусом (1583-1652). Они совершили воистину титанический труд! Ученым нужно было ответить на три вопроса, применительно к каждому имеющемуся в их распоряжении историческому документу: *когда*, *где* и *с кем* происходили описанные в документах события? — предварительно решив, а происходило ли описываемое вообще.

В книге "О графе Гомере, крестоносце Батые и числе зверя"[1] мы показали, что отцы-основатели научной хронологии определили место и время многих событий, описанных в летописях, неверно. В результате возникли так называемые хронологические сдвиги и географические перевертыши: события, реально происходившие в средние века, разместились по всей шкале времени, повторяясь по несколько раз и "попадая" изредка в иные страны. Так создалась мифическая история Античности.

Нашу вторую книгу мы посвятили истории Востока, показав недостоверность традиционных представлений о некоем Древнем мире, о том, что "свет цивилизации" шел с востока на запад; наоборот, цивилизация проделала путь с Запада на Восток.

---

[1] *В первом издании — "Новая хронология земных цивилизаций".*

Следующая книга была посвящена истории России. Русские люди в большинстве своем полагают, что история Руси известна им, хотя изучали они ее в недостаточно зрелом возрасте, да к тому же по школьным учебникам, а школьный курс, чтобы юношество могло его усвоить, не только упрощен до предела, но и скрывает многие загадки нашего прошлого.

Почему, например, составители "Начальной летописи" за первые 200 лет русской истории не заметили ни одного затмения, ни солнечного, ни лунного, и ни одной кометы, и в то же время "заметили" небесные явления, на самом деле не происходившие?

Почему принятый на Руси календарь, на котором основана ежегодная деятельность людей и все церковные праздники, был не византийским, а латинским? До сих пор все названия месяцев в наших летописях латинские — декабри, январи, феврали, марты и так далее.

15 июня 1099 года крестоносцы, взяв с бою Иерусалим, освободили от неверных гроб самого Христа, взволновав все христианские страны! Почему столь важное для христиан событие не заметили киевские летописцы? Они вообще не сообщали о Крестовых войнах, будто жили на другой планете.

На все эти вопросы мы, основываясь на работах Н.Морозова и своей концепции истории, попытались ответить в третьей книге — "Явление Руси". Но оставалось еще немало проблем:

В XIX веке Императорская Академия наук дважды предлагала ученым ответить на вопрос о том, какие последствия произвело господство монголов в России. Ученые таких последствий не нашли. Почему?

Почему русские слова *церковь, крест, пост, алтарь, вера* происходят от латинских, а не греческих слов?

Недоумений такого рода множество, вопросам несть числа. Поэтому мы снова вернулись к рассмотрению истории нашего отечества.

Часть 1. РУССКАЯ ВЕРА

Легенда

"В лето 6493 (985). Иде (князь) *Володимиръ на Болгары съ Добрынею своимъ, в лодьях, а торъки берегомъ приведе на коних: и побъди болгары".* Владимир "сотворил мир" и пошел обратно в Киев. И что же это за болгары упомянуты в летописи? Шел князь из Киева, значит, по Днепру и морем, и тут же упомянуты торки – ясное дело, что перед нами дунайские болгары. С этим соглашается, например, Д.С.Лихачев в своих комментариях к этому месту из "Повести временных лет". Итак, в летописи речь идет о Дунайских болгарах, то есть о предках тех, что и теперь живут в Болгарии.

В следующем же году, рассказывает летописец, Владимиру пришла охота выбрать религию для земли русской; кстати заметим, совершенно непонятно, с какого перепугу. Вроде и так неплохо жили, всех побеждали и замиряли. Разослал он послов, призывая рекламных агентов[1], и потянулись в Киев ходоки-миссионеры, и первыми те самые болгары: *"Пришли болгары магометанской* (в подлиннике Бохъмитъ) *веры, говоря: – Ты, князь, мудр и смышлен, а не знаешь закона, уверуй в наш закон и поклонись Магомету. И спросил Владимир: – Какова ваша вера? Веруем в бога, – ответили они. – А Магомет нас учит обрезать стыдливый член, не есть свинины,*

---

[1] *Иначе не скажешь; ведь если бы князь на самом деле не знал, какие религии бывают и где они процветают, то куда бы он стал послов посылать?*

не пить вина. А после смерти, говорит, с женщинами будете блудную похоть творить. Даст Бохъмит каждому по 70 жен прекрасных... Да и здесь надо творить всякий блуд на свете...И много иных прельщений сделали они, каких и сказать нельзя. Владимир же сам много любил женщин и блужение. Такое (предложение) *было ему сладко, но не любо ему было обрезание члена и неядение мяс свиных, а особенно питья* (вина) *и он сказал: "Веселье Руси – питие есть, и без него она не может быть".*

Во-первых, ничего не сказали болгарские мусульмане о вере в Бога, а только лишь о некоторых религиозных ограничениях, да и то в ёрническом духе. Во-вторых, согласно официальной истории, турки-османы завоевали болгар в конце XIV века, и только с этих пор они могли принять ислам, не ранее. Но двинемся дальше по этому тексту.

"Потом пришли немцы из Рима, говоря: – Мы присланы от папежа (папы). *Он говорит тебе: "Земля твоя, как наша, а вера не как наша: мы кланяемся богу, который сотворил небо, и землю, и звезды, и месяц, и всякое дыхание, а ваши боги – деревянные". А какова заповедь ваша? – спросил Владимир. – "Пост по силе, потому что кто пьет и ест, тот творит это во славу Божию. Так сказал учитель наш Павел."* (А куда, спрашивается, подевался учитель Петр?) *Идите вы к себе! – сказал Владимир. – Отцы наши не приняли этого".*

Здесь интересно и то, что из Рима пришли немцы, и то, что "земля твоя, как наша" (какая – итальянская? немецкая? А болгарская чем хуже "нашей"?), и то, что когда-то русским уже предлагали принять римскую веру, но "отцы наши не приняли". Когда предлагали? Кто? Оставим пока эти вопросы и пойдем дальше.

"Услышав это, евреи хазарские пришли к Владимиру, говоря: "Мы слышали, что приходили к тебе болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же верят тому, кого мы распяли, а мы веруем единому Богу Авраамова, Исаакова и Ияковля. "Какой ваш закон? – спросил Владимир. "Обрезаться , не есть ни свинины, ни зайчатины, и хранить субботу. "А где ваша земля?" – спросил Владимир. "В Иерусалиме. "Там ли?" – спросил он.

Князь Владимир «испытывает» представителей различных религий. Миниатюра Радзивилловской летописи.

"Разгневался бог на отцов наших и разогнал нас по чужим странам за грехи наши и предал нашу землю христианам. "Как же вы учите других, когда сами отвержены богом и разогнаны? Если бы бог вас любил, то не разогнал по чужим странам. Хотите, чтоб и мы приняли такое зло?"

Как видим, землю евреев занимают христиане. Однако, пришли-то ведь хазарские евреи, вожди на земле своей! Если же речь о Палестине, то с VII века ею владели арабы, а отнюдь не христиане, и только с 1099 по 1187 год она была под властью христиан. Владимир умер в 1015 году, а разговор происходит вообще в 988-м. Видим очередную нестыковку дат. Еще одна странность: Владимир, желая пригласить учителей, посылал послов только к магометанам, в Рим и к грекам. А иудеи сами

пришли, он их не звал. Почему? Может быть, к моменту составления этого текста к иудеям просто некуда было посылать, ибо уже не осталось у них своей государственности и летописец не знал, где указывать центр иудеев.

После того приехал ко Владимиру от греков некий философ (поздние летописи называют его Кириллом) со следующими речами: *"Слышали, что приходили к тебе болгары, уча тебя принять их веру, которая оскверняет небо и землю; это люди проклятые пуще всех людей, уподобленные Содому и Гоморре, на которых напустил Бог горящий камень и потопил и погрузил их* (что это, как не воспоминание о метеоритной катастрофе в Аравии в 622 году?) *Услышав это, Владимир плюнул на землю и сказал: "Не чисто дело." Слышали мы, – продолжал греческий философ, – что приходили из Рима учить вас своей вере, которая лишь в малом отличается от нашей: они служат* (обедни) *на опресноках, называя их оплатьками, чего бог не завещал, а повелел апостолам на хлебе служить, говоря: сие есть тело мое, ломимое за вас. Также и чашу* (с вином) *принял, говоря: сие есть кровь моя нового завета, а они этого не творят. "Евреи говорили мне, – сказал Владимир, – что и греки, и немцы* (опять немцы) *веруют тому, кого евреи распяли. "Он принял распятие добровольно, – ответил философ. – Он воскрес, взошел на небеса и ждал там их покаяния 46 лет, а они не покаялись, и он послал на них римлян, и города их разграбил, и самих разогнал по чужим странам, где и пребывают в рабстве".*

Владимир, казалось бы, должен возмутиться: какие такие "рабы" из иудеев, если в хазарском каганате именно они составляют верхушку власти, да мало того, только что в гости приходили? Но князь, живущий с хазарами в соседях, пропускает этот ляп мимо ушей. Другие вопросы заботят его:

"Чего ради, –сказал Владимир, – сошел бог на землю и страсть такую принял? "Если хочешь слушать, то скажу изначала". "Рад послушать", – сказал Владимир. И начал философ говорить: "В начале сотворил бог небо и землю..." и далее переписаны почти буквально вся первая и вторая главы библейской книги "Бытие" о сотворении мира и человека, об их жизни в земном раю, о грехопадении и

изгнании из рая. Потом на 16 страницах убористого текста резюмируются библейские сказания о жизни потомков Адама и Евы до "всемирного потопа", а потом о Ное, об Аврааме, о царях рода Божия, о пленении Вавилонском, о пророчествах, о приходе Христа на землю, распятии, вознесении на небо и о предстоящем возвращении, чтобы судить живых и мертвых[1].

Затем, сообщает летопись, философ показал Владимиру образок, на котором был изображен страшный суд, где поставленные направо идут в рай, а поставленные налево ведутся в ад "на муки вечные". *"Хорошо стоящим направо, – сказал, вздохнув, Владимир, – и худо стоящим налево". "Если хочешь стоять направо, – ответил философ, – то окрестись". Владимир же, желая узнать о всех верах, ответил: "Подожду еще немного!" И отпустил его с великою честью".*

Стенографов тогда не было, а следовательно, и весь этот разговор никем не был записан, а сочинен позже (с обширными выписками из Ветхого завета) и непонятно почему вставлен именно в этот 988 год. Причем сочинено все это довольно поздно, так как реальные факты здорово не стыкуется с рассказом.

Однако нам здесь важно не это, а то, что летописец, во-первых, еще помнил, что возникновение *агрянства* (мусульманства) связано с колоссальной метеоритной катастрофой, следы которой найдены в 1932 году в Южной Аравии; во-вторых важно, что в момент написания болгары считались русскими хроникерами за мусульман, а хазары – за евреев. И, в-третьих, факт, что сообщение о принятии христианства вставлено задним числом, говорит о том, что для современников крещения Руси это было событие, не достойное упоминания.

---

[1] *Никто из ранее приходивших так и не посвятил князя в основы религиозной философии, никто не объяснял ему ни о Боге, ни о сыне его, "сошедшем на землю", – а у него уже и вопрос наготове. Напоминает не летописание, а научно-популярные книжки для детей, где обязательно есть мудрый учитель и наивный слушатель, очень кстати задающий учителю вопросы, а учитель и рад стараться - но не ради слушателя, а ради читателя.*

Иллюстрация корсунской версии введения христианства на Руси – церемония крещения князя и дружины. Миниатюра Радзивилловской летописи.

Легенды об испытании вер существовали у многих народов. Академик А.А.Шахматов писал, что русский летописец перелицевал на свой лад болгарское сказание о крещении царя Бориса. Некоторые ученые считают, что предание о выборе веры Владимиром близко и к легенде о принятии хазарским каганом Буланом иудейства: Булан также переменил веру после встречи с представителями различных религий. Разница с русской версией лишь в том, что миссионеры пришли к Булану не один за другим, а все вместе, и при дворе был устроен публичный диспут.

В 80-х годах XIX века стало известно об одном иудейском письме будто бы X века, в котором сообщалось, что в 986 году к хазарскому кагану Давиду приходили послы от Владимира "разведывать о делах религии". В письме упоминается... Москва, которой не было в 986 году, о ней речь могла идти не ранее XII века. Впоследствии гебраисты признали это письмо за подложное.

И, наконец, еще одно соображение. Принимая во внимание почитание памяти Владимира людьми первого после него поколения, можно было бы ожидать, что Владимир, креститель Руси, "равноапостольный" (isapostolos) князь, будет признан святым вскоре после своей смерти. Однако он не был канонизирован до тринадцатого столетия. (А почему носит он языческое имя даже в церковных документах?) Культ святого Владимира русская православная церковь стала усиленно насаждать только после 1888 года, года 900-летия "крещения Руси", когда началось строительство храмов в его честь, стали распространяться иконы святого Владимира как "прадеда Руси".

Зодиак Красна Солнышка

Русские летописи были не фактическими, простодушными записями, которые монахи вели год за годом, старательно продолжая работу друг за другом, но компиляциями разнообразных сочинений, приведенными в нынешний вид не ранее XVI века нашей эры.

Если пристально посмотреть на крестителя русской земли Владимира Красно Солнышко, становится ясна астральность и его личности, и семьи. Что за имя носит князь? Владеющее Миром Красное Солнышко! А двенадцать его сыновей – знаки зодиака! Ниже, в таблице, мы приводим "анкетные данные" сыновей Солнышка:

№ Имя	*Годы жизни или смерти*	*Удел*	*Есть ли потомки*	*Знак Зодиака*
1. Вышеслав	980-1001	Новгород	нет	Телец
2. Изяслав	1001	Полоцк	есть	Близнецы
3. Святополк	нет	нет	нет	Рак
4. Ярослав	978-1054	нет	есть	Лев
5. Всеволод	1015	Владимир-Волынский	нет	Дева
6. Святослав	1051	Древляиский	есть	Весы
7. Мстнслав Храбрый	1036	Тьмутаракань	есть	Скорпион
8. Борнс	1015	Ростовскнй	нет	Стрелец
9. Глеб	1015	Муромский	нет	Козерог
10. Стаинслав	иет	иет	нет	Водолей
11. Позвизд	нет	Волынский	нет	Рыба
12. Судислав	1063	Псков	нет	Овеи

Если вы сравните значение этих имен с астрологическим смыслом 12 созвездий Зодиака, то увидите полное соответствие.

1. Вышеслав, то есть *поднимающий выше славу*. Это созвездие Тельца, поднимающего своими рогами вверх солнце весною, в апреле. Начало года.

2. Изяслав соответствует Близнецам, по которым солнце идет в мае *в приятной славе.*

3. Святополк, то есть *святое ополчение*, соответствует наивысшей силе солнца в созвездии Рака в июне. Там же находится и группа звезд "Ясли Христа".

4. Ярослав – *яростная слава*, соответствует созвездию Яростного Льва, где солнце получает жгучий жар в августе.

5. Всеволод соответствует созвездию *всем владеющей* Небесной Девы, символу Божьей Матери, где солнце бывает в сентябре.

6. Святослав – *святая слава*, соответствует созвездию последнего суда божия, небесным Весам, где солнце бывает в октябре.

7. Мстислав – *мстящая слава*, соответствует созвездию смертоносного Скорпиона, где солнце бывает в ноябре.

8. Борис, имя созвучное с русским словом *бороться*, соответствует созвездию борьбы – Стрельцу, где солнце преодолевает влекущие его вниз силы в декабре.

9. Глеб соответствует по интерполяции Козерогу, где солнце в январе.

10. Станислав, *стан славы*, соответствует крестителю планет Водолею, где солнце "крестится" в феврале.

11. Позвизд (Позвёзд) соответствует созвездию Рыб, последнему перед весенним началом года, там солнце бывает в марте.

12. Судислав, *судья славы*, соответствует созвездию Овна, астрологическому символу евангельского Христа, судьи живых и мертвых по Апокалипсису.

Во многих из этих сопоставлений, например, в одиннадцатом сыне по имени Позвёзд, соответствующем последнему зодиакальному созвездию – Рыбам, в Мстиславе – соответствующем Льву, Вышеславе – соответствующем созвездию Тельца, поднимающего вверх солнце в апреле, Судиславе – апокалиптическом Овне и других астральность смысла настолько ясна, что интерполяционно определяет и промежуточных сыновей этого Владеющего Миром Красного Солнышка, ежегодно проходящего через все эти созвездия.

В связи с этим можно предположить, что год "крещения Руси при Красном Солнышке" был вычислен из каких-то астрологических соображений. Например, приурочен к соединению Марса, Сатурна, Юпитера и остальных планет. Но если астрологические расчеты крещения Руси делалось до появления работ астронома Тихо-Браге (ум. в 1601), то, для простоты считая средним временем обращения Марса 2 года вместо 1,880832, вычислители неизбежно получили неправильную дату.

Во всяком случае, летописные и эпические рассказы о Владимире Красном Солнышке не раз обнаруживают признаки астрального мифа.

Еще одна легенда повествует о водружении креста в Киеве над Днепром апостолом Андреем, учеником Христа и братом апостола Петра, основателя христианской Церкви в Риме. Официальная история сомневается, что Андрей, проповедовавший в Скифии, мог посещать Киев и Новгород, отмечая такое несоответствие: крест как христианский символ стал изображаться только в IV веке, а потому апостол не мог установить его в I веке[1].

Историк В.Н.Татищев (1686-1750) писал по этому же поводу: *"Здесь находятся следующие сумнительства: 1) Ежели б святый Андрей на пустых горах крест водрузил, что за проповедь и кресчение принять невозможно, ибо они проповедовали не горам или лесам, но людем и крестили людей, веру приявших. 2) О том, как оное чинилось ... никто до Нестора более 1000 лет не писал, да и Киев, по его сказанию, более 700 лет после Андрея не христианами, но идолопоклонники построен".*

Особенно смущало историков то, что от Киевских гор апостол Андрей пошел в Рим через... Волхов. Все равно, что из Петербурга в Москву морем, через Одессу.

В Волхове он очень дивился новгородским баням. Прибыв затем в Рим, рассказывал о них с юмором, однако совершенно очевидно, что первоначально эпизод с банями в сказание об Андрее включили не для осмеяния

[1] *Повсеместное почитание христианами креста появилось после VI и VII Вселенских соборов (680-681 и 787 годы). Киева и Новгорода еще не было.*

новгородцев, а наоборот, для возвеличения: они исполняют аскетические обряды самобичевания еще до принятия христианства. Это значит, что писал иностранец, так как местные-то знают, зачем они ходят в баню.

(В Западной Европе в средние века был нзвестен такой анекдот о "мучеинках-монахах". Из одного моиастыря к папе пришло пнсьмо, в котором опнсывалась строгая жнзиь монахов, в частности, рассказывалось, что онн каждую субботу умерщвляют свою плоть в страшио натопленных банях, бнчуют себя розгами н обливаются холодной водой. Папа удивнлся и послал туда для проверкн итальянского моиаха. Его там угостилн горькнм пивом и ввелн в жарко натоплениую парную баню. Когда пришло время париться веинками, иежиый итальянец не выдержал н выскочнл из баии, говоря, что иевозможно терпеть такую жару. Ои сообщнл о "мучеинках" папе, н монастырь получнл денежную иаграду. Не этот лн аиекдот попал в русскую нсторию?)

Наше мнение, что легенда об апостоле Андрее содержит все же зерно истины. Трудно придумать полную небылицу; это огромное искусство. Что-то же дало толчок легенде! Но чтобы разобраться в этом вопросе, надо решить: С КЕМ это было, и КОГДА это было?

Ученые полагают, что время появления сказания относится к 1030 году, когда князь Всеволод Ярославич получил второе христианское имя *Андрей,* или к 1086 году, когда при нем же был построен *Андреевский монастырь,* а ввели легенду в оборот позже – для того, чтобы обосновать религиозную независимость Руси от Византии: дескать, русская земля получила христианство не от греков, а от самого ученика Христа, причем это же заявление могло служить защитой и от римских притязаний.

Действительно, когда посол Ватикана, иезуит Антоний Поссевин, призывал Ивана Грозного вступить в союз с папой, ссылаясь на пример греков-византийцев, принявших Флорентийскую унию (1439-72), царь с гордостью заявил ему, что Русь стала христианской не позже других стран, одновременно с Римом и "не от греков". Он сказал: *"Мы верим не в греков, а в Христа; мы получили христианскую веру при начале христианской церкви, когда Андрей, брат апостола Петра, пришел в эти страны, чтобы пройти в Рим".* На то же указал грекам столе-

тием позже келарь (эконом) Троице-Сергиевой лавры Арсений Суханов, посланный царем Алексеем Михайловичем (1629-76) в Грецию для ознакомления с церковными обрядами и богослужебными книгами. Когда греки заявили Суханову, что русские от них приняли веру, а поэтому должны быть во всем согласны с ними, Суханов отвечал: *"...Веру вы изначально приняли от апостола Андрея, а мы также от апостола Андрея"*.

Одно из двух: или от Ивана Грозного до Алексея Михайловича всерьез верили в крещение Руси Андреем и, соответственно, не верили в реальность князя Владимира Красно Солнышко, или лукаво ссылались на апостола в политических целях.

Литургическое время

Любая власть, осознанно или нет, решает задачу приведения и удержания общества в некотором устойчивом, стабильном состоянии. В этом ей помогают различные институты, выработанные самой историей: вера; культура и знания; само государство, регулятор жизни нации; местное самоуправление и общественные организации. Все эти категории ограничены во времени и пространстве, имея при этом разную длительность – мы перечислили их по степени убывания времени их действия, константности.

Вера –важнейшая категория в этом ряду. Исповедуемая народом религия не случайна, она является отражением социальных и политических отношений в обществе, долгосрочным их регулятором, барометром разделения и объединения людей в группы и народности на данной территории.

В жизни человека, в его производственной деятельности большое значение имеет ритмическая смена сезонов, то, что мы называем годом. Обычно за *год* принимается время, за которое Солнце возвращается к точкам равно-

денствий и солнцестояний. На определенном уровне развития знаний выяснилось, что его можно положить равным 365,25 суток. Такая точность его определения вполне приемлема для масштабов времени в несколько столетий, что существенно больше, чем жизнь, например, десяти поколений.

Это – год природы. Последовательность календарных лет не имеет ни начала, ни конца. Но есть *год культуры* – равный по длительности природному году, он имеет, в отличие от последнего, определенный номер, отсчитываемый от некоторого события, когда культура себя *осознала.* Событие сохраняется в исторической памяти народа и затем воспроизводится как центральное священное событие, повторяемое внутри каждого года. К нему примыкают и другие события, связанные с центральным, а в совокупности они составляют костяк года, который можно назвать *литургическим годом.*

Слово "литургия" можно перевести с греческого как *общественная служба.* В христианстве литургию понимают как церковное богослужение. Мы будем понимать его здесь как богослужение вообще и применять для любых конфессий.

Центром литургии является определенный культ, вокруг которого формируется литургическое время данного культа, получающее свое воплощение в литургическом календаре. Этот календарь должен быть обязательно связан с хозяйственным ритмом данного народа.

Нестираемый рисунок культуры накладывается на природу человеческой психики, это – закон, это один из важнейших моментов процесса формирования шкалы духовных ценностей народа. Каждая культура формирует человека по своему образцу и канону, и литургический календарь здесь крайне важен. Передача литургического времени при взаимодействии культур оставляет неизгладимый след в сознании человека даже от тех старинных культур, которые уже исчезли, но то же самое происходит и ныне при межэтническом и межконфессиональном взаимодействии культур. Для понимания этих процессов важно знание *литургического времени культуры.*

Самоорганизация культуры идет синхронно с созданием литургического календаря или с изменениями в нем. СКАЧКООБРАЗНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НЕМ НЕВОЗМОЖНЫ, если они не созрели в обществе, в противном случае они вызывают резкий протест населения. Ведь к церковным праздникам приурочена хозяйственная деятельность людей: когда сеять, когда собирать, когда молотить – Бог указал. При поверхностном взгляде кажется, что нет, что бывало и такое, – царь издаёт указ и все безропотно принимают новую литургию. Но при более глубоком анализе видно, что на самом деле люди либо не приняли изменений и продолжают жить в своем ритме, наплевав на указ, либо эти изменения уже давно созрели, а царь просто дал им юридическое оформление.

Центральное событие христианского литургического времени – крестная смерть Иисуса Христа, давшая начало христианству как религии спасения. Оно отличается от предшествующей идеи единобожия (арианства, например) тем, что старое *время* ожидает грядущего мессию, а новое признает за реальность уже состоявшееся явление мессии. Таким образом, центральное событие лежит не в будущем, а в прошлом.

Христианское литургическое время не линейно, а циклично, его период включает 532 юлианских года. Через это время по датам и по дням недели повторяется вся совокупность праздников, постов, дней поминовения святых и праведников и система пасхалий, стержень христианского богослужения.

Принятие же новой веры целым народом предусматривает и обязательное принятие нового календаря, нового литургического времени. Поэтому к сообщениям о быстрой и полной христианизации той или иной страны надо относиться очень осторожно; обычно этот акт оказывается событием поверхностным, затрагивающим только правящую верхушку.

Естественно, что новую веру большинство населения сначала принимает чисто формально, – так было и в России. Христианский культ и литургическое время Рима и Византии мало подходили к жизни в Приднепровье, а

тем более на более северных и восточных территориях, которые жили совсем в других социальных и хозяйственных условиях, в другом временном цикле, в другом ритме! Только долгая "обкатка" христианства (до XVI-XVII века) сделала его близким большинству населения нашей страны, а впрочем, и христианство стало здесь другим, изменилось, "приспособилось" для данных мест.

Отметим, что, к сожалению, вопрос о том, откуда Русь приняла христианство – из Рима или Византии, приобрел политическую окраску, а это препятствует его беспристрастному рассмотрению. Дело в том, что набирающая силу независимая украинская Церковь и Ватикан считают, что факт принятия первого крещения из Рима обосновывает права католицизма на господство в украинской Церкви и даже дает основания "прибрать к рукам" Московскую патриархию. На самом же деле вопрос о том, откуда пришло христианство на Русь, имеет крайне малое значение для современной организации российской и украинской Церкви. Они прошли столь долгий путь в своей эволюции, что то, чем они стали сейчас, мало похоже на первооснову. Это факт, хорошо известный *теории структур*: окончательная структура независима от начальных условий.

Поэтому мы сразу отвергаем любые попытки рассматривать наше изложение начальной истории русской Церкви как подтверждение тех или иных политических притязаний. А обойти этот вопрос нельзя, так как он важен для понимания истории Руси.

"Православное язычество"

В христианизации Руси выделяются три периода:

1) начальное ознакомление населения, жившего еще в условиях патриархально-общинного строя, с христианством;

2) принятие князьями христианства как государственной религии;

3) христианизация всей страны.

Для первого периода неизвестны какие-либо факты массового обращения в новую веру. Даже в IX веке случаи принятия христианства на Руси были редки. Согласно летописи, сын Ольги Святослав отказался креститься, дав такой ответ своей матери, склонявшей его к этому: *"Дружина моя сему смеятися начнуть".* Но хотя количество христиан было здесь еще невелико, в 867 году патриарх Фотий в "Окружном послании" писал об успехах распространения христианства "среди народа рос", который "принял епископа и пастыря" и "усердно следует христианской обрядности". В 879 году в Приазовье была епархия, числившаяся в списках Константинопольской патриархии. В византийском церковном уставе конца IX – начала X веков Русь упоминается, как 61-я по счету митрополия Константинопольского патриарха.

Историки считают, что в IX веке возникло могущественное раннефеодальное Древнерусское государство с центром в Киеве[1]. Оно объединило более двухсот мелких славянских, финно-угорских и латышско-литовских племен. Мимо Киева по водному пути "из варяг в греки" двигались торговые караваны в Византию и обратно. На земледельческий политеизм (многобожие) славян и на племенные культы природы и стихий начали постепенно влиять классовые отношения, менявшие и "взаимоотношения" между богами, и божью "классовую ориентацию". Так, *Велес*, "скотий бог", стал богом торговли и денег; бог грома и молнии *Перун* с серебряной головой и золотыми усами, которому воины, уходя в поход, клялись завоевать победу, стал богом, олицетворяющим власть великого князя; богом солнца и плодородия был *Даждьбог*.

В X веке началось "сращивание" колдовских религий, создание некоего общего культа, сходного с николаитством в Европе. В 1914 году Е.В.Аничков, опираясь на летописи, высказал гипотезу о том, что такую реформу пытался осуществить князь Владимир в 983 году. Он соорудил пантеон богов: *"Перуна деревянна, а голова его*

---

[1] *См. главу "Русский каганат" в нашей книге "Явление Руси".*

сребряна, а ус золотой, и Хорса, и Даждьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь" – то есть, как видим, князь включил в пантеон изображения не только славянских богов, но и среднеазиатских (Хорс и Симаргл), и финских (Мокошь). Создавая общегосударственную религию на основе племенных культов, Владимир во главе всех богов поставил бога киевских князей Перуна (которого в последующем христианстве заменил Илия), как олицетворение "кагана Киевской Руси". Но еще раньше, как это следует из договора князя Игоря с Византией от 944 года, послы и русские дружинники из числа христиан присягали в церкви святого Илии (!), а сам Игорь приносил клятву верности на холме, где стоял Перун; так в середине X века начали сближаться язычество и христианство.

Деревянный языческий идол – эволюционировавший фаллос. Таких красавцев любят ставить возле своих костров археологи, особенно из славянских экспедиций. Тысяча лет христианства для них – не указ.

Второй период христианизации Руси – введение христианства в качестве государственной религии.

В десятом столетии, полагают ученые, язычество во всех соседних с Русью странах пришло в упадок. Русь окружали нации, исповедовавшие христианство, иудаизм и мусульманство. Христианство быстро прогрессировало среди соседей Руси. Между 942

и 968 годами были обращены многие западные народы: в 960 польский князь Мнешко, в 914 – датский король Гарольд Блотанд, в 976 – Олаф Тригвассон (король Норвегии с 995 года), в 985 – герцог Геза Венгерский. Это мнение официальных историков; даже из их сообщений видно, что крестились князья и короли. Христианизация Европы происходила далеко не столь добровольно, она шла под действием силы, то есть не была делом быстрым и массовым.

Ложность ранней русской истории церкви следует, например, из указа о десятине (996). Согласно указу, князь гарантировал церкви десятину СО ВСЕЙ РУСИ, выплачиваемую из княжеской казны: *"из (доходов) княжих дворов, десятая векша; из таможенных сборов, (собранное) каждой десятой недели, и из земельных владений (десятина с продукта) каждого стада и (десятина с уродившегося) с каждого урожая"*. При этом сам князь должен был остаться ни с чем, ибо производительность труда была такова, что девять работников могли прокормить десять едоков, избыток составлял как раз 10 процентов.

К концу княжения Владимира, полагают историки, на Руси было уже семь епархий: Новгородская, Черниговская, Владимиро-Волынская, Полоцкая, Туровская, Белгородская и Ростовская (к ним иногда присоединяют еще и Тмутараканскую, существовавшую до Владимира). А между тем Новгород в то время существовал только в летописях, а не "в натуре", как это показывают археологические раскопки.

Есть и другие данные официальной истории, подтверждающие неясность первоначальной организации русской Церкви и ее отношений с Византией. Известно, что первым митрополитом Киева, рукоположенным патриархом Константинопольским, был Феотемпт, прибывший в Киев около 1037 года. До этого, считается, не было прямых отношений между константинопольским патриархом и русской Церковью. Это значит, что и христианизации Руси еще не было, или шла она не из Византии.

В 1913 году М.Д.Приселков предположил, что Владимир, не придя к соглашению с византийскими властя-

ми, обратился к Болгарии и отдал русскую Церковь под власть архиепископа Очрида. "Владимир, из-за вероломства греков, поставил новооснованную им национальную русскую церковь в каноническую зависимость от церкви фактически автокефальной, Болгарской Архидской архиепископии", – пишет А.В.Карташев. Речь идет, конечно, о Дунайской Болгарии, что еще раз подтверждает анекдотичность летописной вставки о "выборе вер", иначе – откуда же приходили мусульмане?

Действительно, упоминаний о Киевской епархии при правлении Владимира нет. Да мало того, неизвестно, кем был обращен сам Владимир. Неувязка, если выводить крещение Руси от греков! Что делать? Историки предположили, что архиепископ Тмутараканский был примасом русской Церкви, то есть он время от времени посещал столицу, а в перерывах между его приездами богослужения в Киеве совершал епископ близлежащего Белгорода.

Интересно устроена церковная жизнь государства! Верховный жрец находится невесть где, кроме как в столице. Либо церковь не признает официальную власть, либо это не официальная религия, либо неудачное переделывание "под Русь" ситуации, господствовавшей в Византийской империи, когда император живет в Царьграде, а понтифик-максимум (верховный жрец) – в Риме. И во всяком случае, никаких реальных следов крещения "от греков" нет.

Достоверно неизвестен даже год крещения киевлян. Феофан Прокопович полагал, что "крещение Руси" произошло между 1000 и 1008 годами. Летописные предания о принятии Русью христианства настолько легендарны, что когда летом 1735 года Академия наук решила публиковать летописи, это вызвало беспокойство в Синоде: *"...в Академии затевают историю печатать... отчего в народе может произойти не без соблазна"*, поскольку в летописях *"не малое число лжей, басней"*, а поэтому *"таковых историй печатать не должно"* ("Чтение в обществе истории и древностей российских". М., 1866, т. 1, с. 24.)

На самом деле во времена Владимира между ним и греками существовали острые противоречия. Современник событий Титмар, епископ Мерцебургский, писал, что Владимир после крещения "причинил изнеженным грекам много вреда". Вероятно, князь принимал меры, чтобы ограничить на Руси действия греческого духовенства, служившего политическим интересам Византии. А.А.Шахматов считал, что корсунская версия крещения Владимира была придумана греческим духовенством позже, для утверждения Византии в крестителях Руси[1].

Крайне интересен и тот факт, что русского крестителя Владимира похоронили по языческому обряду: его вынесли через пролом в стене княжеского дворца в Берестове и "вълоӂь ше на сани". В летописи под 1015 годом записано о нем: *"Дивно же есть се, колико добра сотворил (он) Русской земле, крестя ю; мы же крестьяне суще, не воздаем почестья".*

ДО 1240 ГОДА ВЛАДИМИРА НЕ ИМЕНОВАЛИ СВЯТЫМ, ИМЯ ЕГО НЕ БЫЛО ВНЕСЕНО В ЦЕРКОВНЫЙ МЕСЯЦЕСЛОВ ИЛИ В СВЯТЦЫ. ТОЛЬКО В XIII ВЕКЕ В НОВГОРОДЕ ЕГО ОБЪЯВИЛИ СВЯТЫМ, А ВСЕРОССИЙСКОЕ ПРОСЛАВЛЕНИЕ ВЛАДИМИРА НАЧАЛОСЬ ЕЩЕ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ВЕКОВ. Да был ли Владимир вообще?

В сонме православных святых главное значение имел не князь Владимир, а чудотворец Никола, вставший в один ряд с Иисусом Христом и богородицей. В последние годы XI века был установлен праздник перенесения мощей Николая чудотворца (позднее не признанный византийским духовенством). В XVII веке в одной только Москве было 128 церквей, посвященных Николаю чудотворцу. Его культ получил такое большое распространение потому, что он считался первым помощником в земледелии: "На поле Никола общий бог". Иностранцы даже величали св. Николая в своих записках "Русским Богом".

---

[1] К 988 году Ромейская империя разделилась уже на Восточную и Западную части, политически противостоящие друг другу, но христианская церковь до 1054 года считалась единой, при всех противоречиях между Римским понтификом и Царьградским патриархом.

В третий период, весьма длительный, происходило укрепление христианства на Руси. Уже были основаны епископии в ряде городов, в Киеве возникло несколько крупных монастырей... но масса населения так и оставалась языческой. Христианизации подверглись прежде всего города, однако еще и при Ярославе I было немало городов, где население не крестилось; митрополит Иларион свою киевскую церковь называл "малым стадом".

В Ростове оппозиция новой вере сохранялась на протяжении всего XI века. До конца этого столетия, согласно "Житию Авраамия Ростовского", идол стоял в чудовском конце города. В "Житии Леонтия Ростовского" рассказывается, что первые ростовские епископы Федор и Иларион были вынуждены бежать, "не терпяче неверия и досаждения людии". В 1072 году восставшие ростовчане убили епископа Леонтия. В Смоленске и Муроме православие утвердилось тоже только в XI веке.

Особенно сильное сопротивление введению христианства было в Новгороде; считается, что за весь XI век в нем было построено всего лишь 2 церкви. Новгородцы продолжали нарекать своих детей языческими именами и возвращались к "поганьству". Е.Е.Голубинский, изучая планировку Новгорода, сделал вывод, что новгородцы не позволили епископу поселиться в своем доме. Понадобилось обнести дом епископа кремлем, крепостью для безопасности от паствы. По летописям, с 1055 по 1068 года новгородцы убили трех своих епископов. В 1071 году в Новгороде волхв "хулил веру христианскую", призывал убить епископа. Горожане разделялись на две части: князь Глеб и дружинники приняли сторону епископа, а простой народ, *людье* – сторону волхва. В 1113 году новгородцы восстали против князя Всеволода и его епископа. В Ростово-Суздальской земле в 1024 и 1071 годах происходили восстания волхвов, которые пытались отстоять дофеодальные социальные отношения и свою религию, но все эти попытки были неудачны.

Изучая восстания населения в XI веке, проходившие от Киева до Новгорода и Белоозера, от Волги до западнославянских земель, академик А.Н.Тихомиров обнаружил, что народ враждебно встретил новую веру и ее слу-

Русские крестьяне. Старинная гравюра.

жителей; христианство насаждалось насильственно и его распространение затянулось на несколько столетий. Только в конце XI века началась христианизация деревенской Руси. *Вятичи* и *меря* не принимали православия. В середине XII века вятичи убили Кукшу, монаха-миссионера Киево-Печерского монастыря, прибывшего в Приокские земли. Только в XII-XIV веках приняли христианство *карелы*, в XIV – *зыряне*, в XV в. – *лопари*, в XVI – народности Поволжья и в XVIII веке народности Сибири.

Утверждаясь на Руси, христианство постепенно менялось в соответствии с местными условиями жизни и быта ее населения. Русское высшее духовенство, князья и знать стремились сделать свою церковь автокефальной – независимой, самоуправляющейся; простой люд объединял язычество и христианство. Значительная часть языческих верований, праздников и обрядов уцелела и после христианизации, образуя пеструю смесь с новой верой и

ее культом. В XVII веке православные язычники тайно сходились на игрища, приходили молиться под овин, к священным озерам и деревьям. Еще и в XVIII веке Духовный регламент вынужден был запрещать отправление молебнов под дубом! В.О.Ключевский (1841-1911) писал, что православные люди, построив христианские храмы, продолжали жить в прежней языческой избе и по языческому завету, только развесив по стенам иконы.

«Скотий бог» Велес, после охристианивания превратившийся в Святого Власия (тоже, между прочим, покровителя скота) в компании Спиридония. Новгородская икона 16 в.

"Православное язычество" было народной трактовкой официального православия. Между вероучением церкви, ее культом и языческой "народной верой" и ее обрядами было большое различие! Крестьяне перетолковывали церковное учение в желательном для себя смысле. Например, феодальная знать почитала святую Елену, мать римского императора Константина, будто бы нашедшую "животворящее древо", крест Иисуса; – простонародье почитало Алёну. Что, казалось бы, общего между святой Еленой и "народной" Алёной? Имя переменилось благодаря созвучию со словом *лён*, и вот перед нами покровительница льна *"Алёна – длинные льны", "Сей лён на Олён"*. Долго старый литургический календарь держал крестьян, не давал принять сердцем непонятное им, чужое, не подходящее к жизненному ритму вероучение! Долго, пока не переработалось тут христианство в русское православие, став истинно народным верованием, литургически совпадающим с ритмом русской хозяйственной жизни.

Константин Философ

Вернемся от князя Владимира назад на сотню лет.

Официальная предыстория принятие христианства на Руси такова. После очередного (860 года) нападения русского флота на Константинополь византийские власти решили принять меры, которые предотвратили бы любое нападение в будущем. Одним из методов византийской дипломатии в усмирении яростного духа русов могло стать их обращение в христианство.

В это время трон патриарха занимал Фотий, человек высокого интеллекта и образования, как считается, один из наиболее выдающихся духовных лидеров во всей истории Византии. Как глава Византийской Церкви, он играл важную роль и в государственных делах. Попытка обратить русов в христианство стала лишь одним из направлений подобной политики Фотия.

Столь же опасны для византийцев, как и русы, были хазары, а потому византийцы решили скоординировать свою политику в отношении и тех, и других. Для решения задачи было решено направить к хазарам Константина Философа. Согласно "Житию" Константина, инициатива его миссии принадлежала самим хазарам, во всяком случае, Фотий воспользовался прибытием хазарских посланников в Царьград и предложил прислать в Хазарию проповедников в ответ на такое их заявление: *"Мы знали бога, повелителя всего сущего* (считается, что речь идет о Тангри, алтайском боге неба), *с незапамятных времен... а теперь иудеи побуждают нас принять их религию и обычаи, и арабы, со своей стороны, тянут нас в свою веру, обещая нам мир и много даров".*

Официальные историки не видят здесь ничего необычного. Они говорят, что ко времени хазарского посольства в Царьград каган должен был решить, какую из трех иноземных для Хазарии религий ему нужно принять взамен примитивного шаманизма. НО ЗАЧЕМ? В Китае, например, до 1911 года государственной религией был шаманизм, что китайскому императору совсем не мешало. Кроме того, сам титул "каган" указывает, что во главе хазар уже стоял священник, проповедующий арианство, и никаких проблем с выбором веры не было.

Но продолжим официальную историю. Фотий назначил самого способного из своих учеников, Константина, прозванного Философом, возглавить миссию. Константин стал известен под именем Кирилл, которое было дано ему вместе с высшим монашеским чином (схимой) перед смертью, как один из двух славянских апостолов, а вторым был его брат Мефодий. Константин был человеком мощных интеллектуальных способностей, искусным диалектиком и выдающимся лингвистом. Согласно его биографу, он был единственным достойным кандидатом для выполнения миссии в Хазарии: *"Никто иной не смог бы осуществить ее"* ... – правда, он ее так и не осуществил.

Важным требованием к главе миссии в Хазарию было знакомство Константина со славянским языком. Он с братом Мефодием, который должен был сопровождать

его, родились в Салониках, где их отец занимал важный пост в военной администрации. Как и во многих македонских семьях, в семье говорили и по-славянски, и по-гречески. Знание славянского было важным, поскольку этот язык был широко распространен в Крыму и в самой Хазарии (где же эта славянская Хазария? Отправляем читателя к нашей книге "Явление Руси").

Константин прибыл в Крым *"и он нашел там список Евангелия и псалмов, написанных по-русски (росьскы письмены писано; вариант: руськы), и он нашел человека, говорящего на этом языке, и говорил с ним, и понимал смысл того, что говорит тот, и, приспособив его язык к своему собственному наречию, он разобрал буквы, как гласные, так и согласные, и, помолясь Богу, стал быстро читать и говорить* (по-русски)*"*.

Считая, что Константин (Кирилл) является изобретателем славянского алфавита, и не имея никаких ясных свидетельств о существовавшем до него развитом славянском письме, ученые вставали в тупик перед приведенным фрагментом из "Жития" Константина. Ведь из рассказа ясно – главной трудностью для него было разобрать БУКВЫ, а не понимать язык, что ему удалось легко, несомненно, сравнивая русский с македонским славянским наречием. Скорее всего, это правда, иначе зачем его приводить в "Житии", умаляя достоинства Философа. А что касается букв, не была ли это знаменитая *глаголица*? (До сих пор среди специалистов идут споры, что же за азбуку изобрел Кирилл: носящую его имя кириллицу, или же глаголицу?)

Весной 861 года направился он в ставку кагана Хазарии неким "хазарским путем". Сперва он попал в Северную Таврию, где на него напали венгры, однако он не повернул обратно, а проследовал дальше к одной из бухт на северном побережье Азовского моря, где сел на корабль и поплыл по Хазарскому морю. (Такова, повторяем, официальная история. Но по какому Хазарскому морю можно плыть из Азовского? Ничего не понятно из описания пути. Он должен был по Черному морю добраться до Дуная, а по нему вверх до Паннонии. Там и была Хазария).

После прибытия в ставку кагана Константину предстояло вступить в полемику с оппонентами, иудейскими и мусульманскими миссионерами.

В "Житии" Константина полемика с иудеями описана подробно, но мало сказано о полемике с мусульманами (в "Житии" Мефодия о полемике с мусульманами не упоминается вовсе). Константин разбил все аргументы иудея и никак иначе; нельзя ожидать другого в таком литературном документе, как "Житие" христианского святого. Однако, в книге арабского автора Аль-Бакри есть рассказ о религиозных диспутах между христианами и иудеями – можно предположить, именно во время миссии Константина, – так вот согласно этому документу иудеи взяли верх над своим христианским оппонентом, а что касается мусульманского миссионера, ему не довелось подискутировать, поскольку евреи отравили его. Вот, видите, каждый пишет, что считает нужным.

Во всяком случае, даже по "Житию" видно, что каган не был обращен в христианство под давлением аргументации Константина[1]. Все же каган позволил своим придворным и своему народу креститься, если они того желают. Более того, каган послал вежливое письмо императору, в котором читаем: *"Ты прислал нам, Государь, достойного человека, который своими словами и делами показал нам, что христианская вера – святая; мы поняли, что это истинная вера, и мы дозволили тем, кто захочет, принять крещение, и надеемся, что мы сами будем готовы сделать то же в надлежащее время. И мы являемся друзьями и помощниками твоего величества и готовы служишь тебе, когда тебе потребуется наша служба"*. Согласно официальной истории, через три или четыре года после путешествия Константина в Хазарию каган был обращен в иудаизм (около 865).

Вернувшись после этих неудач в Крым, Философ решил хоть в чем-то добиться успеха и обратил в христианство народ Фул. Полагают, что город Фулы находился на северо-восточном склоне Крымских гор. Его жители

---

[1] *И в Русской летописи к Владимиру, через сто с лишним лет, приходил некий Константин, и так же безрезультатно.*

(уж не знаем, сколько их было) поклонялись священному дубу и Константин в качестве последнего аргумента срубил его[1]. Это похоже на рассказ об обращении в христианство *гуннов* албанским епископом Израэлем в 681-82 годах. Гунны, как и фульцы, поклонялись священному дубу, а Израэль, как и Константин, срубил его.

Через год после возвращения из Хазарии Константин с братом Мефодием предпринял новую миссию, теперь на запад (в Паннонию, Венгрию), а не на восток (в Хазарию; так считают традиционные историки. На самом деле Хазария и Паннония – это рядом). Инициатива новой миссии исходила якобы от князя Ростислава из Моравии; в 862 году его посланники прибыли в Царьград и просили императора направить проповедников в Моравию для насаждения там христианства. К этому времени часть моравского народа, включая самого князя Ростислава, уже была обращена через германских миссионеров. Последние, однако, не были знакомы со славянским языком, что являлось серьезной помехой для проповедей: привезенные немцами церковные книги были на латыни, на том же языке проводились церковные службы, которые потому и не воспринимались коренным населением.

С церковной точки зрения Паннония находилась под юрисдикцией Рима, епископ Зальцбургский провозгласил свое господство над этим регионом. Что касается международной политики, то в 840 году король Людовик Немецкий поставил там князя Ростислава как своего вассала. Сперва Ростислав оставался верным Людовику, но позднее попытался освободить свою страну от германского владычества. В 855 году Людовик послал войска в Моравию, а позднее предложил болгарскому царю Борису союз против Моравии. Чтобы предвосхитить опасность быть атакованным болгарами вместе с германцами, Ростислав и попросил византийского императора о помощи как дипломатической, так и церковной, что, впрочем, совершенно непонятно. Чем могла бы помочь

[1] *Можно смело предположить, что людей в охране византийского посла Константина было больше, чем жителей рыбачьей деревушки Фул. Так бы они ему и дали рубить священный дуб.*

Византия стране, не имеющей с ней прямых границ, к тому же зажатой меж двумя врагами?

Историки считают, что вполне естественным для патриарха Фотия было доверить новую миссию тем же *солунским братьям* Кириллу и Мефодию, ввиду их опыта в миссионерской деятельности, который они приобрели в Хазарии (опять странность, ведь миссия в Хазарию оказалась неудачной).

Считается, что обсуждая в Царьграде план предстоящей работы, Константин с самого начала настаивал на использовании славянского языка моравской церковью. Его идею поддержали и патриарх, и император. *Византийская церковь в некоторых случаях была готова согласиться на использование местных языков в церковной службе, в отличие от обычно бескомпромиссного отношения Рима*, – говорят историки. Но, похоже, здесь они ошиблись. Раз папа признал Священное писание на славянском языке за каноническое, то похоже, что план миссионерской деятельности обсуждался все-таки не в Царьграде, а в Риме.

Раз было принято решение об использовании славянского языка в церковных службах в Моравии, сразу возникла проблема наличия церковных книг, переведенных на славянский; а устойчивого местного алфавита не было. Константин должен был либо согласиться на то, чтобы использовать греческий алфавит для передачи славянских букв, либо утвердить "русские буквы", которые он изучал в Крыму, либо изобрести совершенно новый славянский алфавит. По "Житию", Константин выбрал последнее и составил свой собственный алфавит: начал он молиться вместе со своими помощниками; и вскоре *"Господь внял молитве его приближенных, и божественная мысль осенила Константина, и он составил буквы"*.

Славянский алфавит, используемый в церковных книгах и, в переработанной форме, в светской литературе русскими, украинцами, болгарами и сербами, называется кириллическим, в соответствии с монашеским именем Константина. Однако многие исследователи сейчас сомневаются в том, что это именно тот алфавит, который был изобретен Константином (Кириллом), и приписы-

вают изобретение кириллического шрифта болгарскому ученику Мефодия в конце девятого века. Что касается Константина, то многие считают его изобретателем так называемого глаголического алфавита. Проблему эту трудно решить, поскольку не только не сохранилось ни одного автографа Константина, но не найдено и ни одной славянской рукописи того времени. Самые ранние образцы глаголического и кириллического шрифтов относятся ко времени царствования болгарского царя Симеона (892-927).

Считается, что за основу кириллического алфавита был взят греческий с использованием некоторых дополнительных знаков для передачи звуков, которых нет в греческом языке. Известно, что и латиница произошла от греческого, но тогда не ясно, что взято за основу при создании славянской азбуки. Что касается глаголического алфавита, то и его происхождение до сих пор остается загадкой. Одно время существовало общее мнение, что он произошел от греческой скорописи.

Историки объясняют особенную трудность миссионерского положения братьев тем, что им приходилось быть одновременно в добрых отношениях и с Византией, и с Римом. В сущности, между западной и восточной церквями еще не было схизмы. Даже обличение папской политики Фотием, прозвучавшее в 867 году, не разрушило общности церквей, поскольку позднее сам Фотий возобновил отношения с Римом. Окончательный разрыв произойдет двумя веками позже, во время патриаршества Михаила Керулария (1054).

Щекотливость положения Константина и Мефодия происходила, согласно официальной истории, из того факта, что они были посланы в качестве миссионеров патриархом Константинополя в земли, традиционно относившиеся к юрисдикции папы Римского. В самом деле, кто бы им позволил хозяйничать в чужих землях?! Если бы братья по прибытии в Моравию настаивали на ее духовном подчинении Константинополю, то они бы нарушили канонический порядок. Но они ничего подобного не сделали, будучи наполнены истинным христианским духом, а не соображениями церковной политики.

Их целью было организовать славянскую церковь в Моравии (которая, вспомним, здесь уже была), а не расширять границы византийского патриаршества. Противостояние, которое они встретили сразу же, исходило не от Рима, а от германского духовенства. Поскольку же это духовенство канонически было подчинено папе, то именно к папе и обратились Константин и Мефодий за подтверждением их полномочий в Паннонии и... вступили в полное противоречие с целями призвавшего их князя. Историки, похоже, сами забыли, зачем поехали в Моравию миссионеры.

В 868 году Константин и Мефодий отправились в Рим, чтобы защитить права славянского языка; эта миссия имела полный успех и папа Адриан торжественно возложил копии славянских литургических книг на алтари некоторых римских церквей.

К тому времени здоровье Константина было сильно расстроено неустанными трудами, и он умер в Риме после получения монашеского чина под именем Кирилл (869 год). Мефодий готов был продолжать труд в одиночку, и в 870 году папа посвятил его в сан епископа Паннонии с епархиальным центром в Сирме (Митровица). Казалось, что дело славянской церкви обеспечено, но в это время в Моравии произошел дворцовый переворот: немцы искусно воспользовались разногласиями между князем Ростиславом и его племянником Святополком. С помощью немцев Святополк арестовал дядю и захватил моравский трон. Впрочем, вскоре немцы предали и его, вторгшись в Моравию; лишь в 874 году Святополк изгнал их.

Сопротивляясь немцам политически, Святополк был готов к компромиссу с ними в делах церковных. Он признал Мефодия архиепископом, но в то же время пользовался советами герцогского священника Вихинга, который противился славянским литургиям и вел интриги против Мефодия, посылая на него доносы папе. Мефодий еще раз отправился в Рим, и хотя ему удалось оправдаться перед папой, тот, чтобы не возбуждать раздражения немецких прелатов, постепенно стал сокращать использование славянского языка в моравской церкви. По-

сле смерти Мефодия (885) в Моравии прекратилось использование славянского языка для литургических служб, последователи Мефодия были изгнаны из страны и вынуждены были найти убежище в Болгарии (а не в пославшем их в командировку Царьграде, что тоже интересно).

Хотя главные результаты паннонской миссии, таким образом, оказались утрачены, исторический труд Константина и Мефодия был не напрасен, поскольку они заложили прочное основание для создания славянской письменности и всей славянской цивилизации в целом, благодаря чему братья удостоились называться славянскими апостолами. В разгар их административной и миссионерской деятельности в Паннонии, несмотря на все препятствия, они находили время для литературных трудов, наиболее важными плодами которых явились переводы на славянский язык Евангелий, псалмов и некоторых книг для церковных служб. Славянский язык в трудах Константина и Мефодия, лингвистической основой которого явился македонский диалект, стал языком всех славянских церквей, а поэтому известен как церковнославянский. Это был язык большинства образованных славян на протяжении средних веков и раннего периода новой истории, он также лег в основу развития русского литературного языка. Таким образом, хотя расцвет славянской письменности в Моравии длился недолго, он продолжался достаточно, чтобы перенестись сначала в Болгарию и Сербию, а затем и в Россию.

Латинские притязания

Итак, греческие источники сообщают, что Русь крестили греки по византийскому обряду, а письменность как основу церковной литературы и церковного языка составили монахи византийского толка, Кирилл и Мефодий. Однако есть немало сообщений и о том, что, оказывается, уже давно римско-католические и униатские

историки "создали миф, будто бы восточные славяне были обращены в христианство латинскими миссионерами" (Л.И.Емелях и Я.Я.Кожурин), и что русская церковь вначале находилась в канонической зависимости от Рима, а потом изменила папе, но теперь "вновь должна вернуться к нему в подчинение".

На самом деле такой вывод из принятия веры с Запада вовсе не следует, но, как бы там ни было, в 1634 году католическая церковь по декрету папы Урбана XIII действительно признала князя Владимира святым, считая его крещенным "по латинскому обряду".

Рассмотрим же, каковы исторические основания для "вывода" религии России с Запада.

Как мы знаем, Западная Европа постоянно испытывала недостаток в свободных землях, поэтому и предпринимала попытки "окатоличивания" восточных славян, дабы подчинить их своему влиянию. На Русь действительно много раз присылались католические миссионеры, поэтому не следует с ходу отвергать, как ложные, аргументы Запада.

Римский папа[1] Николай I в послании византийскому императору Михаилу III в 865 году интересовался вопросом христианизации Восточной Европы. В 867 году Константинопольский патриарх Фотий опубликовал "Окружное послание", в котором предупреждал об агрессивном характере притязаний Ватикана. Согласно В.Н.Татищеву, в 991 году Константинопольский патриарх писал Владимиру о домыслах папы и сообщал, что *"вера римская не добра... – Жена Анна[2] была папою... родила на улице и умерла"*.

В X веке в Магдебурге была учреждена епископия для обращения славянских земель в христианскую веру по западному образцу, подобно тому, как это делалось позже на Востоке, в Китае, например. Сомнения могут быть

---

[1] *Вынуждены употреблять слово "папа" для удобства цитирования исторических книг. На самом деле римские понтификсы-максимумы стали называться "папами" только с 1073 года, после реформ Григория Гильдебранда.*

[2] *"Папесса" Иоанна.*

в дате, но в том, что это делалось, вряд ли приходится сомневаться.

Якобы в 961 году в Киев был отправлен бенедиктинский монах Адальберт, объявленный "епископом русским". Как и следовало ожидать, его миссия оказалась крайне неудачной, и не в последнюю очередь из-за языкового барьера. В одной из "Хроник" сообщается, что Адальберт очень скоро возвратился, *"не успев ни в чем, за чем был послан, и увидел, что его старания напрасны. На обратном пути некоторые из его спутников были убиты, а сам он с великим трудом едва спасся"*.

В составленном кардиналом Петром Дамиани "Житии" св. Ромуальда сообщается об архиепископе Бруно, что он в 986 году якобы крестил царя русов, которого принимают за святого Владимира (хотя в это время никаких царей на Руси не было, что выдает поздний характер этих сообщений). Приводятся такие подробности. Владимир будто бы сказал Бруно: "Хочешь ли, чтобы я верил твоему учению? Я повелю возжечь пламя, сквозь которое ты должен пройти. Если окажешься неопалимым, я крещусь, а если опалишься, то я сожгу тебя". Бруно согласился и в полном архиепископском облачении пошел в огонь, в котором не потерял ни одного волоса на голове, не повредил риз своих. Увидев это, Владимир вместе со своим семейством крестился.

Но Бруно не был на Руси в 986 году; лишь в 1007, направившись проповедовать христианство печенегам (венграм, надо понимать), он посетил Киев. В письме германскому императору Генриху II он сообщил, что был принят в Киеве Владимиром, который проводил его до границ своих владений. В письме нет ни одного слова о том, что Бруно когда-то крестил кого-нибудь из русских.

Как видим, помимо греческих малоубедительных утверждений, что Русь крестилась от греков, и латиняне выдвигают притязания на право называться крестителями земли нашей. Кто прав и в какой степени? Кто не прав и почему – заблуждаясь добросовестно, или злонамеренно?

Предстоит еще немалая работа, чтобы выяснить все это, и хорошо бы, чтобы в ней участвовали и православные, и католики, не вмешивая в это работу политику! За тысячу лет, прошедших после крещения Руси, мир изменился, и Русь уже СОВСЕМ НЕ ТА, и не надо искать политических дивидендов там, где их уже нет.

О греческих корнях русской религии выпущено в России несравненно больше книг, чем о латинских, поэтому приведем здесь факты, подтверждающие латинскую версию – ради полноты информации о проблеме.

Часть датировок затмений Солнца и Луны, упомянутых в русских летописях, выходит правильной лишь в том случае, если мы будем считать летописный год не по-византийски – с 1 сентября, а с 1 марта, как это было принято в Риме. О римском происхождении нашего календаря говорят и употребляемые в тех же летописях латинские названия месяцев: сетембрий, октобрий, новембрий, децембрий, – то есть седьмой, восьмой, девятый, десятый месяцы – так, что одиннадцатый приходится на январь, двенадцатый – на февраль, а март будет первым месяцем года.

Культовые термины, если бы вера пришла из Византии, должны бы иметь греческую природу, а никак не латинскую... но наш церковный словарь просто переполнен латинизмами! Уместно задать несколько вопросов:

1. Почему русское слово *церковь* созвучно латинскому cyrica (круг верующих), а не греческому *эклесия*, откуда французское "eglise". Греческое название перескочило в латинскую Францию, а латинское перенеслось из Рима в Россию!

2. Почему русское слово *крест*, как и польское крыж, происходит от латинского crucifixus , *распятие*, а не от греческого его названия *ставрос*?

3. Почему русские священники в летописях всегда называются *попами* (древнерусское *попъ*), как по-английски и до сих пор называется римский папа "pope", да и само русское название "поп", очевидно, лишь искажение слова папа? Ведь если б священники пришли к нам из Византии, то они и назывались бы, как и там, только иереями.

Название "поп" сохраняется и сейчас в народе и в светских отношениях!

4. Почему русское слово *пост* (старославянское *постъ*) того же корня, как немецкое "fasten", английское "fas", латинское "fasti" – судебные дни, тогда как по-гречески пост называется *нестейя*?

5. Почему русское слово *алтарь* происходит от латинского "altarium" (по-немецки "altar", по-французски "altar"), а не от греческого *бомос*?

6. Почему в староцерковном языке вместо слова *уксус* употребляется слово оцет (старославянское оцьт) от латинского "acetum", тогда как по-гречески уксус прямо и называется *оксос* , как сейчас по-русски.

7. Почему язычник назывался у нас *поганин* (откуда слово *поганый*), от латинского "paganus", (английское "pagan"), тогда как по-гречески язычник называется *этникос*?

8. Почему причащение в средние века называлось русскими христианами *комокати* (латинское "communi-cate", французское "communier"), тогда как по-гречески причащение называлось *койнония*?

9. Почему вещество для церковного каждения называется ладан, по-старославянски *аданум*, от латинского слова "adanum" (корень "audo", восхваляю), тогда как по-гречески оно называется *либанос*?

10. Почему полоса материи, надеваемая диаконом при служении, называется *орарь* от латинского "orarium", полотенце?

11. Почему слово *вино*, употребляемое при причащении, происходит от латинского "vinum", а не от греческого *ойнос*?

12. Почему, наконец, само слово *вера* происходит у нас от латинского слова "vera", то есть "Истина", откуда и французское "verite", а не от греческого *докса*?

Есть и другие церковнославянские слова, вроде *Сосуда скудельного* от латинского "scandula" – щепки, дранки. Можно было бы продолжать этот список, если еще учесть, что многие христианские слова и имена, имеющие греческие корни, все же могли попасть к нам не от греков, а от латинян, так как они имеются и в ла-

тинской Библии, например: angelus, apostolus, daemon, diabolus...

Все это, конечно, не дает оснований для вывода, что Русь получила крещение от Ватикана. Могло быть так, а могло быть иначе. Но **приведенные факты подтверждают наш вывод, что во все время крестовых походов Русь была в унии (союзе) с латинской церковью** (см. нашу книгу "О графе Гомере..."), впрочем, об этом мы еще поговорим. А пока продолжим наш маленький вопросник:

13. Как попала в славянскую и в русскую Библию 3-я книга Ездры, которой нет ни на греческом, ни на еврейском языке, а только на латинском у католиков?

14. Почему в историях Киевского и других княжеств во времена крестовых походов не встречается ни одного князя с именем знаменитых греческих святых, если они крестились по обряду Византийской церкви (как практиковалось потом в Московской России), а только почти одни славянские имена: Владимир, Святослав, Ярослав, Всеволод и так далее, как было в униатских славянских государствах? Ведь славянских имен нет в греческих святцах. Даже Владимир и Ольга не называются своими крестными именами!

15. В наших славянских "Четьи минеях" почти половина имен святых носят латинские или славянские имена (Август, Агриппина, Аквилина, Вера, Надежда, Любовь, Владимир, Всеволод, Вячеслав, Роман, Константин, ets.), а другая половина представлена с незапамятных времен латинянами же с еврейскими и греческими прозвищами (Александр, Алексей, Яков, Матвей и подобные). Понятно, что и греческие имена могли попасть к нам из латинских же первоисточников, наравне с еврейскими. Ведь исключительно греческих имен, не употребляемых вообще в латинских святцах, не встречается у нас почти ни одного.

(Вот только один пример. В Новгороде до сих пор известна "обитель Антония Римлянина". Историю свою ведет она, якобы, еще с начала XII века. Основателем ее был преподобный Антоний, происходивший из "латинских стран". Чудесным образом, спасаясь от гонений у себя на родине, инок Антоний был унесен в океан и

после долгого пути однажды ночью очутился у берегов Новгорода на Ладожском озере. Оставшись на Руси, преподобный Антоний стал одним из наиболее почитаемых святых в северном краю.)

А если скажут, что слова "Библия" и "Евангелие" у нас греческие, то они были еще задолго до нас адаптированы латинистами в их ономастику, а потому от них же могли перейти и к нам, а не непосредственно от греков, как это нам внушили.

16. Могут сказать также, что доказательством перевода Библии на славянский язык с греческого служит книга Есфирь, где в славянском переводе повторены значительные вставки, сделанные греками в первоначальном латинском тексте. Но не вошли ли они сюда уже после того, как московский патриарх Никон (1652-81) постановил соборно в 1654 году исправить все богослужебные книги по собранным им греческим рукописям? И не могли ли эти поправки войти даже и в староверские книги, так как раскол в России возник по чисто внешним признакам: из-за приказания креститься тремя пальцами вместо прежних двух, и из-за изменения первоначальной орфографии имени Исуса в Иисуса.

И тут опять недоумение: ведь если до реформы Никона писали *Исус*, как это употреблено в Суздальской летописи, то каким же чудом в Лаврентьевском и Радзивилловском списках употребляется уже после-Никоновская орфография, как будто эти списки составлены не ранее конца XVII века?!

Славянская Библия

Только одно Остромирово евангелие носит на себе резкие признаки перевода с греческого, так как в нем остались без перевода даже целые греческие фразы. Говорят, что его списал (или перевел?) в 1056 году, еще до крестовых походов, новгородский диакон Григорий для новгородского же посадника Остромира и в нем, напри-

мер, в 12-й главе Евангелия от Иоанна (12,3) вместо современного русского перевода: "Мария взяла фунт мюра нардового чистого", читаем "Мария приемши литру мюра нарда пистикию", то есть оставлено без перевода греческое выражение "лютран мюру нарду пистикес" – литр мюра (из) нарда чистого.

Одной такой фразы, конечно, уже достаточно, чтоб сказать, что этот перевод был сделан с греческого текста. Но "Остромирово евангелие" ведь и стоит особо по своему языку. На оказавшуюся же на нем приписку "от 1056 года" едва ли можно положиться, так как отмечено в его языке достаточно руссицизмов, а потому возможно допустить, что и перевод этот был сделан попавшим в Новгород болгарином уже при Иоанне III или даже позднее.

Кроме того, и в самом "Кирилло-Мефодиевском" переводе Евангелий исследователи нашли очень много среднеевропейских готских слов и готских выражений в тех же самых местах текста, как и в отрывках переводов Ульфилы, важнейшим образчиком которых является "Серебряный кодекс", хранящийся в Швеции в Упсальской Университетской библиотеке и изданный впервые в 1665 году Францем Юниусом.

А кстати, было бы вполне разумным считать, что *готы* выдвинулись на историческую сцену в то же время, что и готический стиль и готический алфавит, то есть в эпоху крестовых походов.

Но если готы – современники крестоносцев, то нельзя не придти к мысли, что и перевод Евангелий на славянские языки сделан только во время крестовых походов крестоносцами, а потому и Ульфила был, скорее всего, монах какого-нибудь католического ордена, а если и жил в Царьграде, то не при императоре Феодосии в IV веке, а при латинском императоре Балдуине в XII или XIII веке.

Можно предположить, что сами первые проповедники христианства у славян – Кирилл и Мефодий (имена которых по-гречески значат *Господний* и *Методичный*) были римскими католиками, так как ездили для объяснений к папе Адриану в Рим, а не в Царьград к патриарху Фотию. Получив разрешение от папы переводить (в пику грекам) Евангелия на славянский язык, они едва ли

могли избрать для этого не папский латинский текст, а греческий, тем более, что и сами не были греками.

Да и точно ли "папа Адриан", который разрешил им этот перевод, был римский понтифик Адриан II (867-872), который не имел звания папы, а не действительно Римский папа Адриан IV (1154-59), державший церковную власть после неудачи Второго крестового похода в 1147 году? Ведь нумерация одноименных пап введена лишь в XVIII веке, и потому легко было спутать.

Надеемся, мы достаточно убедительно показали, что первоначальные славянские переводы Библии и других богослужебных церковнославянских книг имеют не только лингвистические, но и исторические следы униатского своего происхождения с Запада.

Даже историки церкви отмечали, что сборник славянской Библии был составлен не ранее конца XI века. До самых последних лет этого века в русской письменности, а также и во всем славянском мире не существовало определенного "Собрания библейских книг". Они предлагались славянскому читателю в самых разнообразных по содержанию книгах. И лишь в самый канун XV века Новгородский архиепископ Геннадий впервые выделил библейские книги из этого хаоса, собрал их в один кодекс и, таким образом, положил первое основание современной славянской Библии, как мы ее теперь имеем.

"Кодекс Геннадия" не отличается языковым единством текста. Только Пятикнижие Моисеево, Псалтырь и Пророческие книги, может быть, вошли в него в Кирилло-Мефодиевском переводе. А две книги Паралипоменон, три книги Ездры, книги Товита, Юдифи и Премудрости Соломона переведены прямо с Латинской (католической) Библии – *Вульгаты*, и переведены притом недостаточно искусно, без хорошего знания как латинского, так и русского языка (об этом можно прочитать в "Истории русской церкви" Митрополита Макария).

Но как же архиепископ Геннадий мог допустить перевод с "богоненавистного" латинского языка, если он был православным священником и предавал анафеме латинян? Неужели он не мог достать греческих подлинников этих книг? Да если и не мог, то как же он мог быть

уверенным, что не разойдется с греческими версиями (что и случилось) в своем тексте? Припомните только, как староверы подняли возмущение против патриарха Никона за исправление даже отдельных слов или правописания в религиозных книгах, которые почитали за продиктованные самим "святым духом"?

Рукописная Библия Геннадия (1490) была создана ученым латинским богословом, хорватом Вениамином. Говорят, именно он перевел для Геннадия ряд библейских книг, не найденных ни в славянском тексте, ни в греческом оригинале, с текста латинской Вульгаты. Так в переводе с латинского в составе нашей Библии появились I и II книги Паралипоменон, I, II и III книги Ездры, Немии, Товита, Иудифь, I и II книги Маккавеев. Издание этой книги понадобилось якобы для того, чтобы бороться с *ересью жидовствующих*.

Собранный Геннадием Кодекс послужил основанием для первого печатного издания славянской Библии, *Библии Острожской*, отпечатанной в 1580-81 годах Иваном Федоровым в городе Остроге[1]. Он сделал это вскоре после Тридентского Собора (1545-63), на котором была канонизирована католическая Библия, поэтому нечего удивляться, что федоровское издание основывается на латинском и иудейском канонах (см. Карташев А.В., "Очерки по истории русской церкви". М., Наука, 1991). Оно хотя и носит признаки сличения с греческим текстом, но больше всего воспроизводит полу-латинский текст кодекса Геннадия, иногда до грамматических описок.

Этот-то текст и пытался безуспешно *огречить* патриарх московский Никон с помощью грека Арсения от 1651 до 1658 года. Второе издание славянской Библии в Москве (1663) только повторило Острожское издание.

14 ноября 1712 года Петр I издал такой указ: *"Повелеваем архимандриту Московского Заиконоспасского монастыря Феофилакту Лопатинскому и учителю эл-*

---

[1] *Сами острожские князья, хотя и считались православными, служили польским и литовским государям и были близки к католикам и протестантам.*

лино-греческих школ Софронию Лихуду с помощниками, бывшее до сего времени в употреблении первопечатное Московское издание Библии 1663 года, сличив с греческим текстом семидесяти (переводчиков), исправить для вторичного печатного издания".

Однако и после этого книги Товита и Юдифи остались со всеми прежними признаками перевода с латинской Вульгаты, не говоря уже о третьей книге Ездры, которой, как мы отмечали, совсем нет ни на греческом, ни на еврейском языках. Петр I умер до окончания этих поправок, в 1725 году. Дополнительный пересмотр библейских книг по греческому тексту был сделан лишь в царствование Елизаветы Петровны и напечатан в Москве в 1751 году. Текст этого Елизаветинского издания и есть тот, который мы имеем в русской церковнославянской Библии. Такова история ее позднего возникновения и ее "огречивания".

Казалось бы, что из такой обновленной Библии уже давно должны оказаться вычищенными все *латинизмы* и *готизмы* первоначальных латинских переводов, но традиция уже настолько окрепла, что такие общеупотребительные латинские слова, как *церковь, вера, поп, алтарь, пост, крест, ладан* оказалось невозможным заменить соответствующими им греческими словами даже и после "торжества православия" в русской церкви. Да и книги, явно переведенные с латинской Вульгаты, каковы Есфирь, Товит, Ездра, Юдифь, Премудрость Соломона и обе книги Паралипоменон – уже нельзя было достаточно *огречить*, чтобы не осталось в них многочисленных следов латинского подлинника.

Интересно отметить также, что даже и в греческом тексте Евангелий встречаются латинизмы. Так, у Матвея (17,25) дань названа *кенсос*, от латинского слова "census"; у Иоанна (18,28) судилище названо *прайторион*, от латинского "praetorium"; у Марка (15,15) оруженосец назван *спекулятором*, от латинского слова "speculator", высматриватель, и так далее. Но это бы еще ничего, а вот в греческой Библии мы имеем даже и своеобразные обороты, те же самые, как в латинской школе фразеологии. Так, вместо "извини меня" латиняне говорили "имей меня

извиненным" (habe me excusatum), и вдруг у Луки (Лука 14,18) мы находим и по-гречески тот же самый оборот. Точно так же, вместо "иметь совещание" по латыни говорится "взять совещание" (consilium capere), и этот же оборот мы находим в Евангелии от Матвея (Матв.12,14).

Так мы снова попадаем вместо Царьграда в Рим, в противоположность установившимся у нас традиционным представлениям о византийском происхождении русской культуры.

Еретички, княжьи жены

В 1851 году в Москве была издана книжка Н.Головина "Родословная роспись потомков великого князя Рюрика", составленная по различным генеалогическим записям русской знати и по старинным летописям. В ней представлено 22 поколения от Рюрика (родился 830?, правил в 862-879) до "князя-кесаря" Федора Георгиевича Ромодановского, умершего в 1717 году. Современный читатель может найти некоторую упрощенную схему этой династии в книге "Российская и мировая история в таблицах" (С-Пб., 1995).

Первое, что дают списки князей – это проверка физиологической достоверности родословных росписей. Разделив 887 лет на эти 22 поколения, мы получим для каждого из них, в среднем, 40 лет, что хотя и много, но еще не представляется особенно невероятным, так как тут взяты не одни первенцы, а смесь всех детей, рожденных в семье. Смена первенцев получится лишь в том случае, если, начав с Рюрика, мы возьмем для двадцать второго поколения самого прямого представителя, каким в данной "росписи" является Иоанн Иоаннович Рязанский, отмеченный 1521 годом.

Однако, разделив протекшие до него от Рюрика 691 год на 22, мы все равно получаем на каждую смену первородженцев по 31 году, что было бы возможно, только если бы княжата достигали половой зрелости лет в 26-

27... но это все-таки никак невозможно, а потому родословные списки русской знати, по которым Головин составил свою книгу – фантастичны, если считать происхождение князей действительно "от Рюрика-Нормана".

Почти такая же картина вырисовывается, если выводить их не от древнего легендарного Рюрика, а от современника четвертого Крестового похода Рюрика Ростиславовича (ум. 1212?), взявшего Киев в 1205 году (через год после захвата Царьграда крестоносцами). Считая его, согласно существующей традиции, в 10-м поколении от "Рюрика-Нормана" и разделив 309 лет, протекших от него до того же князя Иоанна Иоанновича Рязанского, мы получим для остающихся 12 перворожденных поколений среднюю продолжительность в 25 лет, что дает для достижения половой зрелости тоже слишком поздний возраст (после 20 лет).

Недостоверность родословной русских князей в этих пределах подтверждается и отдельными "родами". Например, от Андрея Фёдоровича Стародубского, помеченного 1380 годом, до его прямого потомка Федора Георгиевича Ромодановского "князя-кесаря", умершего в 1717 году, прошло 387 лет и десять поколений, на каждого почти 39 лет, что дает половую зрелость старше тридцати лет от роду.

Однако, несмотря на фантастичность русских аристократических родословных, наиболее видные "предки" были нахватаны для них все же из каких-то летописей или из отдельных исторических сказаний, а потому дают нам действительно записи старинных историков и летописцев. А коли так, они интересны для нас при ответе на вопрос: какими были (или считались) в летописный период русской истории семейные связи русских князей? Ведь если бы эти князья были христианами византийской церкви, окончательно отделившейся от римской еще в 1054 году (а в 1095 году написты уже проповедовали крестовый поход на восток против неверных, к которым, как показала сама история, были отнесены ими и все последователи византийской церкви), то для брачной жизни русские князья должны были предпочитать единоверных гречанок, а не еретичек католического толка. Если

русское христианство "вышло" из Византии, то легко сделать вывод, что не женились на польках, шведках, француженках, англичанках и немках московские цари вплоть до Петра I, который за любовь к иностранцам и был объявлен чуть не антихристом.

А что же мы видим в действительности? В родословиях русской аристократии, вообще говоря, мало показано княжеских жен и дочерей, но из тех, кто упомянут, большинство жен оказывается католичками, а дочери – в замужестве за католиками.

Вот некоторые из сообщений Головина.

XI век

У Владимира Святого (977-1015) были три жены иностранки: Рогнеда (Горислава), дочь половецкого князя Рогвольда (умерла в 1000), Мальфрида, родом из Богемии (ум. 1000) и Анна, внучка византийского императора Константина Багрянородного (ум. 1011). А дочь его Доброгнева (Мария) Владимировна вышла в 1043 году за польского короля Казимира I.

Киевский великий князь Ярослав Владимирович (ум. 1054) был женат на Ингегерде, дочери шведского короля Олафа I (ум. 1050). Сын его Игорь Ярославич был женат на графине Орламиндской Кунигунде. Дочь его Елизавета (?) Ярославовна вышла замуж в 1045 году за Гаральда, короля норвежского. Вторая дочь его Анна (Агнесса) Ярославовна вышла в 1048 году за французского короля Генриха I, третья дочь Агмунда (Анастасия) вышла замуж за венгерского короля Андрея I.

Сын его, смоленский князь Вячеслав Ярославович (1038-57) был женат на Оде, дочери Леопольда, графа Штаденского.

Евпраксия Изяславовна, дочь киевского великого князя Изяслава Ярославовича (1024-78), вышла замуж за польского короля Болеслава, а сам Изяслав Ярославович был женат на сестре Казимира, короля польского (имя ее неизвестно).

Евпраксия Всеволодовна, дочь киевского великого князя Всеволода Ярославовича (1030-93), вышла замуж

сначала за маркграфа Штаденского, а потом в 1069 году за германского императора Генриха IV (1056-1106), с которым развелась в 1095 году.

Мы видим, что родство русских властелинов XI века было не менее международным, чем у потомков Екатерины II, и почти все иностранные браки были с католичками или католиками. При тогдашних путях сообщения и международной политической обстановке такая брачная активность "ни с того, ни с сего" была немыслима. Браки такого рода могли происходить лишь при условии, что пришедшие из разных стран рыцари были основателями русских княжеств или единоверцами уже правящих русских князей.

XII век.

Верхуслава Всеволодовна, дочь новгородского князя Всеволода (Гавриила) Мстиславовича (ум. 1138), вышла замуж за польского князя (имя неизвестно).

Анастасия Всеволодовна, правнучка киевского великого князя Мстислава Изяславовича (ум. 1170), вышла за Мазовского князя Болеслава Конрадовича.

Мария Казимировна, дочь польского короля Казимира (ум. 1179), вышла замуж за киевского князя Всеволода Святославовича Черного (ум. 1215).

Мальфрида Георгиевна, дочь туровского князя Георгия Ярославовича, вышла в 1165 году замуж за сына Луцкого князя Всеволода Ярославовича.

Улена Ростиславовна, дочь перемышльского князя Ростислава Владимировича (ум. 1126), вышла за польского герцога Болеслава IV Кудрявого.

Дочь чешского князя (имя неизвестно, ум. 1206) — жена Владимирского великого князя Всеволода Большое гнездо.

Мстислав Владимирович (1076-1132), сын Владимира Мономаха, был женат. на Христине, дочери шведского короля Инга Стенкильсона (ум. 1122). Первая дочь его, Мальфрида Мстиславовна, сначала вышла замуж за норвежского короля Сигурда, потом за датского короля Эрика Эдмунда. Вторая — за венгерского короля Гезу,

третья за датского (Оботритского) короля Кнута Святого (ум. 1086), четвертая за Алексея, сына византийского императора Иоанна.

Дочь киевского великого князя Всеволода Олеговича, Звенислава Всеволодовна, вышла замуж в 1148 году за польского герцога Болеслава IV.

Первая дочь Владимира Мономаха — Евфимия, вышла замуж в 1112 году за Венгерского короля Коломана; Вторая дочь, Мария, за царевича Леона, сына византийского императора Диогена (ум. 1146). А сам Владимир Мономах (1058-1125) был женат на Гиде, дочери английского короля Гарольда.

Неизвестная по имени дочь половецкого князя Аэны вышла замуж за сына Владимира Мономаха, суздальского великого князя Георгия Владимировича Долгорукого (ум. 1157).

Сбыслава Святополковна, первая дочь киевского великого князя Святополка Изяславовича (ум. 1112), вышла в 1102 году за польского короля Болеслава Кривоустого. Предслава Святополковна, вторая его дочь, вышла в 1104 году за венгерского королевича Лодислава, сына Коломана. А сам киевский князь Святополк Изяславович был женат на неизвестной по имени дочери половецкого князя Тугора.

Такое разностороннее иностранное родство невозможно, если не принять во внимание, что оно происходит как раз во время первого Крестового похода. Но в таком случае мы должны допустить, что этот поход простирался на Киевское княжество, и что в Киеве тогда не признавали отделения восточной церкви от римской, хотя греки и прокляли ее еще за тридцать или сорок лет до того времени, в 1054 году.

XIII век

Анна, дочь кончакского хана Ногая, вышла замуж за Смоленского (потом Ярославского) князя Федора Ростиславовича Черного (ум. 1299).

Констанция, дочь короля венгерского Селы, вышла за галицкого князя Льва Даниловича (ум. 1301).

Гертруда, дочь австрийского принца Фридриха, за галицкого короля Романа Даниловича (ум. 1260).

Агриппина Ростиславовна, внучка черниговского князя Михаила Всеволодовича (ум. 1246) — жена польского герцога Лешко Черного.

Елена Мстиславовна, дочь новгородского князя Мстислава Храброго (ум. 1228), вышла в 1226 году за венгерского королевича Андрея.

Анна, дочь венгерского короля Белы IV, стала женой черниговского князя Ростислава Михайловича (1249).

Александра, дочь полоцкого князя Брячислава, вышла в 1239 году за Александра Невского.

Ефимия Глебовна, дочь Туровского (Минского) князя Мстислава Глебовича (ум. 1239) вышла замуж за греческого царевича (имя его неизвестно).

XIV век.

Мария Гедиминовна, дочь литовского великого князя Гедимина (ум. 1349) вышла замуж за тверского князя Дмитрия Грозные очи (ум. 1326).

Августа Гедеминовна, дочь литовского великого князя Гедимина — за московского великого князя Симеона Гордого (ум. 1358).

Кестутия Гединиминовна, дочь великого князя Литовского, вышла в 1375 году за тверского князя Ивана Михайловича (ум. 1426).

Агафия (Кончака), сестра хана Узбека (ум. 1318), вышла замуж за внука Александра Невского, Георгия Даниловича (ум. 1325).

Анна Святославовна, дочь Святослава Ивановича смоленского (ум. 1386) — жена литовского великого князя Витовта Кестутиевича.

Юлиания Александровна, дочь тверского князя Александра Михайловича (ум. 1389), вышла замуж в 1349 году за литовского князя Ольгерда Гедиминовича (ум. 1392).

Мария Дмитриевна, дочь Дмитрия Ивановича Донского (ум. 1389), вышла замуж в 1394 году за литовского князя Лугвиния Ольгердовича.

Софья Витовтовна, дочь великого князя Литовского Витовта Кестутиевича, вышла в 1391 году за московского великого князя Василия Дмитриевича.

Анна Андреевна, дочь галицко-волынского князя Андрея Георгиевича, вышла замуж за Литовского князя Любарга Гедиминовича. Другая дочь его — за Тройдена, мазовецкого князя.

Елена Ольгердовна, дочь литовского великого князя Ольгерда Гедиминовича, жена Владимира Андреевича Храброго (ум. 1410), внука московского князя Ивана Калиты. Мария Ольгердовна, другая дочь Ольгерда, вышла замуж за суздальского князя Бориса Константиновича (ум. 1394). Третья дочь Ольгерда — Теодора, вышла за карачаевского князя Святослава Титовича (около 1370).

Напоминаем: **согласно официальной истории с 1243** по **1480 год Русь находилась под властью монголо-татар. Она "закрывала" от могучих беспощадных кочевников слабую Западную Европу.** Не слишком ли много западных владык отдавали своих дочерей изнемогавшим под игом православным русским князьям?.. А монголок и татарок, дочерей ордынских ханов, почему-то никто из русских в семью не берет.

XV век

Анна Васильевна, дочь московского великого князя Василия Дмитриевича вышла за греческого императора Иоанна Палеолога (ум. 1417). Другая дочь его, Мария Васильевна, жена литовского князя.

В 1453 году Царьград, столица Византийской империи, был взят турками. София, дочь деспота Моройского, племянница последнего византийского императора Константина Палеолога, в 1473 году вышла замуж за великого князя Ивана III. Это был брак русского с принцессой-гречанкой, привезенной из Ватикана папским легатом. Иван III жену взял, а от унии с папой отказался, по сути дав начало самодержавию на Руси (самодержавие — такая организация власти, ко-

гда глава государства *сам себя держит*, не получая на то соизволения от иностранного императора, "помазываясь" на царство у себя на родине). А вскоре произошел и второй брак с гречанкою: Мария, дочь греческого царевича Андрея и племянница греческого императора Константина Палеолога, вышла замуж в 1483 году за верейского князя Василия Михайловича Удалого.

Клена Степановна, дочь молдавского государя Стефана IV, вышла в 1488 году за Ивана Ивановича Тверского.

Елена Ивановна, младшая дочь московского великого князя Ивана III, вышла замуж в 1494 году за польского короля Александра Казимировича.

Анастасия Петровна, дочь царя казанского Петра (христианина), внучка Ивана II, вышла замуж за Василия Васильевича Шуйского (ок. 1450), сына суздальского князя Василия Георгиевича (1446).

XVI век.

Евдокия Ивановна, дочь московского великого князя Ивана III, вышла в 1506 году за казанского царевича, христианина Петра Кайдакула.

Татарское иго **кончилось!** И вот тебе на: чередой пошли браки русских с казанскими татарами-христианами. Из этого, ко всему прочему, выходит, что казанские татары еще в XV и даже в начале XVI века были единоверцами русских князей и лишь потом приняли мусульманство под влиянием турок. Припомним, что турки взяли Царьград в 1453 году, открыв себе этим путь на генуэзские колонии северного побережья Черного моря вплоть до Волги, а Волга — естественная дорога от Астрахани до Казани. Так получается, что с отпадением России от унии с Ватиканом часть ее земель из политических интересов перешла к греческому варианту христианства, а часть — к магометанству.

Имена – свидетели истории

Об униатстве русских князей с католиками в XI-XIII веках говорят нам, кроме всего прочего, их собственные имена, совершенно отсутствующие в греческих святцах и признаваемые латинскою церковью только для славян. Свидетельство тому – список киевских князей в хронологическом порядке.

Изяслав Ярославович(1054-78), Святослав Ярославович (1073-76), Изяслав Ярославович (вторично) (1076-78), Всеволод Ярославович (1078-93), Святополк Изяславович (1093-1113); *в 1096-1100 году происходит первый крестовый поход германцев и лотарингцев через Византийские земли против мусульман*; Владимир Всеволодович (Мономах) (1113-25), Мстислав Владимирович (1125-32), Ярослав Владимирович (1131-39), Всеволод Олегович (1139-46); *это время второго крестового похода (1144-47), прохода через Венгрию в Царьград германцев и французов, основания Московского княжества (1147)*; Игорь Олегович (1146), Изяслав Мстиславович (1146-54), Юрий Владимирович (1153-57); возникновение Владимирского великого княжества; Изяслав Давидович (1157-59); основание Киево-Печерской Лавры (1159); Ростислав Мстиславович (1159-67).

В 1169 году Андрей Боголюбский (1110-74), сын суздальского князя Юрия Долгорукого и половецкой княжны, вместе с одиннадцатью князьями взял приступом Киев, разграбил его и перенес великокняжеский престол в Суздаль, а Киевское княжество сделал Удельным, и в нем княжили: Владимир Мстиславович (1169-72), Роман Мстиславович (1169-72), Роман Ростиславович (1173-77); в это время только и произошло отлучение магометан от Византийской церкви (1180) и в ответ – занятие магометанами Иерусалима в 1187 году; Святослав Всеволодович (1177-95); *Третий крестовый поход (1189-1193). Англичане, французы и германцы дошли при нем до Акры. Четвертый крестовый*

поход (1202-1204) против греческой церкви. Взятие крестоносцами Царьграда в 1204 году, и разграбление ими в нем православных храмов. Взятие в это время Рюриком Ростиславовичем (несомненным крестоносцем) Киева в 1205 году и такое же разграбление православных храмов через год после взятия Царьграда. Латинская империя на Балканском полуострове и на греческом Архипелаге от 1204 до 1261 года.

В это время в Киеве княжили: Рюрик Ростиславович (1194-1212), Всеволод Святославович (1212-14), Мстислав Рюрикович (1214-24), Владимир Рюрикович (1224-40).

В Венгерских Татрах в 1238 году водворяется для пропаганды католицизма среди славян "Орден Святого Креста", известный на Руси как "Золотой Орден" – ордэ по латыни. В 1239 году хан Батый (по-русски Батя-хан, папист, от Ватикана, названия резиденции пап) берет Галич, Владимир-Волынский, Киев, Переяславль, при помощи этого Татрского ордена (ставшего в позднейших представлениях "татарской ордой"). Киевские князья исчезают со страниц истории. С 1320 года Киев принадлежит Литве; с 1569 года – Польше; с 1685 года – России.

Какие же имена князей мы встретили в списке? Святослав, Ярослав, Мстислав, Ростислав, Изяслав, Владимир, Всеволод – славянские имена, те же самые, какие и теперь в употреблении у славянских униатов. А из остальных Рюрик (Родерик?), Игорь (от Jager, охотник), Роман (Римлянин), Юрий (от латинского jus, juris – Эрик). В другие времена встречались также имена Святополк, Аскольд (Скальд), Олег и Ольга. Тут нет ни одного греческого имени, в то время как в Византии в это самое время царствовали две династии: Македонская и Комненов, и в них были 6 Алексеев, 4 Михаила, 4 Константина, 4 Иоанна и так далее, которым неизбежно подражали бы и киевские князья, если б в то время на Руси было господство греческой, а не римской церкви и культуры.

Правда, как уже сказано, хронология летописных династий сомнительна. Но пусть даже список Вели-

ких киевских князей и растянут во времени, он все же рисует нам картину возникновения Киевского княжества первоначально под влиянием скандинавских переселенцев с севера, а также генуэзских и венецианских колонистов с юга, от побережий Черного моря, двигавшихся по речными путями вверх по Днепру и Дону.

Окончательное оформление Великого киевского княжества произошло только во время Четвертого крестового похода при Рюрике – не первом, легендарном, а при втором (1194-1212), – судя по его имени, времени и делам униате-крестоносце, изгнавшем из Киева греческую партию духовенства. Но его княжество существовало недолго, и суверенитет перешел в северные леса из-за того, что одновременно с крестовыми походами из Татр произошли такие же походы из Прибалтики.

Походы эти дали прежде всего начало Новгородской республике, устроенной по аналогии с уже существовавшими тогда Венецианской, Генуэзской и другими республиками. Католический характер Новгорода легко определяется не только его принадлежностью в XIV веке к Ганзейскому союзу северо-немецких и прибалтийских городов во главе с Любеком, но и тем, что даже в конце XV века Иоанн III, свергнув в Москве Татрское иго, приписывал своим походам на Новгород характер борьбы за православие.

Крестовые походы XIII века Ливонского и Тевтонского орденов с северо-запада привели к возникновению и самих Московского, Тверского, Ярославского, Владимирского и других северных княжеств, концентрировавшихся около возводимых крестоносцами укреплений. Великий (то есть главенствующий) князь назначался Ханом (Коганом, царем-священником, иначе папою) для сидения уже не в Киеве, а в разных северных городах для того, чтобы ни одно удельное феодальное княжество не могло сделаться политическим центром всех остальных.

Но с окончанием Крестовых походов суверенитет перешел к Московским великим князьям, которые переста-

ли ездить за "ярлыком[1] на княжение", которые держали свою власть сами.

Русская летопись и крестовые походы

В 1261 году Латинская крестоносная империя ослабла из-за раздоров между ее феодалами и греки, собрав силы в Малой Азии, отняли у них Царьград. Произошло великое торжество восточной церкви, к которой причисляет себя и русская!

Как отразилось у летописцев это радостное событие?.. А никак. Им о нем вроде бы ничего неизвестно.

Двумястами годами раньше, 15 июня 1099 года, крестоносцы взяли в Палестине Иерусалим, освободив от власти неверных гроб Господень, а почти сто лет спустя, 2 октября 1187 года Иерусалим отвовоевал обратно мусульманский султан Саладин. Уж на эти-то два события отозвались, конечно, русские монахи-летописцы? Нет, и об этом им неведомо.

Только в сильно пополненной Ипатьевской летописи под 1187 годом значится: *"Того же лета было знамение месяца сентября в 16 день. Тьма была по всей земле на удивление всем человекам. Ибо погибло солнце и небо погорело огненными облаками"* – после чего упомянут Иерусалим. Однако по астрономическому вычислению затмение это было не 16, а 4 сентября. Полоса полной невидимости солнца шла тогда из-за Гренландии через Балтийское море, где затмение было полуденным, а затем через Европейскую Россию и Кавказ к Индии, где солнце и зашло в затмении. Ошибка в числе месяца показывает лишь на

---

[1] *Ярлык – исконно европейское слово. Ярлами в Скандинавии (эрлами в Англии) назывались знатные люди, подчинявшиеся королю и выполнявшие на местах его волю. В конце XIII века их стали называть иначе, герцогами в Швеции, графами в Англии и так далее. Jahrlicke – означало вассальное обязательство, jahrlich – почетное звание, jahrlish – годичное ленное обязательство. Слово Jahrlich в современном немецком языке до сих пор означает годичный, ежегодный.*

то, что это место вставлено в летопись много позднее событий. А затем прибавлено: *"Такие знамения не на добро бывают. Ибо в день тот того же месяца взят был Иерусалим безбожными сарацинами"...* но и это неверно: Иерусалим был взят не 16 или 4 сентября, а 2 октября 1187 года.

И эта объяснительная прибавка, отсутствующая в других списках (кроме 1-ой Новгородской летописи) и, очевидно, тенденциозная, сделана уже очень поздно, так как и день затмения, и день взятия Иерусалима отнесены на 16 сентября, хотя затмение было на 12 дней ранее, а взятие Иерусалима – на 16 дней позднее. И обе вставки сделаны в отдаленных от места действия северных летописях, тогда как в ближайшей к Царьграду Киевской летописи нет об этом ничего.

Такими путаницами, незнаниями, недостоверностями полны наши летописные источники. Во время Латинской империи на славянские земли, в том числе и на Киевское княжество наседали с Запада духовные и светские ордена крестоносцев с целью навязать им унию, а летописи об этом ничего не сообщают, а пишут о каких-то "татаровцах". Теперь-то их "выводят" с востока, но выглядит восточная трактовка зачастую донельзя нелепо.

Приведем лишь один пример. Вот новгородский князь Александр в 1240 году в большой битве на Неве разбивает шведского полководца Биргера, вследствие чего и получает свое прозвище "Невский". Затем наносит сильное поражение соединенным силам рыцарей Ливонского и Тевтонского орденов на льду Чудского озера в так называемом "Ледовом побоище" (1242). А через три года после столь блестящих побед на границах собственного государства он едет с великими трудами по диагонали через всю восточную Европу – через Тверь, Москву, Рязань, Тамбов, и далее по малонаселенным степям в какой-то Сарай на нижней Волге, – едет, преодолевая все препятствия, в глушь и бездорожье, в юрту к степному скотоводу, а оттуда по непроходимым совершенно местам аж в Забайкалье, в какое-то пропавшее затем без следа урочище на реке Амуре к Великому Хану, чтобы через семь лет путешествия вернуться с разрешением

княжить в Киеве и в спасенном им от крестоносцев Новгороде.

Александр умер через 11 лет, 14 ноября 1263 года, после чего, несмотря на поразительную свою преданность монголо-татарскому басурманству был причислен христианской церковью к лику святых...

Чепуха, если задуматься. И совершеннейшая правда, если верно определить, куда и к кому ездил князь. Ведь Батя-хан значит "батюшка-священник", так как "хан", или каган – библейское слово, значащее государя-священника. Хан по-еврейски (КЕН или ХЕН) – священник. Отсюда английское слово "King" (король), немецкое "Konig" в значении священной особы. Так назывался прежде и римский папа, о чем свидетельствует его жилище ВатиКан (Дом Хана), а также слова Канон, Каноник. Поездка к Великому Хану в переводе оказывается визитом в Рим к Великому Священнику (Pontifex Maximus).

Начало

Посмотрим, как описывается начало Татрского ига в Хартийной Новгородской летописи.

Вот что сообщается в ней под 1237 годом:

"Пришли в великой силе немцы (Ливонский крестоносный орден) *в Ригу и тут соединились* (против них) *и Рижане, и вся Чюдьская земля* (между Чудским озером и Рижским заливом), *и Псковичи послали помощь в 200 человек и пошли на безбожную Литву, но были побеждены безбожными погаными из-за грехов наших и лишь один из десяти возвратился в дом свой".*

Перечитайте еще раз, и вы с изумлением заметите, что немцев, католиков-крестоносцев русская летопись называет не только БЕЗБОЖНЫМИ, но и ПОГАНЫМИ, каковое слово современные исследователи склонны приписывать только к поминаниям "монголо-татар"!

А в следующем 1238 году записано для местностей, достаточно удаленных от Пскова и Литвы:

Пришествие Батыя на Русь.
Миниатюра из книги «Житие Ефросиньи Суздальской».

"Пришли иноплеменники, называемые татарове[1] *на рязанскую землю, множество без числа, как саранча. Они послали послов своих, жену чародейку и двух мущин с нею, к рязанским князьям, прося у них десятую часть во всем, и в людях, и в князьях, и в конях* (Десятину принято брать в христианских церквах. Каким образом идея эта влетела бы в голову монголо-татарину, скотоводу, приехавшему ради грабежа с другого конца света? Отчего не просит он половины? Почему сразу не берет ВСЕ силой?) *Князья же Рязанский, Муромский и Пронский, не впустили их в города, а поехали против них на Воронеж, говоря: "Когда нас всех не будет, то все будет ваше". И послали они за помощью к Юрию Владимирскому. Но Юрий не послушал мольбы князей Рязанских и не пошел к ним, а захотел сразиться особо. Но уже нельзя было противиться божью гневу, как речено богом в древности Иисусу Навину* (до Никоновских реформ 1654 года имя это писали Исус; но вот в 1237 году писано уже в Никоновской орфографии – Иисус, так что список этот сделан после 1654 года), *когда бог вел его на землю обетованную и сказал ему: пошлю на нее прежде вас недоуменье, и грозу, и страх, и трепет". Так и прежде* (прихода татаровей) *отнял у нас господь силу и вложил в нас грозу, страх и трепет за грехи наши. Иноплеменники поганые обступили Рязань и огородили ее частоколом. Князь Рязанский Игорь затворился в городе с людьми, Роман Игоревич стал биться против них со своими людьми, а князь Владимирский Юрий послал Еремея воеводою. А татарове обступили их у Коломны и бились крепко. Они убили князя Романа и Еремея, и много пало тут с ними. Москвичи же ничего не видели. Татарове взяли город (Рязань) 21 декабря, а приступили к нему 16 числа того же месяца...* (Вот вроде бы всего шесть дней развиваются события. Но сразу же видно, что боями была уже охвачена громадная территория. Одновременно упоминается много событий и несколько городов, включая поездку трех князей на Воронеж; Юрий Владимир-

[1] *В русском правописании "татарове" – не название племени, а указание на место их проживания: татаровцы, или жители страны Татар. Никакого другого места на всей планете, кроме Татр, вы не найдете по созвучию.*

ский желает "биться особо"; рыцари воюют у Коломны. В контексте этих событий и взята Рязань.)

***Безбожные и поганые татарове**, взявши Рязань, пошли к Владимиру, множество кровопроливцев христианской крови. Князь Юрий убежал из Владимира в Ярославль.* (Если враг пришел с востока, из-за Волги, то по этой зимней Волге он дойдет до Ярославля раньше Юрия.)

Во Владимире заперся сын его Всеволод с матерью и владыкою, и со всею своею областью. А беззаконные измаильты (этот эпитет также внесен редактором после-Никоновских времен) *приблизились к городу, обступили и отынили его частоколом. Увидев утром, что предстоит городу быть взятым, князь Всеволод и владыка Митрофан вошли в церковь святой богородицы и там постриглись в схиму, и князь, и княгиня, и дочери, и снохи, и добрые мужчины и женщины. А беззаконные, приблизившись взяли город Владимир и запалили его огнем в пятницу перед мясопустной неделей. Князь, и владыка, и княгиня, увидев, что город зажжен, а из людей одни кончаются огнем, а другие мечом, вбежали в святую богородицу и затворились в алтаре. Поганые же выбили двери и зажгли церковь, натащили лесу, и раздувши* (огонь). *Так скончались одни, предав свою душу господу, а другие побежали к Ярославлю вслед за Юрием.*

Князь Юрий послал (в помощь бежавшим) *Дорожа с тремя тысячами* (воинов). *Но прибежал* (обратно) *Дорож, говоря: "Князь! Нас уже обошли!" Князь начал строить полк около себя, но приспели татарове, князь ничего не успел сделать и побежал. И* (попал) *он на реку Сить, его настигли тут и он окончил свою жизнь. Один бог знает, как он скончался, много говорят разного о нем. А окаянные, придя оттуда, взяли Москву, Переславль, Юрьев, Дмитров, Волок* (Вышний Волочек) *и Тверь. Тут убили они сына Ярославова. Оттуда беззаконные пошли и обступили Торжок, окруживши его частоколом, как и другие города и бились окаянные две недели.*

Изнемогли люди, а из Новгорода им не было помощи, каждый стоял в недоумении и страхе. Так поганые взяли город, изрубили всех от мужского пола до женского, зарубили весь иерейский монашеский чин. Все были обнажены

и поруганы, и предали свои души господу горькою и бедственною смертью В МЕСЯЦЕ МАРТЕ, В ПЯТЫЙ ДЕНЬ, НА ПАМЯТЬ СВЯТОГО МУЧЕНИКА НИКОНА, В СРЕДОКРЕСТНУЮ СРЕДУ".

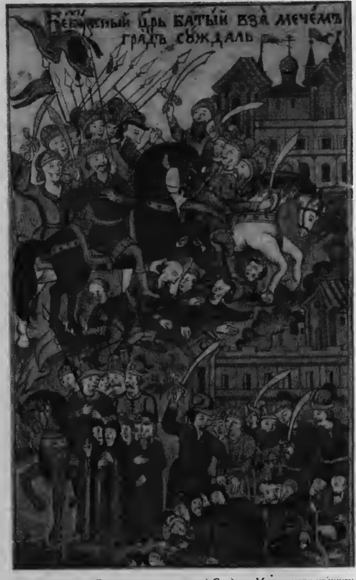
Анализ последних строк показывает, что все это описание взятия Торжка было сделано много позднее 1238 года и рассказ о знаменитой битве при реке Сити, притоке Мологи, подвергался уже значительным искажениям.

Н.А.Морозов пишет: "Прежде всего, в день 5 марта вспоминается церковью мученик Конон, а указанный здесь мученик Никон вспоминается 23 марта. Затем выходят и другие календарные несообразности.

Неделя средокрестная – это неделя крестопоклонная, четвертая неделя Великого поста. От среды ее до пасхального воскресенья должно пройти ровно 25 дней. Значит, если мы будем руководиться мыслью, что "мученик Конон", по ошибке переписчика, заменен здесь Никоном, то Пасха в 1238 году должна прийтись на (5 + 25) = 30 марта. А на деле (при вычислении по пасхалии) она в том году была 4 апреля. А на указанное в летописи 30 марта пасха приходилась в 1214, 1225, 1236 и 1309 годах.

Если же мы будем руководиться мучеником Никоном и допустим, что вместо 5 надо читать здесь 23 марта, то найдем, что пасха в 1238 году приходилась бы на 17 апреля (23 + 25). В действительности же на 17 апреля пасха падает лишь в 1183, 1188 и 1267 годах, вместо 1238 года, если брать годы, близкие к описываемому. Такая календарная несообразность ничем не объяснима. Пасхи, упомянутой в летописи, не было задолго до битвы на Сити и долго после нее. А между тем автор старается изобразить себя современником событий.

Малоопытный в календарных вычислениях автор XVI или даже XVIII века мог, вычисляя ретроспективно, получить для пасхи 1238 года дату 30 марта вместо 4 апреля, – продолжает Н.А.Морозов. – Не умел он еще вычислять дней недели, так как таблицы для этого выработаны были только в XIX веке. Он не сообразил, что 30 марта был вторник, и пасха тогда была только еврей-



Безбожный царь Батый взял мечом город Суздаль. Миниатюра из книги «Житие Ефросиньи Суздальской».

ская, а христианская пришлась на ближайшее воскресенье 4 апреля 1238 года".

Это – еще одно подтверждение искажений русских летописей позднейшими редакторами, а потому и в других случаях нужно подходить к их сообщениям очень осмотрительно.

...Таково было начало нашествия. Подробнее о нем поговорим позже, а пока добавим еще несколько соображений. Властелин орды в Новгородской летописи везде называется царем, цезарем, а не ханом. 1382 год, через 150 лет после нашествия, нет никакого хана, а есть царь: *"Пришел царь татарский Тектомышь в силе великой на Русскую землю и сильно опустошил ее: взял и пожег Москву, Переяславль, Коломну, Серпухов, Дмитров, Владимир и Юрьев. Князь же великий* (Иван Калита) *не вышел против них, а уехал в Кострому с княгинею и детьми"*.

Кроме того, если орда располагалась за Волгой, да к тому же была она татарской, то как же быть нам с летописным сообщением, что в ней пребывал православный митрополит, ставящий впоследствии епископов на Москву? Другое дело, если орден был в Татрах в Венгрии, а митрополит в подчиненном тогда крестоносцам Царьграде или прямо в существующем и до сих пор городе Сараево.

Интересно, что деяния "татарского" царя точно копировали немецкие крестоносцы. В 1410 году, по словам той же Новгородской летописи, *"татарове ободрали святые Богородицы во Владимире"*. Точный аналог в землях, подчиненных Ливонскому ордену: *"Приехал митрополит Фотий в Литву и Витовт его ограбил"* (1414).

Читая летописи, легко сделать вывод, что в это время в Литве, как и в русских княжествах, шла сильная борьба между орденским католичеством и русским византийством, так как за пятнадцать лет до ограбления Витовтом московского патриарха мы читаем в той же летописи об обращении Витовта в католичество после неудачной битвы с ордою... ну конечно, с Татрским орденом, иначе как бы это было удивитель-

но: обращаться в католичество, получив поражение от монголо-татарской орды!

С 1386 году, после брака Ягайла с польской королевой Ядвигой, началось подчинение Литовско-русского государства Польше.

Уния церквей и рождение мифа.

Не отвергая крещения Владимира Святого в конце X века и дальнейшего греческого влияния хотя бы на Киевское княжество, мы должны признать, что после взятия Царьграда крестоносцами (1204) все славянские народности на Балканах, а с ними и Киевское княжество приняли униатство. Они держались его и после обратного взятия греками Царьграда (в 1261) вплоть до 1480 года, когда Московский Великий князь Иван III, вступив в брак с Софией Палеолог и в политический союз с крымским ханом Менгли-Гиреем, отказался платить папе, а не какому-то монгольскому первосвященнику униатский налог. Он был понят своим народом и поддержан национальным русским духовенством, переставшим боготворить папство после Авиньонского пленения пап (1305-77) и католического раскола (1378-1417).

С этого момента и по этой причине весь период русского униатства и стал называться *Татрским*, в русском народном произношении – татарским, а по-гречески даже "тартарским", то есть Адским игом. А затем началось умышленное перенесение сцены действия на Восток.

Действительно, после битвы на Коссовом поле в 1389 году, когда был убит наступавшими на славян турками последний независимый правитель Сербии Лазарь и югославянские христианские земли подпали под другое иго – магометанское, с ним в последующих поколениях стали невольно объединять и былое латинское иго, и таким образом переселять его с запада на восток, что было на руку папству, которому турки тоже угрожали.

Такая мысль – а действительно ли Татрское иго было христианским, католическим, а не Адским, тартарским, – должна была очень вдохновить ученых клерикалов по пословице: если и не правда, то хорошо придумано. Вместо того, чтобы вспомнить старые счеты, не лучше ли их позабыть ввиду необходимости объединиться против общего врага?

Загадка эта с точки зрения нашей версии истории решается просто: Римские папы, эти действительные *каганы*, *каны* или *ханы*, желая восстановить унию с восточными христианскими народами, не признали прозвище *ханов* за свое. Оставив этот библейский титул исключительно за магометанами, они тем самым отделили себя и от всех сказаний о своих делах, сохранившихся в славянских и русских летописях. Возможно, они и сами себя не узнавали в этих описаниях.

В интересах Римской церкви надо было "переселить" сказания трехсотлетней давности в какую-нибудь недоступную из-за своей отдаленности страну, создав ей связную историю. И вот измышляются клерикалами целые этнографии внутренних азиатских *тартаров* и целые путешествия к ним, каковы книги епископа Черногорского Иоанна де Плано Карпини и монаха Бенедикта из Бреславля, якобы его спутника; путешествие монаха Рубрука и даже светского лица Марко Поло, продиктовавшего свои воспоминания своему товарищу по заточению в тюрьме будто бы еще в 1298 году.

Этим фантастическим по своему характеру произведениям все верили в ту некритическую эпоху, и они достигли своей цели. Независимый в то время от турок Византийский император Иоанн Палеолог со многими греческими епископами отправился, как раз в дни распространения этих книг, на созванный папою Евгением IV Ферраро-Флорентийский собор (1438-39), где и была принята уния церквей.

В ответ на это турки сделали натиск на греческое духовенство в своих землях, и оно, собравшись через пять лет (1443) на собор в Иерусалиме, предало флорентийскую унию анафеме. Еще через 10 лет, в 1453 году, турки взяли сам Царьград, подчинив себе и все греческое духо-

венство. Увидев бесполезность навязывать ему далее унию, папская курия направила все свои усилия на оставшихся независимыми от Турции славян и русских, употребляя для привлечения их к себе придуманный монгольский "извод" собственного ига, заменив Сараево в Боснии каким-то Сараем за Волгой и подменив завоеванный крестоносными орденами Царьград захваченным "монгольскими ордами" Пекином.

Через сотню лет таких уверений действительная история Татрского ига была совершенно забыта и в 1596 году Брестский собор в Литве, на который приехал Киевский митрополит Михаил Рагоза и много славянских русских епископов, признал унию, которая затем стала распространяться в юго-западной Руси, Волыни, Подолии и Белоруссии, встречая сопротивление только в казачестве и в Московии.

Подробнее о создании монголо-татарской легенды – следующие главы нашей книги.

Часть 2. РЫЦАРИ МОНГОЛЬСКОЙ ТАРТАРИИ

Неудача конкурса Императорской Академии наук

В 1826 году Императорская Академия наук объявила конкурс, предложив ученым ответить на несложный, казалось бы, вопрос: *"Какие последствия произвело господство монголов в России, и именно, какое имело оно влияние на политические связи государства, на образ правления и на внутреннее управления оного, равно как на просвещение и образование народа?"*

Вопрос несложен, поскольку монголы бушевали тут четверть тысячелетия и, конечно, должны были сильно "наследить" в политике, языке, образовании. Срок представления работ был назначен на 1-е января 1829 года, значит, ученые имели три года на подготовку.

К назначенному сроку было представлено лишь одно сочинение, да и то на немецком языке, которое не было признанным достойным награды.

За три года ученые не смогли обнаружить последствий господства в России монголов.

В 1832 году, проявляя последовательность и упорство, Императорская Академия наук опять предложила решить эту задачу, со сроком подачи работ 1 августа 1835 года. Вот формулировка темы:

"Владычество Монгольской династии, известной у нас под именем Золотой орды, у магометан под названием Улуса Джучи или Чингизова Ханства Дешт Кипчакского,

а у самих Монголов под названием Тогмака, было в течение почти двух с половиною веков ужасом и бичом России. Оно держало ее в узах безусловного порабощения и располагало своенравно венцом и жизнью князей ее. Владычество сие долженствовало иметь более или менее влияния на судьбу, устройство, постановления, образование, нравы и язык нашего отечества. История сей династии образует необходимое звено Российской истории, и само собою ясно, что ближайшее познание первой не только служит к точнейшему уразумению последней в сем достопамятном и злополучном периоде, но и много способствует к пояснению наших понятий о влиянии, которое Монгольское владычество имело на постановления и народный быт России...

Со всем тем, однако, недостает у нас достоверной истории сего поколения Монголов... Каждый, ближе освоившийся с сим предметом, легко согласится в том, что все, доселе сделанное в сем отношении, отнюдь не удовлетворительно...

Усладительна мысль, что при нынешнем столь благоприятно изменившимся состоянии наук в России, подобное предприятие не есть более невозможное... С каждым годом возрастает число знатоков и любителей Восточной Словесности... Академия уже ныне может предложить задачу, коей решение кроме основательных сведений о Российском языке и истории требует столь же глубокого познания языков восточных, а именно, магометанских. Задача сия заключается в следующем:

"Написать Историю Улуса Джучи или, так называемой, Золотой Орды, критически обработанную на основании как восточных, особенно магометанских историков и сохранившихся от Ханов сей династии монетных памятников, так и древних русских, польских, венгерских и прочих летописей и других, встречающихся в сочинениях современных европейцев, сведений".

И что же вы думаете? Чем кончился конкурс? Опять была представлена лишь одна работа, и опять на немецком языке, и опять была она признана неудовлетворительной.

И сегодня вопрос о значении МОНГОЛЬСКОГО ига для русской истории остается без ответа.

И сегодня нет особенной Истории династии Чингисхана; по крайней мере, таковая не хранится ни в одной из европейских библиотек, сколь они ни богаты восточными рукописями. Относящиеся к Большой Орде сведения в наших летописях отрывочны, неполны и недостаточны. Имена ханов, полководцев и прочих часто чрезвычайно искажены и потому перемешаны; эпохи царствований не везде верно обозначены, о делах героев обыкновенно не упомянуто, если только не относятся они к самой Руси. Имена многих государей, не состоявших в связях с Россией, вовсе опущены в летописях... Нет монгольской истории Чингисхана, нет монгольской истории нашествия на Русь, да и современные монгольские учебники говорят лишь о "татарском" на нас нашествии.

Почему же такое произошло? Что было в действительности?

Географический перевертыш

Нам приходилось уже рассказывать об исторических дубликатах, когда одно какое-либо событие помещалось хронологами в разные времена, с разницей во времени иногда до двух тысяч лет.

Но бывало, что историки неверно определяли и географию события, относили его не к той территории, где оно на самом деле произошло. Такое случалось из-за ошибок в рукописях или из-за неправильного чтения древней карты. Часто имелись политические причины для таких подтасовок, а иногда географические дубликаты истории возникали из людского тщеславия.

Ведь по свету "гуляли" сотни рукописных историй, в том числе придуманных, часто без привязки к месту и времени, не раз переведенных и, значит, искаженных.

Если же события в двух историях (настоящей и придуманной, "привязанной" к новой местности) происходят

одновременно, получается *географический перевертыш.* А потом "параллельную" историю вводят в канон, столетиями переписывают, мусолят. Писатели сочиняют романы, режиссеры снимают фильмы.

Вот самый яркий пример.

В 1204 году в Монголии возвысился нойон Темучин. В 1206 году он был избран Великим Ханом (Чингисханом) и стал основателем Монгольского государства. Молодое государство выбрало себе военное поприще: воинство, закованное в латы и вооруженное новейшим для того времени оружием, захватило всю Азию, за исключением части Индии и Саудовской Аравии. Спаянным железной дисциплиной всадникам, управляемым искусными полководцами, были одинаково покорны и высочайшие в мире вершины, и пустыни, и джунгли Юго-Восточной Азии, и степи, и тайга Сибири. Так была создана мировая монгольская империя, просуществовавшая до 1261 года и распавшаяся затем на независимые государства.

В 1271 году внук Чингисхана Хубилай основал в Китае монгольскую династию Юань и перенес столицу из монгольского Каракорума в Чжунду (ныне Пекин).

Эта история описана во всех учебниках, но она совершенно недостоверна.

История завоеваний Чингисхана и есть географический перевертыш. Это зеркальное отображение событий, происходивших в Европе, а именно Четвертого крестового похода. По призыву Ватикана рыцари, собравшиеся со всей Европы, двинулись на Византию. 12 апреля 1204 года был взят Константинополь, а затем на захваченных землях создана так называемая "Латинская империя". Она граничила на востоке с империей Чингисхана – и ни одной стычки между крестоносцами и монголами!.. Латинская империя просуществовала до 1261 года и распалась на независимые государства.

Вот эта-то история, переведенная в дальнейшем на китайский язык, стала китайской историей. Ее герои – немцы, французы, итальянцы волею историков "переселились" в Монголию и Китай.

Монголия реальная и фантастическая

Традиционная история относится к Монголии небрежно. Из описания походов Чингисхана следует, что в XIII веке это воинственное государство, вооружением и военной наукой превосходящее Европу, а энциклопедии утверждают, что по уровню своего развития монгольские племена того времени делились на лесных и степных кочевников. Лесные в XI-XII веках еще не вышли из стадии первобытнообщинных отношений, степные же только-только приобрели родовые черты. Основной хозяйственной единицей в XII-XIII веках стала семья – аил.

Вот и разберись, то ли перед нами самое передовое государство своего времени, то ли дикари, не знающие пока никакого государства, а лишь приобретающие "родовые черты".

Противоречия в истории монголов возникли из-за хронологических и географических ошибок при толковании древних летописей.

Толкуют, что мирные кочевники волею одного человека стали могучей армией, а потом воинственный народ, подчинивший себе полпланеты, вновь обратился в мирных кочевников, тихо и спокойно занимающихся охотой и скотоводством, разводящих верблюдов, лошадей и рогатый скот. От могучего народа осталось три ветви: калмыки, буряты и жители степей Гоби.

Что реально известно о них?

Калмыки, иначе джунгары. Основная религия – буддизм ("пробуждение после смерти") и ламаизм (от "лама", небесная мать). Их язык, называемый уйгурским, обнаруживает в своей морфологии влияние турецкого языка, а алфавит его изобрел в 1648 году ученый лама Зал-Пандита, после чего началась у калмыков и своя национальная литература. Во всяком случае, они не называют себя монголами. О том, как они в XVII веке переселялись в Россию из монгольских степей, мы уже говорили в книге "Явление Руси". Сейчас их общая численность

превышает 177 тысяч человек, в том числе в Российской Федерации 165,8 тысячи.

Буряты (ойраты), живут наполовину оседло, наполовину кочевниками в Иркутской и Забайкальской областях. Сохраняли родовой строй до XX века, говорят на своем наречии джунгарского языка. Судя по малочисленности (менее 300 тысяч даже и в начале XX века), они перекочевали сюда уже в позднее время. Большею частью православные христиане или буддисты.

И наконец, третьи – кочевники степи Гоби, которые вслед за европейцами и сами стали называть себя ***монголами*** (китайцы называют их "шамо"). Их численность к XX веку составляла не более шестисот тысяч человек.

Кто из них мог бы в XIII веке наслать на Россию (а также на Китай, Иран, Ирак, Среднюю Азию, Кавказ и Закавказье) могучие стотысячные армии? Да никто.

Монгольские завоевания (из книги «Энциклопедический словарь юного историка»)

В Монголии земледелие появилось лишь в конце XIX века. К этому же времени стало развиваться домашнее производство металлической утвари, деталей жилищ, но оно так и не оформилось в самостоятельные ремесла. А раньше, до XIX века, монголам были известны только скотоводство[1] и охота с целью добывания мехов. Здесь разводили овец, лошадей, мелкий рогатый скот, в Гоби – верблюдов, кое-где использовали ослов. Скотоводство дает человеку всё: мясо, молоко, шерсть, кожу, то есть еду, одежду, жилище. Вообще работа с животными делает человека лучше и спокойнее.

Монголы делились на пустынных, степных и горно-лесных. Каждая группа каждого племени имела свое пастбище, и лишь в периоды неурожаев и стихийных бедствий стада переходили на чужие земли. Металлов не знали. Питались кисломолочной продукцией, мясо потребляли ограниченно, при контактах с соседями-земледельцами выменивали пресные лепешки. Зато умели хорошо консервировать молочные и мясные продукты. Жили, как уже сказано, семьями.

И вот представьте себе, собираются однажды отцы семей на свое кружало, которое историки называют "курултаем", но рассуждают не о пастбищах, не о болезнях скота, не об устройстве свадеб своих детей; уж больше не играют они заунывных мелодий на своих забавных лютнях в три струны; нет! – другие вопросы волнуют отцов, планетарные.

– Бросаем землю, скотину, хозяйство, родителей, – решают они. – Жен и детей в кибитки, сами с сыновьями впереди, на лихом коне, захватываем Пекин, Бухару, Хиву, Багдад, Кавказ. Первое дело – Рязань сжечь. Самым главным изберем Стального (Темучин), под его руководством всем кровь пустим...

По культуре монголы стояли несравненно ниже всех "покоренных" ими народов. Они не имели своей

---

[1] Монголы-охотники получили знание о скотоводстве в VII-IX веках н.э. от переселенцев из Передней Азии или Европы. Эти же переселенцы принесли сюда новую веру: в VII-XII веках территория Монголии входила в состав Тюркского, Уйгурского и Киргизского каганатов.

письменности, не было у них и прочно сложившихся религиозных представлений. Монгольская знать (отцы семей) исповедовала религиозные культы других народов, – этим фактом ученые объясняют их веротерпимость, но это же значит, что монголы не имели главной идеологической связки, необходимой для образования государства!

Между тем Русь, после того как монголы ее захватили, была превращена в *улус* Монгольской империи. Ей тут же навязали сложную сеть надсмотрщиков, контролеров, сборщиков и прочих чиновников: баскаков, писцов, таможенников, весовщиков, дорожников, оценщиков, заставщиков, кормовщиков, лодочников, раскладчиков, подушных, побережчиков, караульных и чинов иных служебных категорий, которые держали под надзором русский народ и его имущество.

Как же это согласуется с вышесказанным? Никак не согласуется. Монголы – неграмотные скотоводы! Откуда же взялось у них столько государственных служащих? Если их набирали из местных жителей, то где, спрашивается, аппарат контроля и подавления? Для работы всего этого гос. механизма надо было постоянно держать на подвластных территориях гарнизоны преданных солдат, иначе, взбунтовавшись, чиновники перешли бы на сторону обираемых. Если монгольских гарнизонов здесь не было (а их не было), значит, сама местная русская администрация участвовала в создании жесткой государственной сети, причем добровольно подчиняясь центральной русской власти. Тогда ее войска и есть аппарат подавления и подчинения, но ГДЕ ЖЕ, в таком случае, МОНГОЛЬСКОЕ иго?

Многоликий хан монголов

Почти в любой книге по рассматриваемой нами эпохе вы найдете слово *исключительный*, примененное к монгольским завоеваниям. Никаким образом не могли бы монголы ничего завоевать, но они проявили *исключительные* качества. Ни на каких лошадях нельзя так быст-

ро покрывать громадные расстояния, а после скачки неизменно побеждать в боях, но монголам *исключительно* везло. Никакой вождь не смог бы объединить монголов так лихо, что они захватили полпланеты, кроме *исключительного* вождя – Чингисхана[1].

Действительно, исключительная личность. У него не меньше десятка биографий и внешностей!

Монах Рубрук, из книги которого, собственно, и начались почти все представления о "монголо-татарах", так живописует местные порядки и биографию самого вождя, Чингисхана:

"Всех прорицателей (астрологов) *они* (монголы) *называли хамами. Отсюда и их государи называются хамами, так как в их власти находится управление народом путем предвиденья. И вот в истории Антиохии мы читаем, что Турки послали за помощью против Франков к королю Кон-хаму, из страны которого явились все Турки. Этот Кон был Кара-катаец. Кара значит то же, что "черный", а Катай название народа, откуда Каратай значит то же, что – Черный Катай* (а не черногорец ли?). *И это говорят для различения их от Катаев, живущих на востоке у моря. Черные Катаи жили на неких горах, через которые я переправлялся, а на одной равнине между этих гор жил некий несторианский пастор* (pastor, конечно, в смысле духовного руководителя, а не пастуха рогатого скота), *человек могущественный и владычествующий над народом, именуемым Найман*[2].

...По смерти Кон-хама некий несторианец превознес себя в короли, и несториане называли его королем Иоанном, говоря о нем вдесятеро больше, чем согласно было с истиной... На его пастбищах (пасториях) *теперь живет Кен-хам, при дворе которого был брат Андрей, и я также проезжал той дорогой при возвращении. У этого Иоанна был брат, также могущественный пастор, по име-*

[1] *"Исключительность" монгольской истории уравновешивается одним подобным чудом на западе: в виде исключения крестоносцы Европы, проводя с конца XI века свой поход на восток, обошли вниманием Россию, если верить традиционной истории.*

[2] *Неманями во времена Рубрука называлась династия сербских королей, принадлежавших к христианам-несторианцам.*

ни Унк[1]. *Он жил за горами Кара-катаев, на три недели пути от своего брата. За его пастбищами в расстоянии на 10 и 15 дневных переходов, были пастбища Моалов* (монголов). *Это были очень бедные люди, без главы и без закона, за исключением веры в колдовство и прорицания, чему преданы все в тех странах* (вот эти-то бедняки и держали позже под своим игом половину Евразии и всю Россию!..)

И рядом с Моалами были другие бедняки, по имени Яркары (Jarcari), отожествляемые с тартарами ("адскими людьми" по-гречески). *Король Иоанн умер без наследника, и брат его Унк обогатился и приказал именовать себя ханом; крупные и мелкие его стада ходили до пределов Моалов. В то время в народе Моалов был некий ремесленник Хингис* (Чингис). *Он воровал, что мог, из животных Унк-хана, так что пастыры Унка пожаловались своему господину. Тот собрал войско* (войско против скотокрада!) *и поехал в землю Моалов, ища самого Хингиса, а тот убежал к Тартарам и там спрятался. Унк, взяв добычу от Моалов и от Тартар, вернулся, а Хингис обратился к Тартарам и Моалам со следующими словами: "Так как у нас нет вождя, наши соседи теснят нас".*

После этого Тартары и Моалы выбрали трусливо сбежавшего от врага вора своим вождем и главою (вот как легко было тогда сделаться царем!)

"Собрав тайком (??!) *войско, он ринулся на самого Унка и победил его. Унк убежал в Катайю. Хингис в своих войнах повсюду посылал сначала вперед Тартар и отсюда распространилось их имя, так как при виде войска Хингиса везде кричали:*

"Вот идут Тартары!" Но в недавних частых войнах почти все они были перебиты. Упомянутые Моалы ныне хотят уничтожить и самое это название и возвысить свое. Та земля, в которой они были сперва, и где находится еще двор Хингис-хана, называется Онан-керуле".

Таково описание событий, сделанное монахом Рубруком, который вроде бы сам болтался в тех краях

[1] *Уник – единый, аналогично с именем Секунд, Терций, Квинт.*

и был очевидцем событий. Реку Онан-керуле ученые считают за реку Онон, приток Амура в Забайкалье, так что, как видим, они верят, что Рубрук знает, о чем говорит, и говорит правду. Но правду ли сообщает монах Рубрук?..

Теперь давайте посмотри, каков Чингисхан с виду.

В "Истории народов восточной и центральной Азии", изданной в Москве в 1986 году, говорится:

"О поздней поре его жизни рассказывали, что Чингисхан в отличие от своих сородичей был высокого роста, крепкого телосложения, с высоким лбом и длинной бородой... Вскоре, по-видимому в 1189 г., на хурултае (съезде родоплеменной знати) *старшие сородичи избрали Темучина, к которому к этому времени присоединились многие главы племен и родов со своими людьми, ханом с титулом Чингисхан* (буквально океан-хан или величайший хан)*".*

Похоже, Темучин был европейцем, а "чингисхан" – это титул. Почему же его никто никогда не унаследовал? И как быть с рассказами о дедушке Темучина, который, согласно другим рассказам, тоже был знаменитым ханом? Да и слово "океан" в монгольской речи звучит, согласитесь, немного странно.

В 1829 в Санкт-Петербурге опубликована в переводе с китайского "История первых четырех ханов из дома Чингизов". Опять получается, что Чингис – это родовая фамилия. Но в рукописи ее между тем нет, а действует некий Ди, что по-китайски значит просто "владыка". Да и само имя Темучин неожиданно приобретает конкретный смысл: Тьхе-Му-Чжень – лучшее железо, сталь.

История этого "очередного" Чингисхана такова (в изложении китаеведа монаха начала XIV века Иакинфа Бичурина):

"Арун-гова (по-китайски А-Лань-Го-Хо, "Чистая Красавица"), будучи вдовою, однажды ночью видела во сне, будто через верхнее отверстие дома (юрты) *вошло к ней белое сияние и превратилось в златообразного, необыкновенного человека, который лег к ней на постель. Чистая Красавица от ужаса пробудилась, и по-*

сле сего зачала и родила Бодонь-царя[1] (ни в Монголии, ни в Китае такого имени нет). *Он имел необыкновенный вид: был важен, скромен и говорил мало. Домашние называли его дурачком, но Чистая Красавица в беседах с людьми говаривала, что этот сын не дурачок, а будет основателем знаменитого рода... По смерти Бодонь-царя, наследовал сын его Багаритай-хабицци, который родил Маха-Боданя. Маха-Боданева жена Моналунь родила ему семь сыновей, и овдовела.*

Моналунь имела характер твердый и вспыльчивый. Однажды ребятишки из поколения Ялайр (такого имени тоже нет) *выкапывали коренья для пищи. Моналунь, едучи в колеснице, увидела их, и рассердившись закричала:*

– Сии земли суть пастбища моих сыновей! Как смеете портить вы их?

Она поскакала в колеснице на мальчишек, и некоторых изувечила, а других передавила до смерти. Ялайрцы же с досады угнали весь ее табун. Сыновья ее, услышав об этом, не успели надеть лат (уж и латы были у них, как у рыцарей!) *и поскакали в погоню.*

По смерти Габул-Хана (по-китайски Гэ-Бу-люй-Хань), преемствовал сын его. По смерти его вступил во владение сын его Исукай (Ао-Су-Гай), который особенно усилился через покорение других племен.

Исукай, воюя с племенем ТАТАР, полонил самого Владетеля их, по имени Тэмуцзинь (что значит стальной, окованный в сталь, как рыцари Европы). *В сие же время ханша его Улын родила Чингисхана, который держал в руке кусок крови, свернувшейся наподобие красного камешка. Исукай изумился и по этой причине назвал сына именем своего пленника – Стальным (Тэмуцзином) в память своих военных подвигов.*

Отселе далее везде, где только у нас встречается слово Чингисхан, на китайском языке употреблено в "Истории" слово Ди, что значит Император".

Теперь оказывается, что отец Чингисхана не только не был татарином, но покорил татар. Он назвал своего

---

[1] *Созвучно с Балдуином, первым императором Латинской империи.*

сына Тэмуцзином в честь разбитого и плененного им татарина по прозванию Стальной[1].

Однако, чтобы победитель назвал своего первенца именем разбитого врага? Это же нелепо! Такое наблюдалось лишь у примитивных племен на Филиппинах, где нельзя дать младенцу новое имя, пока не будет кто-нибудь убит.

Понятно, что вся приведенная тут родословная Железного рыцаря Темучина – чистейшая фантазия, начиная от девственного зачатия его предка.

И если бы на этом кончались выдумки про мифического вождя мифических монгольских армий!.. Приводим выдержку из "показаний" инока Магакия:

"От самих Татар мы слышали, что они из своей туркестанской родины перешли в какую-то восточную страну (как видим, теперь уже не турки пришли из Кара-Катая, а наоборот), *где они жили долгое время в степях, предаваясь разбою, но были очень бедны. Когда они были изнурены этой жалкой и бедственной жизнью, их осенила внезапно мысль и они призвали себе на помощь бога творца неба и земли и дали ему великий обет – пребывать вечно в исполнении его повелений* (точь-в-точь орденское обязательство крестоносцев). *Тогда, по велению бога, явился им ангел в виде златокрылого орла и, говоря на их языке, призвал к себе их начальника, которого звали Чангыз. Этот последний пошел и остановился перед ангело-орлом на расстоянии брошенной стрелы. И орел сообщил ему на их языке все повеления божьи.*

Вот эти божественные законы, которые он им предписал и которые они на своем языке называют "ясак": любить друг друга; не прелюбодействовать; не лжесвидетельствовать; не предавать; почитать старых и нищих (почти все библейские заповеди). *И если найдется между*

---

[1] *По-монгольски слово Татары не имеет смысла, так как оно иностранное, по-китайски изображается тремя иероглифами, произносимыми Тха-Тха-Л.*

ними кто-либо, нарушающий эти заповеди, таковых предавать смерти.

Дав эти наставления, ангел назвал начальника "кааном" и он с тех пор стал называться Чангыз-Каан. И повелел ему ангел господствовать над многими областями и странами и множиться до безмерного числа".

История "завоевателя мира" по Г.В.Вернадскому:

Темучин был сыном мелкого вождя, но якобы из рода могущественного предка. Правда, его могущество было в желании покорить соседей, включая и Китай, что им самим так и не было реализовано (в чем же тогда его могущество?) Год его рождения неизвестен, но полагают, что он родился в год свиньи, а это либо 1155, либо 1167. Но считается, что известен год его смерти – 1227. Все это очень зыбко, ведь записи впервые стали вести с 1240 года, согласно официальной истории.

По Н.М.Карамзину картина его жизни такова:

"В нынешней китайской Татарии на юг от Иркутской губернии, в степях скитались орды монголов, одноплеменников с восточными турками. Сей народ дикий, рассеянный, питаясь ловлей зверей, скотоводством и грабежом, зависел от татар ниучей (созвучно только с русским словом "неучи", а теперь переделано в нючжена), *господствовавших в северной части Китая; но около половины XII века сей дикий рассеянный народ усилился и начал славиться победами. Хан его, именем Езукай Багадур* (Иессей Богатырь[1]?), *завоевал некоторые области соседственные и, скончав дни свои в цветущих летах, оставил в наследие тринадцатилетнему сыну Темучину 40.000 подвластных ему семейств или данников. Сей отрок, воспитанный матерью в простоте жизни пастырской, долженствовал удивить мир геройством и счастьем, покорить миллионы людей и сокрушить государства знаменитые сильными воинст-*

---

[1] *Нас иногда упрекают, что мы ищем созвучия в именах и названиях. А как же иначе быть, ежели в средневековье имена и названия имели конкретный смысл; уж если на языке народа, которому приписывают героя, его имя смысла не имеет, значит, надо искать его в других местах.*

вами, цветущими искусствами, науками и мудростью своих древних законодателей.

По кончине Багадура многие из данников отложились от его сына. Темучин собрал 30.000 воинов, разбил мятежников и в семидесяти котлах, наполненных кипящею водою, сварил главных виновников бунта. Юный хан все еще признавал над собою власть монарха татарского, но скоро надменный блестящими успехами своего победоносного оружия захотел независимости и первенства. Ужасать врагов местию, питать усердие друзей щедрыми наградами, казаться народу человеком сверхъестественным – было его правилом.

Все начальники монгольских и татарских орд добровольно или от страха покорились ему: он собрал их на берегу одной быстрой реки, с торжественным обрядом пил ее воду и клялся делить с ними все горькое и сладкое в жизни. Но хан керайтский, дерзнув обнажить меч на сего второго Аттилу, лишился головы и череп его, окованный серебром, был в Татарии памятником Темучинова гнева".

Далее, в 1227 году во время похода против тангутов Чингисхан умирает. До конца своей жизни он оставался неграмотным и вообще был типичным скотоводом-кочевником в своих привычках и мировосприятии. "Гениальный дикарь", так резюмируют его жизнь историки, не сомневающиеся в реальности хана.

Не обладая такими могучими способностями, как Чингисхан, мы с вами, читатель, обладаем кое-чем другим, чего не было у него: у нас есть географические карты. Теперь мы просим вас, положите перед собою карту, и проследите по ней путь Чингиса по планете:

Мелкий князек, кочевавший на окраине пустыни Гоби, объединил под своей властью монгольские племена. Он *лично* завоевал обширное царство Хорезм-шаха, простиравшееся от Индии до Каспийского моря, покорил уйгуров, считаемых теперь за бухарских узбеков, разбил тангутов в Тибете, вломился в Китай, овладел Пекином. Он *лично* разгромил при этом сильные и цветущие мусульманские города Бухару, Самарканд, Мерв, Герат и ряд других, а через своих полководцев покорил еще и

Персию, вторгся в русские южные степи, его войска разбили на реке Калке русских союзных князей и тем самым положили начало татаро-монгольскому игу.

Не считать его за простой призрак из пустыни Гоби может только тот, кто не следил за только что приведенным сообщением по географической карте. Все это царство, воздвигнутое силою оружия под руководством одного человека, возможно только в сказке или в сочинениях тенденциозных историков.

Монгольский Орден крестоносцев

Интересно, что даже сами востоковеды не могут удержать своего изумления по поводу азиатского извода "монгольского ига". А.Ю.Якубовский, известный востоковед, специалист по истории Золотой Орды, пишет:

"Успех монгольского завоевания не мог быть, конечно, обусловлен ни уровнем их общественного развития, ни численностью их войска (армии их противников были многочисленнее), ни техникой вооружения...

К сожалению, история Востока еще столь молодая наука, и в ней так много невыясненного, что для некоторых эпох самые важные стороны общественной жизни остаются нетронутой почвой... Особенно не посчастливилось в этом отношении XII веку. В известном смысле это самая темная для нас область... Зная в больших подробностях организацию ремесленной промышленности в Западной Европе при феодализме, мы пока, на данной ступени развития нашей науки о Востоке, не можем дать не только подробной, но даже общей картины ее на среднеазиатском и переднеазиатском Востоке".

Чем же был обусловлен монгольский успех, если ни уровень общественного развития, ни численность, ни ремесло и промышленность дать этого успеха не могли? Ничем, кроме "гения Чингисхана" – почитайте исторические книги, и вы в этом убедитесь.

Заметим, что никакой кочевой народ не способен к массированным коллективным выступлениям, за исключением единственного случая: внезапной космической катастрофы, встряхнувшей и опустошившей всю страну, да и то лишь в том случае, если целая масса ее кочевого населения успела спастись. Но и тогда это человеческое наводнение только опустошило бы соседние страны (и не стало бы в них господствующим классом населения) вследствие своей малой культурности и неспособности к какой-либо государственности.

Представьте себе кочевую семью, – не такую, которая существует еще и сейчас и которая только на сезон выходит на кочевье, а затем возвращается в оседлое жилище, а первоначальную: сегодня она здесь, а завтра – там. Как соберешь с нее налог для содержания общего властелина и его двора и войска? – ищи ветра в поле! Большими отрядами кочевники собираться не могут по тем же причинам, как и рогатый скот. Они быстро все съедят кругом и для собственного удобства должны будут разойтись в разные стороны по отдельным родам, никак не превышающим несколько сот человек. Чем меньше кочевой отряд, тем независимее он от общего коллектива, и увеличивать этот коллектив свыше того, сколько нужно для собственных удобств и для защиты от зверей, никому не придет в голову.

Суеверное чувство может, конечно, заставить и целую страну кочевников иметь какое-либо место общего собрания и нести туда посильные дары для жрецов, служителей проявляющегося там грозного бога. Это может привести даже к образованию там крупного и культурного поселка с возглавляющим его верховным священником вроде Далай-ламы в Тибете, но такой священник никогда не бросит своего спокойного алтаря для того, чтобы обратиться в полководца и вести войска в чужие страны. Да и принудит ли он одними уговорами идти за собою распыленное по степям и расплывчатое по природе своей кочевое население?

Историки зачастую слишком некритичны к словам. *"В степях скитались **орды** монголов"*, – пишет Н.М.Карамзин. Что такое орда? Энциклопедический

словарь уверяет, что *сначала* этим словом называли военно-административную организацию у монголов, а *потом* – становище кочевников-скотоводов. *Затем* ордой стали называть ставку правителя государства. *Одновременно* орда – это термин (видимо, научный), означающий первобытное человеческое стадо, а в обиходном значении – многочисленное неорганизованное скопление людей. Какие *орды* скитались в степях Карамзина?..

В конце XII века на Востоке появилась новая политическая сила – Хорезмское государство, расположенное в области нижнего течения реки Амударьи. При хорезмшахе Такеше (1172-1200) оно стало независимым государством. При его приемнике Мухаммеде (1200-1220, уже как раз в разгаре четвертый крестовый поход и генуэзско-венецианская колонизация Закавказья и Заазовья), почти все области Ирана и Средней Азии входят в новое и вместе с тем самое большое в то время государство Средней Азии со столицей в Ургенче.

"Однако хорезмское государство не имело твердой социальной базы, на которую могло бы опереться, – сообщает Якубовский (как же в таком случае оно могло даже возникнуть, без базы и опоры в каком-либо другом могучем и культурном государстве, как это было в то же самое время с крестоносными феодальными образованиями?) – *Монголы* (тоже не имевшие "твердой социальной базы"), *вступавшие со своими отрядами в культурные области Средней Азии, были хорошо осведомлены о наиболее слабых пунктах той или иной области* (кто бы зто мог их осведомить?), *прекрасно ориентировались в дорогах* (каким образом?) *и т.д. Более того, благодаря постоянным торговым связям* (которых, между прочим, даже и теперь нет между западом и востоком Азии через пустыню Гоби), *эти кочевники оказались хорошо вооруженными и технически".*

Далее А.Ю.Якубовский сообщает нам еще более поразительные вещи:

"Нам хорошо известно (??? – а только что писал, что мы ничего о той эпохе не знаем), *что при осаде Самарканда, Бухары, Мерва и других городов они употребляли особый вид горючих снарядов, в состав которых входила*

Так ученые представляют себе воинов средневековой Азии (худ. М.Горелик)

1. Согдийский воин VII-VIII веков

2. Китайский воин XI-XIII веков

3. Монгольский всадник XIII - начала XIV века

4. Турецкий всадник-дели XVI века

нефть (не иначе, как из Баку!). *Уже этот* (так похожий на библейское чудо) *факт технической снаряженности совершенно определенно говорит за то, что монголы-кочевники были достаточно увязаны с экономически сильными группами внутри тех стран, с которыми воевали, и с теми торговыми компаниями, которые держали в своих руках караванную торговлю"...*

Судя по приведенному отрывку, автор полагает, что имевшие тут постоянные базы как раз в описываемое время купцы венецианских и генуззских торговых компаний снабжали монголов горючими снарядами и прочим вооружением, чтобы скотоводам было сподручнее сжигать их товары в городах.

"Годы 1219-1221 ушли на завоевание Средней Азии, и в 1221 году оно было закончено. (За три года управились. Молодцы. Большевики со Средней Азией возились дольше, спустя ровно 700 лет.) *После тяжелой осады Самарканд, Бухара, Мерв и Ургенч, эти главные ремесленно-торговые и политические центры страны, были взяты монголами. Монголы могли теперь чувствовать себя полными хозяевами".*

Однако монголы, оказывается, воевали не ради простой страсти к убийствам. Дотла разрушив цветущий край, они тут же повелели его восстановить.

Якубовский: *"Поразительна та быстрота, с которой стали оправляться разрушенные города и вновь оживать земледельческие районы. В ряде мест стали приводиться в порядок дороги, чиниться старые и строиться новые мосты. Вновь ожила ремесленная промышленность городов, и еще с большим подъемом стала развиваться караванная торговля".*

Спрашивается, не проще ли предположить, что именно с этого момента ВПЕРВЫЕ и стала развиваться здесь торговля, строительство дорог, мостов и прочего. Эти россказни аналогичны сказке о том, как монголы ЗАДЕРЖАЛИ развитие зкономики России; между тем именно при "иге" приезд итальянских, английских и французских специалистов привел к появлению на Руси мощного литейного, в том числе пушечного производства, развитию строительства, торговли и так далее.

Затем неудержимые монголы захватили и кипчакско-половецкие земли на северном Причерноморье. В книге "Явление Руси" мы показали, что половцы и кипчаки "держали" Северный отрог Великого шелкового пути, ведущего в этот самый Хорезм, поскольку были прежде всего торговцами. Кипчаки-половцы – это генуэзские купцы, завладевшие беззащитными, по причине родового строя и отсутствия государственности, кочевьями и поселками скотоводов этих мест. Вот этих купцов и покорили монголы.

Дальше произошло еще одно чудо. Если абзацем выше мы видели, что после появления монголов требовалось восстанавливать разрушенное ими же хозяйство и торговлю, то теперь увидим, что монголы и сами весьма рачительные хозяева (учатся быстрее, чем воюют. В бой с книжкой в руках. Плох тот солдат, который не мечтает):

"Те же монголы превратили международную сухопутную торговлю буквально в культ. В нее вкладывали огромные средства не только монгольская знать, но и сами великие ханы", – так пишет А.М.Петров; а Якубовский добавляет: *"Ряд фактов определенно говорит за то, что монгольская власть в первую очередь в своей политике считалась с интересами того торгового капитала, который почти с самого начала связан был с ходом монгольского завоевания. Стоит только посмотреть на состав крупных монгольских чиновников, чтобы убедиться, какую роль играли там купцы. Мы их увидим и в роли сборщиков податей, и на постах заведующих финансами, и в роли дипломатических представителей и т.д. Более того, тогда они фактически были почти полновластными правителями целых областей"*.

Это что же за такие купцы? Неужели безграмотные монголы-скотоводы? Если так, то странно, почему же они заодно не придумали банковской системы, векселей, кредита, фьючерсной торговли и, для завершения картины, пластиковых карточек? Может быть, потому, что для развития правил экономических взаимоотношений все же нужны время и опыт?

Мы нарочно сделали столь много выписок из книги специалиста в данной области А.Ю.Якубовского, дав

только некоторые комментарии. А что же из всего этого следует, спросит читатель? Очень интересная вещь.

Из одновременности этих событий с крестовыми походами (первый из которых еще в XI веке доходил до Евфрата), и из того факта, что слово "монголы" есть греческое "великие", а так в старину прозывали только завоевателей (и совершенно не могли применить к мирным патриархальным пастухам пустыни Гоби), мы приходим к выводу, что западноевропейские истории не показывают нам крестовых походов в полном их объеме. По каким-то причинам они (истории) укоротили движение крестоносных рыцарских и миссионерских орденов на европейский и азиатский Восток, доходившее на самом деле до Индии и Китая, а восточную часть крестоносных завоеваний отнесли к деяниям призрачных азиатских армий, приписав им встречное движение.

Ведь это факт, что европейцы возили товары в Среднюю Азию, основывали там фактории, обменивали привезенное ими на товары Китая и Индии! Так неужели же на "штыках" монголов пришли они туда, обеспечивая свое торговое превосходство? Не разумнее ли предположить, что дорогу им расчищали рыцари Европы, и те же рыцари, при отказе платить им за "крышу", налагали на купцов дань?

Подумайте же сами над той реальной историей XII-XIII веков, которая нам ДЕЙСТВИТЕЛЬНО известна.

Европа. Развитая промышленность и сельское хозяйство. Многовековая практика железоделания. Переизбыток населения. Религиозная экзальтация, имеющая общеевропейский центр – Ватикан. Сотни тысяч закованных в сталь рыцарей, сопровождаемых не менее, чем миллионным контингентом паломнических толп, предводительствуемых обученными во многих сражениях полководцами, год за годом, волнами вторгаются в Азию.

Монголия. Разрозненные племена лесных и степных кочевников. Лесные в XI-XII веках еще не вышли из стадии первобытно-общинных отношений (собирают ради пропитания грибы и орешки), степные же только-только приобрели родовые черты. Численность населения минимальная. Никаких следов железоделания. Ремесленни-

чество – только на семейном уровне (вплоть до XX века!). Безграмотность. Общенациональной идеологии нет (впрочем, как и самой нации, поскольку каждая семья обходится своими силами).

И что же?

1204 год, Европа. Четвертый крестовый поход против православия. Падение Византии.

1204 год, Монголия. Чингисхан (царь Ди) начинает завоевание "Восьмицарствия" (перевод с китайского Иакинфа Бичурина):

"Царь Ди сказал, что, идучи на войну с такими людьми, нельзя усомниться в успехе. И он пошел войною на Восемь (народов) *и остановился с войском при Циньдахань-голе. Сначала он отправил в поход Хубири и Чжеба с передовым корпусом. Властелин Восьми* (народов) *Диан-Хан* (Божий священник) *пришел от Ань-Тхая и расположился лагерем при подошве Хан-гая. К нему присоединились:*

1) Тохто, глава народа Не-ли-ци; 2) Алинь, глава народа Степей; 3) Хутук-беци, глава народа князя Ва-И-ла и еще народы: 4) Дурбош, 5) Татар, 6) Хатагинь и 7) Салчжут (сплошь иностранные слова – в китайском или монгольском языках таких нет; отметим, что это и есть царство Восьми народов, если прибавить сюда и собственный народ Диан-Хана). *Таким образом, Диан-Хан сделался довольно сильным. В это время одна хилая лошадь из Чингисханова войска от испуга забежала в лагерь Восьми* (народов). *Диан-Хан, увидя ее, сказал своим чиновникам, что монгольские лошади тощи и слабосильны. Надо бы заманить неприятелей подалее во внутренность страны, а после того, вступив в сражение, забрать их в плен. Но генерал "Твердая Палка"* (Хулус-бани по-монгольски, у китайцев Хо-Лу-су-бо-ци) *сказал на это:*

– При покойных государях в сражениях они мужественно шли вперед, не обращаясь взад, чтоб не показывать неприятелю ни хвоста лошадиного, ни спины солдатской. Предлагаемое тобою нам теперь отступление не означает ли внутреннего страха?.. – и далее подобный романтический текст на двух страницах.

В тот день царь Ди (Чингисхан) *вступил в главное сражение с войском Восьми* (народов)*; после полудня взял*

он в плен Диан-Хана и убил его. Войска прочих народов все вдруг рассеялись: одни ночью убежали в горы, где их погибло великое множество, падая с утесов; остальные же в следующий день все покорились. Вслед за этим и народы: Дурбош, Татар, Хотагинь и Садчжут, также покорились. Вскоре царь Ди пошел на покорение Морхис, глава коего Тохто бежал к старшему брату Диан-Хана Боро-Хану, а подданный его Даирносунь, представив царю Ди свою дочь, сначала покорился, но опять отложился и ушел".

Итак, мы видим, что в 1204 году, когда крестоносцы "царя царей" папы Иннокентия III одержали решительную победу над византийцами, в состав которых действительно входило не менее восьми народов, Чингисхан одержал решительную победу над царством Восьми народов (Найманским царством).

Правда, место действия указано здесь в китайском тексте у *Ань-Тхая*, который отождествляют с Алтайскими горами, но, каково мнение даже самого Бичурина, старые историки, не имея никакого понятия о географии, невообразимым образом путали местности.

1206 год. Европа – Малая Азия. На землях покоренной Византии основана Латинская империя.

1206 год. Монгольская империя. *"Первое лето Биньинь. Царь Ди, собрав всех князей и чиновников при вершинах Онони* (считаемой за приток современной Шилки, притока Амура) *выставил девять белых флагов* (уже и до флагов додумались, как и европейское рыцарство), *и вступил на императорский престол. Князья и чины поднесли ему название Чингисхана. Этот год был шестое лето династии Гинь, правления Тхай".*

Забавно, как меняется социальное положение Чингиса от сочинения к сочинению. Одни сочинители сообщают, что собрались в 1206 году главы скотоводческих семейств и избрали из состава своего самого деловитого скотовода. Другие пишут, что высшая знать монгольских племен избрала себе хана. Третьи – наоборот: сам царь Ди собрал под знаменами своими князей и ЧИНОВНИКОВ и взошел на ИМПЕРАТОРСКИЙ престол!

Так ученые представляют себе воинов средневековой Европы (худ. М.Горелик):
1. Скандинавский военный вождь VII века
2. Норманнский рыцарь XI века
3. Рыцарь второй половины XIV века
4. "Крылатый польский гусар" XVII века

Полагаем, китайские сказания о Чингисхане и его преемниках есть лишь китаизирование героев и вдохновителей крестовых походов, с которыми они имеют не только хронологическую изомерию, но и следы качественного исторического параллелизма, являясь как бы искаженным отражением на Восток, через кривое зеркало, того, что в то время происходило на Западе.

Пушки Нючженя

При Угедее, преемнике Чингисхана, разгорелась война с Нючженским царством, и одновременно вновь *разгорелись* крестовые походы на Восток при преемнике папы Гонория III, Григории IX (1227-41), и началась ссора папы с германским императором Фридрихом II. Книга Гань-Му под 1232 годом сообщает об осаде монгольским принцем Субут столицы Нючженского царства:

"И он поставил осадные машины, построил палисад на берегу городского водяного рва; заставил пленных китайцев, даже женщин, девиц, стариков и детей носить на себе хворост и солому, чтобы завалить городской ров. В несколько минут заровняли они около десяти шагов. Но так как решили договариваться о мире, то министр Ваньянь-баксан не смел сражаться с Монголами.

В городе обнаружилось неудовольствие и ропот. Нючженский государь, услышав об этом, в сопровождении шести или семи конных поехал за ворота Дуань-мынь и прибыл к судовому мосту. За это время от недавнего дождя сделалось грязно. Благодаря тому, что государь выехал неожиданно, жители столицы в изумлении не знали, что делать, они только становились на колена подле дороги. Старики и дети теснились перед ним; некоторые по ошибке касались его одеяния. В скором времени прибыли к нему министры и прочие чиновники. Подали ему ***параплюй****, но он не принял и сказал:*

– В армии все ходят под открытым небом: для чего же мне иметь параплюй?" (перевод Иакинфа Бичурина).

Позвольте! Ведь *параплюй* – это французское слово parapluі, зонтик, от parez pluі – отражайте дождь! Значит, Нючженский царь говорил по-французски? Или оригинал первоисточника этой китайской летописи был на французском языке? Ведь сам Иакинф Бичурин никогда не назвал бы зонтика параплюем, если б это слово не стояло в переводимой им летописи. Но, пропустив несколько страниц, продолжим далее.

"В столице строили баллисты во дворце. Ядра были сделаны совершенно круглые, весом около фунта; а камни для них брали из горы Гын-ио... Баллисты, употребляемые Монголами, были другого вида. Монголы разбивали жерновые камни или каменные кашки (голыши) на два или на три куска, и в таком виде употребляли их. Баллисты были построены из бамбука, и на каждом углу городской стены поставлено их было до ста. Стреляли из верхних и нижних попеременно, и ни днем, ни ночью не переставали.

В несколько дней груды камней сравнялись с внутреннею городскою стеной. Монгольские войска употребили ОГНЕННЫЕ БАЛЛИСТЫ и где был сделан удар, там по горячести нельзя было тотчас поправлять и помогать...

В сие время Нючженцы имели ОГНЕННЫЕ БАЛЛИСТЫ (то есть настоящие пушки-мортиры), *которые поражали, подобно грому небесному. Для этого они брали чугунные сосуды, наполняли их порохом, и зажигали огнем. Горшки эти назывались чжень-тьхянь-лэй, потрясающий небо гром. Когда такая баллиста* (пушка) *ударит, и огонь вспыхнет, то звук уподобляется грому, и слышен почти за 100 ли. Они сжигали (все) на пространстве 120 футов в окружности, и огненными искрами пробивали железную броню.*

Монголы еще делали будочки из воловьих кож, и подойдя к городской стене, пробивали в ней углубление, могущее вместить одного человека, которому с городской стены ничем нельзя было вредить. Но Нючженцы изобрели против этого способ спускать с городской стены на железной цепи горшки (бомбы) *чжень-тьхянь-лэй. которые достигши выкопанного углубления, испускали огонь* (взрывались), *совершенно истреблявший человека, даже*

покрытого воловьей кожей. Кроме того, употребляли они (нючженцы) *летающие огромные копья* (ракеты), *которые пускались посредством зажигания в них пороха и сжигали все на 10 шагов от себя. Монголы же только этих вещей и боялись. Они осаждали город 16 суток, денно и нощно. Около МИЛЛИОНА* (!) *человек с обоих сторон было убито при той осаде. После этого и могила матери Нючженского государя была раскопана.*

Принц Субут видел, что невозможно взять города и потому, приняв ласковый тон, объявил, что открывает мирные переговоры, и что военные действия прекращаются. Нючженское правительство согласилось на его предложения (и так далее).

Но после этого открылась в городе зараза, продолжавшаяся 50 дней. В течение этого времени вынесено было из городских ворот около 900 тысяч (!) *гробов, не считая тел бедных, которых не в состоянии были похоронить".*

Таково описание осады города Бянь, столицы страны Нючжень. Переводчик этого Бичурин прибавляет от себя так: *"Положение Нючженского двора час от часу становилось хуже. Тщетно просил он мира у монголов. Олень, попавший в яму, может ли он убежать? Так как твердые полководцы и храбрые войска погибли, то уже не возможно стало помышлять об обратных завоеваниях... Хотя и так, но каждый, что делает, то и получает в возмездие. Таково есть взаимное соответствие небесного порядка. Нючженцы притесняли Срединное государство; хищнически овладели землями дома Сун. Точь в точь таким же образом и монголы поступали с ними".*

Таково наивное объяснение китаеведа Бичурина к переводимой им серии главок из "Всеобщей китайской истории". Но это и хорошо. Мы сразу видим, что имеем право, во-первых, доверять искренности таких простодушных людей, а во-вторых, критиковать их книги, зная, что простодушные люди легко поддаются обману и переводят подлинник как он есть, не замазывая словесной штукатуркой его щелей и трещин.

Европейцы принесли в Китай и компас, и порох, и пушки. Отвергать то, что огнестрельный порох был изо-

бретен впервые при химических опытах со смесью серы, селитры и угля немецким францисканским монахом Бертольдом Шварцем и применен к огнестрельному оружию впервые только в 1319 году, нет решительно никаких оснований. Последнее изобретение настолько громко, что оно не могло бы быть обойдено молчанием, если б его сделали ранее. Так и случилось, когда порох действительно был изобретен.

А что же мы видим во "Всеобщей китайской истории?" Еще за 80 лет до изобретения пороха Угедей осаждает несуществующую теперь в Китае нючженскую крепость Бянь (в которой зонтик назывался по-французски parapluі), и осажденные нючженцы уже употребляют в деле и пушки-мортиры и ракеты, начиненные порохом, и бомбы, перебрасываемые туда-сюда.

Все в этом описании так ярко, что сомнений быть не может: во дворце Нючженского короля делали в 1232 году, за сто лет до европейцев, круглые каменные ядра для пушек и мортир, а монголы употребляли для своих огнестрельных орудий даже каменную картечь, разбивая жерновые камни-валуны на два и на три куска.

И если верить всему этому, то очевидно, что порох и пушки были известны обеим воюющим сторонам уже давно, так как иначе одна из армий убежала бы моментально в паническом страхе (как оно бывало в Европе при первых применениях пушек).

Мы видим вполне разработанный артиллерийский бой, из тех, какие происходили впервые у западных европейцев в конце феодального периода, когда дисциплинированные и хорошо вооруженные королевские войска (а не скопища кочующих скотоводов) осаждали неприятельский укрепленный город, каким тут и обрисован Нючженский Бянь.

Так почему же не употребили свою военную технику монгольские полководцы в битве на реке Калке в 1224 году, положившей начало "монгольскому игу" – за восемь лет до только что описанной замечательной осады? Почему не употреблял их Батый в знаменитом

сражении при реке Сити даже и через шесть лет после Нючженской осады, в 1238 году?

Почему не научились у монголов этому искусству их соседи, азиатские магометане, хоть это было так им нужно в их борьбе с крестоносцами? Ведь пушки не иголки, чтоб их утаить, и порох слишком громкое средство для того, чтоб его "замолчать" после только что описанной осады столичного города Бяня, осады, при которой погибло уж никак не меньше двух миллионов человек – это что-то немыслимое даже при применении атомного оружия.

Почему, во имя святых всех религий, после колоссальной артиллерийской битвы за Нючженский Бянь вся Евразия дожидалась изобретения пороха Шварцем и литья пушек в Европе?

И еще вопрос: откуда брали кочующие монголы селитру и серу для приготовления пороха в таком огромном количестве? Хорошо, положим, селитру они могли покупать в Индии, где ее вплоть до XX века выщелачивали из селитроносных скоплений органических отложений. Но где же брали они серу? Ведь современное техническое получение ее из серного колчедана стало возможным только в новейшее время, а вплоть до возникновения научно обоснованной технологии и появления оборудованных техникой заводов ее получали только из богатейших залежей самородной серы в Сицилии, как результата деятельности ее вулканов. Так что подвиги кочующих монголов не выдерживают ни малейшей критики не только с технологической точки зрения, но и с точки зрения материальной культуры.

К.Патканов в 1874 году с недоумением признавал:

"Из сближения (сравнения) *их кочевого военного дела с современным военным искусством прусаков получаются весьма интересные результаты поразительного во многом между собой сходства, причем поклоннику грубой силы невольно придется благоговейно преклониться пред гением варвара XIII века".*

Это невольно сделанное историком сравнение Чингисхана с Бисмарком не является ли лучшим опровержением восточного извода "тартаров"?

Азиатские скороходы

Простейшая школьная задача: если расстояние поделить на скорость, получим время. Если расстояние ошибочно взято слишком большим, получим ошибку во времени или скорости.

Вот, к случаю, забавная запись современника-летописца: *"Удалось этим татарам то, чему подобного не слыхано ни в древнее время, ни в новое. Выступает толпа из пределов Китая; не проходит и года, как часть ее победоносно добирается до земель Армении, а со стороны амадама заходит за Ирак. Клянусь Аллахом! Я не сомневаюсь, что кто будет жить после нас и увидит это описание, тот станет отрицать его, сочтет за небылицу и будет правда на его стороне"* (Ибн-эль-Асир, "Полнейшая из летописей").

К.Патканов пишет: "Выйдя из глубины Монголии в начале XIII века, они в короткое время, *с неизвестною ни до, ни после быстротою*, завоевали чуть ли не все государства Азии и Европы до Вислы, покрыв их развалинами и оросив кровью жителей. Не прошло и двух веков и те же Монголы частью сделались рабами порабощенных ими народов, частью возвратились на родину и обратились в то же пастушеское состояние, из которого вывел их гений Чингиза"...

Полагаем, скорость передвижения монгольских лошадей вряд ли могла сильно превышать скорость чьих-либо других лошадей (несогласных с нами приглашаем поспорить). Однако время захвата монголами Евразии, как отмечено практически всеми, небывало, невыносимо мало. Как же нам решить эту школьную задачу? Давайте предположим, что РАССТОЯНИЕ взято слишком большим. Не там, не в Монголии начало пути.

Опытное подтверждение географического вывода о невозможности "монгольского ига" из Средней Азии поставила сама жизнь.

Все советские газеты в конце августа 1935 года восторженно описывали "БЕСПРИМЕРНЫЙ ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ" конный переход тридцати туркменских всадников в Москву из Ашхабада. Вот выписка из "Известий".

"Почти четверть своего пути – тысячу километров – они прошли по безлюдной пустыне, по пескам и скалам, где нет ни дорог, ни растений. И единственный человек, которого они встретили на этой тысяче километров, был рыбак, случайно высадившийся на необитаемом берегу Аральского моря.

Строптивая природа, казалось, напрягла всю свою злую изобретательность, придумывая все новые трудные препятствия на их пути. Она оставляла их надолго без воды, они шли под ливнями и палящими лучами солнца, их кони увязали в песках по колено. Природа испытывала стойкость людей и выносливость коней.

Но всадники безостановочно шли вперед. Укладывали на целые километры дорогу саксаулом, который собирали в степи. Сбрасывали с собственных плеч халаты и укрывали ими лошадей. Отдавали последнюю воду из походных баклаг своим четвероногим друзьям. В Усть-Урте таскали по скалистому скату пятипудовые бочки с водой из родников, которые удавалось обнаружить под пятой плоскогорья. Рыли колодцы, искали, когда иссякал фураж, дикорастущую люцерну, рвали ее руками, собирая ежедневно столько, чтобы конь был сыт.

Так они шли 84 дня на своих ахал-текинцах и йомудах, на сухих тонкошеих конях через Кара-Кум, Усть-Урт, Поволжские степи – к сердцу Союза, в столицу Родины.

"Товарищ Сталин, – говорил им на торжественном приеме нарком обороны К.Е.Ворошилов, – очень внимательно следил за всеми сообщениями о вашем пробеге. Он говорил со мной о нем, характеризуя его как героический подвиг, который могли совершить только люди нашей страны".

"Потом Нарком обороны наградил всех героических участников пробега за славный подвиг именными золотыми часами".

Официальное сообщение:

"Славные конники Туркмении, совершившие беспримерный пробег Ашхабад – Москва, вчера, 23 августа, были приняты в Кремле председателем ЦИК Союза СССР тов. М.И.Калининым и председателем Совета Народных Комиссаров СССР тов. Молотовым.

В большом светлом зале заседаний Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР собрались лучшие колхозники солнечной республики, слава о которых прогремела по всей стране. В ярких национальных халатах, мохнатых папахах, бронзовые от загара, заняли они места за широким столом. Тов. М.И.Калинин вручает награды тридцати отважным участникам беспримерного в истории кавалерии конного перехода Ашхабад – Москва.

Вызываются вслед за этими конниками те, кто обслуживал героический пробег, обеспечил его успех. Это врачи, снабженцы, шофер, седельных дел мастера, радист, фуражир и другие. Тов. Калинин вручает почетные грамоты ЦИК Союза ССР".

А затем под крупным заголовком приводится и текст правительственного постановления: "Центральный Исполнительный Комитет Союза СССР постановляет: За беспримерный в истории конницы конный переход Ашхабад – Москва, совершенный колхозниками-ударниками Туркменской ССР на своих колхозных лошадях по маршруту, пролегающему значительной частью по бездорожью в безводной местности: Наградить орденом "Красной Звезды": (перечисляются 30 конников). Наградить грамотой ЦИК Союза ССР участников конного перехода Ашхабад – Москва, сопровождавших и обслуживающих переход (17 человек). "Слава бесстрашным джигитам знойной Туркмении!"

Итак, у славных джигитов были в распоряжении точные географические карты, по которым они знали даже и без дорог, по какому направлению надо ехать до ближайшего населенного пункта, где можно найти пищу и кров для 47 человек и корм для их лошадей. Они имели компасы, чтобы не заблудиться, приехать к нужному населенному пункту, если туда не было про-

торенной дороги. Они имели рацию. Ну, а те, монголы? Не имея никакого понятия ни о географии, ни о направлении, по которому надо идти в Киев, Москву или Тверь, они безошибочно приходили туда, и уходили оттуда целыми десятками тысяч. И шли не по дружеской местности, снабжающей их всем необходимым, а при разбегающемся от них во все стороны испуганном населении!

Сколько же времени должны были они затратить на свой путь? Теперь, после беспримерного в истории пробега джигитов, перед нами уже не расчет, а факт. Тридцать туркменов, совершив "мировой рекорд", приехали верхами из-за Каспийского моря в Москву в три месяца без шести дней, в самое светлое и теплое время года – в июне, июле и августе, когда день продолжается в среднем более 18 часов, а темнота менее 6 часов. Поэтому они уже не возвращаются на родину конным образом, считая это физически невозможным. Ведь даже и в том случае, если бы они и обратно ехали только три месяца, то не приехали бы домой ранее декабря. А с конца октября и в продолжение всего ноября земля была бы покрыта снегом, а перед этим был бы период осеннего ненастья и слякоти. Уж тут-то тремя месяцами не обошлось бы! Они поехали обратно по железной дороге, и вот что мы читаем в "Известиях" от 13 сентября:

"Героические конники – участники пробега Ашхабад – Москва вчера подъехали (в поезде) *к границам Туркмении. Навстречу им примчалось несколько сот всадников-туркменов. С высоты воздуха их встречала эскадрилья самолетов "Динамо".*

Многочисленная толпа колхозников забросала героев цветами. 13 сентября конники прибыли в Ашхабад. Этот день объявлен всенародным туркменским праздником".

И справедливо, – прибавим от себя. А сравнив это с походами "монголов" оттуда же в Москву и даже далее и обратно, сделаем же, наконец, подобающий вывод. Очевидно, что и монгольский отряд Батыя, выехав весной из прикаспийских пустынь прибыл бы, как и эти рекордные всадники, только к сентябрю в

Москву, Тверь или Старую Руссу. Он уже не смог бы возвратиться домой без помощи железной дороги или дать о себе известие туда без радиосвязи ранее сентября следующего года, то есть монгольские "герои" пропали бы без вести для своего великого хана более чем на год. Каким же образом такой отдаленный хан мог бы держать в подчинении и своих сборщиков податей, и все крупные русские города?

Прямое наблюдение ближайшей же к нам жизни народов показывает, что все это могло быть только в том случае, если великий хан, как римский папа у католических народов, или как Далай-лама у тибетцев, считался у русских князей главой их церкви, наместником Бога на земле. Только в таком случае указания хана, живи он даже в Монголии, выполнялись бы князьями.

А между тем ортодоксальные историки как раз и отбрасывают такое объяснение, объявляя "татар" или "монголов" иноверцами, державшими власть в России только и исключительно военной силой и жестокостью. Они утверждают, что сами русские князья в продолжение трехсот лет ежегодно по очереди совершали такие же "беспримерные в истории" конные пробеги, как приехавшие в Москву 30 туркменов, и не только в Заволжскую ставку хана, но и в монгольский Каракорум, а с 1271 года, надо полагать, в Пекин (ведь Великий хан перенес туда свою столицу?). Но ездили они не с целью представиться любимому покровителю, а дабы поклониться угнетателю; ездили, невзирая ни на климат, ни на отсутствие дорог, ни на физические силы людей и лошадей.

С нашей точки зрения, почти трехмесячный переход тридцати туркменских всадников из Ашхабада в Москву имеет даже несравненно большее значение, чем придали ему в Москве: это опытное доказательство невозможности Батыевых походов, и нам остается лишь пожелать, чтобы верящие в монгольское иго историки САМИ повторили походы Чингисхана. Там, где является возможность сомнения, опыт всегда решает дело. Но только не достаточно ли для этого и только что описанного опыта?

Римский папа Чингисхан

Через Греко - Палестину,
Пряча ладан в ятаган,
Делал хадж на Украину
Римский папа Чингисхан.

Олег Горяйнов,
"Долой химеры"

Миф о Чингисхане мог появиться в Азии только с запада. И как это ни неожиданно и даже ни смешно на первый взгляд, повод к такому мифу могли дать даже не граф Балдуин и не Ричард Львиное Сердце, воевавшие в то время в Азии, а сам римский папа Иннокентий III, лично руководивший Четвертым крестовым походом как раз в то время, к которому относят фантастические подвиги монгола Чингисхана.

Они жили одновременно. Папа Иннокентий III (1161-1216) был Великим Царем-первосвященником; Чингисхан (родился в 1155 или 1267; журнал "Родина" № 3-4 за 1997 год называет датой его рождения 1262 год; умер в 1227) был Великим ханом – Каганом, что означает царя-священника. Даты жизни Чингиса, как истинного эпического героя, конечно, подгонялась под некоторый эзотерический смысл.

Миф о папе Иннокентии как о Чингисхане мог появиться среди монголов не без причины. Мы знаем, как рыцари, завоевав западные побережья Азии, создали там королевство Иерусалимское, княжество Антиохийское, Триполитанское, Эдесское и так далее. Все это не могло, конечно, не поразить воображение внутренних азиатских народов и не создать среди населения внутренней Азии легенд о подвигах крестоносцев. Ведь азиатские *не*мусульмане должны были видеть в крестоносцах союзников против мусульман. Отсутствие мифов об этой международной эпопее было бы почти непонятно в Азии! Оно непонятно и в русских летописях, пока мы не при-

знаем, что описания "татарских орд" относятся к рыцарским орденам.

Скажем больше. Мы знакомы с крестовыми походами только по воинственным деяниям их рыцарских орденов, но забываем ордена духовные, рассылавшие своих миссионеров во все доступными для них страны света для ниспровержения тамошних алтарей вольных шаманов во имя единого для всех народов грозного Бога, милостиво-го Его Сына и доброй Матери. Ведь вместе с рыцарским орденом работали даже и в самом "освобожденном Иерусалиме" духовные ордена, вроде иоаннитов и других.

Как далеко проникали вглубь Азии миссионеры? Очень далеко! От кого, как не от них, пришло обязательное безбрачие буддийского духовенства, по самой природе своей противоестественное? Неужели и в Монголии с Тибетом, и в западной Европе оно произошло независимо друг от друга, каким-то телепатическим путем? Ведь зто же невероятно. Некоторые исследователи задолго до нас уже указывали на сходство внешней обрядности у тибетских лам и у римских католиков. Теперь идеология зтих церквей разошлась, что было неизбежно при долгом разъединении обоих ветвей той же самой религии, ни там, ни тут не остававшихся в окоченелом состоянии, а независимо развивавшихся в различных внешних условиях.

Сами подвиги Чингисхана являются "отражением" подвигов крестоносцев, посланных папой. Рыцари били *турков*, а Чингисхан *туркестанцев*, они завоевали *венгров-угров*, а он *уйгуров*, они покорили *Данао-готов*, а он *тангутов*, они воевали с *магометанами* и он с ними же и в те же самые годы, да и самоё имя его Чингисхан напоминает немецкое Konigschan – царь-священник. И вот, если мы все зто примем во внимание, то увидим, что появление на Востоке мифов о папе Иннокентии III, как о великом завоевателе, не так уж и смешно, как оно кажется с первого взгляда.

Ведь папа был тогда царь царей. Он обладал не только духовной, но и светской властью, и сам считал ее всемирной, а потому назначал и низвергал по своему произволу всех христианских царей. Крестоносные войска

были войсками папы, и они были посланы им на Восток, чтобы подчинить ему непокорные иноверческие народы. А потому их завоевания считались его завоеваниями, как светского властелина[1].

И было бы даже удивительно, если бы в азиатских иноверческих преданиях Римские папы, инициаторы крестовых походов, не фигурировали в виде завоевателей. В воображении византийцев и западно-азиатских ромеев, с национальными властелинами которых крестоносные ордена боролись физической силой, эти ордена должны были представляться жестокими и свирепыми, откуда и взялось их прозвище по греческому слову "тартары", *Адские люди*. А в воображении далее живущих народов, например буддистов, ордена эти в легендах и мифах, не считающихся ни с какой географией, могли превратиться в собственных героев и руководителей этих народов.

...Прежде, чем закончить рассказ о Монголии, давайте ненадолго вернемся в Россию. Мы, в конце концов, пишем книгу о ней, и читатель вправе спросить: отражено ли в китайской истории Батыево нашествие на нашу страну? Событие-то не из мелких.

О, да! – скажут вам историки-традиционалисты. Отражено. Китайская история сообщает, как было завоевано некое государство. Но действительно ли речь идет о России, или описание приложено к ней только ради того, чтобы найти ХОТЬ ЧТО-ТО о ней у китайских летописцев?.. Мы никому не навязываем своей точки зрения. Мы полагаем, что читатель не глупее нас, он сам разберется.

Итак, под 1236 годом читаем в китайской истории:

"Кинча (почему-то полагают, что это название России) *отстоит от Срединного государства на 30 тысяч ли* (французское лье?). *Летом ночи там бывают чрезвычайно коротки. Солнце едва закатится и тотчас всходит. Сия страна производит отменных лошадей, и богатые разводят их в великом множестве.* (Там, где разводят лоша-

---

[1] Во многих случаях во взаимоотношениях государей с папой преобладали национальные интересы, что давало смелость государям сопротивляться произволу Ватикана. Это началось еще до крестовых войн. Естественно, германский император использовал своих крестоносцев в германских же политических интересах.

дей, нет коротких ночей.) *Жители обыкновенно спят на металле и коже* (без комментариев). *Мужественны и храбры; тверды и пылки. Глаза имеют синие, волосы рыжеватые. Мунка с армией пришел к морю Кхунь-шьхяньги-сы. Неожиданно поднялся сильный ветер, и воды морские пересохли. После сего он пошел далее* (по дну?), *и вырубил народ, а старейшину Ва-чи-ман живого взял в плен. Потом он обложил города Гань-лосы и Ме-цио-сы, и покорил их".*

Вот это самое место из китайской истории и отождествляют ученые люди с нашествием Батыя на Русь, бывшим по русским летописям, правда, не в 1236, а в 1238 году.

Где правил царь Узбек?

Монгольское владычество в русской истории описывается под именем **Золотой орды**, у магометан же оно было известно под названием **Улуса Джучи** или **Ханства Дешт Кипчакского**. Об этом ханстве – наш дальнейший рассказ.

Однажды в Испании отыскали средневековую рукопись, сочинение марокканца Ибн-Батуты "Подарок интересующимся по части диковинок дальних стран и чудесных путешествий". В предисловии Батута сообщает, что он обошел не только область Тимбукту на реке Нигере за Сахарой (что вполне возможно для марокканца), но также и отдаленные и непонятные по языку южную Россию, Индию и Китай между 1325 и 1346 годами.

Тогда не было еще географических карт и любой сочинитель мог как угодно перетасовывать между собою все города и народы, приписывая им какие угодно чудеса, чередуя их иногда с правильными сообщениями, почерпнутыми из записок действительно бывавших там людей. А для того, чтобы читатель не спрашивал, от кого автор узнал все это, самым луч-

шим способом было изложить свои сведения так, будто бы сам все видел. Несомненно, именно так поступали авторы книг о монголах и китайцах Плано Карпини, Марко Поло, Рубрук; так делали Ибн-Батута и авторы всех остальных арабских и не арабских путешествий в далекие страны вплоть до XIX века нашей эры. Вы сомневаетесь? Давайте разберемся.

Мы цитируем здесь книгу Ибн-Батута по переводу Н.А.Морозова (скобки наши):

"Местность, в которой мы остановились, известна под именем Дешт-Кипчака (со столицей в городе Сарае). *Дешт – на тюркском языке значит степь. Она зеленая, цветущая, но нет на ней ни горы, ни холма, ни подъема. Нет на ней и дров, и жгут только сухой помет, который называют тезек. Ты видишь, как даже старейшины их подбирают его и кладут в полы одежды своей. Ездят по этой степи не иначе как на телегах, а расстилается она на шесть месяцев пути; из них три едешь по землям султана Мухаммеда Уз-бека, а три по другим владениям".*

"На другой день нашего прибытия один из купцов наших товарищей отправился по этой степи к тем, которые принадлежат к народу, известному под именем Кипчаков. Они христианской веры".

"Мы прибыли в город Кафу (Феодосию). *Населяют его христиане, большая часть которых Генуэзцы. У них князь по имени Эль-Демедир".* (Генуэзец Эль-Демедир! Предлагаем самому читателю восстановить это итальянское имя в арабском произношении и судить по нему о других именах, приведенных в книге Ибн-Батута.)

"В этом крае я увидел чудеса по части великого почета, в каком у них находятся женщины. Они пользуются большим уважением, чем мужчины. Что касается жен князей, то в первый раз мне привелось увидеть их при выезде из Крыма: я увидел тогда жену князя Салтыя, в арбе ее. Вся арба была обтянута дорогим синим сукном; окна и двери кибитки были раскрыты; перед женою князя находились четыре девушки, сопровождавшие ее. Приблизившись к месту привала князя, она сошла с арбы и вместе с нею сошло около 30 девушек, которые приподымали полы

ее одежды (то есть шлейф). *На них были петли; каждая девушка бралась за петлю, приподнимая от земли полы со всех сторон, и она шла, таким образом, важно покачиваясь* (длинный был шлейф, если его несли на тесемках 30 девушек!). *Когда она дошла до эмира, то он встал перед ней, поклонился ей и усадил ее возле себя, а девушки окружили ее... Что же касается жен торговцев и простых людей, то я видел и их. Одна из них была в арбе, которую вез конь, перед нею три или четыре девушки, приподнимавшие полы ее платья. На голове ее шапочка, украшенная драгоценными камнями, с павлиньими перьями наверху. Окна кибитки были растворены; лицо ее открыто, потому что турецкие женщины не завешиваются* (неужели?! И это пишет мусульманин о другой мусульманской стране, в которой он был сам!)".

Рассказ о чрезвычайной галантности "Сарайских" царей и всех культурных жителей Сарайского царства по отношению к дамам мог возникнуть только от перенесения за Волгу рыцарских нравов, господствовавших в Европе. В это время на магометанском Востоке, как и на Руси, они содержались на положении заключенных в гаремах (теремах), продавались в замужество своими отцами и не показывались посторонним мужчинам иначе, как в чадрах. Этот рассказ – явная нелепость.

"Я разбил свою палатку там на холме, и к нему подошла царская ставка, которую они называют Урду, и мы увидели большой (кочевой) *город, движущийся со своими жителями. В нем кочевые мечети и базары и дым от кухонь, взвивающийся по воздуху. Они варят пищу во время самой своей езды и лошади везут арбы с ними.*

И откуда же подвозят пищу для такого кочевого города, и где же скот находит траву при таком стеснении, ведь ее пожрут в одно мгновение!

"Подъехал царь и расположился в своей ставке отдельно. Имя его достославный Уз-бек, а слово хан у них значит султан...

Когда приходит одна из фавориток, царь встает перед нею и держит ее за руку, пока она всходит на престол. Что касается до главной из них, то он идет к ней навстречу до двери шатра, приветствует ее и берет ее за

руку, а когда она взойдет на престол и усядется, только тогда садится сам царь и все это происходит на глазах людей без прикрытия...

Этот султан обладатель огромного царства, он силен могуществом, велик саном, высок достоинством, сокрушитель врагов Аллаха, жителей Константинополя Великого и усердный борец за веру в войне с ними. Владения его обширны и города велики, столица его – Сарай. Он один из тех семи царей, которые величайшие и могущественные цари мира".

Каких таких врагов Аллаха сокрушал сей волжский хан в Константинополе между 1325 и 1346 годами?! Совершенно непонятно. Крестовые войны уже кончились, до завоевания Константинополя турками еще сто лет, да хан Уз-бек и не турок вовсе, как вы сейчас увидите. Ибн-Батута перечисляет семь величайших царей мира:

"1. Владыка наш (Марокканский султан), *повелитель правоверных, тень Аллаха на земле его, представитель победоносной рати, которая не перестанет вступаться за истину до наступления часа. Да подкрепит Аллах дело его и возвеличит победу его!*

2. Царь Египта и Сирии.

3. Царь обоих Ираков.

4. Этот царь Уз-бек.

5. Царь земель Туркестана и Мавераннахра.

6. Царь Индии.

7. Царь Китая".

Задумаемся над прочитанным. Вот здесь перечислены "семь[1] великих царств земли". Пятеро из списка не требуют дальнейших разъяснений, это цари Китая, Индии, обоих Ираков (Персии и Месопотамии, ныне Иран и Ирак), Египта и Сирии и "владыка наш" – султан Марокко, в коей стране писал автор свое сочинение.

Шестой великий царь – "царь земель Туркестана и Мавераннахра" может быть отождествлен с Османом I (ум. в 1326), султаном Турции, так как по буквальному арабскому смыслу Туркестан значит Страна Турок. Зна-

---

[1] *Очевидно, семь – в соответствии с представлениями о семи днях недели, семи древних металлах и семи известных тогда планетах.*

чит, царь Туркестана, то есть попросту Турции и Мавераннахра, является шестым царем Батутовой седмицы величайших земных царей.

А где же правит седьмой – царь-старейшина Уз, при котором столь галантны кавалеры и столь изысканны дамы? Он обладатель огромного северо-восточного царства, царства Дештского и Кипчакского, включавшего в себя и тогдашние Генуэзские колонии в Крыму и вообще поселения на северных побережьях Черного моря. Традиционная история располагает царство Узбека, Дешт-Кипчакию в степях Азии. Сошлемся, для краткости, на Советский Энциклопедический Словарь (изд. 1989 года):

*"**ДЕШТ-И-КИПЧАК** (Кипчакская степь), название в арабских и персидских текстах 11-15 вв. степей от реки Иртыш до реки Дунай, от Крыма до Болгара Великого, где кочевали кипчаки (половцы). В 13 в. захвачена монголо-татарами. В 16-18 вв. название только восточной части (территория современного Казахстана)".* Добавим, что столица его – Сарай, находилась, по мнению историков, на нижней Волге.

Теперь посмотрите на географическую карту. Автор XIV века, человек знающий и образованный, лично объездивший полмира, называет нам среди величайших царств страны Северной Африки, Ближнего Востока, Южной Азии, Дальнего Востока и... восточные степи от Дуная до Иртыша.

Если бы он лично проехал от Марокко (северо-западная Африка) через Египет, Палестину, Сирию, "Туркестан", Ирак и Иран, то никак не мог бы пропустить мимо ушей рассказы о том, что только тридцать-сорок лет назад закончились Крестовые войны, гремевшие здесь, начиная с 1096 года. Почти ТРИСТА ЛЕТ европейские рыцари германского прежде всего происхождения, волна за волной, армиями в сотни тысяч, а то и до миллиона человек за один раз накатывались на мусульманские земли... но посмотрите же на карту! Путешественник ничего не знает о существовании Европы!

Среди семи великих царств, перечисленных Ибн-Батутом, нет огромного Германского царства. Дештскую

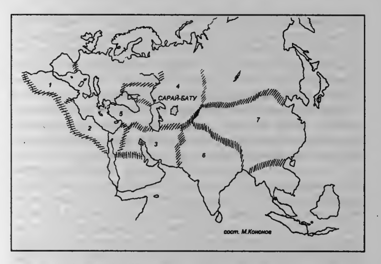
землю на востоке он заметил, а "Дейчскую" землю на западе (Deutsche Reich) – нет.

Каким образом Ибн-Батута, уроженец Танжера на Южном берегу Гибралтарского пролива, вся культура которого была связана с тогдашнею мавританской Андалузией, вообще с Испанией и Европой, перечисляя семь величайших государств "земного круга" и зная о таких отдаленных, как Китай или Индия, ничего не знал о существовании ближайшей к нему Священной Римской империи германской нации, сильнейшего и культурнейшего из государств того времени? Каким образом вместо него появилось какое-то географически невозможное *величайшее из всех земных* кочевое степное царство с кочевым царем Уз-беком во главе?

Давайте оставим в стороне домыслы Ибн-Батута и его толкователей. Не мифическое степное царство со столицей на нижней Волге владело землями северного Причерноморья (Кипчакией) и всем северным отрогом Великого шелкового пути, проходившего по степям нынешних России и Украины, а Германия. Дейч-Кипчакия!

Кипчаки, половцы и куманы – только три различные названия одного и того же народа. Нам говорят, что куманы, населяющие теперь Великую и Малую Куманию во всей середине Венгрии – потомки половцев, переселившихся сюда во время Четвертого крестового похода, как будто убегая от генуэзской колонизации. Да, современные куманы потомки половцев, только не убегали они с Черного моря от генуэзцев в Венгрию, а, наоборот, весь их расчет был вместе с генуэзцами придти из Венгрии в Черноморские и дальние восточные страны в качестве торговцев-купчиков.

Название страны, находящейся к северу от Черного и Азовского моря Германо-купеческою подтверждается многими немецкими словами административного смысла, вошедшими в украинский и русский языки. Это слова "басурман" или, как пишется в летописях, *бессерман*, немецкое "Besteuermann" – сборщик податей, *ярлык* – документ на княжение, годичное вассальное обязательство вносить определенную дань сюзерену; слово это было известно всей Западной Европе.



Карта по Батуту. Вместо Дейчского (немецкого) государства на западе — Дештское царство на востоке. Цифрами пронумерованы перечисленные Ибн-Батутом «семь великих царств» (см. по тексту).

Казаки вовсе не "крепостные беглецы", а переродженные крестоносцы, смешавшиеся с местным населением и со временем "одичавшие", если уместно так сказать. Поэтому в Запорожской сечи они и называли себя *рыцарями* (лыцари) от немецкого слова Riter, а современное название их казаками, скорее всего, происходит от латинско-итальянского *casa,* дом (откуда и слово каз-арма, армейский дом), так что *казак* – значит, хуторянин. Титул главного их начальника *гетман* – от немецкого слова Hauptmann (главарь), титул подчиненного ему старшего начальника *атаман* – от немецкого Autmann. Да и слово *есаул*, введенное, как известно, только в 1567 году Семиградским князем, а потом и польским королем Стефаном Баторием, у украинских казаков может назваться "татарским" лишь в том случае, если мы будем изводить татар из Татров, так как Семиградье (*Siebenburgen* или *Трансильвания*), составля-

ет юго-восточную часть страны Татров, Венгрии. Но ведь отсюда выходит, что все начальство там первоначально было немецким, хоть и не без влияния генуэзцев-венецианцев, так как второе мусульманское название этого края *Улус Джучи* созвучно с итальянским словом Дуче – вождь; *Русское герцогство*.

Аналогично этому и старинное слово *терем* есть немецкое Turm, башня, ставшее по-русски названием и тюрьмы, что тоже указывает на бывшую когда-то немецкую административную инициативу в России.

Но если мы определим Батутову Дешт-Кипчакию как завоевания германцев на Востоке, то кто же такой царь Мохаммед Уз-бек, попавший и в русские летописи под именами Озбяка и Узбека, покровитель Москвы, тесть московского князя Юрия Даниловича? Если он царь в Дейч-Кипчакской, немецко-австрийской империи, то он должен совпадать с его правителем. А там правили Габсбурги (Habsburgen). Что ж, более чем вероятное совпадение! Имя Габсбурга[1] настолько не произносимо для *не*-немцев, что легко могло перековеркаться ими в Гузбека, Озбяка, Узбека. А что до имени Мохаммед, присвоенного ему Ибн-Батутом, то это и не имя вовсе, а прозвище, означающее "Достославный".

Заполярная Казань

Анатолийский полуостров назывался по-гречески Асия, а затем это название перешло и ко всему континенту как Азия. Благодаря этому и Австрийские (Австр-Азийские) события могли в воображении части последующих поколений ученых схоластов перекочевать на восток, создав там отражения могучих импе-

---

[1] *Habsburg значит "Ястребиное гнездо". Фамилия возникла как раз во время крестовых походов, около 1027 года. В 1237 году Рудольф Габсбург был избран германским королем и короновался в Аахене на Рейне. В 1287 году дал сыновьям своим в лен Австрию, Штирию и Краину, усмирил своеволие тевтонских рыцарей и умер в 1291 году.*

рий. Вот эти-то исторические призраки мы и находим у Ибн-Батуты наряду с имевшимися у него верными географическими сведениями о Крыме, чем легко доказывается, что сам он не был путешественником, а только компилятором чужих рассказов. После крестовых войн много имелось воспоминаний, записанных как мусульманами, так и вернувшимися или оставшимися на Востоке крестоносцами. Наш писатель Ибн-Батут, чтобы его сочинения были убедительными, оформил их в виде собственного путешествия, перемешав между собою страны и нравы.

"Я наслышался там о городе Булгаре и захотел отправиться туда, чтобы взглянуть на то, что говорится про чрезвычайную краткость его ночи, а также и про кратковременность дня в противоположное время года. Между ним и ставкою царя был десяток дней пути (вверх по Волге). *Я попросил себе проводника и он отправил со мною такого, который довел меня туда и привез обратно к нему. Прибыл я туда в рамазан и, помолившись на закате солнца, мы разговелись. Сделан был призыв к вечерней молитве во время нашего разговенья. Мы совершили ее и три другие молитвы – теравих, шаф и витр – вслед за тем занялась и заря. Также короток день в Булгаре в период краткости его зимой. Пробыл я там три дня".*

Опять неправда! Казань (только ее можно принять за Батутов город Булгар) лежит на широте Москвы. Кратчайшее время от заката до восхода солнца продолжается там, как и в Москве, 6 часов, а длиннейший день 16 часов. Из всех известных тогда стран такая короткая ночь, какую описывает автор, могла быть только на широте Швеции и Норвегии. Ибн-Батута никогда здесь не был, а его информаторы сообщают невесть о чем! Кроме того, получается, что, имея множество городов, величайший царь Узбек живет в палатке. Полная ерунда, но дальше еще хуже:

"Захотелось мне пробраться и в "Страну мрака". Вход в нее через Булгар и между ними 40 дней пути. Но я отказался от этого вследствие больших хлопот, потребных на это, и малой пользы от такой поездки.

Путешествие туда совершается не иначе, как на маленьких повозках, которые возят большие собаки, ибо в этой пустыне везде лед, на котором не держатся ни ноги человеческие, ни копыта скотины; у собак же когти и ноги их держатся на льду. Проникают туда только богатые купцы, из которых у иного по 100 повозок или около того, нагруженных съестными припасами, напитками и дровами, так как там нет ни дерева, ни камня, ни мазанки. Путеводитель в этой земле – собака, которая побывала в ней уже много раз; цена ее доходит до 1000 динаров или около того.

Совершив по этой пустыне 40 станций, путешественники делают привал у входа во "мрак". Каждый из них оставляет там товары, с которыми приехал и возвращается в свою обычную стоянку. На следующий день он приходит туда снова для осмотра своего товара и находит насупротив некоторое количество белок, соболей и горностаев. Если хозяин товара доволен тем, что нашел насупротив своего товара, то он берет его, если же не доволен им, то оставляет. Тогда жители "мрака" надбавляют своего товара или убирают его, оставляя на месте товар купцов. Это значит – они отказываются. Так происходит там купля и продажа. Те, которые ездят туда, не знают даже и того, кто покупает у них и кто продает им – духи это или люди.

Горностай – лучший сорт мехов. В Индийских землях шуба из него стоит 1000 динаров, т.е. по размену на наше золото 250 динаров".

Из описания следует, что за северной околицей Казани начинается Ледовитый океан; никакой тайги, сразу голый лед. А в тропической Индии ходят в меховых шубах, да еще горностаевых! Путешественник неплохо изучил страны Востока; ой, знаток!

Рассказ о городе Булгаре на Волге, в котором "солнце летом всходит так быстро после заката, что не успеешь прочитать и нескольких молитв", мог дойти до Андалузии, где писал автор, не иначе как через английских моряков. Такая длительность дня бывает летом только на середине Скандинавского полуострова и на Шотландских островах. А миф о "стране мраке" на севере мог

возникнуть лишь через наивное преувеличение рассказов норвежских рыбаков, бывавших на мысе Нордкапе, где солнце не восходит зимой два месяца; при этом автор умолчал о том, что летом оно, наоборот, не заходит там более двух месяцев, так что ту же самую страну можно назвать не только местом "вечного мрака", но и местом "вечного света".

"*Между ним* (Булгаром) *и между Сараем, столицей великого царя* (Узбека) *10 дней пути, а на один день пути из этого города находятся горы Русских. Последние – христиане, красноволосые* (ничего подобного), *голубоглазые, безобразной наружности* (хм?), *народ плутовской. У них серебряные рудники* (никогда не было!) *и из их страны привозятся серебряные слитки, на которые продается и покупается товар в этом крае...*

Через десять дней мы из этого города прибыли в город Сурдак (Судак, Сурож). *Это один из городов Кипчацкой степи на берегу моря. Гавань его одна из самых больших и самых лучших. Вокруг него сады и воды; населяют его Турки и под их покровительством несколько греков, которые занимаются ремеслами. Большая часть домов его деревянные. Город тот прежде был велик, но большая часть его была разрушена по причине раздора, который произошел между византийцами и турками, и в котором победа сначала осталась за византийцами. Тогда туркам помогли их сообщники, которые перебили византийцев страшнейшим образом и выгнали. Только часть их остается там под покровительством турок до сего времени*".

В описываемые Ибн-Батутом времена, согласно официальной истории, Судак был генуэзским, и только с 1475 года – турецким городом. Значит, все это написано не ранее 1480-1500 годов. А как же быть с утверждением, что Ибн-Батута путешествовал в этих местах в середине XIV века?

Дальше приводим описание столицы Уз-бекова государства, города Сарая.

"Город Сарай, один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы поехали верхом с одним из старейшин его, на-

мереваясь объехать его кругом и узнать объем его. Жили мы в одном конце, выехали оттуда утром, а доехали до другого конца только после полудня, совершили там молитву полуденную, поели и добрались обратно до нашего жилища не раньше, как при закате[1]. *Однажды мы прошли его в ширину; пошли и вернулись через полдня, и все это сплошной ряд домов, где нет пустопорожних мест, ни садов. В нем 13 мечетей для соборной службы; одна из них шафийская. Кроме того, еще чрезвычайно много других церквей. В нем живут разные народы, как то: монголы – это настоящие жители страны и владыки ее; некоторые из них мусульмане; асы, которые мусульмане; кипчаки, черкесы*[2], *русские и византийцы, которые христиане. Каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары их. Купцы же и чужеземцы из двух Ираков, из Египта, Сирии и других мест живут в особом участке, где стена ограждает имущество купцов. Царский дворец называется Алтунташ* (Златоглавый; город есть, дворец есть, культовых сооружений сколько хочешь, а царь кочует и живет в палатке).

Из Сарая мы ехали 10 дней и прибыли в город Сарайджук (Сарайчик). *Он лежит на берегу большой и быстрой реки, которая называется Улусу – что значит "великая вода". На ней мост из судов, как мост Багдадский. У этого города кончилась наша езда на лошадях, везущих арбы. Мы продали их там и для перевозки арб наняли верблюдов...*

У едущих по этой степи в обычае быстрота, вследствие недостатка свежей воды. Верблюды, которые пересекают степь, большею частью погибают, а теми из них, которые остаются в живых, пользуются только на другой год, после того, как они потучнеют. Вода в этой степи встречается в известных водопоях через два-три дня. Это вода дождевая и скопляющаяся в песчаной почве (что явно невозможно). *Пройдя эту степь, мы прибыли в Хорезм".*

---

[1] *Самый скромный расчет дает размер города в 24 километра. Ясно, что это похоже на Царьград; Сарай Берке по-немецки – Сарай-бург, в точном переводе на русский и получается Царьград.*

[2] *Не иначе старинное название казаков от города Черкассы на Дону.*

Но такого города в Азии нет[1], и лишь по маршруту ясно, что автор так называет Хиву. Интересный город! Никто не знает, что живет в Хиве, а считает себя жителем несуществующего города Хорезма. Лишнее доказательство не подлинности рассказа.

Генуэзцы Черноморья

В статье Е.Д.Фелицина "Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области" приводятся карты генуэзских колоний на берегах Черного и Азовского морей. И что же мы видим? Оказывается, что вся эта местность была во время Четвертого крестового похода, в период натиска рыцарских орденов на Восток, уже очень хорошо освоена генуэзцами, от Балканского полуострова и до северных побережий Каспийского моря. Многие из названий не определены, но и тех, которые определены, достаточно для локализации основных населенных пунктов.

Первые генуэзские колонии на Черном море, – говорят нам все многочисленные первоисточники, – появились вскоре после договора, заключенного между Генуэзской республикой и Византийским императором Мануилом о свободе прохода генуэзских торговых судов через Босфор, на берегу которого генуэзцы основали собственные поселки Галату и Перу у самого Константинополя, а в Черном море, на юго-восточном берегу Крымского полуострова, свою первую крепость Кафу (Caffa), зародыш теперешнего города Феодосии.

В 1261 году при падении латинской крестоносной империи Генуя удержала за собой свободу мореходства в

---

[1] *Хорезм, в точном переводе Солнечная Земля – государство-оазис в Средней Азии(Кара-Калпакия и Хорезмская область Узбекистана и Ташаузская область Туркменией). Города и крепости Ургенч, Хива, Хазарасп, Шурахан, Шаббаз и другие, некоторое время в состав Хорезма входил Самарканд. Столицами Хорезма бывали и Хива, и Ургенч.*

Черном море. И только в 1392 году она потеряла Азов, и затем в XV веке турки захватили и разорили ее Черноморские города.

Какие же выводы можно сделать из существования на Черном море итальянских колоний?

1. Всякий "путешественник" XII-XV веков по странам, прилегающим к северным берегам Черного, Азовского и Каспийского морей, который не встречал тут франков и генуэзцев и не сообщает, что эти страны католические, никогда тут не был.

Русь в XII веке. Карта-схема (по И.А.Голубцову). Границы княжеств приблизительны

2. Всякий "путешественник" XII-XV веков по этим странам, который не сообщает о генуэзских католиках, пришедших сюда в связи с крестовыми походами католических рыцарских и духовных орденов и особенно о ставшем впоследствии немецким Тевтонском ордене, а говорит, что тут находится какая-то "Дештская орда" идолопоклонников, тоже никогда здесь не был, иначе, перековеркав "Дейчский орден" в "Дештскую орду", не приписал бы первому кочевого разбойничьего характера вне связи с историей Западной Европы.

3. Всякий "путешественник" XII-XV веков по этим странам, который, не сообщая о генуэзцах, говорит, что тут властвовали татары, никогда тут не был, или же понимает под татарами жителей венгерских Татров, откуда, действительно, и вышел сюда, как и в Россию, орден крестоносцев.

4. Тот, кто называет генуэзских колонистов того времени (как это делают русские летописцы) половцами, пользуется их русским названием пловцы (мореплаватели); тот, кто называет их кипчаками, пользуется их русским названием купчики, а кто называет их куманами, пользуется местным названием средней Венгрии – Кумании.

Тимур-крестоносец

Чтобы понять историю Тимура, стоило бы вспомнить Гражданскую войну в России (1918-20). Один из ее участников, барон Роман Федорович Унгерн фон Штернберг (1886-1921) с небольшим своим отрядом захватил Монголию, объявил себя императором, принял буддизм. Используя территорию Монголии как плацдарм, он совершал набеги на слабосильных соседей. Необходимость набегов была вызвана тем, что вояки хотели есть, а ресурсы Монголии никак не позволяли удовлетворять аппетиты чужой армии, по сути дела, нахлебников.

Живи барон тихо и спокойно, продержался бы он достаточно долго. Может быть, дал бы начало новой династии. Но на свою беду решил он пограбить на территории России, а она обладает существенно большим потенциалом, чем Монголия. Естественно, его армия была разгромлена, а сам он в конце концов расстрелян.

Точно также остатки крестоносцев, прорвавшихся на просторы Азии и соединившихся с местными кочевниками, дали начала многим "императорам" Востока XIV-XV веков: Мамая, Тохтамыша, Едигея, Тимура... Много, много примеров, что эти правители не были безграмотными кочевниками, безбожниками или дикими, нецивилизованными людьми. Среди этих деятелей особо ярко горит звезда Тимура (Тамерлана).

Рассмотрим его историю. Во введении к книге де Клавихо "Дневник путешествия в Самарканд ко двору[1] Тимура", которая является неким итогом его официальной истории, читаем (скобки наши):

"На рубеже 14-15 веков в Европу стали доходить известия о могуществе правителя Средней Азии Тимура (1336-1405), *подчинившего своей власти также огромные пространства Среднего Востока и Северной Индии. В начале 15 века, в канун решающей битвы Тимура с султаном Баязидом I под Анкарой* (1402), *к ставке Тимура в Малой Азии потянулись посольства европейских государств, рассчитывающих при поддержке столь могущественного государя повести борьбу против турок".*

Европейцы не иначе, как сошли с ума! Если Тимур сумеет разгромить турок и присоединит к своему могущественному государству еще и их ресурсы, кто остановит его при походе на Европу? Другое дело, если он сам – вчерашний крестоносец. Тогда он, конечно, будет помогать своим бывшим соотечественникам.

"В борьбе с Турцией Тимур рассчитывал на помощь европейских стран, располагавших значительным флотом".

---

[1] Для полноты картины отметим, что в Самарканде много всемирно известных культовых сооружений (Регистан, Гур-Эмир, Биби-Ханым, Шахи-Зинда и другие), но совершенно нет дворцов, где проживали бы светские владыки.

Интересно: откуда бы жителю пустынь иметь столько сведений о европейских делах, тем более о боевом значении флота? Опять выходит, что Тимур не безграмотный кочевник.

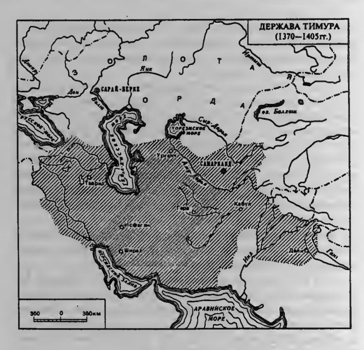
"*Иоанн VII, наместник императора Мануила II Палеолога в Константинополе, совместно с главой Генуэзской республики в предместье Пера, при посредничестве трапезундского императора, побуждали Тимура выступить против* (турецкого султана) *Баязида, взамен помощи в войне и уплату податей, ранее вносимых туркам. Этим, видимо, объясняется посылка Тимуром посольства с подарками и письмами в Геную и Венецию, которую возглавил ИОАНН ГАЛОНИФОНТИБУС, архиепископ всего Востока*".

Что это еще за христианский служитель Божий? Откуда взялся он у среднеазиатского язычника, почему служит у него на посылках?

"*В 1402 году Тимур отправил письмо к Иоанну VII Палеологу* (оно сохранилось в итальянском переводе; подлинника нет и неясно, на каком языке было написано), *в котором говорится, что константинопольские и трапезундские греки должны выделить по 20 галер для блокады турецкого побережья.*

Кроме того, есть свидетельства о переписке Тимура с французским королем Карлом VI Валуа (1380-1422), *также заинтересованном в союзе со среднеазиатским завоевателем, так как генуэзская колония Галата* (предместье Константинополя) *находилась под его покровительством. В этом письме, известном в персидском подлиннике и в латинском переводе, говорится о желании Тимура поддерживать торговые связи с королем франков путем обмена купеческими караванами.*

Другое письмо Тимура, писанное им Карлу VI и известное по латинской копии, извещало французского короля о победе над турецким султаном Баязидом. Ответ Карла VI Тимуру (в латинской версии) *полон благодарностей за разгром турок у Анкары и подтверждает согласие французского короля способствовать торговле между Францией и империей Тимура*".



Держава Тимура

Это что-то невероятное! Как мог бы Тимур напрямую торговать с Францией, даже после разгрома турецкого султана? Да Генуя и Венеция умрут, но этого не допустят, ведь они держат в малой Азии торговое первенство. И потом, почему прямые переговоры о торговле "кочевник" вел с Францией, а не, например, с Германским императором или каким другим европейским властелином, или хотя бы с теми же Генуей и Венецией? Ответ может быть один: Тимур ("Железный") – европейски образованный дворянин, потомок тех французских рыцарей, которые после Четвертого крестового похода и взятия Царьграда (1204) частью остались в Греции и на ее островах (после раздела византийских земель Греция

досталась Франции), а частью продолжили движение на восток.

Вот в таком случае он мог вести тонкую и грамотную международную политическую игру, сговариваясь о податях с генуэзцами, о помощи флотом с греками, о торговых отношениях с Францией. А будь он действительно скотоводом из племени *джагатаев*, выросшим в безлюдной пустыне Средней Азии, то, пожалуй, не мог бы.

В самом деле! Европа, вместо того чтобы застыть в ужасе от нашествия очередных кочевников из глубин Азии (что она всегда делала, судя по традиционной истории – вспомните жуткие сообщения о гуннах и прочих подобных), вдруг вступает с ними в переписку (да ведь они должны быть поголовно неграмотными! – но нет, им знакомы европейские языки), сговаривается о расчистке ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ, – а где гарантия, что, разгромив более цивилизованных турок, кочевники займутся торговлей? Ведь в силу их меньшей цивилизованности у них и потребности меньше, какая уж там торговля! Скорее надо было бы поддержать турок против новых завоевателей.

Интересно также, что Тимура называют *беком* (тюркское слово) или *эмиром* (арабский эквивалент бека), и слово это означает князя-военачальника, но никак не императора. "Железный Хромец" (Тимур-ланг), подобно барону Унгерну, захватил власть на громадной территории, но для европейцев, знавших его место в дворянской иерархии, оставался лишь князем-военачальником.

В книге де Клавихо поразителен и тот факт, что имена одних и тех же персонажей постоянно меняются в написании. Так, например, Баязид назван также Баязетом, Баязитом, Байязетом, Вайситом (последнее интересно потому, что только в греческом *в* читается и как русское "в", и как "б", и разночтения возникают лишь при переписке с письменного текста, а не с восприятия на слух); Едигей носит имена Едигуй, Еденгуй, Едегуй; Тимур – Таморлан иди Тамурбек; Тохтамыш назван Тарамих, Тетани, Тотамих, Керамих, Корамих, и так по многим другим персонажам. Мог ли ошибаться автор в написа-

нии имен, если он очевидец того, что описывает? Нет, все указывает на то, что книга его – результат обработки и сведения воедино многих разных текстов.

Тохтамыша называет он императором Тарталии, могущественным и доблестным человеком; Едигея – кавалером (вассалом) Тимура. Сам Тимур назван ***"великим синьором, убившим императора самаркандского и захвативишим его земли, завоевателем всей земли Могальской"***, – а ведь мы именно это и утверждаем.

Метод сравнительной орфографии

Зададимся вопросом: могла ли существовать общепринятая орфографии до изобретения книгопечатания Гутенбергом, в те времена, когда все тексты выполнялись вручную?

Нет, только после открытия книгопечатания и могли возникнуть общеизвестные орфографические правила, однородно преподаваемые многими учителями. А общепринятыми эти правила могли стать только при государственном утверждении их. Припомним только условности французского и английского правописания. Какой сумасшедший учитель стал бы преподавать их, если б чувствовал себя вольным писать по своему слуху и произношению? Какой ученик не сбился бы с этих орфографий, если б ему не вдалбливали их годами упражнений?

До печатного периода (до конца XV века), когда рукописи еще размножались разрозненными друг от друга свободными переписчиками, никакой корректуры извне не могло быть, так же как и чьих-либо посторонних орфографических приказаний.

Все выше сказанное вполне применимо к арабской литературе. В Аравии и до XX века не было ни одной типографии. В Турции первая появилась только в 1701 году, в Египте в 1799, а в Персии (Иране) в 1851, тогда как в Лейдене (в Голландии), – говорят нам, – "Чудеса предопределения Божия в судьбах Тимура-хана", поэма

Ибн-Араб-Шаха была напечатана по-арабски Галиусом еще в 1663 году, и там же Монжероном в 1767-72 годах сразу и по-арабски, и по-латыни.

Выходит, что это была первая печатная арабская книга. Что это значит? Это значит, что если в книге какого-нибудь арабского летописца орфография тождественна с орфографией печатной книги "сына Арабского шаха", то все шансы за то, что не Араб-шах искал правила правописания у этих одиноких и никому неведомых переписчиков, а что авторы рукописей взяли орфографию из книги Ибн-Араб-шаха.

Кроме того, у арабов титул и имя соединяются вместе. Что, например, сказали бы вы, если б увидели французский роман, озаглавленный "Tsarivan" или "Knasigor"? Сразу ли определили вы, что речь идет о русском царе Иване и князе Игоре, а не о каких-нибудь древнеперсидских воинах?

Посмотрим теперь на сами рукописные документы мусульманских историков о "монгольском иге".

О большинстве таких рукописей мы не имеем указаний, откуда и когда они попали в западноевропейские хранилища. Мы знаем только, что ни в Каире, ни в Багдаде и ни в каких западно-азиатских и африканских царствах не было никогда книгохранилищ, вплоть до середины XIX века. Доверять голословным сообщениям о том, что автор той или другой из этих рукописей жил "от такого-то до такого-то года" нет никаких оснований. Да и сами повествования часто заставляют современного образованного человека, не верящего в чудеса, только отмахиваться от них обеими руками.

Если же поинтересоваться, в каком году и на каком языке вышло первое печатное издание данного сочинения, то выяснится, что почти ни одна из изданных Тизенгаузеном арабских рукописей не была не только напечатана, но и переведена ни на один из европейских языков до самого Тизенгаузена, издавшего свои отрывочные русские переводы в 1884 году. А между тем рукописи в единственных на свете экземплярах находятся почти в каждом европейском музее, и притом большая часть из них представляет в основе своей переписки друг с друга,

но не простые, а с вариантами, дополнениями и исключениями того, что не нравилось копиисту. Это чудо, если только они не написаны в самой Европе!

Тимур и Тохтамыш в Дешт-Кипчакии

Давайте рассмотрим книгу "Чудеса предопределения Божия в судьбах Железного царя (Тимура-хана)", приписанную Ахмеду Ибн-Араб-шаху, что значит *сын Арабского шаха*.

Впервые она была напечатана на латыни в Нидерландах в 1663 году. Написаны "божеские чудеса" рифмованной прозой. Об авторе сообщается, что родился он в Дамаске в 1388 году, много путешествовал, изучил персидский, монгольский и турецкий языки; вел в качестве секретаря турецкого султана Магомета I (1374-1421) переписку с его вассалом ханом Дешт-Кипчакским и, наконец, перебрался в Каир, где и умер в 1450 году. Вот пример текста (в переводе Тизенгаузена):

"Когда Тохтамыш, султан Дештский и Татарский увидел, что Тимур убил Хусейна, кровь сердца его вскипела и забушевала вследствие родства и соседства с Хусейном. Приготовил он несметную рать и двинулся в бой с Тимуром, а Тимур выступил против него из Самарканда. Сошлись они оба на окраинах Туркестана... Между обоими войсками установился обмен военных дел и мельница войны не переставала вращаться до тех пор, пока не измолола войска Тимурова. Но вдруг из его остатка выехал человек по имени сеид Берке, слез со своего коня, схватил горсть песку, пустил его в лицо неприятелю-губителю и крикнул громким голосом:

– Враг побежал!

Тимур закричал то же самое своим зычным голосом, как у человека, созывающего жаждущих верблюдов и кричащего: "джаут! джаут!".

И повернулись войска Тимура, как возвращаются коровы к своим телятам и снова принялись за бой со своими

противниками и супостатами. И вот рать Тохтамыша отступила, обратилась в бегство и по пятам ее последовали возвращавшиеся ранее вспять. Войско Тимурово наложило на них меч и дало им пить чашу смерти. Захватили воины Тимура имущество и скот их и забрали в плен главных начальников и свиту..."

И по стилю, и по языку это никак не летопись, а именно "Чудеса", как и называется книга. Очень похоже на французские переводы арабских сказок, не правда ли?.. – да, скорее всего, самими французами и написано. Вот описание земли Дешт-Кипчакской, владений Тохтамыша:

"Эта область исключительно Татарская, переполненная разными животными и турецкими племенами, со всех сторон огражденная и во всех частях возделанная, обширная по объему, здоровая водою и воздухом. Люди ее – мужи в полном смысле, воины ее – превосходные стрелки. По языку это самые красноречивые турки, по жизни – самые праведные, по лицу – самые прекрасные, по красоте – самые совершенные. Женщины их – солнца, мужчины их – полнолуния, цари их – головы, бояре их – груди. Нет в них ни лжи, ни обмана, нет между ними ни хитрости, ни лукавства. Обычай их ездить на телегах с уверенностью, не знающей страха. Городов у них мало и переходы их продолжительные. Границы Дештской земли с юга – море Кользумское (Каспийское?), *да море Египетское* (Черное?), *завернувшее к ним из области Румской* (Ромейской). *Эти два моря почти что сталкиваются, не будь промеж них гор Черкесских, составляющих между ними грань непроходимую, вплоть до Китайских пределов, принадлежащих владениям Монголов и Хатайцев.*

С севера его – Ибирь (?) *и Сибирь, пустыни и степи да пески* (в сибирской тайге?), *нагроможденные точно горы. И сколько этой степи, где бродят только птицы и звери. С запада Дештской земли – окраины земель Русских и Болгарских, да владения христиан-нечестивцев* (кто такие?); *к этим окраинам прилегают и Румские владения, лежащие по соседству с землями, подвластными Туркам-Османам.*

Выезжали, бывало, караваны из Хорезма и ехали себе на телегах спокойно без страха и опаски вдоль до самого Крыма...

Не возили они с собою ни продовольствия, ни корму для лошадей и не брали проводника вследствие многочисленности тамошних народов, да обилия еды и питья у живущих там. Путешествовали они от одного племени до другого и останавливались только у того, кто сам предлагал у себя помещение... ***Ныне же в тех местностях, от Хорезма до Крыма, никто из тех народов и людей не живет и нет там другого общества кроме газелей и верблюдов".***

Из последней фразы прежде всего следует, что писал не современник, а далекий потомок, уже не заставший благополучия какой-то там земли Дешт-Кипчацкой. Этой фразе вполне можно верить. Никто тут и не жил, кроме тех немногочисленных людей, которые обслуживали караван-сараи вдоль трассы северного отрога Шелкового пути. У настоящих путешественников по восточным степям рассказы о многочисленности здешних народов не вызывали ничего, кроме недоумения:

"Он (султан Берке) *побудил народы Дешта к вступлению на пастбище Ислама и вот почему Дешт стал сборным местом всякого добра и блага, так что к прежнему прозванию "Кипчак" прибавилось еще прозвание "Берке", т.е. Благодатный. А теперь Хаджи Исаи-еддин, сделавшийся начальником в Самарканде, продекламировал мне следующее свое стихотворение в Астрахани, одном из Дештских городов, претерпев на пути туда разные невзгоды:*

– Я слышал, что "Берке" находится в степи, прозванной по своему султану – степью благодати. Дал я верблюдице моего путешествия остановиться на одной из окраин этой степи, но не нашел там никакого Берке (то есть благодати)*".*

Здесь видно разочарование человека, начитавшегося про чудеса в Кипчакской степи, но не нашедшего их при действительном путешествии.

Ибн-Араб-шах далее сообщает о столице, городе Сарае: *"При содействии этих сеидов Сарай сделался средоточием науки и рудником благодатей. В короткое*

время в нем набралось здоровая доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, и всяких людей заслуженных, подобная какой не набиралась никогда ни в разных частях Мазра (неизвестно, что такое. Может, Египет? Ведь "Мазр" может быть только особым, арабским произношением названия Миц-Рим, как назывался Египет)*, ни в деревнях его. Между построением Сарая и разрушением его и тамошних мест прошло 63 года.* (А крестоносцы владели Царьградом около 60 лет, от 1204 до 1263). *Это был один из величайших городов по своему положению и населению. Рассказывают, что у одного из вельмож его сбежал невольник и, поселившись на месте, отдаленном от большой дороги, открыл там лавочку и торговал в ней, снискивая себе пропитание. Так прожил этот негодяй около 10 лет и господин его ни разу не встречал его там, не сходился с ним и не видел его вследствие величины города и многочисленности жителей его. Он был на берегу реки, отделившейся от реки Итиль* (считаемой за Волгу)*, относительно которой путники, летописцы и странствователи согласны, что больше ее нет ни одной в числе проточных рек и пресных нарастающих вод. Выходит она из земли Русских и нет от нее никакой другой пользы кроме той, что она радует души* (черной икры да осетрины, видать, не пробовали; лишнее доказательство, что автор тут ни разу не был). *Впадает она в море Кользумское, хотя оно закрыто и окружено несколькими Персидскими владениями: Гиляном, Мазендараном, Астерабадом, Ширваном. Имя Сарайской реки – Сингиля* (а не Ахтуба, как у Волги)*, через нее переезжают не иначе, как на больших судах, не вступает в нее нога ни пешехода, ни всадника. И сколько рукавов отделяется от этой длинной и широкой реки, а каждый рукав больше Евфрата и Нила!"*

Где, спрашивается, этот многолюдный Сарай? Где эта могучая река?

Теперь вернемся к противоборству Тимура и Тохтамыша, происходящему в этих декорациях. Если даже согласиться с наивным описанием нижне-Волжской действительности первой половины XV века, то политическая картина такова: потомок французских крестоносцев Ти-

мур, обеспечивающий порядок на торговых путях от Турции до Самарканда, вышибает с Волги своего конкурента, немецкого крестоносца Тохтамыша[1], Татровца и владыки Немецкой Кипчакии. Ибн-Араб-шах сообщает о поражении Тохтамыша:

"Длился этот бой и погром около трех дней, затем поднялась пыль от бегства войска Токты, показавшего тыл. Рати его разбежались и отступили и полчища Тимура разбрелись по Дештским владениям и расположились в них. ***Ему подчинились последние и первые из них.*** *Завладел он всем движимым, разделил его и унес с собою, собрал все захваченное и раздал всю добычу, дозволил грабить да полонить, произвел гибель и насилие, уничтожил племена Дештские, истребил наречия их, изменил порядки и увез с собою все захваченные деньги, всех пленных и имущество. Передовые войска его дошли до Азака* (Азова) *и он разрушил Сарай, Сарайчик, Хаджи-Тархан и все эти края".*

Обычная для феодальных времен разборка и дележ территории. Дальше события развивались так. Тимур, как мы видели, шуганул Тохтамыша на запад, а затем "передал бразды" своему новому татарскому (Татрскому) другу Темиру (Темир Кутлую), поскольку, как о том и сообщает автор книги, "*подчинились последние и первые из них*".

Тохтамыш спрятался в Литве у князя Витовта (тоже нашел друга. Интересно, что историков столь странный союз татарина с литовцами нисколько не удивляет. Да и чего удивляться! Разбитый незадолго до этого Мамай тоже сбежал к католикам, только не в Литву, а в Кафу к генуэзцам)... Литовскому князю так полюбился монголо-татарский мусульманин Тохтамыш, что на требования татарского же *царя* (а не хана) Темир Кутлуя выдать беглеца князь отказался и *"пошел на царя со своими князьями и со всею литовской силою и стал у реки Ворысколы в Татарской земле"*.

---

[1] *Прозвище Тохтамыш распадается на два слова, "Doctor" в смысле "ученый", и "муж" от немецкого Menseh в смысле "воин". И получается "Ученый воин", по мнению Н.Морозова. Мог ли воин быть ученым? Конечно, если он теософ и руководитель крестоносного Ордена.*

Реку Ворысколу историки считают за Ворсклу – приток Днепра, там, где Полтава. Значит, "Татарская земля" расположена в Полтавской губернии, много западнее воображаемого Заволжья, и входит в "сферу интересов" Литвы.

"Царь, услышав о приходе князя Витовта, еще раз послал к нему послов с последней речью: "Зачем ты пришел с нами биться и не выдал нашего беглого царя? Мы не заняли твоей земли, ни городов, ни сел. Всем нам один бог и правда". Но Витовт не отступил. Тогда *"сошлись обе рати и была великая сеча, какой не бывало с татарами у литовской земли, и за грехи случилось тут горе великое литовским детям. В бою убили великого князя Андрея Ольгердовича и всех князей именитых семьдесят четыре, а воевод из Литвы пало костьми такое множество, что только один бог знает. Причем один раз одержит верх тот над этим, а другой раз этот над тем. Дела племен Дештских стали ухудшаться и расстраиваться и, вследствие малочисленности убежищ и крепостей, подверглись разъединению и розни, тем более, что на них нападали два льва и налегали две беды.*

Большая толпа их ушла с Тимуром, которому она стала подвластной и у которого находилась в плену. От них отделилась часть, которая не поддается ни счету, ни счислению и не может быть определена ни палатой, ни списком; она ушла к Румийцам и к Русским по своей злополучной участи и превратной судьбе очутилась между христианами многобожниками и мусульманами пленниками... По этим причинам обитатели Дешта, жившие ранее в довольстве, дошли до оскудения и разорения, до разъединения и безлюдства, до нищеты и совершенного извращения.

...Они дошли до того, что если бы кто поехал теперь по Дешту без вожака и руководителя, то вследствие опустошения непременно погиб бы при переездах. Летом ветры сдувают там пески и скрывают дорогу путнику, а зимою снег покрывает страну, так что вся земля Дешта пустынна и жилища его безлюдны, привалы и водопои покинуты, а пути его, по всему вероятию, губительны и недоступны".

Эти степи всегда такими были, а те описания, которое давалось раньше, – вымысел. Сочинение "Сына Арабского шаха", по сути, является поэмой вроде "Слова о Полку Игореве", а неправильная локализация Дешта сильно портит реальную историю.

Русские на ханской службе

Еще один автор, некий Омари, совершенно иначе описывает Дешт-Кипчакское царство в своей арабской рукописи, называемой "Пути взоров по государствам разных стран":

"Кипчакское государство простирается далеко в длину и ширину, оно обильно степями и бедно городами. Народу в нем беспредельное множество, но нет от него большого проку по недостатку у него оружия и слабосилию лошадей. Земля их ровная и мало каменистая и потому кони, вскормленные там, не могут ходить по гористым местностям. Вследствие сего у жителей этого государства мало способности к военным действиям. У царей их нет большой заботливости об учреждениях... Жители этого государства не следуют, как в Ираке и Аджеме, установлениям халифов и жены их участвуют с мужьями в управлении; повеления исходят от них обоих... Право, мы не видели в наше время, чтобы женщина имела столько власти, сколько имела она там, да и не слышали о подобном примере за близкое к нам время. Мне привелось много видеть грамот, исходивших от царей этих стран, времен Берке и позднейших. В них читалось: "мнения дам (хатуней) и князей сошлись на этом", и тому подобное.

Столица тамошнего царя – Сарай. Это небольшой (а Ибн-Батута пишет – величайший!) *город между песками и рекою. Пребывающий там теперь царь его Узбек построил в нем школу для науки, потому что он очень предан ей и людям ее. У царя этого государства войска из Черкасов, Русинов и Ясов. Это жители городов благоустроенных, людных и гор лесистых, плодовитых. У них произрастает посеянный хлеб, струится вымя скота, текут*

реки и добываются плоды. Они (Черкасы, Русины и Ясы) *не в силах сопротивляться Узбеку и потому обходятся с ним, как поданные его, хотя у них и есть свои цари. Если они обращались к нему с повиновением, подарками и приношениями, то он оставлял их в покое, в противном же случае делал на них грабительские набеги".*

Вы посмотрите только на войска этого Дештского (или Deutch'ского) Узбека-Габсбурга: черкасы, русы, ясы. Приспособляя свою терминологию к восточной точке зрения, Тизенгаузен называет первых черкесами. Но никакого такого народа нет даже и на Кавказе; это название, навязанное им русскими. А город Черкассы и до сих пор стоит на Днепре ниже Киева, и жили здесь воинственные *черкасы.*

Несомненно, Омари говорит именно о них. Точно также и под *русинами* у него подразумевались карпатские русины, а под *ясами* – ясцы из города Яссы. В соответствии с этим мы должны здесь же, на Балканском полуострове локализовать и его турков:

"В числе тех, которые пришли под защиту этого царя (Узбека), *находится и туркский народ у пределов его на крайнем севере. Он в нищете вследствие бедственного существования, ибо это кочевники, а не оседлые люди, у которых есть посевы, сильная стужа губит их скотину*[1]. *Это тупоумный и жалкий народ, у которого нет ни привязанности к какой-либо вере, ни проницательности ума...*

В еде они не отличают скверного от не скверного и запрещенного от дозволенного. Когда в иные годы они находятся в стесненных обстоятельствах, они продают своих детей, чтобы на выручку с них прокормить себя, и говорят: "лучше остаться в живых и нам и дитяти, чем умирать нам и ему".

"Что же касается городов Черкасских, Русских и Ясских, то у них всего очень много. Там много меду белого цвета, приятного на вкус, лишенного остроты. В настоящее время между ними уже распространен ислам (?) *и засиял над странами их свет правоверия.*

---

[1] *Ах, как это отличается от рассказов о турках предыдущих "очевидцев"!*

Доспехи и оружие русского воина XIV века: пластинчатый панцырь, шлем, щит, меч, копье, лук, колчан. Современная реконструкция

Первый из царей, принявший мусульманскую веру был Барке, сын Джучи (Дуче, герцога) *сына Чингисхана* (папы римского), *и от него заблистали и свернулись в свитки покрывала мрака в большей части их народа, за исключением лишь немногих редких случаев. Хотя Кипчаки одержали верх над ратями Черкасов, Русских, Маджаров* (мадьяров?) *и Ясов* (румын), *но эти народы похищают детей их и продают их...*

В древности (в древности! – когда же это все написано?) *это государство было страною Кипчаков, но когда им завладели татары* (жители Татр), *то Кипчаки сделались их подданными. Потом татары смешались и породнились с Кипчаками, земля одержала верх над природными и расовыми качествами татар и все они стали точно Кипчаки, как будто они одного с ними рода. Таким образом, долгое пребывание в какой-либо стране и земле заставляет натуру человеческую уподобляться ей и изменяет прирожденные черты согласно ее природе.*

Сербы и булгары ухаживают за султаном Кипчацким, вследствие великой власти его над ними и опасения взыскания за вражду их по случаю близости их от него[1]. *Константинополь в соседстве земель царя Кипчаков, с которым царь Румский* (Ромейский, Византийский) *в постоянной ссоре и в бесконечных пререканиях в любое время".*

Уместно вспомнить, что все Крестовые походы из Западной Европы проходили через Константинополь или по согласованию с ним, а Четвертый поход привел к захвату самого Константинополя. Разумеется, у Византийских императоров был повод опасаться "Дейчского", германского императора, – о чем и пишет Омари, если правильно понимать прочитанное.

"Царь Румский (Византийский), *несмотря на возгорание огня его* (греческого огня?) *и на множество защитников и пособников, боится притеснения и злобы царя Кипчацкого, снискивает расположение его посредством ухаживаний и всячески затягивает дела с ним от времени до времени. Такое отношение Рума к царям этих стран не прекращалось с тех пор, как сыновья Чингисхана стали*

---

[1] *Сербы поблизости от заволжского хана!*

править их землею (с 1204 года). *Постоянно происходило между ними то возобновление договоров и заключение дружбы, составление союзов между ними или приношение подарков от царя Румского к хану царства Кипчацкого".*

При правильном определении места Дешт-Кипчакии как земель северного Причерноморья, подчиненных германскому императору, оказывается возможным определить и действительное место трех городов, которые мы находим у мусульманских писателей под названием Сарай: Сарай-Бату, Сарай-Берке и Новый Сарай. Сарай-Бату – это "Сарай Бати (папы)", Ватикан; Сарай-Берке, по-немецки Сарай-Бург, в переводе на русский язык значит Царьград; Новый Сарай – это Босна-Сарай, как по-турецки и до сих пор называется столица Боснии, Сараево.

Сарай-на-Волге

Мы привели выше несколько сообщений о городе Сарае, столице Дешт-Кипчакии, традиционно размещаемой историками на берегах Волги. Повторимся:

"Город Сарай, один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами", – Ибн-Батута.

"Это был один из величайших городов по своему положению и населению", – Ахмед Ибн-Араб-шах.

Как противовес пышному описанию столицы Дештского царства, совсем иное пишет Омари в арабской рукописи "Пути взоров по государствам разных стран":

"Столица тамошнего царя – Сарай. Это небольшой город между песками и рекою. Пребывающий там теперь царь его Узбек построил в нем школу для науки, потому что он очень предан ей и людям ее".

Остается выяснить, об одном ли и том же городе писали все эти авторы, а также, имеет ли отношение к описанным городам то, что раскопано у Волги.

За неимением серьезных объяснений факту возникновения тут столичного города, и не решаясь зтот факт отвергать, историки прибегают к таким аргументам.

Стольный град появился оттого, что кочевая степь, доставлявшая большое количество скота и шерсти в обмен на ремесленную продукцию города, способствовала развитию ремесла, а караванная торговля, которая шла через зти места по линии товарообмена Восточной Европы и Средней Азии с Китаем (чего теперь нет), повышала его политический авторитет. И делается вывод: общий рост производительных сил юго-восточной Европы плюс два этих обстоятельства и были основными условиями роста Сарая.

Что ж спорить, в самом деле, возникновение укрепленного поселка средней величины на месте наибольшего сближения Волги с Доном было, конечно, неизбежно. И вполне понятно, что первый путь в Индию был по Евфрату вдоль восточного берега Персидского залива, а не через Волгу и Самарканд. И ясно также, что торговые сношения Азовских генуззских колоний по северному отрогу Шелкового пути через те развалины, которые называют ныне Сарай-Берко и Сарай-Бату между Волгой и Ахтубой, и через устье реки Урала вполне могли идти до Бухары, Самарканда и Ташкента. А свой товарообмен тут большим быть не мог, так как в зтих местах нет никаких дорогих диковинок.

Но вот что до размещения в приволжской степи столицы могущественного "Золотоордынского" государства, то зто мог придумать только человек, верящий в чудеса, каким оказался чиновник министерства внутренних дел А.Терещенко, открывший в 1844 году город за Волгой и назвавший его Сараем, посчитав за ту самую столицу степной восточной империи.

А.Ю. Якубовский оценивал это открытие не очень оптимистически: "Раскопки Терещенко так же, как и небольшие раскопки в Сарае профессора Баллода в 1922 году не дают нам достаточно данных, чтобы представить себе в подробностях топографическое строение города. Ни про одну из добытых Терещенко вещей нельзя точно сказать, с какого участка городища она происходит, и

совсем нельзя сказать, в каком культурном пласте и в каком комплексе она была найдена. Более того, ни для одного из раскопанных зданий, ни для одной из вскрытых мастерских не произведены точные обмеры и не дано их научное описание".

"Поэтому, – заканчивает Якубовский, – приходится довольствоваться описанием двух древних арабских авторов. Первый из них Омари (ум. в 1348) никогда в Сарае не жил, а писал в Египте (предполагают!) со слов бывших там купцов. Другой автор: Ибн-Батута, – писавший также на арабском языке, – был родом из Магриба и Марокко. Он в 1333 году будто бы посетил Сарай Берке и даже некоторое время прожил в нем из любознательности. Но его наблюдения поверхностны".

Но все же, что откопали археологи в "столице" монголо-татаро-золотоордынной-дешт-кипчатской империи, волжском городе Сарае? Возьмите Журнал Министерства Внутренних дел Российской империи за 1847 год, часть 19-ю, и прочтите на стр. 373-374 в статье Григорьева и Терещенко об этих находках:

"...находили во множестве разбитую стеклянную посуду, чаши, чернильницы, куски кож, кожу, скроенную для сапогов и башмаков, холст, шелковую материю, одежду, – все это перегоревшее; ножи, ятаганы, ШПАЖНЫЕ КЛИНКИ, топоры, заступы, сковороды, тазы, кочерги, трут, огнива, ножички, чугунные котлы, медные чаши, медные кубки, медные подсвечники, костяные спицы, употребляемые при вязании, обломки от ножниц, монисты, пережженную бумагу, ночники, веревочки, березовую кору, перегоревшие циновки, плетеные из травы "куга" (которая растет в здешних местах в большом обилии), гвозди, крючья, петли дверные, замки вставные и висячие, куски перегоревшего печеного хлеба, рожь и пшеницу, орехи грецкие и обыкновенные лесные, чернильные орешки, желуди, миндаль, изюм, чернослив, сливы, винные ягоды, сладкие рожки, персики, фисташки, гвоздику, перец, горох, бобы, сарацинское пшено и частью кофе. В тех каменных, на этом месте, подвалах лежали кучею: куски кристалла, краски: синяя, желтая, голубая, зеленая, красная и бе-

лая, кольца от хомутов и уздечек, удила, цепи железные, подковы, железные втулки от колес, смола, листы меди, оселки, точильные бруски, грифельные дощечки, камни для растирания красок, глиняные кегли и шары, медная проволока, мотыги, сера, квасцы, соль, селитра и просо. По разнородности найденных тут на одном месте предметов, можно полагать, не был ли тут базар, внутри которого могло находиться каменное складочное место для товаров"...

Ну, а не проще ли, – спросим мы, – объяснить, что это натаскали туда окрестные жители в насмешку над приезжим чиновником, или чтоб получить от него обещанные за находки такого рода деньги?

Пойдем же далее.

"В одном месте, – сообщают археологи, – был подвал и кирпичная лестница с разрушенными деревянными дверьми. По стенам и около зданий шли водопроводные трубы, направленные к окружавшим их некогда водоемам. Из нескольких печей в этих комнатах, одна была выложена голубым изразцом, около нее валялись печеные яйца, хлеб, куриные и рыбьи кости, рыбья шелуха, два переломленные ножа, сковорода и конец кочерги. Подле дверей находились в кучке: миндаль, винные ягоды, сладкие рожки, изюм, грецкие орехи и 107 стеклянных монист".

– Но почему же, – спросите вы, – печеные яйца, хлеб и рыбьи кости валялись на полу возле печи, вместе с кучкой миндаля и других сладостей у дверей, а не на накрытых скатертями столах? Ведь "признаки высокой культуры были тут налицо", – говорит Григорьев.

Оказывается, что в то время был уже известен и фаянс[1]. Найдены были *"чашечки фаянсовые и стеклянные: горшки обыкновенные, поливные и голубые, чернильницы разноцветные и с узорами: одна из них с надписью вокруг, а другая даже с чернильным осадком; перетлевшая бумага, свинцовая печать с изображением на ней тигра; плавильные чашечки с остатками в них металла, формы для отливки разных вещей, весовые*

---

[1] *Свое название фаянс получил от названия итальянского города Faenza, где был изобретен и производился только с XVI века.*

медные чашечки, фунтовые доли (значит, измеряли фунтами, как в России до 1917 года), *головка от безмена, медные иголки, обухи, серпы, пилы, скобели, ночники, подсвечники, лампы, кольца, перстни, из них два золотые и три позолоченные: наперстки, медные серьги, подвеска позолоченная от серьги, пуговицы, бубенчики, детские свистки, счетные кости, две медные пули, два медных наконечника от стрел, стеклянная битая посуда, украшенная цветами и позолотою; фаянсовая и фарфоровая, битая посуда с изображением на ней цветов и птиц; тарелки поливные, бутылочки, флакончик, два медные кубка, медное изображение быка; медные донышки в роде блюдечек с разными украшениями: на одном находится изображение в виде креста, на других представлены слоны, а на некоторых готические украшения; мраморная пилястра с татарскою надписью; обломок бело-синеватого мрамора с изображением на нем оленя и вокруг него с остатками татарских слов; две полированные дощечки, кажется яшмовые; серебристая шпилька, украшенная львом в сидячем положении – прекрасной работы; половинка позолоченного браслета с вырезкою на концах его тамги; окаменелый хлебец, какой подается и теперь в рамазан бейрам-мулле, за прочтение им молитвы в доме правоверного; кусок медовых сотов, между коими виден местами откристаллизовавшийся белый мед; два наперсных креста: на одном изображено распятие, в вверху его вырезан крестик; на другом – тоже распятие, а на обороте его молящаяся божья матерь; весь крест усыпан мелким белым жемчугом; буквы же на нем I.И.Х.Р.* (Иисус Христос, в написании, принятом на Руси после реформ Никона) *и М.Р.* (Божия Матерь, возможно и нет), *крестики вверху изображений и самые изображения спасителя и божьей матери, вылиты из стекла".*

Не ясно ли и без комментариев, что все это подбрасывалось местным населением?

Здесь дано перечисление только четверти всех таких находок, чтоб не переутомить читателя. Мы только что описали, по первоисточнику, каковы были обстоятельства открытия "Сарая" на Волге вместе с полкило подбро-

Западноевропейский рыцарь, одетый для участия в поединке «à la targe futée» - спортивного состязания, где нужно было сбить с противника какую-либо выступающую деталь доспеха.

шенного изюма, винных ягод и грецких орехов, с флакончиком для одеколона, и с обломками современных нам сох, пил и кувшинов.

Кучка развалин на нижней Волге вряд ли когда-нибудь называлась "Сараем" и была "Столицей Золотой Орды". Это остатки городков Астраханского царства, основанного при Тимуридах (которых мы тоже считаем национализировавшимися в Туркестане потомками крестоносных завоевателей), и присоединенного к России в 1556 году при Иоанне IV.

Часть 3. ДРАНГ НАХ ОСТЕН

Выходцы из Ада

Рассмотрим самоё имя *татары*.

Обыкновенно название народов происходит от места их жительства. Так, не Париж стал называться Парижем от поселившихся тут парижан, а наоборот; не Москва от москвичей, а москвичи от Москвы. Отсюда ясно, что и слово "татарин" происходит от того, что его предки жили в какой-то местности, называемой Татары.

И в русских летописях слово "Татары" означает не народ, а страну, обитателей которой называют обыкновенно *татарове*, то есть, в современном произношении, *татаровцы*, жители страны Татар. В сказаниях, приводимых от имени арабских и других авторов времени Крестовых походов, говорится даже о двух Татариях, Великой и Малой, срединная часть которых называется вдобавок высокой Татарией.

Но нет на карте средневековья никакой Татарии к востоку от Руси. Все, что можем найти мы – это огромный горный хребет Высокие Татры на западе, на границе Галиции, Моравии и Венгрии. А южнее их находятся Низкие Татры, называемые также Литовскими Татрами или Зволенскими Альпами. Вот единственная реальная Татария[1] на земном шаре!

---

[1] *Наряду с легендой о Великой и Малой Татариях, будто бы находящихся в Азии, существуют и легенды о Великой и Малой Венгриях, традиционно тоже относимых в Азию, да и Куманий в реальной Венгрии было две: Великая и Малая, а Татры известны Высокие (Великие)и Низкие (Малые).*

Ошибки в определении мест исторических событий в те времена, когда не существовало мало-мальски достоверных географических карт Восточной Европы и внутренней Азии, были неизбежны, тем более, что венгерская государственность и даже религия были переменны. В самой истории Венгрии говорится, что ее население было смешанным, господство переходило то к славянам, то к мадьярам, а религия и до сих пор лишь на 50% католическая. Остальные там православные, униаты, лютеране, иудеи.

Мы не должны забывать, что лишь незадолго до начала Крестовых походов римский Великий понтификс короновал на Венгерский престол Стефана Святого (997-1038), с которого, собственно говоря, и начинается заслуживающая доверия история этой страны, причем Стефан объявил общегосударственным языком своей многоречивой страны латынь, язык католического богослужения, и разделил ее на 72 самоуправляющихся графства – *жупанства*.

Вскоре, после разделения церквей на западную и восточную (1054), в разноплеменной Венгрии началась упорная борьба католицизма с православием, особенно разгоревшаяся при другом венгерском (тоже святом) короле Владиславе (1077-95), когда Венгрия стала, как говорят, "славянским государством". И что же мы видим? Как раз в начале "татарского нашествия" западноевропейские сказания говорят о Крестовом походе венгерского (следовательно, и Татрского – татарского) короля Андрея II (1205-35). Значит, он был крестоносец и одновременно "татаровец".

С 1222 года, когда произошла битва на Калке, в которой "погибли печенеги, гонимые гневом божием и пречистыя его матери", в венгерской истории описывается восстание против этого короля Андрея II, вынудившее его издать "Золотую буллу", узаконившую в Венгрии феодализм по образцу только что укрепившейся орденской "Латинской империи" крестоносцев.

Затем упоминается, что в период царствования Андрея Белого (1235-40), в самый разгар насильственного окатоличивания западных славян папскими орде-

нами, в Венгрию вторглись татары, принудившие короля бежать в Кроацию, а потом они были оттеснены обратно.

С нашей точки зрения, это был натиск на чисто мадьярское правительство тогдашней Венгрии тех же самых куманов из Татров, которые под именем Татаровей (или Тартаров, Адских людей) сделали одновременное нападение и на живших тут русинов, а мысль о приходе сюда с Каспийского моря коварных могучих захватчиков в кочевых кибитках с женами и детьми еще более нелепа географически и стратегически, чем их же приезд из Каспийской Степи на реку Сить, недалече от русского города Рыбинска.

То же самое можно сказать и о появлении татровцев в Польше при Болеславе V (1226-79). Из Татрских гор это было сделать легко, а попробуйте-ка из-за нижней Волги, да притом в действительности, а не пальцем по географической карте.

ИЗ-ЗА НАЗВАНИЯ ТАТРЫ, созвучного греческому слову TARTAROS (*ТАРТАР - мрачная бездна в глубине земли, находящаяся на таком же отдалении от ее поверхности, как земля от неба, считалась нижней частью преисподней, в которой томились Кронос и богопреступники*) – а греческий был известен повсеместно, на греческом писались документы по всей Евразии, и даже южная Италия называлась Великой Грецией – и возникла вся дальнейшая путаница. Когда местные Татрские жители – венгры, кумане и другие нападали на рыцарей-католиков, то жителей этих называли тартарами, адскими людьми, и записывали о их нападении в местную летопись. А когда те же католические рыцари с территории Татр сваливались на головы окружающих народов, их ТОЖЕ называли выходцами из ада, тартарами, и тоже записывали. Получился некий "черный ящик": из него все время появлялись *тартары*, что было совершенно невыносимо для средневековых толкователей событий. Не могут же Адские люди появляться сами собой, откуда-то же они пришли! И был придуман извод тартаров с Востока (подробнее об этом в главе "Как придумали монголо-татар").

Несколько слов о дальнейшей истории Венгрии. Уже после окончания крестовых походов, в 1308 году Карл Роберт из Анжуйской династии получил от папы Венгерскую корону, а его сын, Людовик Великий, подчинил себе Молдавию и Валахию и получил даже польскую корону, так что до 1382 года Венгерское государство, оставаясь преимущественно католическим и славянским, простиралось от Балканского полуострова до Балтийского моря и от Адриатического до Черного моря. Но скоро Польша, Хорватия и Далмация отделились от Великой Венгрии и в XV веке началась борьба с турками, занявшими в 1453 году Царьград и весь Балканский полуостров. Затем образовалась Австро-Венгерская монархия, существовавшая вплоть до первой мировой войны.

В городе Гране, столицей графства Гран и важнейшем городе Венгрии, располагалась во время Крестовых походов резиденция католического примаса, представителя папы для Венгрии и Славянских стран.

Пилигримства туда русских князей с Днепра, вследствие отсутствия проторенных дорог по суше, могли происходить легче всего по Припяти и Стыри через Львов и Татры, вследствие чего и вся эта местность могла получить у русских название Татры (Татары) по самому бросающемуся для них, жителей равнин, признаку – ущельям Татрских гор, откуда и выражение: "провалиться в тар-тарары" по созвучию Татр с тартаром греков, а греческое влияние чувствуется в летописях. Таким образом, Венгерская история не противоречит отожествлению татарского ига на Руси с игом крестоносцев.

А что до современных татар, живущих на Волге, то даже столетия спустя, при Иване Грозном, земли эти назывались не Татарией, а Казанским царством. Привыкши называть своих врагов *татарами* (хуже которых незваный гость), русские, при своем противостоянии с Казанским царством, перенесли на его жителей это прозвище... а вот почему сами казанцы приняли это прозвище и присвоили своему народу – задача для этнопсихологов.

Венгры-тевтонцы

Как уже сказано, только во время крестовых походов, в XI-XII веках, Венгрия примкнула к христианству, и император Священной Римской империи Оттон III вместе с Великим понтификсом (папой) Сильвестром II создали из нее католическое королевство. Владетельный венгерский князь Стефан женился на Гизеле, сестре баварского герцога Генриха III и получил корону с титулом "его апостолическое величество".

Далее истории Венгрии оказалась тесно связанной с деятельностью Тевтонского ордена.

В 1222 году король Андрей II Венгерский призвал к себе Тевтонский орден и предоставил ему, по особому акту, утвержденному 20 декабря папой Гонорием II, земли в юго-восточной части Трансильвании с полной политической автономией. Еще раньше там поселились саксонцы-эмигранты, и вся Трансильвания с тех пор стала носить немецкое имя Leibenburgen (Семиградье). Тевтонскому ордену было поручено усмирить и по возможности отодвинуть половцев и куманов от границы Венгрии; поэтому в акте заранее предоставлялась ордену часть территории куманов за трансильванскими горами.

Поручение Андрея II было выполнено уже в 1223 году. Поход Тевтонского ордена против куманов и половцев закончился успешно. Но в 1224 году король, обеспокоенный стратегическими замыслами гроссмейстера Тевтонского ордена, знаменитого Германа фон Зальца, отказался от услуг ордена, отобрал у фон Зальца всю область, а папа буллой от 22 августа принял ее обратно в ведение Римской церкви.

Зальц, правая рука германского императора Фридриха II, согласился на расторжение договора с Венгрией, тем более, что император как раз решил перевести Тевтонский орден в Германию, сделав его своей гвардией.

Сопоставление перечисленных выше фактов и рассказов летописцев дает возможность установить следующую историческую картину.

Куманы-половцы-кипчаки были генуэзскими колонистами в Крыму и на всем черноморском побережье. Разгромив их, Тевтонский (он же Татрский, тартарский, татарский) орден (ордэ) проник в Крым, чтобы разрушить морскую базу генуэзцев – Судак. Узнав о готовящемся нападении русских в союзе с половцами, Татрские войска ордена спешно покинули Крым и через Днепр, Днестр и так далее направились обратно в Венгрию.

А что было дальше, можно узнать из рассказа Ибн-Эль-Асира "О возвращении Татар из земель Руских и Кипчаков к своему царю":

"Опустошив земли Русских, татары вернулись оттуда и направились в Булгар. Когда жители Булгара узнали о приближении к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них, встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли на место засад, напали на них с тыла, так что они (татары) остались в середине; разил их меч со всех сторон, перебито было их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было 4000 человек. Отправились они (оттуда) в Саксию, возвращаясь к своему царю Чингисхану, и освободились от них земли Кипчаков. Кто из них (купцов-генуэзцев) *спасся, тот вернулся в свою землю. Пресекся путь в сторону кипчаков с тех пор, как вторглись в нее татары и не получилось от них* (кипчаков) *более ничего по части мехов, белок, бобров и (всего) другого, что привозилось (ими) из этой страны. Когда же татары покинули ее и вернулись в свою землю, тот путь восстановился и товары опять стали привозиться, как было прежде".*

Этот отрывок из летописи дополняет историю Венгрии. Страна Булгар – это Болгария Дунайская, а не Волжская. Загадочная страна "Саксин" осталась без всяких объяснений у комментаторов, которые искали ее далеко на востоке. Но ведь это область Саксов в Трансильвании, откуда исходил набег на куманов-половцев-кипчаков. Так эта область и помечена на картах, ото-

бражающих Европу XIII столетия, и ясно, что "татары" возвращались именно в эту область, а не в Азию.

Столь же просто и без всяких натяжек объясняется и странное, с иных точек зрения, прекращение набега "татар" на южно-русские области от их первого появления в 1223-24 годах и до походов 1236-40 годов. Как уже было сказано, Тевтонский орден потерял внезапно свою базу в Трансильвании и вынужден был искать новую точку опоры в Прибалтике. Он ее нашел в уступленной в 1230 году Конрадом Мазовецким Кульмской области, где сперва действовал параллельно с орденом Меченосцев, а затем, после слияния обоих орденов (1237), предпринял Drang nach Osten, Крестовый поход на Восток. Южный маршрут из Татрской области мог быть осуществлен только в конце 30-х годов, когда окрепло положение империи после удачных действий Фридриха II в Италии, а центральное управление орденом с 1239 года было перенесено в Венецию.

Где же была, в таком случае, так называемая, "битва на Калке"? Ясно, что не на восток от Крыма, а на запад, возможно, на берегу одной из рек, идущих перпендикулярно к маршруту "татар" при их возвращении в Венгрию. Если считать правильными указания русской летописи о союзе трех Мстиславов и преследовании татарами разбитых союзников до Днепра, то битва могла произойти в районе между Южным Бугом и Днепром, вероятно, ближе к последнему, так как черниговская дружина по географическим условиям могла присоединиться позже.

Отсутствие детальных описаний похода тевтонцев против куманов и половцев в западных хрониках объясняется двумя обстоятельствами:

1. Это предприятие Тевтонского ордена закончилось фиаско и о нем не очень охотно распространялись.

2. Позднейшие историки, писавшие в эпоху, когда тевтонцев уже "перебросили" в Азию, описали этот поход под видом набега из-за Волги, как мы это видели у Ибн-Эль-Асира, но при этом сохранили ряд подробностей, загадочных с точки зрения азиатской гипотезы и вполне ясных, если принять венгерскую версию.

Отметим также, что в специальных работах по истории духовных орденов нигде и никогда не говорится о борьбе этих орденов с ордами. А ведь с обычной точки зрения это было неизбежным, хотя бы в защиту русских князей, которых папы, как мы увидим из их собственных булл (в главе "Ватиканские архивы о татарских временах"), считали католиками, по временам впадавшими в *схизму*[1]. Да и монголо-татарский поход в католическую Венгрию не мог не привести к стычке с орденами, которые здесь были.

Золотой Орден

Тевтонский орден, основанный крестоносцами в 1128 году в Иерусалиме, покинул его и после некоторых блужданий водворился в Варшаве. Рыцари его были разбиты в 1242 году Александром Невским на Чудском озере, о чем в "Летописи по списку Лаврентия" сказано так:

"В лето 6750 (1242). Великий князь Ярослав (послал) *сына своего Андрея в Новгород Великий в помочь Олександрови на немцы и победил их в Плесковом на озере и в полон многих пленил и возвратился Андрей к отцу своему с честью".*

А по списку Московской духовной академии:

"В лето 6750 (1242). Ходил Александр Ярославич с новгородцы на немцы и бился с ними на Чудьском озере у Воронина Камени и победил Александр и гнал (немцев) *по льду 7 верст, секучи* (рубя) *их".*

В наших основных летописях упоминания о столкновении русских князей с рыцарскими орденами единичны, названия орденов не упоминаются – как и в приведенных двух случаях. Разбитый Александром Невским Тевтонский орден в это время уже принял немецкий национальный характер. Он вел (вместе с Ливонским) в XIII-XIV веках постоянные войны с Литвою, Польшей и Северо-Западной Русью, но после поражения, нанесенного ему

[1] *От греческого раскол, раздор.*

Доспехи и оружие русского воина XIV-XV веков: кольчуга; меч и палица; шлем и щит — современная реконструкция.

поляками и литовцами в Танненбергской битве (1410) влачил жалкое существование в Прирейнском крае аж до Наполеона I.

Но самым интересным с нашей точки зрения является тут **орден Святого Креста**. Вскоре после основания Латинской империи (с 1217 года) рыцари этого ордена стали проникать из Южной Франции в Богемию, Моравию, Силезию и Польшу и, вероятно, также в Юго-Западную Русь. Их командор и благочинные носили на груди золотой мальтийский крест, а потому и сама эта рыцарская корпорация легко могла получить название "Золотого Ордена" или "Золотой Орды" по-старорусски, хотя в Европе ее членов обыкновенно называли рыцарями "Красной Звезды", потому что некомандный состав ее носил на себе лишь крест из красного атласа[1] с шестиконечной красной звездой.

Мы видим, что эта "Золотая Орда" распространилась по Балканским землям с Запада как раз в то время, когда, судя по русским летописям, вторглись в Юго-Западную Русь татары (1236-40), осуществив так называемое "Батыево нашествие".

Историческая наука должна быть прежде всего согласована с физической и географической возможностью сообщаемых в ее первоисточниках событий. Например, карты "Татарских" походов рисуют нам линию, идущую от Татров до Донца и теряющуюся тут, разделившись на две ветви. Перед нами, – говорят ученые, рисуя стрелку на западном конце этой линии, – путь татар под предводительством Бати-хана (Батыя) в 1240-41 годах в направлении Татр.

Однако, руководствуясь одним только здравым смыслом скажите, откуда должен был идти этот военный "татарский" поход? Из Татрских гор, из сильной и многолюдной Венгрии в безлюдные тогда степи реки Донца, чтоб окончиться тут по причине безлюдья? Или наоборот: возникнув в пустых степях из этого безлюдья и од-

---

[1] *В большинстве случаев рыцари, даже при походах в Палестину, своих одежд не украшали даже и крестами. Крест образовывали их бороды и усы, так называемая "эспаньолка".*

новременно даже в двух пунктах около Донца, слиться потом в Переяславце близ Киева, и затем победоносно, взяв могущественные города Киев, Владимир Волынский и Галич, уйти на запад и пропасть потом в Венгерских Татрах?

И здравый смысл, и география говорят нам, что такой поход, какой вычерчивают историки, мог идти только с многолюдного, богатого и культурного запада на почти безлюдный кочевой восток. На картах не вычерчен он восточнее реки Донца только потому, что для дальнейшего продолжения этой черты на восток, хотя бы до Волги, нет никакой возможности; нигде о том не говорится в истории этого похода.

Вот и еще сюрприз. Битва на Калке, на берегу Азовского моря, говорит нам летописец, была в мае 1223 года. Но тут утвердились генуэзцы, значит, и битва эта была между Татрскими крестоносцами, германцами, с генуэзскими колонистами, итальянцами. А на чьей стороне были русские?

А то обстоятельство, что Батый тут, на Донце, был летом 1240 года, а в Татрах летом 1241, разъясняется совсем легко. Лето 1240 года, считаемое по сентябрьскому началу года, и будет летом 1241 года по западноевропейскому мартовскому началу года. Подмена могла быть сделана и нарочно, когда захотели заменить Татрский крестоносный духовный орден татарскою ордой.

Все это еще более становится ясно, когда вы сопоставите поход Орды Батыя с предшествовавшими походами крестоносцев той же самой эпохи. Взгляните на западную часть карты Европы, представляющей предшествовавшие Батыю крестоносные пути, и вы сами скажете, что поход Батыя в 1239 году есть продолжение того же Drang nach Osten, каким вызван и Четвертый крестовый поход.

Повторим для ясности: в 1238 году был утвержден в Богемии, Силезии, Моравии, Татрах и Польше папою Григорием могущественный духовный орден Святого Креста, гроссмейстер которого считался первым прелатом Богемии вплоть до XX века. Цель его была – распространение папского христианства в славянских стра-

нах в союзе с рыцарскими орденами, из которых тут был один Тевтонский, да еще Ливонский в Прибалтике. И в это же время мы видим на карте поход Батыя. Западный "конец" похода Золотой орды находится как раз в местах дислокации Золотого ордена, а восточный, раздвоившись в Киеве на две ветви, теряется в последних населенных местах того времени между Доном и Донцом. Так как же можно даже подумать, что Батыева "орда" двигалась в обратном направлении!

В учебниках истории вы можете увидеть карту Прибалтики, на которой отмечены "Владения Ливонского ордена крестоносцев" и "Владения Тевтонского ордена". А куда же подевался духовный Орден Святого креста, самый влиятельный из всех? Ведь он же был в Татрах и по всей Венгрии и по рекам Пруту и Днестру, где на карте помечены печенеги. А в Заволжье никаких "орд" еще не показано на исторических картах. Такие названия для кочующих ногайцев, а потом и монголов, появились уже позднее и, можно думать, тоже не без связи с католическими миссионерами если не военных, то чисто духовных орденов: францисканцев, миноритов и подобных им.

Но возвратимся к нашей исторической карте. Вот, на середине ее направо вы видите, как тот же орден Батыя избродил нелепым образом всю среднюю Россию между 1236 и 1238 годами. Для мухи, ходящей по нашей карте, такая прогулка вполне возможна, но насколько она географически, климатически (три зимы!!!) и физически подходит для большого войска среди испуганного редкого населения[1], разбегающегося во все стороны от чужеземцев-иноверцев, пришедших из неведомой Монголии через пустыни и степи?..

Другое дело, если это – два отдельных крестовых похода папского Ливонского ордена. Начавшись около Русы, в Новгородской области, один из них действительно мог идти на юг до Курска, а другой – в Кострому, а затем, вместе с москвичами, и в Рязань и даже на Волгу. А для одного и того же похода, и притом от Каспийского

---

[1] *Во всей Руси в то время жило менее 4 миллионов человек, в Европе – более 70 миллионов.*

моря (следов к которому тоже нет) всякая возможность такой прогулки совершенно исключается.

Сопоставим географически и хронологически "татарские" походы с крестовыми. Что же видим? Нечто очень странное: на берегах Балтийского моря водворились два ордена – Тевтонский и Ливонский, а у Черного моря две орды – Едесская и Крымская. Какое удивительное совпадение, если это не разные становища одного и того же крестоносного похода латинян на восток.

А дальше мы видим еще более поразительное совпадение: два северных похода орды Батыя явно идут из ливонского папского ордена, через Руссу: один – в 1237 году на Торжок, где дает ответвление на Москву и Рязань, а другое ответвление на Ярославль, Владимир на Клязьме и, по-видимому, вдоль Волги вплоть до Казани, где и оканчивается в 1237 же году. А второй северный поход идет из Руссы на Козельск и оканчивается в 1238 году в Воронеже.

А южный поход "татаровей" явно идет из Татров, где водворился Золотой орден крестоносцев. Начавшись в Татрах в 1239 году, он в том же году дошел до Галича, Владимира Волынского и окончился за Киевом в Переяславле, а другое его ответвление, идя на Чернигов, окончилось в Змиеве в 1240 году.

Независимо от этого была еще битва с Ногайской Ордой (ногайским орденом генуэзцев) в 1224 году.

Вот и все "татарские нашествия". Совершенно ясно и географически и хронологически, что это были продолжения крестовых походов. Первый поход был в 1096 году из Метца; второй в 1202 году из Венеции; третий из Риги через Руссу в 1237 году и четвертый из Татров в 1239 году.

Мы не навязываем своей точки зрения никому. Желающие могут продолжать верить, что Россия платила дань степнякам-скотоводам. И все же предлагаем таким людям поразмышлять о гордости великороссов. Многие поколения русских гордятся тем, что Россия закрыла, как щитом, бедную Европу от жутких завоевателей с Востока. Но рассматривая даже традиционную историю мы видим, что монголо-татарские уроды, пройдя через Ки-

Доспехи и оружие Татрского воина XIV века: панцирь, шлем, щит, сабля. Современная реконструкция.

евские земли ЮЖНЕЕ Великороссии, спокойно вперлись в ту Европу и пытались перейти Татры. Они дошли до Адриатического моря! Их войска то ли были разбиты (чему нет подтверждений; но если упомянутые монголы не крестоносцы, а действительно монгольские пришельцы, то довольно странно, что с ними никто не воевал), то ли повернули обратно благодаря "чуду". Вернувшейся из Европы МОНГОЛЬСКОЙ АРМИИ возвращаться в Монголию было совершенно невозможно, и тогда она (пришедшая из Европы армия) захватила Русь, и обложила ее данью, и четверть тысячелетия владела ею. Кого и ОТ КОГО спасла Россия?

Страна Ордения

Обратимся к двум арабским книгам: "Книге Путей и Государств" Ибн-Хаукаля, относимой к 967 году, и "Книге Климатов" Аль-Истахри, написанной в то же время. В них дана общая этнографическая схема "трех русских племен": это Киевляне, Славинцы и Артанцы. Вот как это написано в "Книге Климатов".

"Русь состоит из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, царь его живет в городе, называемом Кунба (считается за Киев), *который больше города Булгара. Другое племя называют Славия, а третье племя называется Артания, и царь его находится в Арте* (таков традиционный перевод; на наш взгляд, правильно – в Орде).

Купцы из Византии ездят в Кунбу, что же касается до Арты, то никто туда не входит, ибо жители убивают всякого чужестранца, путешествующего по их земле. Из Арты вывозятся черные соболи (такие соболи обитают только в районе озера Байкал, на Руси они не водились) *и свинец. Русы сжигают тела свои, когда умирают, а вместе с богатыми сжигаются их девушки для блаженства душ их. Одежда их – короткие куртки. Арта находится между Хазаром и Великим Булгаром, граничащим с Румом к северу. Они* (артенцы или орденцы) *многочисленны и*

так сильны, что наложили дань на пограничные места Рума. Внутренние же Булгары – христиане".

Как видим, "Книга Климатов" и "Книга Путей и Государств" могли быть написаны никак не в десятом, а не ранее XIII века, так как авторы знают уже, что третье племя руссов было под властью крестоносных орденов. А положение города Орды между Болгарией и Хазарией показывает, что арабы имели уже точные представления о географическом положении славянских народностей.

Во всяком случае, название части русов *орденцами* является общепринятым у мусульманских писателей со времен крестовых походов, потому что кроме Аль-Истахри, Ибн-Хаукаля и Идриси, мы встречаем его у Ал-Балхи, Димешки, Ибн-Аяса, Ибн Аль-Варди и других.

Из сообщения же автора о черных соболях можно заключить, что автор никогда не видел их мехов; пассаж о привозе свинца (или олова) славянами-артанцами правилен только в том случае, если они жили в районе Татр-Карпат-Чехии.

Востоковед А.Я.Гаркави пытался согласовать сообщения из разных книг, упоминающих Артанию (Arthania). Для этого он привел мнение востоковедов, что это название возникло от мордовского племени Эрзя, считая за город Арта – Арзамас, как происходящий от мордовского прилагательного МАСИ, красивый, а что касается до того, что Истахри причисляет мордовскую Эрзю к Русам, то это сделано просто по незнанию, или же на основании того, что *эрзяне* были по имени *русами*.

Таково положение дел с третьим племенем Русов у мусульманских писателей. Первые два племени их были киевляне и балканские болгары, а третье племя русских, если верить толкователям, было Арзамасской мордвой.

Лишь ставши на нашу точку зрения, мы все тут приведем в порядок. Три племени Русов были: киевляне (теперь украинцы), славинцы (юго-западные славяне) и орденские славяне (великороссы), находившиеся тогда в унии с католиками под протекторатом одного из орденов.

Исследователи Аль-Истахри считают, что у него в географических представлениях большая путаница, что он, например, ничего не знал о Каспийском море, что его Хазарское море, при общем сопоставлении сказаний, есть ни что иное, как Черное море, а река Итиль более похожа на Дунай, чем на Волгу.

Но часть этой "путаницы" возникла не у Аль-Истахри, а в головах его исследователей.

Вот что еще пишет он в своей "Книге Климатов":

"Что касается Хазар, то это имя племени людей, а не название столицы, имя их столицы Итиль: она названа так по реке, которая протекает по ней в Хазарское, по нашему словопроизводству в Кайсерское море. Хазары находятся между Хазарским морем, Русом, Руззией (византийские узы?) *и Сериром, иначе Сербаром* (такова арабская транскрипция слова Сербия, – примечание Гаркави).

Хазар – это имя страны, столица которой называется Итиль, а Итиль есть также имя реки, которая течет в нее из Руса и Булгара...

Что же касается до реки Итиль, то она вытекает вблизи Кархиза (не имеющего никакого созвучия с Тверской областью, из которой вытекает Волга), *течет между Каймакией* (Кумакией?) *и Гуззией* (Узией? – ни то, ни другое не имеют никакого созвучия с Ярославской и Костромской областями, через которые течет далее Волга, с которою отожествляют эту "Итиль"), *так что образует границу между ними. А затем Итиль течет к западу* (чего нигде не делает наша Волга) *по верхнему Булгару и обращается опять к востоку, пока не проходит по Руси, потом по Булгару* (как, опять?), *затем по Буртасу, пока не впадает в Хазарское море".*

Примените все эти три описания к Волге, хотя бы даже взявши Каму за ее начало, и у вас не окажется даже и тени подобия. А если считать за Итиль Дунай, признав за его верховья также его притоки Тиссу и Прут, то подобие с "Итилью" видно сразу.

Если считать, что эта книга описывает некую реальность, тогда выйдет следующее. Вся Татрская область и земли, находящиеся в унии с папской церковью через по-

средство светских и духовных католических орденов, естественно называлась мусульманами Орденией со столицей этой области Ордой. Там находилась резиденция папского наместника (примаса Русов), а потому и показание Ибн-Хаукаля получает логический смысл и даже освещает нам общее положение дел на славяно-русском Востоке в том самом виде, как мы вам это положение дел только что обрисовывали.

Летопись арабского писателя Ибн-Эль-Асира "Совершенство по части летописания" издана в XIX веке. Считают, что автор жил с 1160 года по 1233 год в городе Моссуле, так что сам на черноморском побережье не бывал. Этим объясняется и замечание редактора русского перевода В.Тизенгаузена: "Рассказы свои о татарах он почерпнул, по-видимому, частью из расспросов очевидцев, частью из дошедших до него слухов". Однако, при правильной точке зрения на татаров оказывается, что он передал слухи вполне правдоподобно:

"Когда Татары овладели землею Кипчаков и Кипчаки разбрелись, как мы рассказали, то большая толпа из них ушла в землю русских; это страна обширная, длинная и широкая, соседняя с ними, и жители ее исповедывают веру христианскую. По прибытии к ним кипчаков (генуэзцев) *все собрались и единогласно решили биться с Татарами, если они сойдут на них.*

Татары пробыли некоторое время в земле Кипчакской, но потом в 620 году (эры Хиджры; в нашем летоисчислении это 4 февраля 1223 – 3 января 1224 года) *двинулись в страну Русских. Услышав весть о них, Русские и Кипчаки, успевшие приготовиться к бою с ними, вышли на путь Татар, чтобы встретить их прежде, чем они придут в землю их, и отразить от нее* (сообщают, что совместное войско составило 80 тысяч человек). *Известие о движении их дошло до Татар, и они обратились вспять. Тогда у Русских и Кипчаков явилось желание (напасть) на них, полагая, что Татары повернули вспять со страху перед ними и по бессилию сразиться с ними, они усердно стали преследовать их. Татары же не переставали отступать, а русские и кипчаки гнались по следам их 12 дней, (но) потом татары обратились на Русских и Кипчаков, которые*

заметили их только тогда, когда уже наткнулись на них; для преследователей это было совершенно неожиданно, потому что они считали себя безопасными от Татар, будучи уверены в своем превосходстве над ними. Не успели они собраться к бою, как на них напали Татары со значительно превосходящими силами. Обе стороны бились с неслыханным упорством, и бой между ними длился несколько дней. Наконец Татары одержали победу".

Затем идут подробности о беглецах и о преследовании их татарами, и параграф кончается словами: "Рассказывал об этом деле участвовавший в нем".

Но если татары отступали на восток, откуда, по традиционной версии, пришли, то каковы же были интересы западных русских князей (галичского и киевского, а еще более черниговского) для участия в такой авантюре, как погоня за ними? Если армия в 80 тысяч человек двинулась в пустынные степи, то зачем, и чем же она питалась?

На самом деле население генуэзских северочерноморских колоний: половцы ("пловцы", мореплаватели) и кипчаки ("купчики"; те же генуэзцы, но другого сословия), бежало после завоевания их земли немецким орденом; кипчакское купеческое государство превратилось в Дешт-Кипчакское, то есть немецко-купеческое (Дейч-Кипчак). Немецкие "татары" (пришедшие с Татр) разбили генуэзцев, а затем проникли в Крым, где разграбили их главный город Судак. Так рассказывал Ибн-эль-Асир, и это подтверждается рядом других источников, восточных и западных.

Битва на Калке

В 1223 году, в дни нашествия крестоносцев со стороны Австро-Венгрии на славянские земли, Лаврентьевская летопись действительно отмечает приход иноземцев. Но никто, говорится в тексте, *"не ведает, кто они суть и отколе изыдоша и которых одни зовут татарами, другие тауменами, а иные печенегами".*

Битва русских дружин с войском Батыя. Миниатюра из книги "Житие Ефросинии Суздальской".

Часть сообщений об этом событии слово в слово повторяется в различных летописях; причем *таумены* чаще называются *таурменами*[1]. Однако есть интересные вариации, которые показывают, что авторы пользовались еще и какими-то другими источниками.

Вот как описывает знаменитую битву "при реке Калке" Суздальская летопись (по списку Московской духовной академии):

"Того же лета побили Татарове князей Русских. По грехам нашим, приидоша языци незнаеми, при Мьстиславе князе Романовиче, в десятое лето княженья его в Киеве. И прииде неслыханная (рать), *безбожнии Моавитяне, рекомии Татарове, их же добре никтоже не весть ясно, кто суть и отколе приидоша, и что язык их, и которого племени суть, и что вера их; и зовут их Татары а инии глаголють Таурмени, а друзии Печенези. Бог же один весть их; но мы здесь писахом о них памяти ради, Русских князей и беды, яже бысть им от них. Слышахом бо яко многи страны поплениша: Ясы* (Яссы в Румынии?), *Обезы* (Аббазию в Австрии?), *Косаги* (Кошице в северной Венгрии?) *и приидоша на землю Половетьскую* (в Крым)*"*.

А что это за "безбожии Моавитяне" упомянуты летописцем?.. "В земле Моавитской", как известно из Библии, похоронен великий патриарх Моисей, выведший народ свой из Египта. Ну, никак тут нету никакой Монголии, а вот крестоносных орденов здесь было создано латинянами, во времена их господства над Иерусалимом, немало. Однако пойдем дальше:

"Князю (половецкому) *Юрию Кончаковичу было хуже всех Половцев, не мог устоять против них. Он бежал. Половци же не могли противитися им* (таурменам), *побежали до реки Днепра, а иных* (таурмены) *загнали до Дону и в луку моря,* (это – с запада на восток) *и там измерли убиваемы гневом Божиим и пречистые его матери. Много бо те Половци зла сотворили Русской земле. Того ради всемилостивый Бог хотел погубить безбожных сынов Измаиловых, Куманов* (восточной части Венгрии),

---

[1] *Таурмен от немецкого tuur-manner, человек-башня. Что-то вроде рыцаря, закованного в сталь от своей макушки до копыт коня.*

чтоб отмстить кровь христианскую. Победили те Татары и иные народы. И прошли всю страну Куманскую и прошли близь Руси. А Котян (половецкий князь) *с иными князьями и с остатком Половцев прибежал туда, где вал Половецкий. Данил Кобякович* (половецкий князь) *и Урий* (Юрий Кончакович) *убиены были, а иные и многие Половцы разбежались в Русскую землю. Котян же был тесть Мстиславу Мьстиславичу Галицскому, и пришел с поклоном* (с князьями) *Половецкими в Галичь к князю Мстиславу, к зятю, и ко всем князьям Русским, и дары принес многие, коней, верблюдов и буйволов и девок, и одарил князей Руських, говоря так: "Нашу землю отняли сегодня, а завтра возмут вашу. Обороните нас, а если не поможете нам, мы ныне иссечены будем, а вы завтра иссечены будете".*

И помолился Котян зятю своему о помощи. Мьстислав же (из Галиции с Карпат) *начал молиться князьям, братии своей говоря: "Ежели мы, братие, не поможем им, то они предадутся тем* (таурменам) *и у них большая будет сила".*

И так, подумавши много, русские князья взялись пособить Котяну, слушая моления князей половеческих. По бывшему совету всех князей в граде Киеве, створили решение: "Лучше нам встретить (таурменов) *на чюжой земле нежели на своей", – и начали войска строить каждый в свою власть. И совокупили они всю землю Русскую противу Татарове и пришли к реке Днепру на Заруб острову Варяжьскому. Татарове же уведавши, что идут противу них князья Русские, прислали послов к князьям Русским: "Мы слышим, что против нас идете, послушавши Половцев, а мы вашей земли не заняли, ни городов ваших, ни сел, и не на вас идем, но пришли, богом попущены, на холопов наших и на конюхов своих, на поганых Половцев. Заключите с нами мир, у нас с вами борьбы нет. Если бежат к вам половци, вы бейте их, а товар их* (что показывает, что половцы – купцы) *берите себе, ибо мы слышали, что и вам они много зла творят, того же ради мы их и отселе бьем".*

Князи же Русские того не послушали, избили послов татарских, а сами пошли против них, но не дошедши

Чем не «таурмен» – человек-башня, закованный с ног до головы в броню рыцарь-копьеносец?..

Олешья стали на Днепре. И прислали Татарове второе посольство, говоря: "Хотя вы послушали Половцев и послов наших избили, и идете против нас, но уходите. Мы вас не затрагиваем ничем, ВСЕМ НАМ (ОДИН) БОГ*".*

Но (князья) *отпустили ни с чем их послов. И пришла тут вся земля Половецькая и все их князья: из Киева князь Мьстислав со всею силою, из Галича князь Мстислав со*

всею силою, Володимир Рюрикович с Черненовцами, и все князья Русские и все князья Черненовские, и из Смоленьска 400 мужей и из иных стран на Заруб (считающийся за село Зарубинцы на Днепре, километров сто южнее Киева).

Тогда же князь Мстислав Галицький перешел Днепр с 1000 мужей, напал на сторожевые отряды татарьские, и победил их, а остаток их побежал с воеводою их Гемябегом, и им не было помощи. Услышавши сие, Русские князья пошли все за Днепр во множестве людей: и Галичане, и Волыньцы, и Куряне, и Трубчане, и Путивльцы (Путивль Курской губернии), *каждые с своими князьями. они пришли на конях, а выгонцы Галичьски поехали в ладьях по Днепру, и пошли в море тысяча ладей и стали у реки Хортици на роде на рукаве реки* (по современной локализации, это на повороте Днепра от юго-восточного направления к юго-западному, где на острове была потом "Запорожская сечь"). *Был тут с ними домамеричь Юрья Держикрай Владиславовичь. Пришли вестовые в стан, говоря, что видели рать. Юрий сказал, что это стрельцы, иные говорили, что простые люди. Юрьев домамеричь молвил:*

"Это ратники и добры воины. Поидем противу них!"

Все люди, все князья и Мьстислав Черниговский перешли реку Днепр (не слишком ли много переходов через Днепр?), *и пошли на конях в поле Половецьское. И встретили Татарове полки Русские, но стрельцы Руськие победили их и гнали в поле далече, секущи их и взяли скотов их. Оттуда они шли за ними 8 дней до реки Калкы* (где же она находится?).

Тут встретили их сторожевые Татарове, и ударили на Русскых, и Половцев, бившихся с полками Русскыми, и убит был тут Иоан Дмитриевичь (и еще два с ним). Татарове же отъехали прочь. На реке Кальце встретили Татарове Половецкыя и Русскыи полки. Князь Мстислав Мьстиславич повелел Данилу перейти реку Калку со своим полком и еще с иным полком, а сам после них перешел и зашел за реку Калку, и послал в сторожа Яруна с Половцами, а сам стал станом, и князь Мстислав поехал вскоре после них. Увидевши Татарьские полки он повелел быстро

вооружиться. А князь Мьстислав и другой Мстислав, сидя у себя в стану, не ведали ничего. Мстислав не сказал им из зависти, так как распря между ними была великая. Данил выехал наперед и (с ним) *Семьюн, Олюевич и Василко был ранен и Данило ранен в грудь, но из-за молодости и буести не чюял раны, бывшей на теле его, ибо был он возрастом 18 лет и силен. Данил же крепко избивал Татары.*

Увидев это Мьстиславь Немый подумал, что Данил ранен, и побежал сам в бой. Татары убежали. Данило избивал их своим полком, и Олег Курьский бился крепко. А Ярун и другие полки Половецькии побежали и потоптали бегущи станы князей Русских, а князи не успели ополчитися противу их. Пришли в смятение все полки Русские и была сеча зла и люта. Из за грехов наших Русские полки побеждены были, и даже Данил увидев, что крепчает брань Татарьская, обратил назад своего коня и тоже бежал от устремления противных. Зажаждав воды он пил, почуяв рану на теле своем. И была тогда победа врагов над всеми князьями Русскими, какой не бывало никогда от начала Русской земли. А великий князь Мьстислав Киевский, видя сие зло, не двигался с места. Он стал на горе над рекою Калкою, где место каменисто, и тут учинил город (ограду) *из кольев, и бился с врагами в ограде три дня. Остальные же татарове пошли вслед Русских князей до Днепра... И убийство бесчисленное створили... И тогда же князь Мстислав Мьстиславич перебежал Днепр, и придя к ладьям, повелел жечь их, а иные разрубить и отринуть от берега, боясь погони по себе от Татар. Он едва убежал в Галичь, а князь Владимир Рюрикович прибежал в Киев и сел на своем столе.* (Все правильно, Киев на правом берегу Днепра и чтобы попасть туда, не надо переходить реку, если битва была к западу от Днепра.)

Сия злоба створилась от Татар в 16 день июня. Татары победивши Русских князей за прегрешения хрестьянские, дошли до Новагорода Святополчьского. Русские, НЕ ВЕДАЯ ЛЕСТИ ТАТАРЬСКОЙ, ВЫХОДИЛИ ПРОТИВУ НИХ С КРЕСТАМИ[1], *а они избивали их".*

---

[1] *Лесть – "угодливое (часто из корыстных побуждений), лицемерное восхваление"... Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. "льсть" – "хитрость", "обман" (П.Я.Черных, "Историко-этимологический словарь"). В летописи речь*

После этого в Лаврентьевском списке сделана позднейшая пояснительная вставка, которой нет ни в одной из Новгородских копий той же летописи:

"Но ожидал Бог покаяния христианского, и обратил Татар вспять от реки Днепра на Землю восточную (Oester-reich – Австрия?) *и завоевали они землю Таноготскую и иные страны и тогда же и Чагониз кан их убит был".*

Что за "земля Таноготская" тут упомянута? Это Данао, или Дунай-готская земля. Начало слова от Данаосданаец, как называли греков в связи с рекой Дунаем, откуда и легенда о его дочерях данаидах, то есть многих устьях Дуная, наполняющих водою бездонную бочку, Черное море. А конец этого слова – *гот*, германец, откуда слово *готический*. Это просто давние колонии германцев, вера которых отличалась (за давностью лет) от "истинной" католической веры. Называть тангутами жителей китайской провинции Кан-Су, которых сами китайцы называли Си-фан, нет никаких оснований.

А после этой вставки Лаврентьевский список содержит опять общий для всех копий текст, совершенно противоречащий вставке: *"Сие было нам за грехи наши, Бог вложил недоумение в нас и погубил без числа много людей; и были вопль, и вздыхание и печаль по всем городам и по волостям. Сих же злых Татар Таурмен не сведаем, откуда пришли на нас и куда делись опять. Только бог знает..."* – фантастика! Если вчитаться в летопись, то картина такая: ушли татары на землю Восточную, и завоевали там народы (перечисление), хотя откуда пришли и куда делись – только Бог знает, а мы и не сведаем.

Таково летописное сообщение о поражении русских князей от татар-таурменов в 1223 году. Поразмыслим теперь над ним немного.

Из последних слов "не ведаем куда (татарове) делись опять, только Бог один знает" становится ясно, что текст

идет о том, что русские не поверили обману татаровей, что они – тоже христиане, а потому и выходили против них с крестами, а те их избивали, в полном соответствии с идеологией Четвертого крестового похода против православия. Иначе – где же тут обман?! Дважды присылали "татары" послов для переговоров!

Походы реальные и мнимые. Пунктирная линия – реальные походы крестоносцев. Сплошная линия – передвижения крестоносцев по Руси. Заштрихованная линия – мифический поход из Монголии. (составил М. Кононов)

написан никак не в 1223 году, когда так называемое "татарское иго" едва началось, а значительно после даже того, как великий князь московский Иоанн III (в 1480 году) отказался платить дань этим самым неизвестно куда девшимся "татарам", "тауэр-менам" или "печенезам". Не могли же они "неизвестно куда деться" за 257 лет до отказа платить им дань; ведь кому-то же Русь платила!

Даже сам суздальский список Московской духовной академии доводит свое повествование лишь до 1419 года, когда татарам еще платили дань. А основной Новгородский список, где о "Таноготской земле" и ее владетеле Чингис-Кагане вообще нет упоминаний, оканчивается на 1333 году. Как же можно было сказать ТОГДА: "не знаем, откуда приходили татарове и куда ушли опять, один бог знает"?

Отсюда ясно, что если русские летописи и написаны по каким-то заслуживающим доверия первоисточникам

(как это следует из наших астрономических и календарных проверок многих их дат), то они подвергались пояснительным вставкам и искажениям даже и в XVII веке, когда "татарского ига", равно как и "крестовых походов" уже не помнили старожилы. Первоначально же это иго называлось "татерским" или прямо "татрским".

Западноевропейские сообщения, написанные по латыни, признают лишь одну форму начертания имени татар, а именно tartari (адские, ибо тартар значит ад). По французски tatar, по английски tatar и tartar, по итальянски – tartaro.

Друзья-враги

Лаврентьевский список сообщает о татарах:

"Того же лета 6745 (1237), на зиму пришли от восточьные страны на Рязаньскую землю, лесом, безбожнии Татари (вместо Татарове)*, и почали воевати Рязаньскую землю и пленили ее до Проньска. Попленили всю Рязань и пожгли, и князя ее убили, много святых церквей огню предали, монастыри и села пожгли и ограбили, потом пошли в Коломну. Той же зимой пошел Всеволод, сын Юрьев, протву Татар, и встретились у Коломны. И была сеча велика и убили у Всеволода воеводу Еремея Глебовича, и иных мужей много убили. И прибежал Всеволод в город Володимер с малой дружиной, а Татарове пошли к Москве, и взяли Москву... Той же зимой придоша Татарове к (городу) Володимеру, месяца февраля в 3 (день), на память святого Семеона, во вторник преже мясопуста за неделю* (3 февраля 1237 года был действительно вторник и память св. Симеона, но только не за неделю до мясопуста; мясопуст был в тот год 22 февраля). *Володимерцы затворились в граде...*

В субботу мясопустную (6745 год) начали (татарове) снаряжать леса и ставили (их) до вечера, а на ночь огородили тыном весь город Володимер. А в неделю

мясопустную (в воскресенье[1]) *по заутрени приступили к городу месяца февраля 7 на память святого мученика Феодора Стратилата".*

Если мясопуст 7 февраля, то Пасха будет 28 марта, а так было в 1238 году. Значит, здесь описаны события не 1237, а 1238 года, так как год мартовский, и это один и тот же год летописи, что и часть 1237.

Итогом похода стала гибель великого князя Юрия (Георгия) после битвы на Сити. А Батя-Коган, натворивший все это, через пять лет упоминается уже не как враг и убийца, а как владыка и покровитель:

"В лето 6751 (1242) поехал великий князь Ярослав (Всеволодович, князь Владимирский) в Татары в Батыеву ставку, а сына своего Констянтина послал к Канов(ик)у (католическому Канонику для проверки правильности вероисповедания. А нам говорят, что Кановичи и хановичи – преемники Чингисхана). *Батый же почтил Ярослава и мужей его великою честью и отпустил его, сказав ему: "Ярослав! Будь ты старейшим над всеми князьями в Руском народе!" И Ярослав возвратился в свою землю с великою честью".*

Обратим внимание, что князь поехал не "к татарам", а "в Татары", – так пишет летописец. В современном произношении "В Татры". Ведь в этой же записи такие предлоги: "к канонику", "в свою землю"!

То же самое мы видим и дальше.

"В лето 6752 (1244) князь Володимер Констянтинович (Углицкий), Борис Василькович (Ростовский), Василий Всеволодовичь (Ярославский) со своими мужами, поехали в Татары к Батыеву просить себе отчину (княжество). *Батый же почтив их достойною честью, отпустил, рассудив между ними, каждого в свою отчину, и приехали все с честью на свою землю".*

"В лето 6753 (1245). Князь Констянтин Ярославич (Владимирский) возвратился из Татар от каноничев (каноников) *к отцу своему с честью. Того же лета вели-*

[1] *В воскресенье, ибо неделей называлось воскресенье, как завершение недели, почему и следующий за воскресеньем день и поныне назывался понедельником.*

кый князь Ярослав, и со своею братьею и с сыновцами поехал (снова) в Татары к Батыеву".

В Новгородских списках есть большой вариантный рассказ об отказе князя Черниговского Михаила поклониться статуям (как принято по сию пору у католиков), но не под 1245 годом, как в Лаврентевской летописи, и притом в связи с неким общим предложением Бати ко всем князьям принять его веру (а как же нам быть с россказнями о небывалой веротерпимости татаро-монголов?). Начинается так: *"пришли послы от царя Батыя к Михаилу, держащему тогда Киев. Он же видя словеса их прельщения, повелел избить их, а сам убежал в Угры со своими домашними. А из киевлян одни бежали в дальную страну, другие скрылись в пещерах и лесах, а с немногих оставшихся начали брать дань".* Затем идет целый фантастический роман с разговорами и с приказанием пройти через огонь и поклониться кусту огненному, и что многие совратились, а Михаил, посоветовавшись с отцом духовным, пошел обличать Батю-хана и его веру. И умер, "восхваляя господа".

"В лето 6765 (1257). Поехали в Татары князи Александр, Андрей, Борис и почтив Улавчия, возвратились в свою отчину. Той же зимой приехал Глеб Василкович из Кану земли от цесаря, и женися в Орде (Ордене, по католическому обряду). *Той же зимой приехаша численицы, сосчитали всю землю Суздальскую, и Рязаньскую, и Мюромскую, и поставили десятников, и сотников, и тысячников, и темников* (десятитысячников) *и ушли в орду, не сосчитав только игуменов, чернецов, попов, крилошан, и кто служит святой богородице и владыке".* Вот, пожалуйста: совсем недавно *безбожные* и *поганые* требовали уплаты десятины, а получив отказ, перебили священников и монахов. Прошло двадцать лет, и тех же священников не учитывают при переписи населения... почему? Да потому, что их не облагали налогом. Потому что они припали к вере победителей.

"В лето 6770 (1262). Избавил бог Ростовскую землю от лютого томления бесерменьского (от немецкого слова Besteuermann, что значит – сборщик налогов). *Вложил бог ярость в сердца крестьян, не терпя насилья поганых.*

Битва русских с орденцами на реке Воже в 1378 году. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI век.

Они сделали вече, и выгнали (бесерменов) *из городов Ростова, и Суждаля, и Ярославля. Брали бо те оканьнии бесурмене дани, и от того велику пагубу людем творили... Видевший это человеколюбец Бог послушал моленья своей матери и избавил людей своих от великой беды".*

А в Новгородских списках взамен этого сказано:

"В то же лето пошел князь Олександр (Невский) *в Татары и удержал его там Берка, не пустил в Русь. Он зимовал и разболелся в Татарах и пришел* (в следующее лето) *из Татар очень нездоров, постригся 14 ноября и в ту же ночь преставился".*

Очень показательно, что с этого места в Лаврентьевской летописи то там, то сям вырваны целые листы, иногда без всяких следов, а иногда со вставками другим почерком. Не исключено, что это сделано специально последующими читателями, старавшимися устранить те места первоначального текста, из которых было видно, что татарские орды были католическими рыцарскими орденами. Между тем, чего стоит один тот факт, что результатом безбожного и поганого нашествия татар из далекой Монголии стало отпадение земли Киевской сначала под власть Литвы, а потом Польши! Вот это "спасла Русь Европу", нечего сказать!

Лаврентьевская летопись после нескольких вырванных листов, прерывающих повествование на 20 лет, рассказывает об уходе из Руси какого-то Баскака (что значит Главарь или Капитан) Ахмата:

"В лето 6792 (1284). Два бесурменина шли из одной свободы в другую свободу, а руси (русской охраны) *с ними было более 30 человек. Услышав это, Липовичьский князь Святослав, задумал со своею дружиною, без Олегова согласия сотворить разбой над ними. Два братеника-бесерменина утекли, а русских избил он 25 человек и двух бесерменинов. Олег князь пришел из Орды и послал к Святославу, говоря: "зачем возложил ты имя разбойничье на меня и на себя? Знаешь норов татарский: поиди в Орду и отвечай". А Святослав сказал: "Я сам ведаюсь в своем деле". Тогда пришел Олег из Орды с Татары и убил Святослава по* **цесареву** *слову, а потом Святославов брат Олександр убил Олега и двух сыновей*

его малых. И створилась радость дьяволу, и его поспешнику Ахмату".

Затем опять вырван из летописи лист. Под 1300 годом сообщается: *"Того же лета митрополит Максим, не терпя Татарьского насилья, остави митрополью и убежал из Киева, и весь Киев разбежался. Митрополит пошел к Брянску, и оттеле в Суздальскую землю со всем своим житьем".* Очень возможно, что он и вывез с собою Лаврентьеву летопись, так как до ее конца остается только две страницы, наполненные мелкими заметками.

Вскоре после того, на 1337 году, кончается основной текст и Новгородского варианта летописи. А в ее "Продолжении по списку Археографической комиссии", начинающимся 1333-м и кончающимся 1446-м годом, имеем еще такие указания о татровцах:

"В лето 6847 (1339) ходил великий князь Иван (Московско-Владимирский Иоанн Калита, "собиратель земли русской") *в Орду. По его доносам позвали туда татарове и всех князей, но когда они пришли, князь Иван уже вышел оттуда".*

Это был последний визит русских князей на суд в орден. Затем начинается ссора.

"В лето 6890 (1382) пришел царь татарский Тектомыш в великой силе на землю русскую. Он взял себе город Москву и Переяславль (Залесский), *и Коломну, и Серпухов, и Дмитров, и Владимир, и Юрьев* (между Владимиром и Переяславлем-Залесским). *Князь* (Серпуховской) *Владимир* (по прозванию Храбрый) *уехал на Волок* (Вышний Волочек), *княгиня в Торжок, а митрополит в Тверь* (все бегут на север или северо-восток). *А коломенский владыка Герасим бежал в Новгород. И кто из нас, братие, не устрашится, видя такое смущение Русской земли, по слову господа пророкам "если послушаете меня, будете есть земные блага и наложу страх на ваших врагов, а если не послушаете меня, то побежите никем не гонимые: пошлю на вас страх и ужас и побежите вы сто от пяти и тьма от сотни".*

Мы видим, что и здесь нашествие "татаровей" было скорее с юго-запада, с Карпат, а не с востока, потому что от них бежали из Москвы на северо-восток, в Кост-

рому, чего не могло быть, если бы нашествие происходило из приволжских стран. Река – это дорога, особенно такая широкая, как Волга, особенно зимой. Что за смысл был бежать на Волгу, если нашествие идет как раз по ней?

Нападение Татровцев, по-видимому, сопровождалось теперь быстрым их уходом обратно, так как после своего патетического рассуждения о послушании богу автор даже и не упоминает о том, как и куда ушли "татарове" и как возвратился в Москву Великий князь. Да это и понятно. Здесь мы вплотную подходим уже к тому времени, когда на обширном пустыре между Боснией и Македонией, омываемой речками Ситницей и Неродимкой и называемом Коссовым Полем, произошла 15 июля 1389 года знаменитая битва между турками и сербами, сопровождавшаяся падением Сербского царства и ослаблением католических орденов.

Татары Крыма

Последний раз слово "Орда" употреблено в Новгородских копиях в 1445 году, когда Московский Великий князь Василий (Василий Васильевич Темный, 1425-62) сначала *"послал двух татарских царевичей* (очевидно, союзников) *на Литовские города, на Вязьму и на Брянск* (на запад и на юго-запад от Москвы) *чуть не до Смоленска, на это Литовский князь Казимир послал своих панов и войско на Можайск и взял пять городов* (Московского княжества), *пленил и завоевал много земли, и была велика христианская погибель".*

Но к концу того года картина вдруг меняется.

"Того же лета" (1445) великий князь Василий Московский пошел в Орду, где находился уже царь Магомет.

Затем под 1446 годом читаем:

"Отпустил царь Махмет князя великого Василия в Русскую Землю и взял с него выкупа две тысячи рублей, а что еще иное знает только Бог да они (двое)".

И что интересно, в это время действительно был уже царь Магомет, но только не в Казани, куда его теперь помещают, а опять-таки на Балканском полуострове! Это Магомет II Великий (1430-1481), преемник Мурада II, который основал взамен Византийской – Турецкую империю.

К нему-то, очевидно, и ходил по привычке с поклоном Василий Темный, но был нелюбезно принят магометанином. И тут вместе с татарским игом исчезают со страниц русских летописей и могущественные до сих пор орды, и самое название это с начала XVIII века переходит на политически бессильных по своему образу жизни Киргиз-Кайсаков (а не татар!) внутренней Азии. Большая их "Орда", несмотря на доставшееся ей в наследство рыцарское прозвище, мирно кочевала в скромных кибитках разрозненными патриархальными группами в степях между рекою Сыр-Дарья и озером Балхаш, к северу от предгорий Тянь-Шаня. "Средняя Орда" также мирно рассеялась к северо-востоку от нее вплоть до Семиреченска, Семипалатинска и Акмолинска, а "Букеевская орда" блуждала по песчанисто-глинистой низменной степи за прикаспийской Волгой, где рассеяны только соленые озера да сыпучие пески и где за неимением рек приходится рыть колодцы для воды.

Нам говорят, что Великою Татарией называлась когда-то современная Бухара. Но никто в Бухаре об этом и не слышал иначе, как от приезжих туда европейских историков, заимствовавших это из арабских сочинений, появившихся впервые в XVIII веке на французском языке. Ученые мужи утверждают, что ханство Крымское, Астраханское и Казанское назывались Малой Татарией, но и об этом известно лишь со слов "арабских путешественников", а в самостоятельных историях Казани и Астрахани вы тоже ничего о Малой Татарии не найдете.

Татарами называют жителей мусульманского вероисповедания, обитающих и теперь в Крыму и кое-где на южной Волге, но не должно забывать, что и Крым никогда не назывался Татарией (хотя бы даже и

Малой), а только Тавридой. Крым был колонизирован византийцами, главную часть которых составляли греки, болгары, румыны и македонцы. Татары появились в Крыму с 1170 года, во время Крестового похода и утвердились здесь только в XIII веке, как раз после взятия крестоносцами Царьграда и основания ими Латинской Империи на Востоке (с зтим согласны сами ортодоксальные историки). В это время генуэзцы образовывали по берегам Крыма свои фактории, развалины которых можно видеть около Керчи, Феодосии, Севастополя, Бахчисарая и других городов. А потом, после изгнания крестоносцев, Крымский полуостров (в 1475 году) захватили турки из ставшего мусульманским Царьграда.

Отсюда видно, что название татар (Татровцев, на самом деле) появилось в Крыму одновременно с колонизацией полуострова генуззцами, очень деятельными участниками крестовых походов. Значит, если название *татарове* стало у славян общим для всех крестоносцев, то и современные крымские татары должны быть смесью первоначального населения этой страны, называвшегося у греков скифами, с пришедшими к ним сначала греко-славянскими византийцами, а потом генуззцами, турками и другими искателями приключений, а название себе "приобрели" как раз от Татрских крестоносцев.

Татары в русских летописях

Кто они такие, татары, в русском летописании? Рассмотрим зтот вопрос подробнее, и простите за некоторые повторения.

Впервые появление татаровцев на Руси упомянуто под 1223 годом, через семь лет после того, как рыцари Ордена Золотого Креста укрепились в Богемии, Моравии и Польше, проделав до зтого путь из Южной Франции. Вот, что говорится в Суздальской летописи

(по списку Лаврентия) и повторено почти во всех других:

"Того же лета (1223) *явились языци* (иностранцы), *их же никто добре ясно не весть, кто суть и отколе изошли, и какой язык их и которого они племени и какова вера их. И зовут их татары, а иные глаголют таумены* (в другом месте таурмены), *а другие называют их печенезами, а иные глаголют, яко они суть, о которых Мефодий Патарский епископ свидетельствует, что изошли из пустыни Етриевской меж востоком и севером... Мы же их не вемы, кто суть, но здесь вписали о них ради памяти о беде русских князей, какая была от них.*

И мы слышали, что они многие страны попленили: Ясы (Яссы, первоначальная столица Молдавии, по западным первоисточникам как раз в это время занятая рыцарями Святого креста), *Обезы (*Abbazia в Истрии на Адриатическом море), *Касоги* (Косово в Сербии? Кишинев? Кошице в Словакии?) *и избили множество половец безбожных, а иных загнали, так что они измерли убиваемы гневом божиим и пречистой его матери, много бо зла сотворили ти окаяннии половцы Русской земле. Того ради всемилостивый бог, хотя погубити и наказати безбожных сынов Измаиловых Куманов, послал* (послал татар, так что "татары" выступают в русской летописи защитниками христиан от измаильтян-мусульман) *отмстить кровь хрестьянскую, что и произошло над беззаконными. Прошли бо те Таурмены всю страну Куманскую и пошли близь Руси там, где вал Половечьский. Услышавши это Русские князи Мстислав Киевьский и Мстислав Торопечскый и Черниговьский, и прочие князи, задумали идти на них, думая, что те* (татары-таумены) *идут к ним. И послали они в город Володимер к великому князю Юргю (Георгию), сыну Всеволожю, прося помочи у него. Он же послал к ним благочестивого князя Василька, сыновца своего, Константиновича, с ростовцами, но не успел Василько придти к ним в Русь. А князи Рускии пошли и бились с таурменами, и побеждены были от них, и мало их избегло смерти. Те, что остались живы убежали, а прочие избиены были. И Мстислав, старый добрый князь, тут убит был, и другой Мстислав, и другие семь князей избиено было, а бояр и*

Великий князь (король) Дмитрий Иванович и серпуховский князь Владимир Андреевич осматривают русские войска перед выездом из Коломны на Куликовскую битву. Миниатюра из "Сказания о Мамаевом побоище".

прочих воинов многое множество; глаголют бо тако, яко Киевлян одинях изгибло на полку том 10 тысяч. (Вряд ли киевляне могли выставить и часть такого количества воинов). *И был плач и туга в Руси и по всей земле, когда слышали эту беду".*

Теперь-то половцев и куманов, а также тауменов или таурменов-татар считают за тюркские племена, пришедшие к нам из Азии. **Но ведь это же ни из чего не следует!** Это не более, как ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ученых XIX века, которые вообще стремились "переселить" в Азию летописные названия всех непонятных народов. Чтобы выйти из затруднений, такой прием был самый легкий; в Азию можно было отправить кого угодно, ввиду отсутствия тамошней собственной истории.

В Начальной летописи, доводящей повествование до 1110 года, ни разу не встречается слово "Орда", что и должно быть, потому что она, эта летопись, закончила свое повествование ДО прихода крестоносных рыцарских Орденов (Ордэ по латыни) в Восточную Европу. А в продолжениях этой же летописи, и как раз только в период господства орденов в славянских землях, много раз мы встречаем это название.

"В лето 6790 (1282). Ходи Игнатий епископ вторично в Орду по поводу причта церковного" – а что за дело до христианского причта ордынцу-магометанину?

"В лето 6803 (1302). Оженился князь Констянтин (Ростовский) *в Орде у Кутму-Кортки* (какое-то искаженное иностранное имя), *а Федор Михайлович* (тоже Ростовский князь) *у Велбласмыша",* – об этом сообщается только в Суздальской летописи. Как видим, в Орде были и священники для венчания князей.

"В лето 6813 (1305). Прииде из Орды князь Михайло Ярославович (утвержденный там) *на великое княжение* (в Твери", – об этом тоже только в Суздальской летописи). На этом кончается Суздальская летопись по списку Лаврентия. Далее берем из Суздальской же летописи по списку Московской Духовной Академии:

"В лето 6821 (1313). В Орде сел на царство Озбяк". Это имя считают за Узбека или Уз-бега, но каково бы ни было действительное произношение Озбяка, он сильно

возвысил Москву, ибо покровительствовал особо князю ея Юрию Даниловичу, – женат был князь на сестре Озбяка, Кончаке (иначе Агафии); уже после его смерти, в 1328 году, Московское княжество было объявлено Великим княжеством.

"В лето 6822 (1314): Пришел из Орды князь Василий Ростовский, и с ним послы Сабанчи и Казанчи (явно итальянские фамилии, испорченные произношением)*"*.

"В лето 6823 (1315). Пришел из Орды (утвержденный на княжение) *князь Михайло Ярославович* (великий князь Тверской) *и с ним послы Тайтмер, Махраджа и Инды* (опять перековерканные иностранные фамилии) *и были они в Ростове и много зла сотворили"*.

"В лето 6825 (1317). Пришел из Орды князь Юрий Данилович (утвержденный на княжение в Москве), *и с ним Ковгади. И бился Юрий с князем Михаилом* (Тверским) *и помог бог Михаилу князю* (а Юрий был убит) *"*.

"В лето 6830 (1322). Пришел из Орды князь Иоан Данилович, а с ним поганый Ахмул (надо думать, посол Ордена с искаженной своей иностранной фамилией) *и пленили (они) много людей и посекли, и город Ярославль сожгли мало не весь. Той же зимой пришел из Орды князь Дмитрий Михайлович* (утвержденный) *на великое княжение* (в Тверь)*"*.

"В лето 6835 (1327). Пришла из Орды рать на Русь 5 темников, и с ними (то есть привел их) *князь Иван Данилович* (Иван Калита) *и пленил град Тверь и всей земле много зла сотворилось. А князь* (Тверской) *Александр бежал из Твери в Псков. Тогда убили князя Иоанна Ярославича Рязанского"*.

"В лето 6836 (1328). Сел (был посажен Ордой) *князь Иван Данилович* (Калита) *на великое княжение* (в Москве) *и была тишина на всей земле"*.

Мы видим, что если послы Орды и безобразили где-нибудь, то всегда по приглашению какого-либо русского князя, своего протеже, а если и убивали одного, то всегда по навету другого. Но пойдем дальше:

"В лето 6849 (1344). Преставился великий князь Иван Данилович. Той же весной (сын его) *Семен Иванович с*

братьею пошел в Орду (для утверждения в должности) *и тем же летом вышел из Орды на великое княжение".*

"В лето 6865 (1357) Алексей Митрополит (всея Руси) *ходил в Орду* (на утверждение)*"*. Вот вам! Даже и митрополиты получали посвящение в Орде! Значит, были они единоверцами с орденскими рыцарями.

"В лето 6867 (1359). Преставился князь Иван Иванович (сын Калиты) *ноября 12. Ходили все князи в Орду и той же зимой был убит* **царь** *(Орды) Кульпа.*

"В лето 6868 (1360). Убили **царя** (гроссмейстера Ордена?) *Павруза и по нем сел Ходирь и дал княжение великое Дмитрию Суздальскому и каждому князю отчину его".*

"В лето 6869 (1362). Убили **царя** *Ходиря. Тогда же ограбили* (по наветам) *князей Ростовских в Орде и пустили их нагих".*

"В лето 6900 (1391). Месяца октября 24 пришел из Орды в Москву великий князь Василий Дмитриевич".

"В лето 6920 (1413)... пошел великий князь Василий Дмитриевич (из Москвы) *в орду, а из орды* (пришел обратно) *той же осенью"* (из этого, кстати, следует, что начало года не было сентябрьским, как в Византии, а мартовским, как было принято в Риме, ведь иначе не мог бы князь уйти летом и вернуться осенью того же года; а январское начало года ввел у нас Петр I в 1700 году).

Вслед за этим и кончается на 1419 году Суздальская летопись.

Из всего, что вы прочли, получается, что с 1244 по 1413 год русские князья находятся в явной ленной зависимости от какого-то могучей Орды – Ордена. И действительно, за семь лет до начала этого периода, в 1237 году, Ливонский военный рыцарский орден соединился с Тевтонским и начал с Запада наседать на славянские земли, в которых еще не сформировалось крупных государств. Успех доставался ему, конечно, не без борьбы.

Рассмотрим некоторые эпизоды Русской истории. Вот новгородский князь Александр в 1240 году в большой битве на Неве разбивает шведского полководца Биргера, вследствие чего и получает свое прозвище "Невский". Затем он, как это видно из иностранных источников, наносит сильное поражение соединенным силам рыцарей

Верхняя часть доспеха западноевропейского рыцаря.

Ливонского и Тевтонского орденов на льду Чудского озера (1242). А что же этот герой и победитель делает потом? Уж не сошел ли он с ума? В 1245 году вместе с братом Андреем едет он с великими трудами, при тогдашнем отсутствии дорог, по диагонали через всю восточную Европу, по мало населенным степям в какой-то Сарай на нижней Волге, нежизненность которого доказывается тем, что от него потом ничего не осталось, в юрту к басурманскому Бате-хану.

Затем дело становится еще хуже. Батя-хан отправляет его в Забайкалье, в какое-то пропавшее затем без следа урочище на реке Амуре к Великому Хану. Он возвращается обратно с "ярлыком", разрешающим ему княжить в Киеве и Новгороде (который он же сам спас от реального и близкого врага, крестоносного ордена), а его брат

Андрей с бумагой на княжение во Владимире. Потом за великую покорность и усердие Александр Невский получает еще ярлык на великое княжение во Владимире, и умирает через 11 лет (14 ноября 1263 года), после чего, несмотря на такую свою преданность басурманам и басурманству, причисляется православною церковью к лику святых.

Другое дело, если после своих блестящих побед над Ливонским и Тевтонским орденами он почувствовал, что они все-таки не оставят его в покое, и решил отдаться под покровительство более влиятельного гроссмейстера Ордена Святого Креста на отдаленном от Новгорода, а потому безопасном Балканском полуострове, и поехал не в Сарай в степях за Волгой, а в Сараево в Боснии, где и жил папский наместник, и затем не в урочище на реке Амуре, а в Рим на реке Тибре, к римскому Великому Первосвященнику (Pontifex Maximus), и привез оттуда буллу на княжение, тогда понятно, что он вполне обеспечил бы свое княжество от нападения соседних с ним Ливонского и Тевтонского орденов. И за такое свое усердие он, естественно, был причислен к святым своею церковью, поскольку была она в то время униатскою и в Киеве, и в Новгороде, и во Владимире.

Только тогда вся эта историческая нелепица исчезает, а деяния русского князя получают вполне реальный смысл, отлично гармонирующий с феодальными отношениями того времени.

Вот, например, за семьдесят лет до этого император Священной Римской империи германской нации Фридрих I Рыжая Борода (1152-90) тоже воюет против воли папы с итальянскими папистами, но в 1177 году едет в Венецию, чтобы принести папе земной поклон и покаяние и, прощенный, утверждается папой в "императорских правах".

Нам говорят, что, опираясь на дружественные отношения с Крымским ханом Менгли-Гиреем, Великий князь Московский Иоанн III Васильевич (1462-1505) перестал с 1480 года платить дань Золотой Орде, и так "прекратилось 240 летнее иго". Но ведь это совпадает с крушением Латинских государств в Греции и на Балка-

нах. Отвоевание Царьграда турками произошло лишь за 27 лет до этого, в 1453 году. А в 1441 году Иерусалимский собор восточного духовенства отверг "унию" восточной церкви с западной. Приободрившийся такими неудачами рыцарских крестоносных орденов Московский Великий князь Иоанн III, опираясь на крымского союзника турок Менгли-Гирея, отказался платить дальнейшую дань "Золотому Ордену". А если б дело шло о единоверных и единоплеменных Гирею заволжских кочевниках, то с какой стати он стал бы помогать против них Московскому гяуру Иоанну?

Так, начавшись одновременно с крестовыми походами, одновременно с ними и окончилось jugum tartaricum (*иго* на латыни, *ярмо* по-русски, *хомууд* по-монгольски).

Хотя и после этого существовали рыцарские ордена, но были они лишь тенью прежних, утеряли свое могущество, и платить им из Москвы дань стало так же смешно, как и возить ее до этого в прикаспийские степи.

Татары в Италии и Армении

Очень интересны выписки из книги Лависса и Рамбо "Всеобщая История с IV столетия до нашего времени". Они отмечают: *"Не византийского ли происхождения тот, либо другой обычай, начало которого искали долго в Сарае, например, употребление кнута и жестокость наказания, заключение женщин в терем, обычай падать ниц перед государем?"* (смотрят в корень).

Затем авторы описывают поход "китайских татар" на запад и, можете себе представить, даже в Италию (!) в 1241 году:

"Сутубай стремился к безусловному подчинению кипчаков, болгар и мадьяров, он полагал (а как узнали его мысли авторы в XIX веке?), *что опозорит свою нацию, если не доведет дела до конца, если не покорит тех улусов, которые некогда выселились из Великой Венгрии и Великой Болгарии, вплоть до отдаленной Туны...*

Монголы произвели нашествие на Венгрию, Польшу, Богемию, Силезию, Моравию и Иллирию до Адриатического моря. Они дошли до Удине (близ Венеции, в Италии!). *Но венецианцы, владения которых так близко граничат с Удине, не обнаружили ни малейшего беспокойства, они знали, чего ищут монголы* (вот тебе и на! А чего же им там искать, если не захвата Италии?)...

Но почему же не тронулись при виде врагов с места ни папа, ни германский император? Почему монголы не пошли на Вену, почему между ними и императорскими войсками произошло лишь несколько мелких схваток, как будто происшедших по сговору заранее, причем великий татарский полководец, попавший в плен, ОКАЗАЛСЯ АНГЛИЙСКИМ РЫЦАРЕМ-ХРАМОВНИКОМ – это загадка, которую мы предоставляем решить охотнику", – так пишут Лависс и Рамбо (вот мы и решаем эту загадку). Совершенно очевидно, что авторы пытались свести воедино разноречивые "показания" историков о тех временах; но уже накопился целый ворох выдумок, относящих крестоносцев под именем "монголов" или татар в далекие земли на востоке; неудивительно, что кроме недоумения, ничего не получилось у Лависса и Рамбо.

Возьмем теперь книгу К.Патканова "История Монголов по армянским источникам". Выясняется, что армянская литература о периоде владычества татар невелика, но очень интересна (с нашей точки зрения). Отметим прежде всего, что до середины XIX века все армянские рукописи, подобно арабским, были неизвестны ни армянам, ни еврейскому ученому миру, как и имена авторов (Кроме Орбелиани, знакомого публике с конца XVIII века). Мы рассмотрим из книги Патканова только два фрагмента. Первый – из Киракоса (патриарха) Тандеакского, умершего в 1272 году, рукопись коего была издана в 1858 году в Москве и в 1865 году в Венеции. Второй – из инока Магакия "Истории Монголов"; рукопись найдена в 1847 году в монастырской библиотеке на острове св. Лазаря в Венеции[1].

[1] *Их сообщения переведены на русский язык К.П.Паткановым.*

Наиболее обстоятельное для нашего предмета сочинение Тандеакского (позже Елизаветпольского в Закавказье) Киракоса (патриарха), который оканчивает свое повествование 1266-м годом. Вот как автор начинает ее IX главу:

*"В 669 году армянского летоисчисления (по-нашему счету в 1220-21) им (татарам) предшествовала молва, что они маги, исповедуют христианскую веру и творят чудеса; что они пришли отомстить таджикам (мусульманам) за угнетение христиан. Благодаря тому, что такая ложная молва распространилась повсеместно, жители тех местностей не принимали против них никаких мер предосторожностей. Один священник даже вышел к ним навстречу со своим приходом с крестами и хоругвями; но татары бросились на них с мечами и перерезали всех. Встречая, таким образом, повсюду верящее в них беззаботное население, они истребляли жителей, разоряли селения. Сами же скрыв свои имущества в болотистых неприступных местах, называемых Багамедж (*Богемия?)".

Обратим прежде всего внимание читателя на нелепость этого сообщения с точки зрения здравого смысла. Вот приходят в христианскую страну хорошо вооруженные отряды чужеземцев, впереди которых летит стоустая молва, что они "несут с собою крест" и хотят отомстить за угнетение христиан, но они – обманщики-татары. В это же самое время, около 1221 года, крестоносцы идут из Западной Европы, продвигаясь на Восток, ведь Латинская феодальная империя возникла еще в 1204 году; одновременно с ними венецианцы основывают (как раз на Черноморском побережье Армении) Трапезундскую империю. И тех, и других армянские летописцы, похоже, не заметили... зато "заметили" обманщиков-татар.

С точки зрения здравого смысла несметные конные пришельцы и были крестоносцами, а автор говорит, что они только притворялись ими. Но как можно "притвориться" христианином, избивая на своем пути христиан? Только если пришедшие были действительно христианами-папистами, недавно захватившими право-

славную Византию, а избивали они армянских православных священников, которые в то время находились, как известно, в дружеском союзе с мусульманами. Если бы шли какие-то обманщики, лишь притворяющиеся христианами, то после первого же избиения недоразумение раскрылось бы, и жители стали бы от них бежать. Правда в том, что христиане били христиан, но это были РАЗНЫЕ христиане. (Люди, знающие историю религий, ничему тут не удивятся.) Уже ПОЗЖЕ местное население, возмущенное действиями пришельцев, "догадалось", что они самозванцы и никакие не христиане, и взбунтовалось против них. Так родилась легенда об "адских людях", тартарах или татарах; это тем более возможно, что для защиты плеч от ударов сабель они, бывало, приделывали на свои шлемы рога.

И что интересно, такому толкованию летописей имеется подтверждение. В книге Одоакра Рейнольда "Продолжение летописи Барония" приведено письмо грузинской царицы Русоданы **к папе Григорию**: *"Татары с крестом вошли в нашу землю и под видом христианской религии обманули нас и совратили наших до 6 тысяч. Но после мы догадались, что они не настоящие христиане, и милостью вашею и с помощью святого креста взбунтовались против них и перебили из них до 25 тысяч всадников, а других выгнали из наших пределов и потому* (потому что уже выгнали) *не могли исполнить ваш мандат, переданный через легата"*.

Действительно ли тут вышло: своя своих не познаша? Это несомненно.

Письмо Русоданы к папе Григорию с жалобой на "самозваных крестоносцев" и с предложением участвовать вместе с ним против этих самозванцев в крестовом походе очень напоминают крестьян-ходоков, приходивших из отдаленных провинций России к царю (а позже к Ленину) жаловаться на притеснения местных властей. Они считали, что царь (Ленин) очень добрый и очень любит крестьян, но он далеко и потому не знает об их делах. И крестьяне делали из этого свой вывод: надо, значит, осведомлять царя (Ленина), совсем как это сделала царица Русодана, обращаясь к папе.

Для полноты картины отметим, что книга Тандеакского Киракоса написана не армянином, и вот по таким причинам.

1. Во всех датах у него пишется, как и в приведенном выше отрывке, что событие было *"в 669 (или в каком другом) году армянского летоисчисления"*. Но ведь если б автор был армянин и писал для армян, то зачем ему было каждый раз напоминать свое армянство?

2. Он не отмечает, что в то время были на всем прибрежье Армении Венецианские колонии, возникшие в связи с крестовыми походами и имевшие не только завоевательный и культурный, но и коммерческий характер.

Единственное место, допускающее у него математическую проверку – это сообщение, что Багдад, который он называет столицей Таджиков, был отнят у этих таджиков-мусульман в 707 армянском году, в первый день Великого поста в понедельник 20 Навасарда предводителем татар Великим Гулавой, пощадившим в нем одних только христиан. 20 число Навасарда 707 армянского года, как подсчитал Н.А.Морозов, было 4 февраля 1258 года юлианского счета, и день недели был действительно понедельник, и великий пост начинался в 1258 году 4 февраля (Пасха была 24 марта).

У автора есть целый ряд указаний на христианское происхождение татар с тенденциозным перенесением их родины в Монголию, хотя и самое имя "монгол" он выводит не из названия нации, а от якобы монгольского слова "манглай" – "лоб", "передовое войско" и в таком смысле, – как говорит Патканов, – это слово употребляется у всех писателей "монгольского периода", в том числе и у армянских писателей.

Чем питались крестоносцы на пути своем? Историки, сторонники воображаемых ими походов степных завоевателей, прибегают к жалкой уловке, говоря: питались они, де, собственными лошадьми, убивая одну за другой. Ну, а как же они пополняли их количество во время своих массовых набегов? Убивать своих лошадей было для них то же самое, как убивать самих себя, потому что всякий, оставшийся без лошади, уже не

мог следовать за остальным конным войском и был обречен на гибель.

Нет ни малейшего сомнения, что в старое время все идущие на завоевания войска питались исключительно путем грабежа местного населения.

Таково же было, несомненно, и положение крестоносных "освободителей Армении от мусульманского ига". Чтобы прокормится, они стали грабить местное население и превратились из спасителей во врагов.

Очевидно, армяне после некоторого знакомства с крестоносцами, питавшимися на их же счет, пришли, наконец, к заключению, что их прислал не наместник Христа, добрый римский папа, а сам черт. Армянские сказания тем и важны для нас, что сохранили много следов христианского происхождения "адских людей".

Перейдем теперь к "Истории Монголов" армянского инока Магакия. "Никаких биографических сведений о Магакии, – пишет Патканов в предисловии к этой книге, – мы не имеем. Знаем только из его рукописи, что он был иноком какого-то монастыря. Из некоторых мест текста можно заключить, что он получил свое образование под руководством Вана-хана, но если он и учился у Вана-хана, то, судя по слогу его книги, учился плохо. Известно, что у армян с самого начала их литературы и до XVIII века включительно письменным языком считался один только так называемый древний "грабар", а у Магакия мы встречаем любопытный образчик речи, подходящей очень близко к народному говору настоящего времени".

Казалось бы, одних этих фактов достаточно, чтоб усомниться в древности такой книги, но Патканов ограничивается лишь отметкой: "как удивительно мало изменился народный язык в Армении за последние 700 лет!"

Посмотрим теперь и на ее содержание.

"От самих Татар мы слышали, что они из своей туркестанской родины перешли в какую-то восточную страну, где они жили долгое время в степях, предаваясь разбою, но были очень бедны. Когда они были изнурены этой жалкой и бедственной жизнью, их осенила внезапно мысль и они призвали себе на помощь бога творца неба и земли и

дали ему великий обет – пребывать вечно в исполнении его повелений (по сути, дали орденское обязательство крестоносцев). *Тогда, по велению бога, явился им ангел в виде златокрылого орла и, говоря на их языке, призвал к себе их начальника, которого звали Чангыз. Этот последний пошел и остановился перед ангело-орлом на расстоянии брошенной стрелы. И орел сообщил ему на их языке все повеления божьи.*

Вот эти божественные законы, которые он им предписал и которые они на своем языке называют "ясак": любить друг друга; не прелюбодействовать; не лжесвидетельствовать; не предавать; почитать старых и нищих (мы видим тут почти все библейские заповеди). *И если найдется между ними кто-либо, нарушающий эти заповеди, таковых предавать смерти.*

Дав эти наставления, ангел назвал начальника "кааном" и он с тех пор стал называться Чангыз-Каан. И повелел ему ангел господствовать над многими областями и странами и множиться до безмерного числа.

Когда этот безобразный и зверонравный народ узнал о том, что господь повелел ему властвовать на земле, то собрав войско пошел на персов и взял у них один город (1-й крестовый поход). *Но персы, собрав силы, взяли этот город назад и отняли у них еще и их собственный. Тогда Татары, сделав воззвание по всем местам, где жили их племена* (сравни с воззваниями римских пап при организации крестовых походов), *бросились на персов, победили их и овладели их городом и всем имуществом...*

Эти первые татары, которые появились в Верхней стране, не походили на людей, вид их был ужаснее всего, что можно выразить. Головы их были громадны, как у буйволов; глаза узкие, как у цыплят; нос короткий, как у кошки; скулы выдающиеся, как у собаки; поясница тонкая, как у муравья; ноги короткие, как у свиньи. Бороды у них вовсе не было (как у католических патеров и рыцарей). *При львиной силе они имели голос более пронзительный, чем у орла, и появлялись там, где их вовсе не ожидали. Женщины их носили остроконечные шапки, покрытые парчовою вуалью* (совсем как французские дамы того времени), *намазывали лицо румянами и белилами. Они рожали*

Один из рыцарей. Такими их могли видеть подданные царицы Роксоланы.

детей, как ехидны, и кормили их, как волчицы. Смертность у них была едва заметна, потому что они жили до 300 лет (!) и хлеба не употребляли в пищу. Таковы были те татары, которые впервые появились в верхней стране".

Нам кажется, читатель, что одного этого описания достаточно для того, чтоб отнести автора (инока Магакия) к такому времени, когда ясные воспоминания о татарах, впервые напавших на Грузию и Армению в разгар крестовых походов, уже исчезли в населении и деформировались в чудовищные образы. Но тем более интересны для нас некоторые пережитки прежней реальности, заключавшиеся в том, что завоеватели брились и что дамы их носили высокие головные уборы.

Описание воинов с головами, как у буйволов, с глазами узкими, как у цыплят, с носами, как у кошки, ногами, как у свиньи, и талиями тонкими, как у муравья, есть только явное карикатурное изображение рыцаря крестовых походов в полном облачении – в доспехах.

Вывод, что монголо-татары – это крестоносцы, полностью подтверждается сообщениями западноевропейских историков. Вот хотя бы у Э.Лависс и А.Рамбо (т. III, стр. 882) читаем: *"генерал, командовавший монгольской армией Найман Кит-бука, был христианин"* – несмотря на это, тамплиеры и госпитальеры выступили против "монголов" и убили их посольство. Выходит, что "монголами" назывались тевтонские рыцари, враждовавшие, как сторонники германской империи, с тамплиерами как сторонниками папы, соответственно гибеллинам и гвельфам.

Внуки крестоносцев, уже потерявшие, как всегда бывает с внуками переселенцев, язык своей отдаленной родины и всякую связь с нею и ассимилировавшиеся по костюму и мировоззрению с населением своей новой родины, перешли под влиянием своих новых властелинов к мусульманству или к примирившемуся с мусульманами греческому и армянскому православию.

Вследствие этого утратилось в дальнейших поколениях и само воспоминание об их крестоносном происхождении, которое теперь приходится восстанавливать по лингвистическим следам и по обрывкам истины в мифических сказаниях, виднеющимися то здесь, то там, как островки в затопленной наводнением местности.

Читатель видит сам, что летописатели рисуют "татар" сначала пришлыми боевыми защитниками хри-

стиан от надвигающихся на переднюю Азию исламистов, носителями креста, то есть крестоносцами, даже получающими из Рима полномочия от папы. А затем, когда крестоносцы были уже изгнаны из Царьграда и их латинская империя на Востоке ушла в область истории, их потомки, отрезанные от родных своих дедов и ассимилировавшиеся с местным населением, приняли веру своих победителей.

Ватиканские архивы о татарских временах

Еще в 1841 году вышла в Петербурге книга А.И.Тургенева "Исторические памятники о России, выписанные из архивов и библиотек иностранных народов[1]".

Том 1-й этого интересного подбора актов содержит выписки из Ватиканского закрытого архива и из других римских библиотек и архивов, с 1075 по 1584 год. Выписки эти были составлены в конце XVIII века аббатом Аль-бетранди для польского короля Станислава Понятовского. Ими пользовался историк Нарушевич, а затем отчасти и Карамзин. Экземпляр этих выписок был подарен польским королем русскому посланнику в Варшаве Я.И.Булгакову, а от него перешел к опубликовавшему их камергеру А.И.Тургеневу. В дальнейшем Тургенев собрал, кроме того, богатую коллекцию актов в Германии, Италии, Франции, Англии, Дании и Швеции.

Все ватиканские выписки засвидетельствованы подписью начальника "Тайного Архива" графом Марино Марини и архивной печатью.

Папских посланий к русским князьям, которые приведены Тургеневым, вполне достаточно для того, чтобы показать: в Ватикане (Доме Хана) считали русские княжества униатско-католическими, отпадавшими по временам, по наущению греческого духовенства, к право-

[1] *Historia Russia Monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis depromta.*

славию, за что их и подвергали карательным экспедициям при помощи Тевтонского и других рыцарских орденов.

Первые два Послания, в которых говорится о России, приписаны Григорию VII и помечены 1075 годом.

Одно из них отправлено "к русскому царю" Димитрию и к царице, его супруге. И в заглавии послания, и в тексте дальше везде писано: "Ad Demetrium regem ruscorum et ad reginam uxorue ejus". Папа сообщает, что сын царя (regis) прибыл в Рим с просьбой утвердить его наследником русского престола, и что Григорий VII соглашается на это и посылает в Россию своих легатов для дальнейших переговоров.

Второе письмо адресовано Болеславу, герцогу Польскому (Boleslao Duci Poloniorum) и в нем, между прочим, папа советует возвратить деньги "царю русков" (Regi ruscorum).

С точки зрения традиционной хронологии остается непонятным, почему Болеслав именуется "dux" – дуче, то есть герцог, что гораздо ближе к номенклатуре феодальных князей, а Дмитрий назван "rex"? Почему "король Русков" посылал сына в Рим, если уже с 1054 года восточная и западная Церкви разделились?

Кроме того, почему в сборнике имеется такой большой перерыв – от 1075 до 1207 года? Зная историю Запада и крупные события на Востоке, каковы 1-й, 2-й, 3-й и 4-й крестовые походы, борьбу Рима и "франков" с Византией, наконец, покорение Византии в 1203-04 годах и ее феодализацию франками, невольно задаешь вопрос: а разве Россией и, в частности, Киевской Русью – папство не интересовалось, за все-то время Крестовых походов?

По совокупности всех "обстоятельств дела" здесь возможен только один ответ. Оба эти письма относятся не к Григорию VII Гильдебранду (1073-86), а к Григорию IX (1227-41) либо к Григорию X (1271-76), жившим в разгар Татрского ига, продолжавшегося в России с 1237 по 1502 год, и отнесенного ко времени Григория VII одним из позднейших классификаторов Ватиканского архива по каким-то тенденциозным побуждениям, хотя бы из "страстной любви к древности".

При Григории VII в Новгороде не было князей, а была республика с вечевым правлением; Московского и Владимирского княжеств еще не существовало, а было только Киевское княжество, в котором княжил при Григории VII совсем не Димитрий, а Изяслав Ярославич. Поэтому к этому месту Тургенев был вынужден сделать примечание: "Димитрий – это великий князь Изяслав".

Почему такое странное отожествление? – да только потому, что Изяслав княжил между 1054 и 1078 годами в Киеве и будто бы в 1075 году ездил в Германию к Генриху IV и потом к папе просить помощи против своих соперников Святослава и Всеволода, а затем с помощью поляков-католиков возвратил себе Киев в 1077 году. Все это, конечно, показывает, что и сам Изяслав Ярославич был униат, но ведь в письме папы ничего не говорится об обстоятельствах его жизни.

Положение историка тут безвыходное, если из любви к документальности он будет утверждать, "рассудку вопреки, наперекор стихиям", что римский папа отвечал Изяславу как Дмитрию, не узнав предварительно его имени от приехавшего сына, и что сын взялся доставить письмо, адресованное его отцу на чужое имя.

А при нашей хронологии и взгляде на "татарское иго" как на крестоносное ярмо все приходит в порядок. Становится ясно, что письмо "к Димитрию, царю русских и к царице его супруге" принадлежит не Григорию VII, а, скорее всего Григорию X (1271-76), так как в это самое время жил Димитрий Александрович, сын Александра Невского, великий князь Владимирский (1246-94); великого князя действительно было нужно титуловать *rex*. Если письмо папы к нему написано в 1276 году, то Димитрию в это время было лет 30, а сыну его лет 10, и он мог отправить его в Рим на благословение папы Григория вместе с каноником-гувернером. Только тогда все и приходит в порядок.

Точно то же можно сказать и о письме папы Григория к Польскому герцогу (dux) Болеславу, которому папа предписывает возвратить деньги русскому царю. Это никак не польский король (rex) Болеслав II Смелый (1058-80), как думают историки, а действительно герцог

(dux) Болеслав II Стыдливый (1226-79), который уже с девятилетнего возраста правил "Малой Польшей", одним из феодальных уделов распавшегося в 1150 году первого Польского королевства, чем и объясняется употребленный папою титул *герцог*, что было бы неуместно при обращении к *королю* Болеславу Смелому, жившему в XI веке, а вполне подходит по времени к Болеславу Стыдливому.

Этим же "одревнением" более поздних документов объясняется и отмеченный проф. В.Р.Мрочеком "перерыв" упоминаний в польских посланиях о России от 1075 по 1207 год, в течение почти полутора столетий. Никакого перерыва на деле не было, и оба эти документа были составлены уже после 1207 года. Интерес папского престола к русским делам мог возникнуть только со времени разграбления Киевских православных монастырей очевидным крестоносцем и варягом Рюриком Ростиславовичем в 1205 году, почти одновременно с взятием Царьграда крестоносцами в 1204 году.

Посмотрим теперь и на другие папские письма. С 1216 года послания направлялись орденам Госпитальеров и Тевтонскому с требованием обращения в католицизм, а затем и закрепления за папой Ливонии, Эстонии и Пруссии. Папой устанавливается новая область "Семигаллия" (Полуфранция), считаемая за часть Курляндского герцогства, причем с 1231 года епископ Семигалльский назначается папским легатом в Семигаллии, Ливонии, Готландии, Винландии, Эстонии, Курляндии и в других провинциях новообращенных и язычников.

О русских и русинах (Rutheni) говорится в ряде посланий с 1222 года или как о католиках, или как о греческих сектантах. Из посланий папы Гонория III (1216-27) видно, что в России были тогда католические епископы, подчиненные легату Семигалльскому.

С 1226 года Ливонскому ордену (Magistro et Tratribus Milisiae Christi in Livonia, Магистру и братьям Христового воинства в Ливонии) дано разрешение принимать миссионеров, прибывающих для защиты веры и ее распространения, и оставлять их на службе.

И опять странное, с точки зрения монгольского ига, послание от февраля 1227 года папы Гонория III "ко всем царям России[1]", где говорится о посылке легата для утверждения их в католической вере, если они признают свои ошибки и готовы будут от них отречься, а также предлагается этим "русским царям" сохранять прочный мир с католиками Ливонии и Эстонии, и говорится: *"Ваши послы, отправленные к нашему достопочтенному легату, епископу Моденскому, униженно просили его, чтобы он лично посетил ваши страны"*.

А через четыре года, в 1231 году папа Григорий IX (1227-41) пишет Георгию, преславному царю России увещание, чтобы и он *"отказался от греческих и русинских обычаев, спас свою душу и ввел у себя христианство по "латинскому обряду"*. Что это значит? Это значит, что Георгий колебался тогда между греческим и латинским влияниями, за что в дальнейшем и пострадал. Георгий, он же Юрий Всеволодович (1187-1238), с 1219 года был великим князем Владимирским, удачно воевал с болгарами, основал Нижний Новгород, посылал сына княжить в Великом Новгороде (1237), отказал рязанцам в помощи в их восстании против "батюшки" Батыя, а в 1238 сам погиб в битве против него при реке Сити, притоке Мологи. Не послушался увещеваний папы Римского, эх! – неужели же погиб от монголов? Как можно это согласовать с монгольским игом, если оно было действительно монгольским, а не католическим? "Иго", латинское ярмо признавали над собой большинство из русских князей, но были и отдельные попытки от него избавиться. Такие попытки, конечно, пресекались силой. Ясная и прозрачная политика.

Итак, анализ документов самого Ватиканского архива подтверждает, что "адское иго" пришло не из Азии от монголов, а из Рима, и что русские князья утверждались в своих правах на княжение не монгольскими старейшинами аилов, прикочевавшими из пустыни Гоби, а самими римскими папами.

---

[1] *Universis regibus Russiae.*

В 1232 году папа в своих посланиях озаботился польско-русскими отношениями. Он пишет о запрещении браков между католичками и русскими, так как мужья перекрещивают жен в православие; о бегстве крестьян из Польши в Пруссию и Россию; о запрещении польскому архиепископу и другим прелатам во время войны прибегать к помощи сарацинов, русинов и других врагов католической веры[1]. Обратим внимание читателя на то, что русины-Rutten'ы и теперь название славянского населения с языком, близким к украинскому, живущего по обоим склонам Карпат и Татров, а также в Галиции (буквально – Французии) и в Буковине. Папа посылает запрос о том, полезно ли будет перенести Архиепископство Галицийское в другой город области, так как Галицию со всех сторон окружают неверные тартары ("адские люди" – то ли некрещеные местные жители, то ли немцы, подчинявшиеся больше своему императору, нежели папе) и литуаны и схизматики из других стран[2]. А далее говорится о разных льготах ордену доминиканцев в России (in Russia). И опять же, подумайте сами: какое же тут *монгольское* иго?

В России работает орден (а не дикая орда) проповедников-доминиканцев, а Русины (Ruthenes) приравниваются еще и к царевцам (сарацинам; корень этого слова – sar, царь), врагам католицизма, а Галицию окружают неверные тартары и схизматики из других стран.

Не вытекает ли отсюда, что коренные обитатели Татров в 1232 году, даже через 9 лет после битвы на Калке, были еще арианами, то есть, по нашим отожествлениям, держались Аронова закона? И если мы припомним о большом количестве евреев, населяющих эти места даже и теперь[3], то не удивимся такой догадке.

---

[1] *Sarracenos Rutenos et alios catholice fidei inimicos.*

[2] *Infideles tartaros et Lithuanos etiam infideles et schismaticas ex aliis partibus.*

[3] *Припомним хотя бы Бессарабию. Это название происходит от слова Байса, местного произношения еврейского слова БИТА – дом, храм; Байса, Бесс-арабия – дом арабов, которых христиане смешивали с евреями.*

Затем в 1234 году папа принимает под покровительство св. Петра некоего Ульриха, его братьев и других католиков в Киеве (Kiob) и предупреждает Сандомирское епископство в Польше, чтобы оно охраняло таких людей.

В 1237 году объединяются папой два ордена – Тевтонский (основанный еще в 1128 году для защиты Палестины) и Меченосцев (основанный ливонским епископом Альбрехтом в 1200 году). Тевтонский орден перебрался из Палестины в Европу еще в начале XIII века и сперва обосновался в юго-восточной части Трансильвании, но в 1224 году король Андрей II Венгерский рассорился с ним и орден перебрался в Польшу, чтобы воевать с русами. По договору 1230 года он получил в пользование Кульмскую область у нижней Вислы. Еще раньше, в 1226 году император германский Фридрих II (1215-50), знаменитый своей ссорою с папой Григорием IX, который отлучил его от церкви, дал полномочия гроссмейстеру этого ордена Герману фон Зальце завоевать По-Русскую землю, жалуя навсегда ему, его преемникам и ордену все земли, которые он получит от Польши и которые завоюет сам.

После объединения Тевтонского ордена с орденом Меченосцев получилось могущественное прибалтийское католическое государство. Особое послание Григория IX в 1238 году известило епископов Рижского, Дерптского и Эзельского[1] о принятии этого объединенного ордена Крестоносцев под особое покровительство папы, чтобы орден был сильнейшим против врагов. А кроме того было отправлено отдельное послание о том же и папскому легату в Прибалтике, епископу Моденскому.

За сим в сборнике Тургенева нет упоминаний о каких-либо посланиях к крестоносцам в славянских землях вплоть до 1243 года, когда дается им ряд привилегий и наставлений.

И вот является опять вопрос: а где же знаменитое татарское нашествие на Россию, Польшу, Венгрию, Чехию, наполнявшее, по современным нашим "учебникам истории", как раз весь этот промежуток времени? Папе римскому о нем неведомо!

---

[1] *Episcopos Rigensem, Tarbatensem et Ociliensem.*

Правда, что с 1241 года папское житье было нелегким. Шла борьба императора Фридриха II с папством за Италию; Григорий IX едва не стал пленником сарацин (царёвцев), опустошавших Италию под знаменами императора (цезаря или кайзера) Священной Римской империи германской нации; только смерть спасла папу от унижения. Правда, что и наследник Григория IX, Иннокентий IV, должен был временно бежать во Францию.

Но ведь десятилетия дикого монголо-татарского нашествия – от которого, говорят, Русь спасла Европу! – не могли бы не отразиться на интересах Западной церкви!!! Однако и в дальнейшем папы ни разу не упоминают знаменитых у русских школьников татаро-монголов. Они пишут в письмах своих о каких-то совсем других делах. Так, в 1246 году папа дает право своему легату, архиепископу Пруссии, Ливонии и Эстонии поставлять епископов в Русские страны (княжества). Затем из Лиона, в мае 1246 года, папа пишет "Царю России" (Regi russiae; имя не указано) о принятии его под покровительство св. Петра и папы, и о посылке постоянных духовников с полномочиями – двоих доминиканцев из Богемии, брата Алексия и его товарища (имя отсутствует), наплевав при этом на подчиненность "царя" безбожным поганым непобедимым ужасным татарам из Монголии.

И вот опять мы видим странное послание папы Иннокентия "Иоанну Преславному царю России[1]" о присоединении его к католичеству, согласно просьбы самого Иоанна, для чего направляется папский легат, архиепископ Пруссии и Эстонии.

Это послание относят к 1246 году и приписывают его Иннокентию IV (1243-54), но тут историческая неувязка: никакого "Иоанна преславного царя России" в это время не было и в помине, зато был такой при папе Иннокентии VI (1352-62) – Великий князь Московский и Владимирский Иоанн II Кроткий (1326-58), сын Иоанна Калиты, собирателя Земли русской, осуществлявшего это собирание будто бы при помощи не папских рыцарских орденов, а кочевых монгольских орд. Да и сам Иоанн II,

---

[1] *Ioanni illustri redi Russiae.*

говорят нам, "получил ярлык на великое княжение от хана" и боролся до 1359 года с не признававшими этого ярлыка Рязанским, Суздальским и Новгородским князьями.

И вот теперь оказывается, что "ярлык" он получил *от хана из Бати-кана*, от ватиканского владыки Иннокентия VI, и был не православным, а католиком, да и отец его Иван Калита, собиратель земли русской – тоже.

Не лучше обстоит дело и со другими письмами.

В 1246 году ведется переписка Иннокентия IV с Даниилом Галицким, с его братом, а также с Архиепископом России, Ливонии и Эстонии о приведении короля Даниила и всего народа к унии (a fidei unione). Но уже в 1257 году папа Александр IV укоряет Даниила за уклонение от католичества. Дальнейшая их переписка неизвестна, так как после этого письма и вплоть до 1284 года в сборнике Тургенева материалов нет.

Упомянутый Даниил Романович (1201?-64), сын Романа Галицко-Волынского, сначала вел "скитальческую жизнь" (не иначе, в крестовых походах участвовал). Затем он женился на дочке Мстислава Удалого и в 1223 году галичане призвали его к себе на княжение. Он, – говорят историки, – "поехал в Орду, где хорошо был принят ханом". Но ехать из богатой Галиции в Заволжские степи, чтобы представиться какому-то князьку каких-то кочующих скотоводов было бы ему возможно только в припадке помешательства, а потому, как подтверждается и только что цитированным письмом папы, он ездил не в орду, а в орден, а затем, после смерти Иннокентия IV и вступления на Римский трон папы Александра IV (1254-61), "отпал от Рима", чем и объясняется и первое, и второе из приведенных Тургеневым писем.

Интересно также и письмо Иннокентия IV от 1248 года к Александру Невскому со странным обращением: "Доблестному мужу Алендро герцогу Суздальскому[1] о соединении с католической церковью, и о связи с Тевтонским орденом против тартар".

---

[1] *Nobili viri Alendro duci susdaliensi.*

Из слов "доблестному мужу Алендру герцогу Суздальскому" видно, что папа не считал Александра великим князем. Действительно, только через четыре года после этого письма, в 1252 году Батяня-хан – с нашей точки зрения сам же римский папа Иннокентий IV, утвердил его великим князем (rex) Владимирским. А до тех пор он в глазах папы мог быть только герцогом, "доблестным мужем", воевавшим на правах феодального владетеля со шведами и ливонскими рыцарями, как и остальные католические владетели между собою при "молитвах папской церкви за ту и за другую сторону". Даже неудобно предполагать, что папа не смел звать князя rex'ом в ожидании, пока это позволит сделать хан монголов. А что касается выражения "против тартар", то есть Адских людей, то тут могли подразумеваться даже и не татровцы, а просто магометане или язычники.

Вот почти все собранные Тургеневым выписки из "секретного Ватиканского архива" о русских делах за время Латинской империи на Балканском полуострове и натиска рыцарских и монашеских орденов на славянские и русские земли. Интересно было бы ознакомиться со всем объемом ватиканских архивов тех времен.

Как придумали монголо-татар

История Четвертого крестового похода в двух словах сводится к тому, что Латинская церковь напала на Византийскую, побила ее, а затем сама была изгнана с Востока мусульманами-турками. При малограмотности людей того времени и отсутствии печатного слова неизбежно должно было создаться о Четвертом крестовом походе две разные истории.

Одна – западноевропейская, восхвалительная, – не видела в Крестовых походах ничего, кроме доблести, справедливости и славы. Другая, греко-славянская, порицательная, не находила в этом нападении на себя ничего, кроме несправедливости, насилия и хищничества.

При этом из-за разницы в языках и неумения произносить чуждые имена должны были создаться значительные вариации в обеих версиях одной и той же, по существу своему, истории.

Однако через несколько поколений, когда католиков уже не осталось на Востоке, а территория бывшей православной Византии была уже почти целиком под властью мусульман, на этих последних и перенеслась вражда обеих прежде враждовавших сторон, и они получили склонность к унии друг с другом, к объединению против общего врага.

Уния была провозглашена на Флорентийском соборе в 1438 году, еще за 15 лет до взятия Царьграда турками, но уже после захвата ими Сербии. Собор признал светскую власть и церковное главенство папы как общего заступника; православные признали нисхождение святого духа не от одного только бога-отца, но также и от бога-сына, и было дано согласие греков и славян на существование где-то между раем и подземным адом еще чистилища для душ не вполне святых, но и не вполне грешных. А католики в обмен на это признали за восточным духовенством право оставаться женатыми, и мирянам славянских стран было оставлено право запивать причастный хлеб вином и сохранять национальные языки в богослужении.

Этот союз восточной и западной христианских церквей, как и следовало ожидать, в 1448 году был проклят христианами Иерусалима, поскольку страна их проживания была под властью мусульман. К отказу от унии, конечно, должно было вскоре присоединиться и все греческое духовенство, потому что столица их Царьград была взята теми же мусульманами (в 1453).

Проиграв в этих землях, папская курия предприняла, как это признано историками и без нас, огромные усилия, чтобы удержать унию хотя бы в Польше и в юго-западной России, где сторонниками ее сделалось почти все духовенство, в том числе и киевский митрополит Михаил Рагоза, подписавший новую унию на Брестском соборе в 1596 году.

И тут мы возвращаемся к монголам и татарам.

Стремлению католиков к унии со славянскими народами сильно препятствовала державшаяся в славянском мире порицательная версия сказаний о Четвертом крестовом походе. Священнослужители, единственные тогда грамотеи, говорили католикам: "Вы что, хотите возобновить свое тартарское, адское иго?"

Ватикану необходимо было так или иначе отделаться от подобных неудобных воспоминаний. Ему приходилось только отрицать, что сообщения славянских летописей о нашествии, бывшем за двести или даже триста лет до того, относятся к рыцарским орденам с Татр. Но кому приписать нашествие?

Автор книги *"Путешествие Венецианского дворянина Марко Поло"* еще в XV веке[1] "распространил" *тартаров* по всей Азии, в доказательство заставив отрока Марка искать Великого Хана (Pontifex maximus по латыни) не в Римской области, а в Китае; но ведь само имя *тартары* означает "Адские люди" по-гречески, как и называли эллинистически образованные азиатские летописцы отнюдь не собственное население, а крестоносцев, мучавших это население. Вот первая подмена.

Интересно, что Марко Поло не упоминает Великую Китайскую стену, которую никак не мог бы не заметить; также не упоминает он важнейшие города Ирана – Хоросан и Хузистан, которые обязательно должен был посетить на своем пути к Китаю. В то же время в его книге немало сведений, почерпнутых из чужих рассказов о землях, в которых он не был; имеются и сообщения о собакоголовых и хвостатых людях. Современный историк Френсис Вуд утверждает, что в его "Книге" многие страницы напоминают отрывки из сочинений Рашид-ад-Дина, а в Китае Марко Поло и вовсе не был.

Черногорский архиепископ Иоанн дель Плано Карпини, книга которого была опубликована в 1598 году (через два года после подписания унии на Брестском со-

---

[1] *Книга о путешествии венецианца Марко Поло была написана будто бы в 1298 году на старофранцузском языке (которым М.Поло не владел), а впервые обнародована по-немецки в 1477 году. Полагаем, не самом деле и написана она перед первым униатским Флорентийским собором 1438 года.*

боре) первым отождествил в своей книге крестоносцев с монголами, конечно же, основываясь на греческом слове Моголы, *Великие*, и зная, что католические авторы уже до него расселили жутких завоевателей аж до Китая. При его географической необразованности нетрудно было посылать русских князей на поклон в Забайкалье.

Ученому-монаху Рубруку, обладавшему уже лучшими географическими познаниями, такая нелепость, надо полагать, показалась неприемлемой, и он перенес эту "Золотую Орду" поближе к Руси. Но прозвать пришельцев монголами он теперь уже не мог и воспользовался тем, что русские летописи называли их *татарове* (жители страны Татар). *Татарами* объявил он безобидных скотоводов нижней Волги. Всё говорит за то, что эти книги, да и многие другие – фальсификация римских клерикалов XV-XVI веков для устранения возражений тогдашних грамотеев против унии церквей, боявшихся, что своей "унией" латиняне хотят восстановить уже испытанное славянами от католических патеров "адское иго" (jugum tartaricum).

Географическая и этническая нестыковка китайской Монголии с нижневолжской Татарией требовали объяснений, но средневековые "путешественники" объяснениями себя не утруждали, а поздние историки... попросту объединили население мифической Монголии с населением не менее мифической Татарии, создав какой-то немыслимый этнос – *монголо-татар*.

Создатели русской истории в XVIII-XIX веках оказались в трудном положении. Им приходилось увязывать концы с концами, ориентируясь на уже ставшие традиционными представления о восточном происхождении пришельцев. Вот что получилось у С.М.Соловьева:

"В 1227 году умер Чингисхан; ему наследовал сын его Угедей (Октай); старший сын Чингиса – Джучи, назначенный владельцем страны, лежащей между Яиком и Днепром, Кипчака, прежних кочевьев половецких, умер при жизни отца, и Чингис отдал Кипчак сыну его Батыю (Бату). Еще под 1229 годом наши летописи упоминают, что саксины и половцы прибежали с низовьев Волги к болгарам, гонимые татарами..." Далее в книге

Сражение на реке Угре, положившее конец орденскому игу.

С.М.Соловьева действуют только татары; о монголах уже можно забыть.

Вернемся к епископу де Плано Карпини, который во времена Брестского униатского собора "догадался" отождествить крестоносцев с монголами. Он призвал даже самого Бога в свидетели, в подтверждение своего неожиданного для славян заявления, что *татарове* их летописных сообщений вовсе не Татрские духовные и светские рыцарские ордена, а далекие монголы, нахлынувшие внезапно не только на Киев, Москву и Новгород, но и на Польшу, и на югославянские земли, и даже на саму Венгрию. Вот заключительные слова его предисловия, обращенного к читателям стран, непосредственно переживших нашествие: *"Если в нашей книге мы пишем нечто такое, что неизвестно в ваших странах, то вы не должны ради этого именовать нас лживыми".*

Монах Вильям Рубрук, якобы путешествовавший в XIII веке в тех же странах, что и Плано Карпини, один стоил многих десятков очевидцев. Ведь, можете себе представить, он путешествовал по личному приказу его императорского величества Людовика Святого, короля французского! Тот самый король, который дважды ходил на сарацинов крестовым походом, *лично* поручил Рубруку разведать, что там происходит в дальних странах, и сообщить ему. С чего начинает монах свое послание? Он сообщает королю о смысле его собственного королевского приказа:

"Превосходительнейшему и христианнейшему государю, Людовику, Божией милостью славному королю Франков, брат Вильгельм де Рубрук, наименьший в ордене братьев миноритов, (шлет) привет и (желает) всегда радоваться о Христе.

Писано в Екклесиасте о Мудреце: "Он отправился в землю чужих народов, испытает во всем хорошее и дурное".

Это дело свершил я, господин Король мой, но, о, если бы как мудрец, но не мудро, а более глупо; боюсь, что я принадлежу к их числу. Все же. каким бы образом я ни свершил это, но, раз высказали мне, когда я удалялся от вас, чтобы я описал вам все, что увижу среди тартар, и даже

внушили, чтобы я не боялся писать вам длинных посланий, я делаю то, что вы препоручили, правда, делаю со страхом и почтением, так как у меня не хватает соответствующих слов, которые я должен был бы написать вашему столь славному величеству". Далее следует описание всего его путешествия без всяких дополнений.

Можно подумать, что автор лично представил свою книгу Людовику святому. Напомнил в предисловии о смысле командировочного задания, представил текст в виде отчета... и вдруг В ПОСЛЕДНЕЙ ГЛАВЕ бесстрашно обошедший всю Ойкумену монах сообщает, что не может лично вручить послание своему славному королю, потому что на Кипре его перехватил некий "Провинциал", местный католический священник, и ЗАПРЕТИЛ ехать к королю, определив ему местом жительства Акру:

"...прибыли мы в Триполи, где, в день Успения Святой Девы, имели собрание нашего ордена, и Провинциал ваш определил, чтобы я избрал (для жительства) *монастырь в Акре, не позволил мне* (что совершенно невероятно!) *ехать к вам и приказал, чтобы я написал вам то, что хочу, через подателя сего послания. Я же, не смея противиться обету слушания, составил, как мог и умел эту книгу, прося прощения у вашей несравненной кротости как за лишнее, так и за нехватки, или за сказанное не совсем умно, а скорее глупо, так как я человек не достаточно умный и не привык составлять такие длинные повествования. Мир божий, который превосходит всякое понимание, да хранит ваше сердце и разумение ваше! Охотно я повидал бы вас и некоторых особенно близких мне друзей, которых имею я в королевстве вашем. Поэтому, если это не противно вашему величеству, я хотел бы молить вас, чтобы вы написали Провинциалу о позволении мне явиться к вам, под условием скорого возвращения в Святую Землю"*.

Но почему же Рубрук, которого насильно не пустил в Париж к королю какой-то "провинциал", не написал ему об этом тотчас же, еще в своем предисловии, а отложил до окончания чтения королем 53-х глав его большой книги? Ведь всю книгу король должен был читать, со-

вершенно не понимая, почему его собственный посланец не возвратился лично к нему!

Ведь при медлительности чтения рукописной книги и невозможности читать с утра до вечера, отбросив всякие домашние и королевские дела, пришлось бы Его величеству потратить не один месяц, чтобы в самом конце книги обнаружить, что посланец задержан и желает повидать короля своего и близких друзей, о дозволении чего и молит короля.

Совершенно понятно, что перед нами не запись путешествовавшего по приказу короля монаха, а приключенческий роман, составленный значительно позже правления Людовика Святого. И начальное обращение Рубрука к королю и заключительное обращение к нему же сделаны не для Людовика, а выдуманы для читателя, чтоб придать в его глазах достоверность и авторитетность книге, сочиненной, не выходя из дома. Это очень старый наивный литературный прием. Тогда и вся книга – чистое сочинительство, сделанное не по личным впечатлениям, а как домашняя компиляция всего прочитанного автором у разных путешественников и снабженная для большей убедительности небывалыми приключениями и воображаемыми личными впечатлениями автора.

Кто такой Рубрук? – никто не знает. В различных рукописях даже и фамилия его пишется различно: Рубрук, Руброк, Рисбрук, Рюисбрук, Рюисброк, Рюисбрек (Rubruk, Rubroc, Risbrouc, Ruysbroc, Ruisbroca, чаще всего Rubruquis). Единственное, что о нем можно сказать, так это то, что он житель Парижа, так как сравнивает ширину Дона при своей переправе через него с шириной Сены у Парижа и приравнивает свои ежедневные переходы с расстоянием от Парижа до Орлеана:

Вот некоторые сообщения Рубрука:

"Тибетцы – люди, пожирающие своих родителей, так как по чувству сыновней любви они не признают для них другой могилы, кроме своих внутренностей. Теперь, однако они это оставили, так как стали возбуждать отвращение у всех народов (??? – поразительное сообщение. Неужели в XIII веке выходили газеты? Неужели так боялись

дикие "тибетцы" международного общественного мнения? Странно и несовпадение времен: то ли тибетцы – люди, пожирающие своих родителей, то они "это оставили".) *Однако они все еще делают красивые чаши из голов своих родителей, чтобы при питье из этих чаш вспоминать о них во время своего наслаждения. Это рассказал мне очевидец".*

"О Турции знайте, что там из десяти человек только один не сарацин, а все они армяне да греки. Дети властвуют над этим краем". Ничего подобного не написал бы очевидец Крестовых походов. Автор описывает ситуацию, сложившуюся много позже битвы на Коссовом поле (1389), не ранее XV века, когда действительно в Турции смешались и турки, и греки, и армяне.

О "тартарах" в этой части его книги даются лишь сбивчивые этнографические сведения, в которых они отожествляются то с турками, то с киргизами, подобно которым они "пьют кумыс".

В 1-й главе, описывая путешествие свое по берегам Черного моря, автор дает довольно правильное в географическом смысле перечисление городов. Он правильно пишет имена царей XIII века, но вот время их царствований перепутано. Так, Андроник Гид умер в 1235 году, а Феодор Ласкарис воцарился лишь через двадцать лет после этого, в 1255 году, а автор объявляет их царствующими одновременно. У турок только Осман (1288-1826) принял титул султана, через 33 года после смерти Феодора Ласкариса и через 53 года после смерти Андроника Гида, а Рубрук утверждает, что Синоп уже в их время принадлежал султану.

Ясно, что автор не путешествовал в XIII веке по Черному морю, а *сочинял* свою историю, так как, заставши в городах Черноморья одну из названных им царственных особ, не мог бы застать там двух остальных.

Еще интереснее, что в первом издании книги написано, что Скифия (Scythia) не повинуется тартарам. Но ведь Скифия по всем другим первоисточникам занимала всю южную Россию, то есть была на месте Украины, в том числе и Киевского княжества, и не быть под властью тартар не могла! И вот, чтобы затушевать это, неизвест-

ный позднейший корректор переименовывает Скифию[1] в какую-то Цихию, причем в разных рукописях написано то Zikia, то Ziquia, Zichia, Zithia, Zittia, а первоначально все же – Scythia.

"Затем к югу находится Трапезундия, которая имеет собственного государя по имени Гвидо (Андроник II Гид, ум. в 1235), *принадлежащего к роду императоров константинопольских; он повинуется Тартарам".*

Каковы же были "тартары" по Рубруку?

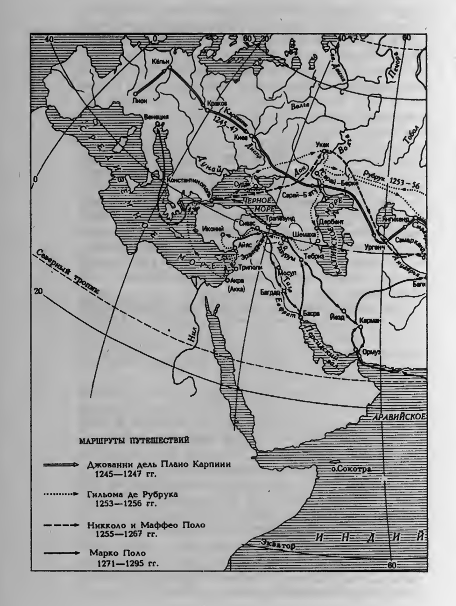
8-я глава: *"Мы направились к Батыю, держа путь прямо на восток, а на третий день добрались до Этиллии; увидев ее воды, я удивился, откуда с севера могло опуститься столько воды. Прежде, чем нам удалиться от Сарката* (племянника Батыя, якобы княжившего между Доном и Волгой) *несторианец Койяк* (иначе Куюк, старейший при дворе Сарката) *вместе со многими другими писцами двора сказал нам: "Не называйте нашего господина христианином. Он не христианин, а Моал* (могол), *так как христианство представляется здесь названием какого-то народа".*

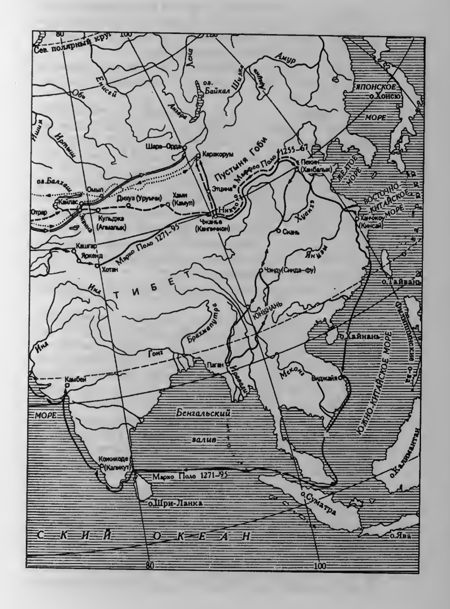
Они превозносились до такой великой гордости, что хотя, может быть, сколько-нибудь веруют в Христа, однако не желают именоваться христианами, желая свое название, т.е. Моал превознести выше всякого имени. Не желают они также называться и Тартарами. ***Ибо Тартары были другим народом".***

Обратите внимание на последние строки. В первоначальных сообщениях прямо говорилось, что племянник Бати-хана Саркат (Царько) был христианином и даже носил сан диакона (такое мнение держалось очень долго). Так и должно быть, если он был славянин-крестоносец. Рубрук, по-видимому, первый тенденциозно усомнился в его христианстве, несмотря на то, что вслед за тем в 19-й главе сам же упоминает о христианском народе *найманов*, приписывая Китаю не иначе, как историю Сербии, в которой в то именно время и царст-

---

[1] *Мы тут даже вспоминать не хотим, что по традиционным представлениям Скифия уничтожена готами в III веке н.э. Если ЭТО правда, то как же может быть правдой путешествие Рубрука?*


Кёльн
Лион
Краков
Венеция
Киев
Волга
Днепр
Дунай
Дон
Укек
Сарай-Берке
Сарай-Бату
Рубрук 1253—56
Константинополь
Судак
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Трапезунд
Сивас
Иконий
Айяс
Триполи
Акра (Акка)
Мосул
Багдад
Тебриз
Шемаха
Дербент
Ургенч
Самарканд
Янгикент
Басра
Йезд
Карман
Ормуз
Северный тропик
Нил
АРАВИЙСКОЕ
о.Сокотра
Экватор
И Н Д И Й
Печора
Тобол
Сев. Двина
Тигр
Евфрат
Персидский зал.
МАРШРУТЫ ПУТЕШЕСТВИЙ
Джованни дель Плано Карпини 1245—1247 гг.
Гильома де Рубрука 1253—1256 гг.
Никколо и Маффео Поло 1255—1267 гг.
Марко Поло 1271—1295 гг.


Сев. полярный круг
Обь
Енисей
Лена
оз. Байкал
Шилка
Амур
Ангара
Ишим
Иртыш
Шара-Орда
Каракорум
Пустыня Гоби
Никколо и Маффео Поло 1255–67
Пекин (Ханбалык)
оз. Балхаш
Омыл
Кайлас
Отрар
Дихуа (Урумчи)
Хами (Камул)
Кульджа (Алмалык)
Этцина
Чжанье (Канпичион)
Сиань
Хуанхэ
Янцзы
Кашгар
Яркенд
Хотан
Марко Поло 1271–95
Чэнду (Синда-фу)
ТИБЕТ
Инд
Брахмапутра
Ганг
Юньнань
Паган
Иравади
Меконг
Виджайя
Камбей
МОРЕ
Бенгальский залив
Кожикоде (Каликут)
Марко Поло 1271–95
о. Шри-Ланка
о. Суматра
о. Ява
о. Калимантан
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
о. Хонсю
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
Ханчжоу (Кинсай)
о. Тайвань
о. Хайнань
ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
Филиппинские о-ва
С К И Й О К Е А Н
80
100

вовала династия Неманей, тогда как в Средней Азии никто не знает такого имени. Оно попало в "Историю первых ханов из дома Чингисова", вероятно, из таких же романов, каким является книга Рубрука.

"Хвосты" крестовых походов то и дело высовываются из сообщений автора. Вот хоть о "тартарском" духовенстве в главе 47-й:

"Некоторые из них, и в особенности из первенствующих, знают нечто из астрономии и предсказывают затмения солнца и луны. И, перед тем как это должно случиться, весь народ приготовляет им пищу, потому что им не должно в это время выходить за двери своего дома. И, когда происходит затмение, они бьют в барабаны и другие инструменты, производя великий шум и крик. По окончании же затмения, они предаются попойкам и пиршествам, обнаруживая великую радость. Тартары никогда не собирают войска и не начинают войны без их решительного слова; они (Тартары) давно вернулись бы в **ВЕНГРИЮ**, *но прорицатели не позволяют этого".*

И вот опять родиной татар оказываются венгерские Татры.

Можно набрать из Рубрука еще десятки примеров в доказательство, что эта книга писана специально с целью облегчить заключение унии со славянскими народами, еще помнившими отрицательную сторону Четвертого крестового похода, когда католическое духовенство обременяло их налогами. Но ограничимся лишь одной заметкой о монголах и москалях.

Мы уже цитировали рассказ о Кон-Хане, царе-первосвященнике, о короле Иоанне и Кингис-хане в третьей части этой книги ("Рыцари Китая и Монголии"). Напомним, что жил где-то в Китае король Иоанн, о котором Рубрук пишет:

"...и я проехал по его пастбищам (пасториям), *но никто не знал там ничего о нем, кроме немногих несториан. На его пастбищах теперь живет Кен-хан, при дворе которого был брат Андрей, и я также проезжал той дорогой при возвращении. У этого Иоанна был брат, также могущественный пастор, по имени Унк* (Уник – единый, аналогично с именем Секунд, Терций,

Квинт). *Он жил за горами Кара-катаев, на три недели пути от своего брата. За его пастбищами в расстоянии на 10 и 15 дневных переходов, были пастбища Моалов. Это были очень бедные люди, без главы и без закона, за исключением веры в колдовство и прорицания, чему преданы все в тех странах. И рядом с Моалами были другие бедняки, по имени Яркары, отожествляемые с тартарами. Король Иоанн умер без наследника, и брат его Унк обогатился и приказал именовать себя ханом; крупные и мелкие его стада* (паствы) *ходили до пределов Моалов. В то время в народе Моалов был некий ремесленник Хингис* (созвучно с английским прилагательным King's), *по-русски – Чингис-Кан. Он воровал, что мог из животных Унк-хана, так что пасторы Унка пожаловались своему господину. Тот собрал войско и поехал в землю Моалов, ища самого Хингиса, а тот убежал к Тартарам и там спрятался. Унк, взяв добычу от Моалов и от Тартар, вернулся, а Хингис обратился к Тартарам и Моалам со следующими словами: "Так как у нас нет вождя, наши соседи теснят нас".*

После этого Тартары и Моалы сделали его своим вождем и главою.

Собрав тайком (??) войско, он ринулся на самого Унка и победил его. Унк убежал в Катайю, где попала в плен Моалам его дочь, которую Хингис отдал в жены одному из своих сыновей. От него зачала она ныне царствующего Мангу. ***Хингис в своих войнах повсюду посылал сначала вперед Тартар и отсюда распространилось их имя, так как при виде войска Хингиса везде кричали:***

"Вот идут Тартары!" Но в недавних частых войнах почти все они были перебиты. Упомянутые Моалы ныне хотят уничтожить и самое это название и возвысить свое. *Та земля, в которой они были сперва, и где находится еще двор Хингис-хана, называется Онан-керуле".*

Вот куда забросили католики-униаты крестоносцев, чтобы избавиться от неудобных воспоминаний! Ведь получается, что татары были все перебиты еще в XIII веке нашей эры, в самом начале нападения их на Русь и никак не могли держать тут власть, ведь моалы – монголы, уничтожали даже их имя, чтобы возвысить свое. А

С.М.Соловьев пишет, ссылаясь на летописи – *гонимые татарами.*

Ладно, согласимся пока. В конце концов, и Батый, и его то ли сын, то ли племянник Саркат и в самом деле монголы, раз уж они родичи монгола Чингисхана. Живут они за Волгой (Рубрук лично их видел). Какие же трудности преследуют великих завоевателей? Вот ответ Рубрука (глава 20-я):

"На пути между ним (Саркатом) *и его отцом* (Батаханом, Батюшкой ханом, Батяем, Затием или Батыем) *мы ощущали сильный страх: Русские, Венгры и Аланы, рабы их, число которых весьма велико, собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают ночью. Днем они скрываются, а когда лошади их утомляются, они подбираются ночью к табунам на своих пастбищах, и обменивают лошадей, да и еще одну или двух уводят с собою, чтобы в случае нужды пересесть. Наш проводник сильно боялся такой встречи".*

Вот новость! Оказывается, между монголом Саркатом, жившим где-то к югу от Саратова, и Батыем, жившим еще южнее и тоже за Волгой, рыскали венгры и русские! Читаем далее, а там еще хуже – о москалях:

"Взяв лошадей и быков, мы ехали от становища к становищу, пока 31 июля (а годов Рубрук нигде не указывает, хитрец!) *не добрались до местопребывания Сартаха. Страна за Танаидом* (считаемым не за Дунай, а за Дон) *очень красива и имеет реки и леса. К северу находятся огромные леса, в которых живут два рода людей, именно: Моксели* (москали), *не имеющие никакого закона, чистые язычники. Городов у них нет, а живут они в маленьких хижинах в лесах. Их государь и большая часть людей были убиты в Германии* (так и написано – Germania). *Тартары вели их вместе с собою до вступления в Германию, поэтому Моксели очень любят германцев, надеясь, что при их посредстве они еще освободятся от рабства Тартар. Если к ним прибудет купец, то тот, у кого он впервые пристанет, должен заботиться о нем все время, пока тот пожелает пробыть в их среде. Если кто спит с женой другого, муж не печалится об этом, если не увидит*

собственными глазами: они не ревнивы. В изобилии имеются у них свиньи, мел и воск, драгоценные меха и соколы. Сзади них живут другие народы, именуемые Мердас (мордва)*, которых латины называют Мердинис, и они – сарацины. За ними находится Этилия* (Волга)*. Эта река превосходит своею величиною все, какие я видел. Она течет с севера, направляясь из Великой Болгарии к югу, и впадает в некое озеро, имеющее в окружности четыре месяца пути".*

Но когда же москали воевали вместе с татарами против Германии, и какой же их государь при этом был убит?! А сомневаться в том, что *моксели* – искаженное польское имя русских московитов, нельзя: их положение описано правильно, да и мордва поименована при них.

Несомненно, что первоначальная, не дошедшая до нас рукопись Рубрука переделывалась при всех ее позднейших копировках и это продолжалось даже после первого печатного издания одной из ее вариантных копий в 1598 году, уже накануне XVII века. И все переделки обнаруживают одну и ту же тенденцию: облегчить создание унии всех христианских государств под главенством папы, установив новое мнение, будто тартарское иго русских и славянских летописей было не папское иго, пришедшее из Рима, а монгольское.

А когда обнаружилось, что по дальности расстояний "производить" иго из Забайкалья в кочевых кибитках было бы слишком нелепо, то греческое название крестоносцев адскими людьми (тартарами) распространили на калмыков и на все магометанские народности в Крыму и по Нижней Волге, и приписали им деянья крестоносцев на Востоке, что было принято новыми поколениями, которые лично не пережили "адского ига".

Со временем в исторической науке самой Европы так стал популярен этот взгляд на "пришельцев", что позднейшие комментаторы даже перестали замечать явные натяжки в истории. Недавно в России вышел в свет сборник, объединивший истории Плано Карпини, Рубрука и Марко Поло под одной обложкой (Москва, "Мысль", 1997). В интереснейшем предисловии к этой книге М.Б.Горнунг пишет, что *"к концу первой половины*

XIII в. вся Европа уже знала о захвате и разгроме Киева. Именно от него ордынцы направили свой путь в Польшу, Венгрию и дошли до Адриатического побережья Балкан, грабя и вырезая население. После трагедий Владимира, Рязани и других русских городов, разгромленных ордынцами, слухи об их зверствах и мощи все чаще доходили до европейских государей. Им действительно было от чего прийти в ужас, и они понимали, что один раз их спасло "чудо": Батый в 1242 г. повернул назад от Адриатики. ***Не сделай он этого, вряд ли погрязшая в междоусобицах и ослабленная бездумными крестовыми походами Западная Европа смогла бы хоть как-то сдержать потомков воинов Чингисхана"***.

Это – стандартное мнение историков, придерживающихся традиционной версии. Но что же мы видим из приведенного сравнения "ордынцев" и крестоносцев? Вдумайтесь! Европа так была ослаблена "бездумными крестовыми походами", что на своей собственной территории не смогла бы противостоять потомкам воинов Чингисхана, которые шли, надо полагать, совсем не *бездумно*, и мало того, чем дальше удалялись от своей родины, тем сильнее становились!

Такой тенденциозный вывод непременно приходится делать, если кооптировать в реальную историю Европы романы перечисленных выше авторов – Марко Поло, Рубрука, Плано Карпини. Долго дрожали европейцы от ужаса, читая их произведения! В XX веке тоже был такой случай. Когда однажды по радио читали роман Герберта Уэллса о марсианах-пришельцах, в Англии началась паника. Поверили, что пришельцы и впрямь уже здесь!

Итоги

Первоначально (со времени Владимира) среди правящей верхушки Руси утвердилось греческое православие. В эпоху крестовых походов, с основания латинской империи на Балканах, русские князья перешли к унии с

Куликовская битва с "безбожным царем татарским Мамаем". В центре — русские монахи-богатыри Пересвет и Ослябя сражаются с татарскими богатырями. Лубок XIX века. Фрагмент.

католиками и стали ездить в Татры или за Татры, чтобы получить благословение (ярлык на княжение) от папского легата.

Начало обращения от православия к католицизму положил Рюрик Ростиславович в 1205 году, когда захватил и разграбил Киевские православные церкви, одновременно с захватом крестоносцами Царьграда и с разграблением в нем греко-восточных церквей Балдуином, первым императором Латинской империи.

Этот период католической унии Киевских, Московских, Новгородских и других удельных князей продолжался, по-видимому, даже и после обратного отнятия греками Царьграда, вплоть до 1389 года, когда Московско-Владимирский великий князь Иван Калита получил из ордена право лично собирать дань с русских княжеств и отвозить ее в Татры. Но уже начался из-за католических насильственных поборов поворот русского духовенства к одержавшей верх Византии, где в то время, после изгнания из Царьграда католиков-крестоносцев в 1264 году, царствовали из династии Палеологов Андроник III (1332-41) и Иоанн V (1341-91), а греко-восточным патриархом был Иоанн XIV (1333-47).

Такой поворот, конечно, был вполне понятен: кумир поверженный – не бог, и русскому духовенству соблазнительно было перейти к победителю, особенно когда его сторонники сами усердно приглашали русских к себе. Теперь становится понятно, отчего в 1327 году верному рыцарю "Золотого Ордена" Ивану Даниловичу Калите пришлось громить с помощью Татрских войск Тверь, в наказание за убийство орденского миссионера-посла[1] Щелкана (по другим сообщениям – Шеф-Кала).

В 1340 году тому же Калите пришлось наказывать и Смоленск за отступничество. Однако ничто уже не могло остановить начавшегося отлива русского духовенства от побежденного на востоке Европы католического Христа к Христу православному.

Хотя позже турки отняли у греков Царьград и основали в Европе свою Оттоманскую (по-русски Турецкую) империю, они все же оставили восточное православие неприкосновенным в своей стране, как религию политически союзную с магометанством в его борьбе с католическими орденами. А потому вполне естественно и понятно, что и Московский ве-

[1] *В летописном языке нет слова "миссионер" и вместо него говорится "посол", так что в случаях, где не указана дипломатическая цель посла, всегда можно предположить цель миссионерскую.*

ликий князь Иоанн III в 1480 году тоже перестал, наконец, платить дань Татрскому Золотому Ордену при активной помощи никого другого, как магометанина, Крымского хана Менгли-Гирея, завязавшего с Москвою против крестоносцев дружеские отношения с 1474 года, через двадцать лет после занятия османами Царьграда и прекращения наступательного движения воинственного католицизма в восточной Европе.

Часть 4. ТОГДА ЖЕ И НЕМНОГО ПОЗЖЕ

Московская Торговля

Есть некоторая загадка в том, почему Киев, первый центр русского государства (мать, говорят, городов русских!), вдруг теряет свое ведущее значение, а государственный центр, поблуждав в лесах между Владимиром и Тверью закрепляется, наконец, в Москве, – и лишь при Петре I перемещается в Петербург.

Последний-то переезд объяснить легко. России для нормального функционирования нужен был выход в Балтику (говоря поэтически, окно в Европу, первый мировой центр цивилизации), а в условиях отсутствия авиации наилучшим местом для "окна" было устье Невы. Не случайно в истоках этой реки стояла крепость Орешек, переименованная шведами в Шлиссельбург (в переводе "Город-ключ"). Таковым он и был, пока шведы контролировали связанную с Невой водную систему. Для России таким ключом стала крепость на Заячьем острове в устье реки, известная как Петропавловская крепость, и остров Котлин с крепостью Кронштадт для защиты выхода из Невы со стороны моря. Сохранить всю эту систему среди болот можно было, лишь принудительно заставив развиваться этот район, например, перенеся сюда столицу – что и было сделано. Тут же для представительства при дворе именитые фамилии начали вкладывать в обустройство болот свои собственные деньги, и дело пошло.

Произошедший существенно раньше перенос столицы из Киева на северо-восток был вызван, с одной стороны, экспансией руссов на север и восток для более успешного управления сильно увеличившейся территории, а с другой – опасностью западного пресса (германского, который ошибочно считается восточным). А вот "блуждания" столицы по различным городам страны как раз и был связан с поиском наиболее удобного места, из которого были бы доступны все участки страны.

Как бы мы ни оценивали значение торговли в средневековое время, все-таки нужно признать ее одним из важнейших факторов, способствовавших росту или упадку городов. Если возвышение Москвы нельзя объяснять только ее географическим положением, выгодным для торговли, то в равной степени это положение нельзя и игнорировать. К тому же сами торговые пути складывались постепенно, а не вылупились вдруг, как цыпленок из яйца. Рассмотрим же, какие условия способствовали торговому процветанию Москвы в XIV - XV веках.

Основная водная магистраль, способствовавшая росту Москвы – река, давшая название городу. Москва-река достигала ширины, вполне доступной для судоходства, по крайней мере, с места впадения в нее реки Истры. Но большие суда ходили по Волге только вниз от Нижнего Новгорода, так как путь по Москве-реке и Оке изобиловал прихотливыми мелями.

Важнейшими дорогами были Москва-река, Ока и далее Волга. По Москве-реке добирались до Коломны, в среднем за четверо-пятеро суток. Город этот уже в XIV веке имел большое торговое и стратегическое значение; Существовала даже особая коломенская епархия. У Коломны речной путь раздваивался; главным был путь вниз по Оке к Рязани и Мурому, затем до Переяславля-Рязанского (современной Рязани) – в летнее время за четыре-пять суток. Отсюда начинался сухой путь к верховьям Дона, где по списку русских городов начала XV века указан город Дубок. Здесь струги везли на колесах. Путь от Переяславля до Дона занимал четверо суток, от Дубка водное путешествие по Дону до Азова около 30 дней.

Таким образом, все путешествие от Москвы до устья Дона продолжалось чуть более 40 дней.

В устье Дона пересаживались на морские суда, по Азовскому морю плыли до Керченского пролива, а оттуда "на великое море", по Черному морю на Кафу (Феодосию) и Сурож. От Сурожа пересекали Черное море поперек и доходили до Синопа, от которого двигались вдоль берега Малой Азии до Константинополя.

Морское путешествие от устья Дона до Царьграда занимало месяц, а весь путь от Москвы до Царьграда два с половиной месяца. Не Бог весть, как долго.

Кафа и Сурож более всего посещались русскими купцами, торговавшими со средиземноморскими странами. Торговавшие с черноморским побережьем русские купцы, однако, носили название именно сурожан, а не какое-либо другое, которое мы могли бы произвести от Кафы, вроде "кафоржан". Интересно, что в 1318 году папа Иоанн XI создал в Кафе епископство, включавшее всю территорию до границ России. Не значит ли это, что здесь и было некоторое разделение в базировании русских и западных купцов в Крыму?

Причины, выдвинувшие Сурож на первое место в русской торговле, легко объяснить его географическим положением. Желающие могут, конечно, обвинить нас в том, что мы всюду находим ЕСТЕСТВЕННЫЕ, природные причины для человеческой деятельности, но куда ж деваться! Факт, Сурож был наиболее близким пунктом с хорошей гаванью к Синопу на малоазиатском берегу. Поэтому Сурож, натурально, сделался пунктом, куда съезжались с севера русские и восточные купцы, а с юга греки и итальянцы. Русские источники даже Азовское море иногда называли морем Сурожским.

В 1365 году Сурожем владели генуэзцы, однако вопрос о владении этим городом имел важное значение и для московских князей. Возможно, столкновение между Мамаем и Дмитрием Донским в немалой степени было вызвано стремлением Мамая наложить свою руку на русскую торговлю со Средиземноморьем. Этим объясняется участие фрягов (итальянцев) в походах Мамая, а позже Тохтамыша на Москву, а также участие в походе

Дмитрия против Мамая десяти гостей-сурожан. Там, видимо, Мамай тоже не всем нравился. После поражения он бежал в Кафу, где и был убит, видимо, как не оправдавший доверия и зря потративший денежки заказчиков-генуэзцев. В общем, торговые интересы Москвы требовали непрерывного внимания к событиям, развертывавшимся в XIV веке на берегах Черного моря.

Конечной точкой русской торговли на юге являлся Константинополь. В нем руссы жили в пределах церкви Иоанна Предтечи, в непосредственной близости к Золотому Рогу, на северном берегу которого располагалась Галата, город генуэзцев, с его пестрым населением и особыми правами. Русские, видимо, жили и в самой Галате, иначе непонятно, почему неудачный кандидат на русскую митрополию во времена Дмитрия Донского Митяй, так и не доплывший до русских берегов (он умер на корабле ввиду самого Константинополя), был отвезен в Галату и там погребен.

Путь из Москвы по Дону являлся кратчайшим, но вовсе не единственным. В некоторых случаях ездили из Москвы в Константинополь по волжскому пути. Сначала, вплавь, до средней Волге, а оттуда по суше к Дону. И вниз по нему, до Азова. Этой дорогой ходил в Царьград суздальский епископ Дионисий в 1377 году.

Наконец, существовал и третий путь из Москвы в Константинополь, который имел значение не столько для Москвы, сколько для западных русских городов: Новгорода, Смоленска, Твери. Этот маршрут пролегал по территории Литовского великого княжества, занимавшего территорию от Балтики до Черного моря.

Итак, все дороги с русского севера сходились к Константинополю, так что этот город на юге, а Москва на севере были конечными пунктами громадного и важного торгового пути, связывавшего Россию со Средиземноморьем.

Торговые связи с югом интенсивно поддерживались и в XV веке и позже, когда в Константинополе (Стамбуле) обосновались турки. В конце XV веке главной базой русской торговли на берегах Черного моря стал уже не Сурож, а Кафа. И здесь и в Азове правил турецкий губерна-

тор и главный поток русской торговли, по-прежнему направлявшийся в Стамбул и другие города Малой Азии, в основном шел через эти пункты.

Согласно И.Е.Забелину, *"Москва, как только начала свое историческое поприще, по счастливым обстоятельствам торгового и именно итальянского движения в наших южных краях, успела привлечь к себе, по-видимому, особую колонию итальянских торговцев, которые под именем сурожан вместе с русскими заняли очень видное и влиятельное положение во внутренних делах".*

Связи Москвы с итальянскими колониями в Крыму были постоянными и само собою разумеющимися. Поэтому фряги, или фрязины, не являлись в Москве новыми людьми. Причем московские торговые круги в основном были связаны не вообще с итальянскими купцами, а именно с генуэзцами. Выдвижение в митрополиты Митяя и поставление в митрополиты Пимена не прошли без участия генуэзцев. Пимен прибыл в Константинополь осенью 1376 года, а деньги, понадобившиеся ему для поставления в митрополиты, были заняты "у фряз и бесермен" под проценты. Перед нами приподнимается завеса над важными политическими интересами, вступавшими в борьбу между собой под прикрытием чисто церковного вопроса о том, кто будет русским митрополитом.

В торговлю Москвы с Константинополем, Кафой и Сурожем втягивались русские, итальянские и греческие купцы. Причем за определенную мзду иерархи русской церкви брали на себя обязательства помогать иностранцам. Например, есть заемный документ, "кабала", выданная ростовским архиепископом Феодором совместно с митрополитом Киприаном на одну тысячу новгородских рублей, которым давалось обязательство помогать греческим купцам.

Основным русским экспортным товаром были меха. С ганзейскими (северо-немецкими) городами наряду с мехами торговали воском и медом. Привозные товары состояли главным образом из тканей, оружия, вина и прочего. Из Италии везли также бумагу, впервые вошедшую в употребление в Москве. В торговом обиходе русских людей XIV-XVII веков встречаем некоторое ко-

Монеты русских княжеств конца XIV — XV веков.

личество слов, заимствованных из греческого: аксамит (золотая или серебряная ткань, плотная и ворсистая, как бархат), байберек (ткань из крученого шелка), панцирь и другие. Сурожский ряд на московском рынке и в более позднее время по традиции именовался *шелковым*. В казне великого князя хранились вещи, сделанные в Константинополе и отмечаемые в духовных как "царегородские".

Московские князья быстро учли выгоды поддержания добрых отношений с итальянскими купцами. Дмитрий Донской уже жаловал некоего Андрея Фрязина областью Печорой, "...как было за его дядею за Матфеем за Фрязином". Пожалование подтверждало первоначальные грамоты, восходившие к временам предшественников Дмитрия Донского, начиная с Ивана Калиты.

Чего искал Андрей Фрязин на далеком Севере? Вероятно, целью его пребывания в Печоре была покупка диких соколов, необычайно дорого ценившихся при владетельных дворах Европы. Считается, что дикие птицы входили в состав дани, платимой в "орду" еще в конце XIII века – и это еще одно указание на "западное" происхождения орды, так как именно с востока в Россию привозили ловчих птиц. Жители восточных земель не нуждались в наших птицах, они своих имели! Соколиная охота была любимым занятием, например, императора Фридриха II и короля Сицилии, написавшего даже книгу о соколиной охоте. Следовательно, спрос на печорских соколов в Италии обеспечивался постоянно и поддерживался высшими кругами общества.

Вторым важнейшим направлением московской торговли было восточное. Волга связана с Москвой прямым водным путем, но все-таки Москва находилась в менее выгодном положении, чем стоящая на Волге Тверь, которая вела непосредственно торговлю с отдаленными странами Востока. Из Москвы до Волги добирались двумя водными путями: первый вел по Москве-реке и Оке, второй по Клязьме. Так, например, сообщалось, что в Казанский поход 1470 года москвичи пошли по Москва-реке до Нижнего Новгорода, а некоторые Клязьмою. К первым по дороге присоединились владимирцы и суз-

дальцы, ко вторым – муромцы. Дмитровцы же, угличане, ярославцы – одним словом, "вси поволжане", так прямо и шли Волгой. Местом встречи русских отрядов был Нижний Новгород.

Русские прочно утвердились на Средней Волге еще в XIV веке. "Волжский путь" от Казани до Астрахани, согласно летописи, проходил даже и в середине XVI века по пустынным местам (куда-то девались многолюдные татарские Сараи). Сами же историки без краски в лице сообщают, что русские начали ЗАНОВО колонизовать эти земли. Вот беда какая! Разбежались, видать, татаро-монголы, русских купцов (или историков?) увидавши.

В Нижний Новгород сходилось немалое количество армянских и "бесерменских" купцов, под последними стали со временем понимать вообще купцов из мусульманских стран. От Нижнего Новгорода поднимались вверх по Волге к Твери или по Клязьме ко Владимиру. Волжский путь посещался самыми различными торговцами, русскими и восточными.

В волжской торговле участвовали многие народы. Так, вместе с Афанасием Никитиным из Астрахани в Дербент ехали тезики (таджики, бухарские купцы) и 10 "русаков", а в другом судне 6 москвичей и 6 тверичей. Торговля Москвы с волжскими городами особенно усилилась после возникновения Казанского ханства, вступившего в тесные торговые связи с Москвой.

В конце июня на праздник Рождества Иоанна Крестителя в Казани собиралась ярмарка, на которую съезжались русские и восточные купцы. В их числе были и москвичи. Об этом нам говорят две митрополичьи грамоты к казанским ханам с просьбой об оказании помощи митрополичьим слугам, едущим в Казань.

Восточная торговля оказала большое влияние на русский торговый лексикон, дав не только некоторые обозначения денежных единиц (алтын), но и своеобразные понятия торговых сделок и угощений (магарыч – угощенье, маклак – посредник, и так далее).

Волжский путь связывал Москву с отдаленными странами Востока, которые вовсе не были столь недоступными для русских купцов, как это порой представля-

ется. Восточные купцы, в свою очередь, посещали Москву и пользовались в ней значительным влиянием (обращаем на это внимание некоторых "патриотов". Не надо говорить "понаехали"! Всегда вместе ради общей выгоды. Не войны – двигатель цивилизации, а торговля.)

По Волге шли на Восток меха, кожи, мед, воск; с Востока привозились ткани и различные предметы обихода. Значение восточной торговли для русских земель XIV-XV веков было чрезвычайно велико, что нашло свое отражение в русском словаре, где восточные названия тканей и одежды утвердились очень прочно. Так, в духовной Калиты названо "блюдо ездниньское" – из Иезда в Персии, 2 кожуха "с аламы с жемчугом", что значит "богатые воротники с украшениями", от арабско-татарского слова "алам", значок (а не "ярлык", как можно подумать, читая учебники). Торговля Москвы с Востоком в это время приобрела систематический характер и достигла значительного объема.

Связи Москвы с отдаленным Севером поддерживались при посредстве города Дмитрова, к северу от Москвы. Могущество его особенно росло с XV столетия, когда Дмитров сделался стольным городом удельного княжества, и как быстро это происходило, можно проследить по тем князьям, которые получали город в удел. Дмитрий Донской отдал Дмитров четвертому своему сыну: Петру. Василий Темный передал его во владение уже второму сыну, Юрию. Позже Дмитров попал также второму сыну Ивана III, Юрию Ивановичу. Таким образом, Дмитров в конце XV – начале XVI веков доставался вторым сыновьям Великого князя и, следовательно, считался самым завидным уделом, поскольку великие князья наделяли детей городами и землями по старшинству. Самым старшим и доставались лучшие уделы.

Экономическое значение Дмитрова основывалось на том, что от него начинается прямой водный путь к верхнему течению Волги (Яхрома, на которой стоит Дмитров, впадает в Сестру, Сестра в Дубну, а та в Волгу). Устье Дубны было местом, где речной путь разветвлялся на север и запад. Здесь товары нередко перегружались из мелких судов в большие.

Удобное положение Дмитрова особо отмечено Герберштейном: *"Благодаря такому великому удобству рек, тамошние купцы имеют великие богатства, так как они без особого труда ввозят из Каспийского моря по Волге товары по различным направлениям и даже в самую Москву"*. Дмитров вел крупную торговлю с Севером, откуда везли соль, закупавшуюся не только дмитровскими купцами, но и монастырями, порой в очень больших количествах. Без посредства Дмитрова трудно было бы поддерживать торговые отношения с Севером! Владея Дмитровом и устьем Дубны, московские князья держали под своим контролем верхнее течение Волги, поэтому Углич, Ярославль и Кострома рано оказались в сфере влияния московских князей.

Речной путь от Дмитрова шел на север до Белоозера. В конце XIV века появился "владычный городок" на Усть-Выми (при впадении Выми в Вычегду), сделавшийся резиденцией пермских епископов и оплотом московских князей на Севере. Вообще северный путь имел большое значение для Москвы, так как по нему в основном поступали меха, охотничьи птицы и соль, важнейшие товары средневековья.

С легкой руки И.Е.Забелина сложилось представление о большом значении для Москвы новгородской торговли, хотя никаких свидетельств о раннем развитии московской торговли с Новгородом нет. Да это и понятно; ведь Новгород вел торговлю почти исключительно с ганзейскими городами, а Москва теми же товарами – с итальянскими республиками. Новгород и Москва направляли свои торговые усилия в разные стороны: новгородцы ориентировались на северо-запад, москвичи – на юг.

Связи Москвы с Новгородом стали быстро усиливаться только в XV веке, особенно во второй его половине, когда турки овладели Константинополем и итальянскими колониями в Крыму. Вот тогда-то Новгород и сделался отдушиной для московской торговли; тогда-то между Москвой и Новгородом установились прочные экономические связи, что сильно поспособствовало быстрому подчинению Новгорода московским князьям.

...Из Москвы по Ламе и Шоше можно было добраться от Волока Ламского к Волге, но этот путь в конечном итоге выводил к Твери. К тому же река Лама под городом Волоколамском настолько ничтожна по глубине и ширине, что никак не верится в ее торговое значение. Из Москвы к Твери легче было добраться или сухим путем, или по Волге от Дмитрова, причем путь от Дмитрова до Твери засвидетельствован летописями. Этой дорогой, например, великая княгиня Софья Витовтовна спасалась в Тверь (Шемяка догнал ее на устье Дубны).

Помимо наиболее безопасной и оживленной дороги в Новгород через Тверь, был и другой, окружной путь. Он проходил через Волоколамск на Микулин и далее прямо на Торжок, в обход тверских владений. Такой длинный путь имел свои удобства, поскольку позволял объезжать тверские таможенные заставы, и по нему нередко ездили из Новгорода в Москву и обратно. Поэтому Новгород и Москва упорно держали Волок Ламский у себя в совладении, чтобы иметь прямой доступ из Московской земли в Новгородскую (политика!).

Московские товары для Новгорода состояли из мехов и сельскохозяйственных продуктов. Какое-то значение должны были иметь привозные итальянские, греческие и восточные предметы. Из Новгорода, вероятно, поступали оружие и ткани, в первую очередь сукна, привозимые из ганзейских городов. "Поставы ипские", штуки знаменитого фландрского сукна, известного на Руси под именем "ипского" (от города Ипра), неизменно упоминаются в числе подарков, поднесенных великому князю новгородцами.

Путь из Москвы на запад шел через Смоленск, куда вела сухопутная дорога, так как водный путь Москвы к Можайску вверх по Москве-реке имел небольшое значение; верховье Москвы-реки слишком удалено от сколько-нибудь судоходных рек верхнеднепровского бассейна. Поэтому наши летописи и молчат о судоходстве от Москвы до Можайска или даже до Звенигорода. Верхнее течение Москвы-реки имело второстепенное значение; связи с Западом поддерживались главным образом сухопутными дорогами. Рост западной торговли привел, на-

чиная с XV века, к заметному подъему западных подмосковных городов: Рузы, Звенигорода, Вереи, Боровска.

Прямой путь из Смоленска в Москву в основном должен был совпадать с позднейшей Смоленской дорогой, так как Вязьма считалась промежуточным пунктом. Весь путь от Смоленска до Москвы в начале XV столетия одолевался примерно в 7 дней.

XIV век стал переломным в установлении особенно прочных экономических связей Москвы с Литовским великим княжеством. Конечно, торговля Литвы с Москвой велась и ранее, но она особенно усилилась в XV столетии. Некоторые московские купцы являлись контрагентами литовских заказчиков.

Каждый год в Москву съезжалось *"...множество купцов из Германии и Польши для покупки различных мехов, как-то: соболей, волков, горностаев, белок и отчасти рысей"*. В этом известии итальянского путешественника Москва выступает основным центром торговли мехами наряду с Новгородом. Главным товаром, ввозимым с Запада, было сукно. Неспроста суконный ряд в московских торговых рядах XVIII века носил название Суконного Смоленского ряда.

По мере роста населения значение сухопутных дорог росло и центральное положение Москвы очень быстро превратило ее в подлинный узел таких дорог. Без них некоторые удобства географического положения Москвы не играли бы столь большой роли. Так, Москва сообщалась со своей северной гаванью (Дмитровом) только сухопутным путем и на относительно большом расстоянии – в 70 километров.

Важнейшим путем из Москвы на юг была дорога на Коломну, выводившая далее к Рязани. На Коломну можно было ехать тремя дорогами: Болвановской, Брашевской и Котловской. Последняя была наилучшим и самым безопасным путем из Москвы в Коломну. По ней в 1390 году прибыл в Москву митрополит Киприан, возвращавшийся из Царьграда.

Сухопутным путем из Астрахани до Москвы добирались в полтора месяца, причем дорога сначала шла вдоль Волги, а потом через степь.

Очень рано в наших письменных источниках появляется Владимирская дорога. В сказании о перенесении Владимирской иконы в Москву в 1395 году она названа "великой" дорогой. Замечательнее всего, что она подходила к Москве у Сретенских ворот, в районе Кучкова поля, следовательно, не с востока, как можно было бы ожидать, а с севера. Это показывает первоначальное направление Владимирской дороги, которая поворачивала от Клязьмы к Москве по кратчайшему расстоянию.

Направление старых сухопутных дорог обозначено названиями некоторых московских улиц: Стромынка, Тверская, Дмитровка. Из них требует объяснения только Стромынка, которая выводила на Киржач и далее на Юрьев-Польский. Она получила название от села Стромынь по дороге на Киржач, о котором известно с 1379 года. К перечисленным дорогам прибавляется группа западных сухопутных дорог: Волоцкая, Можайская и Боровская.

Краткий очерк тех путей, которые вели к Москве, показывает нам, что Москва XIV-XV веков принадлежала к числу крупнейших торговых центров Восточной Европы. Она имела несомненные преимущества и перед Тверью, и перед Рязанью, и перед Нижним Новгородом, и перед Смоленском. Она занимала по отношению к ним центральное место и одинаково была связана как с верхним течением Волги, так и с Окой, имея своими выдвинутыми вперед аванпостами Дмитров и Коломну.

Ни в каком другом средневековом русском городе мы не найдем такого пестрого смешения народов, как в Москве, потому что в ней сталкивались самые разнородные элементы: немецкие и литовские гости с Запада, татарские, среднеазиатские и армянские купцы с Востока, итальянцы и греки с Юга.

Для иностранца, прибывшего с Запада, Московия представлялись последней культурной страной, за которой расстилались неизмеримые степные пространства. Через Москву легче всего было добраться и в Среднюю Азию, как это сделал Дженкинсон во второй половине XVI века.

Городское строительство в Москве в конце XIV века. Летописная миниатюра.

Москву XIV-XV веков по праву надо считать важнейшим международным торговым пунктом средневековой Восточной Европы, что подтверждается и ранним появлением в ней видных купеческих фамилий, связанных с крупной зарубежной торговлей.

Накопление капиталов в руках московских купцов было тесно связано с черноморской торговлей, поэтому ведущая купеческая группа и получила в Москве прозвание гостей-сурожан. Сурожский купец Тимофей Весяков построил в Китай-городе поблизости от Богоявленского монастыря во второй половине XV века свой дом – "Весяков двор". Вероятно, он чем-нибудь выдавался среди других окружающих его строений, так как упомянут в летописи.

О другой постройке, воздвигнутой купцом Тароканом у Фроловских ворот в Кремле, упоминает летописец в 1471 году: *"Того же лета Тарокан купец заложи себе палаты кирпичны во граде Москве, у градной стены, у Фроловских ворот; единаго лета и сведе"*. Это была едва ли не первая гражданская каменная постройка в Москве, отмеченная по своей необычности в летописи.

Денежные капиталы держались в отдельных купеческих родах иной раз почти на протяжении целого столетия. В этом несомненный признак прочности торговых связей и денежных богатств, накопленных московским купечеством, некоторые фамилии которого приобретали земельное имущество и вступали в ряды родовой знати.

Верхушка московского купечества объединялась в две группы: гостей-сурожан и суконников. Деление торговых людей на Гостинную и Суконную сотни сохранялось и в XVII веке, но тогда названия гостей и суконников оставались лишь по традиции. Иное было в XIV-XV веках, когда гости и суконники составляли не только особые корпорации, но и объединялись спецификой их торговой деятельности. Гости-сурожане торговали с Югом, суконники – с Западом; главным товаром первых были шелковые ткани, вторые в основном торговали сукном. В общественном положении сурожане стояли выше суконников и других торговых людей.

Богатство определяло общественное значение купеческой верхушки, в поддержке которой нередко нуждались даже великие князья, особенно во время междоусобных смут. Вообще роль купечества в ранней истории Москвы гораздо заметнее, чем это можно представить по учебникам истории.

Московское царство

При Иване III (1440-1505, с 1462 Великий князь московский) в Кремле завели большое строительство. Что же строили и, главное, КТО? Сильно обновили Успенский собор; мало, что он сильно обветшал, его к тому же следовало сделать обязательно больше собора в городе Владимире. В 1479 году приехавший из Италии знаменитый БОЛОНСКИЙ МАСТЕР Аристотель Фиораванти, как считается, ознакомившись с "русскими традициями" и с помощью русских мастеров возвел стоящий и доныне Успенский собор. Затем был окончен и освящен Благовещенский собор, игравший роль домового храма государя, и церковь Риз Положения. Последним из великих храмов, окруживших Ивановскую площадь Кремля, стал заново построенный МИЛАНСКИМ ЗОДЧИМ Алевизом Новым Архангельский собор.

Храмам должен был соответствовать и роскошный каменный дворец Великого князя. Его расположили между Успенским и Благовещенским соборами и далее вдоль набережной к Боровицким воротам. Под руководством ВЕНЕЦИАНЦА Марко Руффо стали расти на высоких сводчатых подвалах (подклетях) "великие палаты", самая знаменитая из которых выступает на площадь с Красным крыльцом и снаружи украшена граненым камнем, а потому именуется Грановитой палатой.

Дворец и соборы были окружены новым каменным Кремлем, прочно и красиво возведенным ИТАЛЬЯНСКИМИ и русскими мастерами. Периметр его составил более 2 километров, высота зубчатых стен различна, от 5 до 19 метров – в зависимости о того, на высоком или низком месте они стоят. Две стороны Кремля омывали реки Москва и Неглинная, вдоль других (в том числе и на Красной площади) был вырыт огромный ров глубиной до 12 метров, как то было принято в Европе. Впрочем, и сама кладка стен Кремля сделана по правилам ИТАЛЬЯНСКОГО крепостного зодчества: тело стены из

Иван III с членами великокняжеской семьи. Фрагмент пелены "Вербное воскресенье", 1498 год.

белокаменного бута на кирпичном каркасе, облицовка кирпичная. Если вы посмотрите на Кремль прищурившись и представите его себе без шатровых башенок, надстроенных значительно позже, то увидите, что главная наша крепость совершенно идентична средневековым европейским крепостям того времени, только стоит на равнине.

На Спасской башне по сю пору сохранилась плита с надписью "В лето 6999 (1491) июля божию милостию сделана быстъ сия стрельница повелением Иоанна Васильевича государя и самодержца всея Руси и великого князя Володимерского и Московского и Новгородского и Тверского и Югорского и Вятского и Пермского и Болгарского и иных в 30-е лето господарства его а делал

Петр Антоний от града Медиолана". Через 130 лет английский мастер Х.Гэлоуэй установил на Спасской башне часы (в 1621), а в 1706 Петр Первый заменил их на новые, купленные в Голландии; современные куранты изготовили в 1851 братья Бутеноп.

Под башнями устроены были хитрые тайники, в которых прятали сокровища. Значительно позже над вполне средневековыми европейскими башнями надстроили шатровые верхушки (1625); приглядитесь сами, и вы это увидите легко.

По примеру царя (как это всегда бывает) приближенные и среди них, например, митрополит, стали строить себе каменные палаты, ХОТЯ НА РУСИ ОТ ВЕКУ БЫЛО ВЕДОМО, ЧТО ЖИТЬ В ДЕРЕВЯННЫХ ДОМАХ ПОЛЕЗНЕЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ. (И в самом деле, в каменных, толстостенных палатах трудно было установить правильный температурный режим, а потому постоянно возникали "простудные" проблемы.) Неудивительно, что деревянные терема для государя ТОЖЕ поставили – ПОЗАДИ КАМЕННОГО ДВОРЦА! Понятно, почему строительство вели иностранцы? Не по причине русской тупости, как могли бы подумать некоторые читатели, а потому, что до этого русские мастера просто не имели опыта строительства каменных сооружений... а вот наше деревянное зодчество доныне поражает европейцев.

Приход промышленной, строительной, торговой культуры из Европы стал обычной практикой и для последующей истории России. Вместе с иностранцами на русскую землю переносился их быт. Проходило зачастую немалое время, пока иное новшество адаптировалось к нашим условиям, если это вообще было возможным.

Роскошь царского двора требовала мастеров; их призывали из ИТАЛИИ, ГЕРМАНИИ, ГРЕЦИИ. Итальянцы Петр и Яков Дебосис лили пушки. Рудокопы Иоганн и Виктор нашли серебряную руду и стали чеканить в Кремле монету из русского серебра. Аристотель Фиораванти оказался не только архитектором и инженером, но мастером лить пушки и колокола, чеканить монету. (Иван III платил ему изрядно, однако, когда мастер по-

Венчание Ивана III и Софьи Палеолог. Летописная миниатюра.

просил отпустить его на родину, попросту посадил в острог. Государь был оскорблен поведением своего "раба" и отобрал у него заработанное. Хорошо, хоть не убил.) Лекарю Леону из Венеции, не сумевшему вылечить смертельную болезнь сына, Иван III отрубил голову, а

немецкого доктора Антона, не излечившего татарского князька Каракучу, приказал зарезать на льду Москвы-реки, как овцу, несмотря на то, что сами татары его простили.

Толпами валили в Москву специалисты из Европы. А где же мастера из монголо-татарской Орды? О том, что в Орду ходили русские мастера – нам историки сообщают, а вот обратного движения нет. И в рамках традиционной истории совершенно неясно, чем же занимались (да и куда они там делись) мастера в Татаро-Монголии, если монголы "вернулись в свое прежнее пастушеское состояние", а Заволжские степи осваивали потом заново.

Давайте отсечем от русской средневековой истории ее мифическую восточную часть, и сразу все несообразности исчезают: мастера Европы несли науку и технику на Русь; русские мастера уходили на работы и обучение в Орден (да и вообще в Европу); те же мастера уходили осваивать новые земли за Волгой. Колесо культуры медленно катилось на восток. ОБРАТНОГО ДВИЖЕНИЯ НЕ БЫЛО.

От униатства к самодержавию

Россия богатела, торговала со всем миром, сманивала европейских мастеров, укрепляла свою государственность и... окончательно уплывала из-под влияния Ватикана. Разумеется, папу Римского не могло это радовать и он предпринял, хоть и неудачно, матримониально-политический маневр, чтобы исправить положение. Вот как говорится об этом в "Энциклопедическом словаре Граната":

"Когда Иоанн III в 1472 году (через 140 лет после того, как уния была проклята византинистами на Иерусалимском соборе) *женился на греческой царевне Софии Палеолог, приехал из Рима* (вместе с нею, ибо она воспитывалась в Риме) *папский легат кардинал Антоний и уговари-*

вал его (а не ее, что уже интересно; ее, видимо, и уговаривать-то не надо было) *принять унию..."*

По этому случаю Иван якобы сказал: "Первый Рим пал, второй Рим пал, Москва – третий Рим, а четвертому не бывать". Вспоминаем эту байку, чтобы наконец прояснить: а о чем это царь говорил? **ВСЕ** историки уверены, что первый Рим в его речи – тот, древнеримский Рим, побежденный варварами в V веке н.э., а второй – Византия (Ромея), побежденная турками буквально на глазах Ивана. То есть, представьте, католический кардинал приезжает, *натюрлих*, из Рима (католического), а его как обухом по голове: ***Рим пал***... Все равно как если вы, читатель, поедете нынче в Париж, и услыхав, что вы из Москвы, на вас вылупят глаза: какая Москва? Она сгорела еще при том Наполеоне...

У нас есть некоторые основания полагать, что царь Иван III знал средневековую историю лучше нас с вами. И в своих политических заявлениях все же придерживался современных ему политических реалий. ПЕРВЫЙ РИМ (Roma) – это первая мировая Ромейская (Византийская) империя, оплот православия, которая пала в 1204 году в результате Четвертого крестового похода. Захватил ее ВТОРОЙ РИМ (Roma), Романская латинская империя, но в 1453 году, менее чем за 20 лет до исторического высказывания Ивана III, полетели ошметки и от нее: турки отняли Малую Азию и Царьград как политический центр православия (отчего и возникла необходимость склонять Россию к унии), а Россия посмела теперь сама себя держать: самодержавие! – не от Византийских или Римских помазанников Божиих получали отныне Великие князья русские право на руководство страной своей... сами сподобились. И не князья теперь, цезари, – цари!

(В дальнейшем *"так же безуспешны были попытки папы Льва X и Климента VII в начале XVI века при Василии III Иоанновиче (1479-1533), сыне Софии Палеолог и Иоанна III и при сыне их Иоанне IV Грозном (1530-1584), когда известный Антоний Поссевин (Antonius Possevinus, ум. в 1611), приехав в Москву, последний раз пытался безуспеш-*

но уговориться с Иоанном Грозным принять унию", – сообщает "Энциклопедический словарь Граната".)

Наступило время, когда не должны уже были князья, главы местных администраций, испрашивать ярлыки на княжение в Золотом Ордене. Перестал он быть для них вышестоящей инстанцией! Состояние Руси как союзной части Романской империи и состояние церкви как союзной (униатской) части католичества кончилось. Поломалась вся Орденская система подчинения.

Иван III ввел торжественное венчание на Русский трон императорским венцом, шапкой Мономаха. (Согласно "Сказанию о князьях Владимирских", ее якобы прислал еще в XIV веке византийский император Константин Мономах киевскому князю Владимиру.)

При Иване III сложилось территориальное ядро будущего Русского государства. Он ввел титул "Великий князь всея Руси". При его жизни Константинополь перешел к мусульманам, племянница византийского императора Софья Палеолог стала его женой, при нем произошло официальное освобождение от власти Ордена и практический переход к самодержавию – такой политике, когда Русь САМА СЕБЯ ДЕРЖАЛА, не требуя соизволения римских или греческих помазанников божиих.

Началась эпоха "собирания земель". В Литовском княжестве было немалое русское население, и многие пограничные князья, такие, как Бельский, Одоевские и Воротынские, перешли на московскую службу. Пока Иван III на переговорах с литовскими послами утверждал, что никакой войны с Литвой нет, его войска уже сражались за Вязьму, Мещовск, Любутск, Мезецк и другие города Верховских княжеств, расположенных в верховьях Оки. "Якобы не бывшая" война привела к заключению договора 1494 года, по которому московскому государю достались земли всех перешедших к нему князей. Великий князь литовский Александр думал утихомирить Ивана, женившись на его дочери Елене, но просчитался.

Великий князь Владимирский, Московский и Новгородский, государь всея Руси Иван III Васильевич. Немецкая гравюра XVI века.

В 1500 году русские войска заняли северские города в бассейне Десны: Брянск, Мценск, Серпейск, Стародуб, Путивль, Любеч и Рыльск. Взятие Гомеля открыло вы-

ход на Днепр. Второе войско россиян наступало от Великих Лук, третье направилось на Дорогобуж. 14 июня Даниил Щеня наголову разбил литовские войска в сече на реке Ведроша. Новгородско-псковские войска взяли Торопец, князья северские порубили литовскую рать под Мстиславлем, московский полк захватил Оршу.

На помощь Литве устремился Ливонский орден; тесня русские отряды, рыцари сожгли Остров и осадили Псков. Но Даниил Щеня отразил войска магистра Вальтера фон Плеттенберга от города, а отчаянный рубака князь Александр Оболенский, ударив на немцев под градом Гельметом (недалеко от Юрьева), выбил и пополнил их до нескольких тысяч, хотя сам пал в бою. Щеня двинулся в глубь Ливонии, а его товарищи разгромили литовцев у Мстиславля. Смоленск русской армии взять не удалось, однако союзный хан Менгли-Гирей скрасил эту неудачу, УНИЧТОЖИВ НАПРОЧЬ ОСТАТКИ БОЛЬШОЙ ОРДЫ, – как сообщают нам историки. Где же, опять-таки, была эта Орда? Ведь военные действия шли на запад от Москвы! Скажем прямо, татарский хан бил не татар, а крестоносцев.

По мирному договору 1503 года к Московскому государству отошла огромная полоса русских земель от Себежа и Великих Лук до Чернигова, Курска и Рыльска, ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН БЫЛ ОБЛОЖЕН ДАНЬЮ. С верховьев Днепра и Западной Двины можно было двигаться к Киеву и Смоленску. Новый король польский и великий князь литовский Сигизмунд не потерпел этого, начал войну с новым государем Василием III, но ничего не добился. Все больше литовско-русских князей, таких как Михаил Глинский, переходили к Москве. В 1512 году, узрев нарушение мира в нападении союзных теперь уже Литве крымских татар, московские войска двинулись на Смоленск.

Сообщается, что Иван III нанес удар по иноземной торговле, обогащавшей русских оптовиков и перекупщиков, велев в 1495 году враз схватить и ограбить в свою пользу немецких купцов, надо полагать, чтобы не мешали местным купцам... Далее историки сообщают, что, обогащаясь крохами, московская казна теряла ог-

ромные доходы от возможного развития частной коммерции, значения коей власти якобы не понимала. И это происходило, по их мнению, потому, что богатством в глазах властей была земля с крестьянами, обязанными ее обрабатывать. Эту-то землю Иван и захватывал, беспощадно сгоняя крупных землевладельцев и крестьян, не щадя в своих грабительских походах даже церковные и монастырские владения. Огромный земельный фонд царь, верховный владелец, раздавал переселенному боярству, московскому дворянству и мелким дружинникам, детям боярским в пользование под условием службы ему, царю. Надо отметить, очень правильная политика для укрепления собственной власти, хоть она и не всегда нравится народу (а кто спрашивал его мнение).

Не без влияния Софии Палеолог и в духе традиций Византийской империи стал меняться сам двор московских государей. Боярство сделалось первым придворным чином, за коим следовал меньший чин окольничих; появились чисто придворные чины ясельничего, конюшего и постельничих, зарождались приказы.

Чины играли собственные роли в придворном церемониале и государственной деятельности. Бояре занимали первые места в дворцовых церемониях и должны были заседать в высшем совещательном органе при государе, Боярской думе. Им доверялись приказы – поручения и целые направления деятельности, превратившиеся в XVI веке в центральные государственные учреждения (начиная с Посольского приказа и Разряда – ведомства служилых людей). Бояре становились наместниками и волостелями, правителями и судьями крупнейших городов и земель от государева имени. Соответственно своей знатности они командовали армиями и полками. Многое, в устройстве Московского государства, как видим, было взято из Византии и Европы, а не от загадочной Монгольской империи.

Менее знатные наместники в местах маловажных могли не иметь боярского чина и права "боярского суда", то есть окончательного решения по важным уголовным и имущественным вопросам (оно передавалось в Моск-

ву). Окольничие и дворяне московского списка составляли штат придворных и обслуживали огромное личное (дворцовое) хозяйство великого государя, которому принадлежала масса городов, сел, деревень, промыслов и мастерских, возглавляли военные подразделения, а также выступали на войну в составе привилегированного Государева полка.

Все землевладельцы постепенно превращались в чины Московского государства. Владение поместьем, связанное с обладанием чином, обязывало в первую очередь к военной службе.

Василий III (1479-1533, сын Ивана III) продолжал расширение владений Москвы. При нем в Крым ежегодно посылались "ПОМИНКИ" – дары хану и знати, дабы влиять на их политику и отвращать от набегов. Однако зто была не дань, а плата за спокойствие, которая все же мало помогала, а потому ежегодно на Окский рубеж выводились войска стеречь границу. В наиболее опасных местах на Оке и за рекой возведены были каменные крепости: Калуга, Тула и Зарайск.

Со стороны Казанского ханства такой обороны по условиям местности не было. Зато Василий III сумел после смерти РУССКОГО СТАВЛЕННИКА Мухамед-Эмина посадить на трон в Казани (хоть и с помощью войск) опять-таки своего ставленника, хана Шах-Али. Позже для отражения набегов воинства нового хана Саип-Гирея на территории Казанского ханства была возведена крепость Васильсурск, а под конец своего правления Василий вновь посадил в Казани своего вассала, хана Джан-Али. Цари московские с успехом заменяли собой царей татарских.

После смерти Василия III его жена Елена Глинская осталась одна с малолетним сыном, будущим царем Иваном IV Грозным. По завещанию мужа она стала правительницей. Умом и распорядительностью она превосходила окружающих мужчин, а силой дозволила действовать своему фавориту князю Ивану Овчине-Телепневу-Оболенскому. Чин конюшего боярина давал этому богатырю право председательствовать в Думе, где никто не смел поднять голос против воли его любимой

Елены. Татарские нападения были отражены, со шведами заключен договор о мире и свободной торговле.

Оценив значение для политики крепостей, Елена стала энергично укреплять ими владения своего сына. Густо населенный посад Москвы был окружен мощной кирпичной стеной – Китай-городом, возведенным итальянцем Петром Малым. Были восстановлены или заново отстроены крепости во Владимире, Твери, Новгороде Великом, Вологде, Ярославле, Устюге, Балахне, Стародубе, Пронске и Почепе. Крепкими городами укреплены были земли Пермские, Мещерские и Костромские. Совершенствовалось отлаженное еще при Василии III почтовое сообщение, позволявшее не медлить с отражением неприятеля от самых дальних границ, как об этом с радостью сообщают историки. Это происходит, наверное, из-за узкой специализации разных историков, так как другие историки тут же нас уверяют, что почтовую систему придумал еще Чингисхан. Однако почтовая система не могла быть создана до Василия III из-за предыдущей феодальной раздробленности!

Продолжая дело мужа, великая княгиня Елена стремилась превратить крестьян, принадлежащих вотчинникам, в плательщиков государственных налогов, какими были "черные", дворцовые (государевы) и помещичьи крестьяне. Дело было трудное, поскольку многие крупные вотчинники, особенно монастыри, имели великокняжеские жалованные грамоты, освобождавшие их владения от податей и пошлин. Сам Василий III, отбирая привилегии у одних, вынужден был жаловать ими других. Его хозяйственная вдова и в наступлении на податные привилегии оказалась более последовательна.

Елена Глинская ввела в обиход главную русскую монету – копейку (до Петровского времени *рублем* назывался слиток серебра, рубли не чеканили, в них только считали серебряные копейки). Единая для всего государства копейка заменила новгородские и московские деньги. Прежние тоненькие монетки Василия III, на которых изображался всадник с мечом (*всадник*

с мечом был гербом и Москвы, и Литвы.), легко было подрезать по краям: великий князь казнил мошенников толпами, но число их не уменьшалось. Елена запретила хождение старой испорченной монеты и велела чеканить новую, совсем маленькую, с выбитым на ней от края до края всадником с *копьем*; так и получились *копейки*.

Клад русских денежных слитков — рублей и полтин.

Смутная история России

Историко-географическая карта фон Герарда издана в 1614 году; так помечено на ней самой. Карта вычерчена в нашей обычной шаровой проекции, ее меридианы дугообразно суживаются к северному полюсу. Первый меридиан ее считается от Парижа, а градусы широты идут от экватора, причем северный полярный круг показан правильно, около 67 градусов. Мы находим на ней обозначенное корабликами судоходство и на "Мурманском", и на Каспийском морях.

Но вот на заволжской стороне ее мы видим изображение трех "монголов" или татар при надписи "tartari", причем один из них вооружен мушкетом – оружием, едва ли известным в то время азиатам, но уж безусловно известным в Европе и России. Да и одеты эти три "тартара" по европейски: один как христианин-каноник, другой как воин, третий – как боярин или князь.

Рисунок показывает нам, что в год создания карты крестоносные ордена уже считались *татаро-монгольскими ордами.* Значит, "перевертыш" произошел еще до 1614 года. Обратимся же к предыдущему периоду истории России, Смутному времени. Видимо, именно тогда исторически известный и достоверный германский Drang nach Osten превратился в фантастический монгольский Drang nach Westen – Поход на Запад.

"Смутное время" начинается со смерти Федора, сына Ивана IV, и длится до воцарения первого Романова, Михаила. В этом промежутке успели поцарствовать Борис Годунов (ум. в 1605), его сын Федор Борисович, царствовавший меньше года, и ряд так называемых "Лже-Дмитриев".

Самой выдающейся личностью этого времени является Дмитрий, получивший у историков имя Лже-Дмитрия Первого. Вот что говорит о нем официальная история (выписки делаем из "Настольного Энциклопедического Словаря Граната" 1901 года, потому только, что статьи в нем кратки и

даны в виде некоторого обобщенного мнения, что очень удобно. Использовать словари, изданные при советской власти, сложно; они были подвергнуты слишком сильной цензуре.) Итак, Лже-Дмитрий (скобки наши):

"Личность его до сих пор остается спорной. Общепринятое мнение, что он беглый монах Чудова монастыря, оспаривается многими историками. Первоначально он объявился в (униатской) *Польше. Адам Вишневский и Юрий Мнишек первые оказали ему поддержку. Из Польши он разослал грамоты по Руси, призывавшие народ к восстанию против Годунова* (защитника греко-русского православия). *Враждебная Годунову* (за гонения царя на униатов-староверов) *партия бояр поддерживала о нем* (как об истинном сыне Иоанна Грозного) *благоприятные слухи. А в староверческом униатском народе, среди которого уже давно бродили слухи о бегстве царевича Димитрия* (в Польшу) *являлись симпатии к нему.*

Золотая медаль в честь венчания на царство Дмитрия.

Вступив (во главе польских униатских войск) *в пределы России, он большею частью не встречал сопротивления, быстро увеличил свои войска и одержал победу над Мстиславским и Басмановым, высланными против него Годуновым. А после внезапной кончины Годунова* (в 1605 году) *он вошел в Москву при полном энтузиазме народа.*

Когда же царица Марфа (вдова Иоанна IV Грозного и мать Дмитория), *которую он выехал встретить перед Москвой, всенародно обняла его, как сына, всякие сомнения в его личности исчезли. Через некоторое время он обвенчался с* (униаткой) *Марией Мнишек, дочерью Юрия Мнишека* (по другим сообщениям, обвенчался он с нею еще до похода в Москву) *и короновался.*

Чтобы упрочить свою власть, он стремился приобрести общее расположение, избегал казней, старался облегчить положение служащих, смягчить и ограничить холопство, сделал суд бесплатным, начал борьбу против лихоимства, объявил свободными и беспошлинными торговлю и ремесла (популист, одним словом). *Во внешней политике он поддерживал дружеские отношения с Европой.*

Но Василий Шуйский (очевидно, византинист) *возмутил народ против поляков* (униатов)" – и дальше, если продолжить изложение своими словами, ставленники Шуйского не то "убили самозванца", не то, по другим сообщениям, убить не смогли и он спасся и снова появился с войском в селе Тушине, в 12 верстах от Москвы, причем враги прозвали его "Тушинским вором". А по третьим сказаниям он, изгнанный из Тушина, явился снова в 1611 году среди казаков близ Пскова и с их помощью овладел этим городом, а потом *"был* (неизвестно кем) *схвачен и казнен в 1613 году".*

А вот что говорит о Лже-Дмитрии "Малый Энциклопедический Словарь" Брокгауза и Ефрона:

"Лже-Димитрий I, царь Московский 1605-1606 гг. Его происхождение до сих пор неизвестно. Грамоты Бориса Годунова (его противника) *излагали его историю, как Гришки Отрепьева, беглого монаха. Этот рассказ вошел в летописи и в труды старых историков и занесен в "Историю Соловьева". Сомневались в его достоверности историки Погодин и Костомаров. Димитрий не был обык-*

Портрет "Лжедмитрия I".

новенным обманщиком и сам верил в свое происхождение. Судьбой же его распоряжались другие, как полагают – бояре... Учился он в арианской школе (а где была такая – неизвестно), *потом жил у литовского князя Вишневецкого, где объявил себя сыном Иоанна Грозного Димитрием и был поддержан польскими вельможами, склонив на свою сторону и духовенство принятием католичества и обещанием ввести его в России. Он получил руку Марины Мнишек, обещая закрепить за ней Новгород и Псков.*

В 1604 году он двинулся к Москве с католическими войсками. Русские войска неохотно сражались против него, и 20-го июня 1605 года, провозглашенный царем, он въехал в Москву. Он перестроил боярскую думу, удвоил жалование служилым людям, мечтал о политическом союзе Европей-

Портрет Марины Мнишек.

ских держав против Турции (покровительствовавшей, кстати, православию)... *Забвение им старинных обычаев не нравилось придворным старожилам, а народ, видимо, любил его.*

Заговор бояр против него, с Шуйским во главе, был открыт при первых же днях царствования нового царя, но прощенный им Шуйский продолжал свою темную работу. В ночь на 17 мая 1606 года народ, обманутый ложными криками, будто поляки бьют царя, толпами бросился к дворцу (очевидно, чтобы царя защитить)".

И его тут будто бы застрелили. Но правда ли это, и куда же делся его труп? И не более ли правдоподобно сообщение, что он бежал, и в следующем же 1607 году объявился в селе Тушине, почему и назван был своими

врагами Тушинским вором. Царица Марина признала его своим мужем. Польские воеводы Сапега и Лисовский служили ему со своими униатскими войсками. Неудачная осада поляками Троицкого монастыря задержала его успехи. *"Когда поход польского короля к Смоленску отвлек от Димитрия поляков, он бежал в Калугу и его признали за царя южные и юго-восточные области России. А когда его убил из мести татарин Урусов* (за что же он ему мстил? не за униатство ли?), *Калуга провозгласила царем сына его и Марины – Ивана".*

После его очередной смерти в 1610 году жена Марина осталась при охранявшем ее все время старшине Донских казаков Заруцком, который, разгромив Коломну и часть Рязанской области, двинулся по Дону к югу, но, настигнутый в 1613 году московскими войсками у Воронежа, поворотил к Волге, чтоб поднять волжских казаков, что ему и удалось. Позднее начались несогласия, московская войска выбили Заруцкого из Астрахани и в 1614 году привезли в Москву, где он и был казнен, да и Марина с сыном, отвезенная в Москву, погибла здесь таинственным образом.

И насколько же правдоподобна традиционная, официальная наша история? Да настолько же, насколько путешествие героя Троянской войны Одиссея. Ведь это чистый роман! Пусть плохо сочиненный, но все же:

Вот чванливый польский пан Мнишек принимает к себе в семью самозванца Гришку Отрепьева (беглого монаха; ничего себе?) и позволяет своей дочери Марине выйти за него замуж (монах жениться не может). Да он скорее вырвал бы ей все волосы, чем допустил такой мезальянс! А он, такой доверчивый, сопровождает их в Москву, где видит, как вдова великого Иоанна Грозного, царица Марфа встречает и публично обнимает Гришку, как сына. Ах, Дмитрий – на самом деле Дмитрий! Царь! Коронуется в Москве, любим народом, царствует меньше года, успевает сделать ряд демократических реформ и завести сношения с государствами Западной Европы. Бояре-византинисты составляют против него заговор, он пропадает... Убит. Вдруг другой какой-то Дмитрий появляется в 12 верстах от Москвы в селе

Борис Годунов. Миниатюра из рукописной книги XVII века.

Тушине. Жена его Марина признает мужа, и все ее сановитое семейство тоже. Любовь торжествует! (О, Анжелика! О, Жоффруа! Им такое и не снилось.) Но бояре прозывают нового самозванца Тушинским вором, – не при-

знают своего царя, хоть тресни, – и этого достаточно (для историков). Что делать? Помощь авантюристу приходит из тогдашней "Польской Украины"! Вождь Донских казаков, потомков причерноморских католических колонистов Заруцкий спешит на помощь! Но Дмитрий опять исчезает и появляться под Псковом. Он ли это? Здесь его хватают и казнят. Судьба его сына и жены теряется в неизвестности.

Ну, чем не роман? Конечно, он имел отголоски в умах последующих фантазеров: "Если какой-то Гришка Отрепьев, вообразив себя царевичем Димитрием, мог завладеть московским престолом, так почему не могу и я?"

Если же отбросить литературное фантазерство, то вывод можно сделать только один: законный наследник престола добивался соблюдения своих прав, силой вернул свое законное царство, его ошельмовали и прав лишили, превратив его жизнь и деятельность в какую-то сказку, а поддержавших его достаточно умных и влиятельных людей представили дураками.

В результате в России начались невиданные в остальных государствах Земного шара попытки самозванства, самой выдающейся из которых (из числа еще даже более невиданных) был Пугачевский бунт.

Вот как рассказывает об этом официальная история (воспользуемся опять "Энциклопедическим Словарем Граната"):

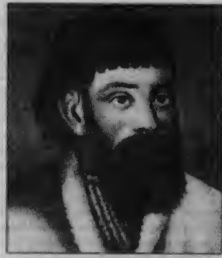
"Среди казаков-раскольников (униатов) *имя Петра III было в большом почете. По происхождению он был немец, сын цесаревны Анны Петровны и Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского и родился в Киле в 1728 году, а потом был воспитан, как лютеранин и претендент на Шведский престол. Но тетка его, русская императрица Елизавета Петровна, вызвала его из-за границы, заставила принять православие и в 1742 году объявила наследником русского престола. Фридрих Великий в 1744 году прислал ему в жены принцессу Ангальт-Цербстскую Софию-Фредерику-Августу, принявшую в православии имя Екатерины Алексеевны (Екатерины II). Но перемена вероисповедания не сделала Петра III православным в душе и навязанный ему брак с Екатериной не был счастлив. 25 декабря*

1761 года, когда умерла императрица Елизавета Петровна, его воцарение совершилось без препятствий, начались реформы, были прекращены все дела о раскольниках (то есть униатах) *и тем из них, которые бежали в Польшу и другие заграничные места было позволено возвратиться с отведением им земель за Уралом для жительства* (вот причина, по которой имя Петра III пользовалось такой популярностью среди раскольников). *Опальные прежних царствований были им возвращены из ссылки. Но намерение отобрать в казну монастырские поместья вызывало неудовольствие в* (православном) *духовенстве, которое еще усиливалось явным предпочтением Петра III лютеранской* (и униатской) *религии. Не менее недовольной была и гвардия, к которой Петр III относился пренебрежительно... С Пруссией был заключен тесный союз, но тут произошел дворцовый переворот... 28 июня утром Алексей Орлов прибыл в Петергоф, где находилась императрица и побудил ее немедленно ехать в С.Петербург, где она с восторгом была принята гвардейскими полками. Солдаты и офицеры присягнули ей. В Казанском соборе архиепископ Новгородский с высшим* (православным) *духовенством отслужил благодарственный молебен, торжественно провозгласив Екатерину "Самодержавнейшею императрицей"... Узнав об этом Петр III, пораженный таким поступком, подписал присланный ему акт отречения от престола и был отправлен в сопровождении военного отряда под арест в замок Ропшу около Петергофа, где КАК ГОВОРЯТ, скончался через несколько дней 7 июля 1762 года, ибо так, БУДТО БЫ, "было сказано в письме сторожившего его Алексея Орлова к Екатерине II".*

Но правда ли, что Петр III умер через несколько дней после своего ареста 5 июля 1762 года? Неизвестно СОВЕРШЕННО. Нет фактов, кроме слухов о письме Орлова, а слухи, они... И вот *"14 октября 1773 года Пугачев под именем Петра III* (или сам Петр III) *осадил Оренбург с 15-тысячным войском и вся Башкирия поднялась... Его войско обнаружилось на Волге и взяло Казань, потом Пензу. Он поворотил к югу, взял Саратов и направился на Дон и Кубань. Но 24 августа посланный против него Михельсон наголову разбил его войско у Черного Яра"...* Пугачев

был выдан своими сторонниками и, привезенный в Москву в железной клетке, был четвертован 10 января 1775 года, через 13 лет после низложения императора Петра III.

Был ли он действительно спасшимся Петром III или нет, но самое его имя Пугачев или "Пугач" едва ли настоящее имя, а не прозвище, данное его врагами – вроде прозвища царя Дмитрия "Тушинским вором" и каким-то Гришкой Отрепьевым – во всяком случае, пугачевский бунт лишь последняя стадия того же застарелого спора между униатами (староверами) и византистами-никонианцами.



Емельян Иванович Пугачев. Чем не сын Фридриха Гольштейн-Готторопского?..

А относительно того, что наши привычные представления об этом страшном бородатом "Пугаче" не сходятся с возможными представлениями о том, что он действительно был Петром III, сыном Фридриха Гольштейн-Готторпского, воспитанным как лютеранин, то не забудем, что эти наши представления о нем все мы без исключения составили еще в детстве по романтической "Капитанской дочке" Пушкина. Александр же Сергеевич, при всей нашей к нему любови, ни с Петром III, ни с Пугачевым лично не встречался.

Так же не узнали бы мы и любых других исторических деятелей прошлого по их литературным портретам и характеристикам. Литератор создает образ героя, следуя своему литературному замыслу и своим представле-

ниям об истории, не более. Так же точно зачастую творят и художники, и скульпторы. Похож ли "Александр Невский" кисти П.Д.Корина на реального князя Александра? Вряд ли. Или другой пример. Елена Егорова пишет в газете "Московский комсомолец" (30 мая 1997 года): *"...как же быть с памятником Долгорукому на Тверской площади (в Москве)? Кто же там скачет на бронзовом коне? Кто-то скачет. Но не князь. Собственно говоря, авторы памятника (С.Орлов, А.Антропов и Н.Штамм) никогда не скрывали, что московский Юрий Долгорукий – это некий собирательный образ, позаимствованный из фольклора. Нечто среднее между Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем"*. Авторы-то не скрывали, но спроси любого русского: – Как выглядел основатель Москвы? – А ты взгляни на памятник.

Жизнь и смерть Пугача-Пугачева вызывает немало вопросов:

– *Почему, схватив бунтаря на Дону, полководец Михельсон не казнил его тут же?* (Не посмел; царская особа.)

– *Не решившись казнить, куда он его отправил в железной клетке?* (Очевидно, в Петербург, к императрице Екатерине, для решения его судьбы.)

– *По чьему приказанию и почему его судили и казнили на пол-дороге до Петербурга, в Москве, которая была тогда такой же провинцией, как Ярославль, Уфа, Оренбург или любой другой город?* (По высочайшему повелению; потому что в Петербурге все придворные лично знали Петра III, каковым Пугачев себя всегда называл. А в Москве никто того Петра не видывал.)

(Еще далее отвлекаясь в сторону: а какого святого ради Наполеон, завоевывая в 1812 году Россию, сжег Москву? И пока она горела, почему бы ему было не насыпаться, наконец, на Санкт-Петербург, столицу государства? Там царь, каменные палаты, еда. Все говорят по-французски. Максимум неделя конного пути. Дорога на Петербург свободна, ведь Кутузов, по уму своему, перекрыл всеми войсками дорогу на юг. Нет, подождал Наполеон маленько и уехал в Париж. Не нужна была ему Россия, судя по всему. А ведь гений.

Будем ли мы когда-нибудь реально анализировать историю?)

Но вернемся к "смутному времени". Чтоб прекратить всякие разговоры, будто царь Димитрий (муж униатки Марины и сам униат) был настоящим сыном Иоанна Грозного, в Москве захоронили останки якобы царевича Дмитрия (как позже и останки Петра III!), якобы убитого в нежном возрасте в Угличе, к тому же останки эти объявили чудотворными. Действительно, это привело к прекращению всяких разговоров на эту тему, впрочем, и к прекращению всяких дальнейших исследований и даже изданий старинных документов. И вот после всех этих вполне политических интриг остались о "смутном времени" лишь разноречивые сообщения. Смутные такие сообщения.

Посмотрим же на историю и других деятелей этого времени, например, Минина и Пожарского. В том же Энциклопедическом Словаре" находим:

"Мясной торговец Минин выступил на поприще политической деятельности, когда грамоты (православных) *властителей Троицко-Сергиевского монастыря вновь призывали города подняться на защиту* (православия) *и очищения Русской земли* (конечно, от униатов). *Возбужденное Троицкими грамотами население многих городов ждало только резкого, энергического движения, чтобы двинуться вслед за ним на очищение государства от внешних врагов* (униатов-поляков) *и от внутренних* (униатов-староверов)*"*.

Этот мясной торговец *"нашел и воеводу в лице стольника князя Д.М. Трубецкого, уже известного своей борьбой с поляками в Москве 19 марта 1611 года... 27 ноября 1612 года старое ополчение князя Трубецкого и новое земское ополчение Минина и князя Пожарского уже слушало на Красной площади в Москве благодарственный молебен"*.

А значит, латинская карта фон Герарда, упомянутая нами в самом начале этой главы и помеченная, как показано на ней самой, 1614-м годом, вышла в свет через полтора или два года после освобождения Москвы от поляков, а потому и обозначенные на ней три "татарина" за Волгой – поляки-униаты: ксендз, рыцарь и пан.

Родовые прозвания и титулы в России

Фамилии (родовые прозвания) появляются не раньше, чем это становится нужным для экономического развития. Ведь в самом деле, в обычном быту нет необходимости определять человека по его фамилии! Достаточно прозвища (имени). Пока у человека нет особых гражданских, имущественных и наследственных прав, он спокойно живет без всякой фамилии. При простой бытовой обстановке, когда не существует вовсе наследственного или сословного разделения общества, человеку нет никакой надобности знать не то что имена своих дальних предков, но даже имя своего отца; достаточно звать его просто "отец", ведь от родичей не зависят ни общественное, ни экономическое положение людей.

Так было и в России: когда все крестьянство было поголовно бесправным и приписанным либо казне, либо частным лицам, крестьяне довольствовались крестными именами и личными прозвищами.

Прежде всего у горожан, пользовавшихся все-таки кое-какими правами, появилась надобность в разных наследственных имущественных сделках; тогда-то и стали устанавливаться родовые прозвания. В основном нужны они были купечеству, имевшему более широкие права сравнительно с правами мещан, а у боярства фамилии начали появляться только с XVI века, и произошло это в силу местничества, опиравшегося на родовые заслуги.

Со временем фамилии понадобились и служилым людям, владевшим вотчинами на основе наследственного права, так как сбивчивость и неясность родовых прозваний неизбежно должны были затруднить переход наследственной поземельной собственности от одного лица или одного поколения к другому.

Когда вотчинно-наследственное право окончательно установилось и расширилось, то московские служилые люди, тогдашние русские дворяне, заметно стали забо-

титься о том, чтобы с наибольшей точностью определить свои родственные связи общим родовым прозванием, чтобы, с одной стороны, упрочить свои наследственные права, а с другой – отсечь нежелательных наследников. А в среде православного духовенства фамильные прозвания начали устанавливаться лишь с XIX века, так как оно представляло отдельное сословие и состояло на особом положении относительно имуществ. (И ныне фамилии церковных иерархов не указываются вовсе, или пишут их в скобочках после указания сана и имени.)

Согласно официальной версии, история нашего государства начинается с прихода неких чужеземцев – варягов, приглашенных владеть и княжить в земле русской. Позднее, считается, Русь подпала под господство азиатских выходцев, татар. По свержении же их ига в Москве снова появились приезжие с Запада. В малолетство царя Ивана IV самыми первенствующими вельможами были князья Глинские, литовские выходцы, считаемые за потомков татарского военачальника Мамая. Когда же Иван разделил царство московское на опричнину и земщину, то управление государством он передал не природному русскому человеку, а крещеному татарину Симеону Бекбулатовичу, наименовав его великим князем московским и вся Руси (так сообщают историки, добавляя при этом, что передача была, конечно, номинальная). ОДНАКО САМ ЦАРЬ ПЕРЕД ИНОЗЕМНЫМИ ПОСЛАМИ НЕРЕДКО ХВАЛИЛСЯ СВОИМ НЕРУССКИМ ПРОИСХОЖДЕНИЕМ, ВЫВОДЯ СВОЕ РОДОНАЧАЛИЕ ТО ИЗ БАВАРИИ, ТО ИЗ РИМА ОТ АВГУСТА-КЕСАРЯ.

Считается, что царь Борис Федорович Годунов происходит из татар. Во время своего царствования он делал то же, что впоследствии Петр Великий: благосклонно и с почетом принимал в Москве иноземцев, приглашая их вступать в свою службу на самых выгодных для них условиях.

По пресечению на московском престоле рода Рюриковичей бояре звали на русское царство иноземных королевичей: в Москве – польского, а в Новгороде – шведского. Призыв иностранцев на службу продолжался и

при новой династии Романовых. При царе Алексее Михайловиче были уже в Москве целые полки из иноземцев, из них же состояла и охранная царская стража. При нем же, для сочинения "Уложения" были вызваны польские законоведы. В конце XVII столетия почти во всех русских боярских домах и даже в царской семье наставниками были выходцы из Польши.

К этому нужно прибавить, что в XVI-XVII столетиях у нас главными торговыми деятелями были любечане, голландцы и англичане; также артиллеристы, инженеры, архитекторы, рудокопы, литейщики, врачи и ремесленники, составлявшие значительную часть населения в Москве, были преимущественно из иноземцев. Таким образом, приезжие люди задолго до Петра Великого занимали видное место по разным отраслям общественной и промышленной деятельности, так что Петр своими западноевропейскими реформами только усилил прилив иностранцев в Россию. (Но не в этом его новаторство, а в том, что он старался бездумно копировать иностранный опыт, насаждать его силой, хотя далеко не всякий иноземный опыт был приемлем для нашей страны.)

"Америкой средневековья на востоке" можно смело назвать Россию. Даже и в XVII веке к востоку от Европы она была тем же, чем Северная Америка на западе. Сюда исстари устремлялись искатели приключений из самых разных пределов Европы. И как всегда, способные достигали власти и богатели, бесталанные пропадали в безвестности.

А в Европе, откуда приезжали к нам искатели богатств и власти, родовые прозвания – фамилии, появились среди дворянства еще в X веке. Они заимствовались от названий тех наследственных или пожалованных поместий, которыми владел родоначальник, изменяясь время от времени у потомков в зависимости от названия новых поместий, приобретаемых ими или пожалованных им вместе с новыми дворянскими титулами.

В Польше, где под влиянием Запада привились, хотя и слабо, феодальные понятия, фамильные прозвания происходили первоначально (как это было и на Руси) от личных прозвищ отца, деда или кого-нибудь из предков,

но потом стали заимствоваться и от имени земельных владений: городов, местечек, сел, деревень и рек. Первоначально к ним присоединялась частичка "z", то есть "из", но со временем эти отдельные частицы стали заменяться вообще окончанием на "ski", и тогда составились фамильные прозвания: Мышковский, Четвертинский. Сверх того, в некоторых фамилиях стоявший прежде отдельно предлог "z" слился с родовым именем, например, прозвание "z Borowa" (из Борова) обратилось в Зборовский.

У других славянских племен, не затронутых феодализмом, фамилии образовались двояким образом: или в виде простых личных прозваний, переходивших наследственно от одного поколения к другому, без всякого изменения, или с прибавкою к ним окончания "ич", употребляемого в смысле полного русского отчества. Оттого у сербов, хорватов, иллирийцев, черногорцев, словаков встречается множество фамилий с такими окончаниями.

На Руси не было крупных родовых поместий, а землю выдавали за службу и на время службы. Поэтому фамилии *по владениям* вовсе не образовывались. Замечательно, что даже удельные князья не титуловали себя по своим княжениям. Не встречается, например, ни одной такой записи, в которой значилось бы: "я, князь (имя рек) Переяславский", или: "я, князь (имя рек) Ростовский". Это объясняется, тем, что удельные князья, в силу родового старшинства, переходили беспрестанно с одного удела на другой и потому не могли утверждать за собою, а тем более передавать сыновьям и потомкам названия княжений и волостей. Такие названия, да и то в весьма немногих случаях, установились лишь по уничтожению удельной системы, когда уже не стало никаких передвижений владетелей по существовавшим прежде удельным княжениям. Из русских дворянских фамилий, внесенных в "Бархатную книгу" – то есть фамилий, принадлежавших к старейшему русскому дворянству, нет ни одной, которая происходила бы от названия вотчины или поместья.

В до-московской Руси обращение собственного имени или личного прозвания в родовое обыкновенно совер-

шалось придачей к первому окончания "ич". Этим окончанием обозначались в летописях целые княжеские роды: Ольговичи или Олеговичи, Ростиславичи, Мстиславичи, Изяславичи, Рогвольдовичи. Таким же окончанием обозначались и родовые прозвища русских богатырей: Вольгович, Попович, Чурилович, Пленкович, а также бояр, например: Бучковичи, Яруновичи, и вообще именитых людей: Бутович, Вышатич, Твердигневич, Селькович.

Такое окончание родовых прозвищ удержалось среди коренного русского народа. До сих пор называние человека только по отчеству (Семенычем, Трофимычем, Назарычем) служит знаком уважения и почета.

При построении централизованного государства стала проводиться политика уменьшения как крестных имен подвластных ей людей, так и фамилий. И усечение отчества вело к принижению одной личности перед другою, считавшеюся "преимущей".

Русское ухо, чуткое к отзвукам родного языка и к отголоскам отечественной истории, несомненно, почувствует сразу резкую разницу между историческим прозванием "Мономахович" и московско-приказным прозвищем "Мономахов". Известно также, что в народных былинах и сказках некоторые реки, как, например, Дон и Дунай, имеют отчества: первый – Иванович, а второй – Селиванович, но назовите их по-московски Дон Иванов или Дунай Селиванов, и от их дополнительных прозваний отшатнется вся поэзия.

Есть родовые прозвания, в которых коренное слово ныне принимается не в том значении, в каком оно было применено первоначально. Так, в фамилии старинного дворянского рода Свиньиных неблагозвучное коренное слово употреблено не в общепринятом, а, так сказать, в военно-техническом смысле. Предок этого рода действительно назывался Свинья, но без всякого уподобления личности его животному. В числе воевод великого князя Московского Василия Темного был один, который в бою построил рать в таком порядке, в каком становятся свиньи, защищаясь от производимых на них в лесах нападений. Он одержал победу, и это доставило ему, в награду

за военную доблести, прозвание Свиньи. Такая награда в наше время, конечно, немыслима.

Надобно также заместить, что сама по себе громкая фамилия не всегда ручается за древность и знатность происхождения того, кто ее носит. И среди купечества, и среди мещанства, и среди крестьянства встречались такие именитые фамилии, как Салтыковы, Воронцовы, Бутурлины, Шереметевы и другие, что произошло преимущественно оттого, что в прежнее время выходившие на волю крепостные люди принимали очень часто фамилию своих господ, особенно если эти фамилии были общеизвестны и громки. А господа вели свою фамилию (родословную) в подавляющем большинстве случаев от иностранцев.

Иноземцы на службе России

Как пример того, до какой степени на Руси был силен прилив иноземцев, достаточно посмотреть родословные правящего класса, коренного русского боярства. (В скобках заметим, что далеко не всё, что приписывали себе бояре, соответствовало действительности. Просто иметь предка-иностранца было престижно; такой факт в родословной записи как-то сразу выделял боярина из русской массы.) Родословия эти можно посмотреть в так называемой "бархатной книге", хранившийся до революции в подлиннике в департаменте герольдии при правительствующем Сенате и названной так по ее бархатному переплету.

Анализ книги сразу показывает, что почти все наше древнее дворянство ведет свое начало от иноземцев, приезжавших в разное время на службу к великим князьям киевским, черниговским, тверским, рязанским, московским и новгородским. Мысль о том, что все древнее наше дворянство не русского, а иноземного происхождения, утвердилась до такой степени, что при издании в 1785 году общей формы для родословных росписей древних

дворянских фамилий было постановлено указывать о родоначальнике каждой такой фамилии в следующем виде: "выехал в Россию оттуда-то при великом князе таком-то". Ниже приводим краткий список русских дворян с указанием их происхождения по книге Е.П. Карновича "Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими".

Из англичан:
Хомутовы от Гамильтонов,
Бурнашев от Бернсов,
Фомицыны от английского врача Фомы (Фомин сын),
Бестужевы,
Бестужевы-Рюмины.

Из татар:
Ермоловы от татарского мурзы Арслана-Ермола,
Давыдовы,
Черкасские от султана Инала,
Урусовы от татарского военачальника Эдигея,
Растопчины,
Бибиковы от Би-бека,
Мухановы от рода Му-ханов,
Дашковы,
Уваровы,
Ширинские,
Апраксины,
Державины от Багрима,
Бибиков,
Мордвинов,
Антиох Кантемир, потомок омолдавившегося татарина,
Болтины,
Арсеньевы,
Карамзин от Кара-мурзы.

Из немцев:
Хвостовы от немца Бассавола,
Беклемишевы,
Орловы от Льва,
Левшины от Левенштейн,
Марковы от Гудрет-Марктт,
Гороховы от Гаррах,

Поганковы от Пегенкампф,
Востоковы от Остенек.
Толстые,
Соковнины (Икскюли),
Бозодавлевы (Кос-фон-Дален),
Яхонтовы (фон-Долен),
Левашевы от Дола,
Мятлевы,
Неплюевы,
Протопоповы,
Пушкины от немца Радши,
Васильчиков от Индриса,
Бутурлин,
Мусин-Пушкины,
Голенищевы-Кутузовы от немца Гавриила,
Пупковы.

Из пруссаков:
Шереметевы,
Салтыковы,
Морозовы.

Из литовцев:
Голицыны от Голицы,
Меншиковы,
Трубецкие,
Куракины от Кураки,
Нелидовы от Нелидовских-Фарисеевых-Отрепьевых,
Валуевы (Воловичи) от знатного литовца,
Глинские – из Литовы, потомки военачальника Мамая,
Лихачевы от Лиховичи.

Из поляков:
Чернышевы,
Сапега,
Потемкины от шляхтичей Петемнских,
Бунины от Буниковских,
Ланские,
Грибоедовы от Гжибовского,
Возницыны,
Баратынские,
Гоголь – от польского шляхтича Яновского, принявшего малороссийскую фамилию Гоголь.

Из венгров:
Блудовы,
Батурины от Батугердов,
Колачевы от Калаш – Калашевы,

Из шведов:
Хрулевы,
Новосильцевы от Шалая,
Суворовы,
Сумароковы.

Из итальянцев:
Нащокины,
Чичерины от приехавшего вместе с Палеологами итальянца Ciceri – Чичери,
Кашкины от итальянских греков Кассини,
Панины,
Колошины от Колоннов, от них и город Коломна.

Из Византии:
От Комненых – Ховрены, а по прозвищу Голова – Головины,
От Ласкарисов – Ласкиревы.

От молдаван Херасковы от Хераско.
Нагие (из рода которых была мать царевича святого Димитрия Углического), от въехавшего в Россию датчанина.
Квашнины-Самарины, выходцы из Галиции.
Грязновы – происходят от французов.
Авраамий Палицын имел своим родоначальником польского пана.
Брюс – шотландец.
Миних – ольденбуржец.
Воронцов – потомок варяга Африкана.
Шафиров, еврей по происхождению.
Фон-Визин происходил от взятого в плен при Иване Грозном ливонского рыцаря.
Лермонтовы произошли от выехавшего из Польши шотландца Лерманта.
Князь Курбский после возвращения в Россию стал Крупским.

Из дворянских фамилий, внесенных в "бархатную книгу", кроме фамилий, происшедших от Рюрика, нет ни

одной не только коренной московской, но даже вообще великорусской фамилии, так как родоначальники их были из *касогов* (черкесы), *литовцев, пруссов, волынян, галичан, германцев, татар, шведов и греков*. Впрочем, и *великороссы* произошли от славян-иностранцев, пришедших сюда еще раньше и "слившихся" с местным населением, так как изначально Московия – финно-угорская земля.

В средне-восточных губерниях России большая часть местного дворянства составилась из крещеных татарских *мурз* и так называемых мордовских *панков*. Князья татарского, мордовского и грузинского происхождения, в общей сложности своей, по крайней мере в десять раз превышали по своей численности княжеские роды русского происхождения. Такой наплыв князей объясняется тем, что в XVI и особенно в XVII веках русские государи, а между них более всех царь Алексей Михайлович, радея о распространении православия между татарами и мордвою, приказывали принимавших православную веру *мурз* и *панков* писать княжьим именем, и только среди одной мордвы набралось до 80 родов, более или менее обрусевших и получивших на законном основании наследственный княжеский титул (хотя большинство их так и продолжало жить, как жили простые крестьяне, занимаясь, между прочим, и извозчичьим промыслом в Петербурге).

Князей из татар вообще было такое множество, что в простом народе каждого татарина стали называли князем, хоть он и торговал вразнос старым платьем или халатами, а то и казанским мылом.

Эти "инородцы" пользовались, сравнительно с коренными русскими, большим почетом, так как им при крещении давался княжеский титул. Но кто же такие "коренные русские"? Мы позже рассмотрим этот вопрос, а пока скажем вкратце. Европа из-за применения прогрессивных сельскохозяйственных технологий, разработанных германцами, очень быстро переполнилась людьми. Племена и отдельные предприниматели двинулись от нее в разные стороны, в том числе и на территорию, которую мы теперь зовем Россией. Парадокс в том, что климат здесь таков, что все, кто тут поселился на посто-

С картины А.Н.Бенуа «В Немецкой слободе». У какого «патриота» при виде этого великолепия не зачешутся руки потребовать немедленного выселения всех этих «лиц европейской национальности», а попросту говоря, гадов-немцев?.

янное жительство, стали одним народом. Вот этот народ, из "смеси" пришлых и коренных людей, и стал русским народом. Это было настолько давно, что не менее давно и забылось. Так что лишь малограмотный человек, либо сознательный враг страны начнет "выдергивать" из нее жителей со славянским, татарским, германским, еврейским, чувашским, мордовским и прочим происхождением, выдвигая лозунги "чистоты расы". Не было, нет и никогда не будет никакой "чистой русской расы". ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЕДИНО, и русские – подразделение этого единого человечества, живущее в России.

(Вплоть до власти большевиков *русским* называли всякого православного, который жил и трудился в России. Тем, кто по недоразумению называет себя "патриотами" и требует выселить из России "инородцев", было бы не вредно вспомнить русского

зодчего Растрелли, построившего как Зимний дворец, так и Смольный институт; русского архитектора А.А.Монферрана, автора Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге; "собирателя русского языка" Владимира Даля и других. Кто создал величественную панораму "Бородинская битва", живописующую сражение русских с французами? Знаменитый русский художник Франц Рубо. Примерам несть числа! Полистайте Энциклопедический словарь.)

Это одна сторона вопроса. Другая – почему сюда ехали люди? Понятно, что здесь были условия, по каким-то параметрам лучшие, чем те, что сложились в местах исхода. Это обстоятельство упускается из виду совсем.

Но, как бы то ни было, через не очень продолжительное время все приехавшие, а тем более их потомки, стали причислять себя к великороссам.

Некоторые из родоначальников древних русских дворянских фамилий приходили в Россию не в одиночку, а со своими единоплеменниками. Так, родоначальник Квашниных-Самариных, галичанин Нестор Рябец, привел с собою дружину численностью около 1700 человек, а родоначальник Толстых, немец Индрис – около двух тысяч. Таким образом и ратные силы Руси значительно пополнялись иноземными выходцами и такой их прилив не мог, конечно, оставаться без влияния на наш военный быт XIII-XIV столетий.

Так же, как в США нельзя оскорблять человека на том основании, что он эмигрант, так и в России иноземцы искони пользовались особым почетом. Потомки их не только были равны во всем с коренными русскими (теми, кто поселился здесь раньше), но очень часто заслоняли их собою. Например, князья Черкасские, происходящие, говорят, от египетского султана Инала, и князья Урусовы, потомки татарского военачальника (крестоносца) Едигея, в XVII веке были только в боярах, а в окольничих не были, и это было очевидным признаком их "дородства", знатности. Они, да и многие другие въезжие роды, успешно местничали с Рюриковичами, из которых многие, как тогда говорилось, "захудали".

В составе древнего русского дворянства были выходцы из разных народностей, только еврейское племя не имело в нем своих представителей. Но в новом дворянстве оказались и они! Так, вице-канцлер барон Шафиров был внуком крещеного еврея Шапира; известный русский дипломат Веселовский также еврей по происхождению. Вступившие в русское подданство князья Багратионы считали себя потомками израильского царя Давида; у графа К.В.Нессельроде, русского канцлера, отец был немцем, а мать – дочерью португальского банкира из евреев.

Главным является не то, ОТ КОГО происходит тот или иной человек, а то, В ЧЬЮ ПОЛЬЗУ ОН РАБОТАЕТ. На пользу России или нет? Вот параметр, по которому разделяли граждан России.

Титулы царствующего дома

Некогда в России был только один титул *князя*. Он из того же ряда, что и норманнское слово "конунг", *предводитель*. Только на Руси он долее, чем в других странах, сохранял прежнее значение. В продолжение многих столетий русские владетельные особы титуловались князьями, удельными князьями, великими князьями, причем в последнем случае прилагательное "великий" употреблялось в смысл "старший". Впоследствии появилось в Восточной Руси немало и удельных "великих князей", так что даже и этот титул утратил свое первоначальное значение. Великими стали князья рязанские, смоленские, тверские и ярославские, литовские. Тогда Московские великие князья прибавили к своему прежнему, теперь уже "скромному" титулу новый титул *царя*, сохранив, однако, и прежние: слова *великий князь* и *князь* удержались до конца в полном императорском титуле при исчислении некоторых областей, составлявших некогда великие и удельные княжения.

При Петре I государя стали называть *монархом*; но хотя слово это и греческое, оно пришло к нам не из Византии, а с Запада, откуда также к нам попало именование государя и членов его семьи *августейшими*.

С принятием великим князем Иваном IV Васильевичем царского титула, сыновья стали носить титул *царевичей* и *великих князей*.

Так называемого *величанья*, а по западному – *предиката*, у русских государей и у членов его семейства прежде не было, и лишь от Ивана IV государей московских стали именовать *царским* или *пресветлейшим* величеством и Великим государем. Это прибавление оказалось необходимым поскольку с исхода XVI века обращение со словом "государь" стало делаться у нас обиходным, и даже крестьяне стали величать своих помещиков государями.

Какое-то время русские государи довольствовались титулом *благородие*. Следы этого сохранились в церковных книгах. Так, по "Чиновнику" – книге, по которой архиерей совершает литургию, он обращался после большого выхода к присутствующему государю, говоря: "Благородие твое да помянет Господь Бог во царствии своем".

Царь Алексей Михайлович известен как *Тишайший*; такое его название считают личным прозвищем, но это не так. Когда во второй половине XVII века на Москве стал водворяться латинизм (из-за массового приезда наставников, обученных в польских и итальянских училищах), то принятое на западе величание государей "clementissimus" – мягкосердечный, снисходительный, кроткий, ласковый, стали переводить на русский язык словом *тишайший*. Такой титул имели цари Феодор и Иван Алексеевичи, царевна Софья Алексеевна и царь Петр I, который, конечно, был не из тишайших.

Впоследствии, когда в дипломатии латинский язык был заменен языком французским, прежнее величание "clementissimus" переведено было на французский (tres gracieux), а у нас уже с французского перевели как "всемилостивейший", и это название было также приме-

нено к государеву титулу, взамен прежнего "тишайший".

Титул *царя всея Руси* был пожалован при Иване IV бывшему царю казанскому, Симеону Бекбулатовичу, который впоследствии в разрядных списках московских служилых людей значился *царем Тверским*. В 1598 году царь Борис Федорович Годунов пожаловал титул *царя Касимовского* пленному киргизскому царевичу Ураз-Махмету, а Михаил Федорович дал такой же титул Альп-Арслану, внуку сибирского хана Кучума. От этого царя Касимовского пошли царевичи Касимовские, существовавшие в числе русских дворян до 1715 года, когда умер бездетным последний царевич Касимовский.

Украина и казаки

Историю Украины нельзя понять без экскурса в казачье прошлое. Даже новое имя страны "Украина" пошло от них. На старинных картах территории с надписью "Украйна" появляются впервые в XVII веке, надпись эта всегда относится к области поселения запорожских казаков. Отсюда оно стало распространяться на всю Малороссию.

Обычно, как только речь заходит о запорожском казаке, встает яркий образ Тараса Бульбы и требуется глубокое погружение в документы, в исторические источники, чтобы освободиться от волшебства гоголевской романтики. Облик казака в поэзии мало схож с его реальным историческим обликом. Он выступает в литературе в ореоле беззаветной отваги, воинского искусства, рыцарской чести, высоких моральных качеств. Он борец за православие и за национальные южнорусские интересы.

Однако, так ли это? Выясняется, что на запорожское казачество с давних пор установилось два прямо противоположных взгляда.

Одни усматривают в нем явление *дворянско-аристократическое*, "лыцарское". Украинский историк

Дм.Дорошенко в своей популярной "Истории Украины з малюнками" сравнивает Запорожскую Сечь со средневековыми рыцарскими орденами. *"Тут постепенно выработалась,* – говорит он, – *особая воинская организация наподобие рыцарских братств, что существовали в Западной Европе".*

Другие полагают, что в казачестве воплощены чаяния *плебейских масс* и идеи народовластия, с его всеобщим равенством, выборностью должностей и абсолютной свободой.

Оба эти версии не казачьи и даже не украинские. Первую выработал в XVI веке польский поэт Папроцкий. Наблюдая панские междоусобицы, грызню магнатов и забвение государственных интересов, поэт противопоставил всему политическому разврату тогдашней Польши свежую, здоровую, как ему казалось, среду, возникшую на окраинах Речи Посполитой, среду казацкую. Погрязшие во внутренних распрях поляки, по его словам, и не подозревали, что много раз были спасены от гибели этим окраинным русским рыцарством, отражавшим, подобно крепостному валу, напор турецко-татарской силы.

Также не в Малороссии, а в той же Польше начало всех сочинений, описывающих блестящие воинские подвиги казаков, из которых видно, что все казаки – шляхтичи, но с каким-то темным прошлым; для одних разорение, для других провинности и преступления были причиной ухода в казаки. Казачьи подвиги рассматривались ими, как средство восстановления чести.

Подобные сочинения, наполненные превознесением храбрости дворян, ушедших в казаки, наделяли рыцарскими чертами и все казачество. Литература эта, без сомнения, была известна запорожцам, способствуя распространению среди них возвышенного взгляда на свое сообщество. Когда же казаки начали в XVII веке захватывать земли, превращаться в помещиков и добиваться дворянских прав, версия об их рыцарском происхождении приобрела для них особенную важность. Но надуманность ее очевидна! Будь казаки шляхтичами с незапамятных времен, зачем бы им надо было в XVII-XVIII веках добиваться шляхетского звания? К тому же, хоро-

шо известно происхождение подлинного литовско-русского дворянства, чтобы у исследователей мог возникнуть соблазн вести его генезис от запорожцев.

Всякая попытка приписать казакам роль защитников православия против ислама или католичества не находит документальных подтверждений. Наличие в Сечи большого количества поляков, татар, турок, армян, черкесов, мадьяр и выходцев из других неправославных стран не свидетельствует о запорожцах, как ревнителях православная или выходцах из оного.

Оба Хмельницких, отец и сын, а после них и Петр Дорошенко, признавали себя подданными султана турецкого, главы Ислама. С крымскими же татарами, этими "врагами креста", казаки не столько воевали, сколько сотрудничали, вместе ходили на польские и на московские окраины, да и вообще роднились. Современники отзывались о религиозной жизни днепровского казачества с отвращением, усматривая в ней больше безбожия, чем веры. Сравнивать сечевую верхушку с капитулом, а кошевого атамана с магистром ордена – величайшая пародия на европейское средневековье, каким оно нам традиционно представляется. Да и по внешнему виду казак никак не похож на рыцаря, причем тут имеются в виду не столько баранья шапка, традиционный оселедец и широкие шаровары, СКОЛЬКО ВСЯКОЕ ОТСУТСТВИЕ ШАРОВАР.

Сохранилось любопытное описание одного из казачьих гнезд, своего рода филиала Сечи – Хвастова, составленное московским попом Лукьяковым: *"Вал земляной, по виду не очень крепок, да сидельцами крепок, а люди в нем что звери. По земляному валу ворота частыя, а во всяких воротах копаны ямы, да солома постлана в ямы. Там лежит человек по двадцати, по тридцати; голы что бубны без рубах нагие страшны зело. А когда мы проехали и стали на площади, а того дня у них случилося много свадеб, так нас обступили, как есть около медведя; все казаки, и свадьбы покинули; а вся ГОЛЫТЬБА БЕС ПОРТОЧНАЯ, А НА ИНОМ И КЛОЧКА РУБАХИ НЕТ; страшны зело, черны, что арапы и лихи, что собаки: из рук рвут. Они на нас стоя дивятся, а мы им и втрое, что*

И. Е. Репин «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Сквозь общую звероподобность так и проглядывают: озабоченность судьбами страны и народа, здоровая ненависть к угнетателям и эксплуататорам, готовность к самопожертвованию, приверженность к принципам товарищества, тонкое чувство юмора, невозмутимая мужественность. Есть подозрение, что и сто лет назад для российской интеллигенции критическое отношение к родной истории было строго табуировано.

таких уродов мы отроду не видали. У нас на Москве и в Петровском кружале не скоро сыщешь такого хоть одного". Запорожская Сечь, по всем дошедшим до нас сведениям, недалеко ушла от описанного табора.

В книге В.А.Голобуцкого "Запорожское казачество" казаки представлены пионерами земледелия, осваивателями целины в Диком поле. Автор неправомерно видит в них не воинское, а хлебопашеское, по преимуществу, явление, что совершенно не соответствует ранней их истории[1]. Он не стесняется зачислять в казаки не казачьи группы населенная, например, мещан.

И взгляд на казаков как на оплот демократии тоже возник не на Украине, а в России в эпоху народничества, и был наиболее ярко выражен в статье "О казачестве"[2], где автор ее, Костомаров, восставал против общеизвестного мнения о казаках, как о разбойниках, и объяснял появление казачества "последствием идей чисто демократических". По Костомарову, казаки несли Украине такое подлинно демократическое устройство, что могли осчастливить не одну эту страну, но и соседние с нею.

Сегодня мы демократию оцениваем не по формальным признакам, а по ее общественно-культурным и моральным ценностям. Равенство и выборность должностей в общине, живущей грабежом и разбоем, никого не восхитят. Господства толпы никто сейчас с понятием народовластия не сближает. А запорожским казакам именно государственного начала и недоставало. Они воспитаны были в духе отрицания государства. Казаки не только гетманский престиж ни во что не ставили, но и самих гетманов убивали с легким сердцем. Сохранилось описание банкета, данного Мазепой в шведском стане, в честь прибывших к нему запорожцев. Подвыпив, запо-

---

[1] *Только в середине XIX века начался процесс быстрого освоения целины в Малороссии. Это стало возможным после изобретения так называемого "малороссийского плуга" (сабана); до этого никакая европейская земледельческая техника не могла справиться со степной целиной – очень плотной почвой, напоминающей "упругое войлочное одеяло", как пишет Ю.Новиков. Корни трав так переплетают ее, что в верхнем слое толщиной 10-15 см не поймешь, чего больше, корней или земли.*

[2] *"Современник", 1860.*

рожцы начали тянуть со стола золотую и серебряную посуду, а когда кто-то осмелился указать на неблаговидность такого поведения, то был тут же прирезан.

Если такой стиль царил в эпоху гетманщины, когда казачество пыталось создать что-то похожее на государственное управление, то что же творилось в знаменитой Сечи? Кошевых атаманов и старшину поднимали на щит или свергали по капризу, либо под пьяную руку, не предъявляя даже обвинения. Рада – верховный орган управления, представляла собой горластое неорганизованное собрание всех членов "братства". Казачья "демократия" была на самом деле охлократией, властью толпы. Не здесь ли таится разгадка того, почему Украина не сделалась в то время самостоятельным государством? Могли ли его создать люди, воспитанные в антигосударственных традициях?

Захватившие Малороссию казаки превратили ее как бы в огромное Запорожье, подчинив весь край своей дикой системе управления. Отсюда частые перевороты, свержения гетманов, интриги, подкопы, борьба друг с другом многочисленных группировок, измены, предательства и невероятный политический хаос, царивший всю вторую половину XVII века. Не создав своего государства, казаки явились самым неуживчивым элементом и в тех государствах, с которыми связывала их историческая судьба.

Многие исследователи объяснение природы казачества предлагают искать в "диком поле" (Дешт-Кипчакии), среди тюркских кочевников. Полагаем, действительно, осевшие в Приднепровье "степняки" (крестоносцы) со временем русифицировались и положили начало южнорусскому казачеству. Согласно П.Голубовскому, между "степным кочевым миром" и русской стихией не было в старину той резкой границы, какую мы себе обычно представляем. На всем пространстве от Дуная до Волги "лес и степь" (оседлые и пришлые) взаимно пронизали друг друга, происходило сильное смешение кровей и культур.

Одичавшие воины Ватикана долго не могли угомониться. Об "азовских казаках" неоднократно пишут рус-

ские летописцы со времен Ивана III, характеризуя их как самых ужасных разбойников, нападавших на пограничные города и чинивших необычайные препятствия при сношениях Московского Государства с Крымом (населенным татарами). *"Поле не чисто от азовских казаков"*, читаем мы постоянно в донесениях послов и пограничных воевод государю.

Казаки не признавали над собой власти ни одного из соседних государей, хотя часто поступали к ним на службу[1]. Так, отряды казаков состояли на службе у Москвы, не гнушалась ими и Польша. Известно, по крайней мере, что король Сигизмунд-Август призывал к себе белгородских (аккерманских) и перекопских казаков и посылал им сукно на жалованье. Но чаще всех привлекал их себе на помощь крымский хан, имевший постоянно в составе своих войск крупные казачьи отряды. Разбойничая на пространстве между Крымом и "московской украйной", казаки были в военном, бытовом и экономическом отношении самостоятельной организацией.

Да и прославленные казацкие морские походы в Турцию были совсем не патриотическим и не благочестивым делом. Это ясно из их поведения в христианских странах.

"Были в Швеции казаки запорожские, числом 4000, – пишет одна польская летопись, – *над ними был гетманом Самуил Кошка, там этого Самуила и убили. Казаки в Швеции ничего доброго не сделали, ни гетману, ни королю не пособили, только на Руси Полоцку великий вред сделали и город славный Витебск опустошили, золота и серебра множество набрали, мещан знатных рубили и такую содомию чинили, что хуже злых неприятелей или татар".*

Под 1603 годом повествуется о похождении казаков под начальством некоего Ивана Куцки в Боркулабовской и Шупенской волостях, где они обложили население данью в деньгах и натуре. *"В том же году в городе Могилеве Иван Куцка сдал гетманство, потому что в войске было великое своевольство: что кто хочет, то делает. Приехал посланец от короля и панов радных, напоминал,*

---

[1] *Что естественно для потомков людей, служивших внегосударственным формированиям, вроде рыцарских Орденов.*

грозил казакам, чтоб они никакого насилия в городе и по селам не делали. Все люди плакали, Богу Создателю молились, чтобы таких своевольников истребил навеки. А когда казаки назад на Низ поехали, то великие убытки селам и городам делали, женщин, девиц, детей и лошадей с собою брали; один казак вел лошадей 8, 10, 12, детей 3, 4, женщин или девиц 4 или 3". Чем эта картина отличается от вида крымской орды, возвращающейся с ясырем из удачного набега? Разница может быть та, что татары своих единоверцев и единоплеменников не брали и не продавали в рабство, тогда как для запорожских "лыцарей" подобных тонкостей не существовало.

В среде казачества многие десятилетия практиковалось намеренное выпячивание собственных воинских доблестей, что объясняется, по-видимому, не сословным или национальным чванством, а созданием благородной легенды о своем прошлом. Явление прогрессивное, с прицелом на будущее. Ведь в первой четверти XIX века пошли разговоры в среде малороссийского дворянства о возможном восстановлении украинского казачества. Малороссийский генерал-губернатор князь Н.Репнин, утвержденный в этой должности в 1816 году, даже представлял Александру I и Николаю I меморандумы на этот предмет. Самым серьезным возражением против такого проекта было укоренившееся со времен Петра Великого убеждение в военной несостоятельности казаков; они не умели вести регулярных войн с европейски обученными войсками. *"И понеже можете знать, – писал Петр Мазепе, – что войско малороссийское нерегулярное и в поле против неприятеля стать не может".* Казацкий способ сражаться служил для Петра образцом того, как не следует воевать. Всякое отступление от регулярного боя он именовал "казачеством".

Известно было неумение казаков осаждать города. Вообще там, где нельзя было взять неприятеля врасплох лихим налетом или обманом, казаки долго не трудились; тяготы и жертвы войны были не в их вкусе.

Шведы, за полугодовое сотрудничество с ними, прекрасно разгадали эти качества. До наших времен дошел разговор короля Карла XII со своим генерал-

квартирмейстером Гилленкроком под Полтавой во время ее осады. Гилленкрок высказал мнение, что русские будут защищаться до последней крайности и королевской пехоте сильно достанется от осадных работ. На что Карл заметил, что он вовсе не намерен употреблять на это свою пехоту, а следует использовать запорожцев Мазепы. Гилленкрок ответил: *"Но разве можно употреблять на осадные работы людей, которые не имеют о них никакого понятия, с которыми надобно объясняться через толмачей и которые разбегутся, как скоро работа покажется им тяжелой и товарищи их начнут падать от русских пуль".*

Степной характер военного искусства обрекал казаков на мелкую служебную роль во всех армиях, в составе которых им приходилось участвовать – в польской, русской, турецкой, крымской, шведской. Везде они фигурировали в качестве легкого вспомогательного войска.

Составители лестных казакам "историй", вроде известной в XIX веке "Истории Русов" (выводившие всю вообще русскую историю из казаков), это знали и всеми силами старались представить военную деятельность своих предков в ином виде. Это было важно им с точки зрения восстановления казачества; слишком же общеизвестные факты поражений они непременно объясняли всевозможными изменами и предательствами.

Школа Запорожья была не рыцарская и не трудовая крестьянская. Правда, что много крепостных мужиков бежало туда и много было поборников идеи освобождения селянства от крепостного права. Но принесенные извне, эти идеи не приживались в Запорожье и подменялись другими. Не они определяли образ Сечи и общий стиль ее жизни.

Казакование было тогда[1] особым методом добывания средств к жизни. В низовьях Днепра сабля приносила больше барышей, чем хозяйство. Именно поэтому в казачество шли не одни простолюдины, но и шляхта, под-

---

[1] *Подчеркиваем слово ТОГДА, во избежание недоразумений с современными казаками, выходцем из которых, кстати, считает себя один из авторов.*

час из очень знатных родов. До учреждения оседлого реестрового казачества в середине XVI века термином "казак" определялся особый образ жизни, "сходить в казаки" означало удаляться в степь за линию пограничной охраны и жить там как угодно, то есть, в зависимости от обстоятельств, ловить рыбу, пасти овец или грабить.

Фигура запорожца не тождественна с типом коренного малороссиянина, они представляют два разных мира. Один – оседлый, земледельческий, с культурой, бытом, навыками и традициями, унаследованными от киевских времен. Другой – гулящий, нетрудовой, ведущий разбойную жизнь, выработавший совершенно иной темперамент и характер. *Казацкая служба* была создана инициативой и усилиями польского государства, а не самого казачества.

Если помнить о хищной природе казачества и не смешивать его с беглым крестьянством, тогда будут понятны события середины XVII века. А события эти – ничто иное, как захват малочисленной степной вольницей огромной по территории и народонаселению страны.

У казаков с давних пор жила мечта получить в кормление какое-нибудь небольшое государство. Судя по частым набегам на Молдаво-Валахию, эта земля была раньше всех ими облюбована. Они ею чуть было не овладели в 1563 году, когда ходили туда под начальством Байды-Вишневецкого. Уже тогда шла речь о возведении этого предводителя на *господарский* престол. Через 14 лет, в 1577 году, им удалось взять Яссы и посадить на трон своего атамана Подкову, но и на этот раз успех оказался непродолжительным, Подкова не удержался на господарстве. Невзирая на неудачи, казаки чуть не целое столетие продолжали попытки завоевания и захвата власти в дунайских княжествах. Прибрать их к рукам, учредиться там в качестве чиновничества, завладеть урядами – таков был смысл их усилий. Неудачи преследовали их, и понятно, почему: за их "ордами" никто не стоял, тогда как раньше "орды" (ордена крестоносцев) имели за спиной всю западную Европу.

В конце концов судьба к ним оказалась благосклоннее, чем они могли даже предполагать, и отдала им го-

раздо более богатую и обширную, чем Молдавия, землю – Украину. Выпало такое счастье в значительной мере неожиданно для них самих, из-за крестьянской войны, приведшей к падению крепостного права и польского владычества в крае. Но, как и во всех остальных подобных случаях, более высокая хозяйственная культура оседлого населения "перемолола" и этот набег, подтверждая нам лишний раз, что и никакого другого дикого, вроде "монгольского" завоевания русских земледельческих территорий быть не могло.

Олег Горяйнов

ЖЕНА ОКТАВИАНА АВГУСТА БЫЛА ПОРЯДОЧНОЙ СТЕРВОЙ

(Послесловие к серии из четырех книг С.И.Валянского и Д.В.Калюжного под общим названием «Хронотрон»)

...Давеча читал в одной я книге,
Там сказал кому-то раб перед таверной:
Мы, оглядываясь, видим только фиги.
Я вперед взглянул. Там тоже фиги. Скверно...

Автора, к сожалению, установить не удалось

...Близ одного города завелся дракон. Он обложил население данью, кроме того, каждую субботу требовал себе юную девицу, которую нагло и беспринципно сжирал. Однажды в город забрел солдат, возвращавшийся с войны. Жители города стали просить его избавить их от дракона. Солдат сразился с драконом и убил его. А потом... сам стал драконом, поскольку свято место пусто не бывает.

Темный народ были средневековые (или какие там?) китайцы, сочинившие эту притчу. Марксистской сознательностью они к тому времени еще не овладели, поэтому финал истории глубоко отличается у них от финала, скажем, всенародно любимого блокбастера про красноармейца Сухова. Зато этот сюжет дает некую общую формулу, которую можно применить к самым разным сторонам человеческой деятельности. Например к науке.

Молодой ученый — существо, по меньшей мере снисходительное к парадоксам, да и к чужим завиральным идеям весьма и весьма восприимчивое. (За исключением совсем уж откровенных комсомольцев, но теперь, кажется, таких почти не осталось, на науке нынче деньгу не наваришь.) Но во что превращается это суще-

ство к старости, обретя все возможные научные степени, опубликовав пять пудов научных работ, заняв номенклатурное кресло в своем институте (а то и в профильном госкомитете), основав научную школу, обзаведясь учениками, студентами, аспирантами, стажерами, лаборантками, соискателями, дипломниками и т.д. и т.п.?

Правильно. В дракона.

Хруст костей перспективных аспирантов разносится над полями научных баталий. С научным руководителем не поспоришь. Да и ни с кем из заслуженных стариков своей кафедры не поспоришь – голосовательные шарики-то на твоей защите они будут кидать тайно. И прячет перспективный аспирант свою завиральную идею куда поглубже, бормоча про себя: вот я вас ужо, дайте только защититься...

Так молодой солдат, получая в лоб от «дедушки», утирается и гневно мечтает о том, как, сам ставши «дедушкой», не только не будет придерживаться принципа армейской дедовщины, но и всячески станет с этой системой бороться. Но чуда не происходит. Ни солдат, ни аспирант по достижении необходимых регалий мир на уши не ставят. Сидят себе на стоге сена и тихонько порыкивают на зеленую молодежь.

И давно бы, наверное, все науки были «завершены» и остановились в своем развитии и существовании, но истинным спасением для стагнирующей дисциплины становится приход в нее варягов из смежных областей знания. Это я про математика С.Валянского и экономиста Д.Калюжного, сочинивших все четыре книги этого вздорного труда под общим названием «Хронотрон».

Читатель, наверное, заметил, что труд этот начисто лишен какой-либо политической начинки. Политика тут очень простая: не говори опрометчивых вещей. Сперва прикинь, может ли такое быть. То есть, вычлени реальный факт и посмотри, насколько верны традиционные его толкования. Это и есть один из основных принципов изобретенной авторами науки *хронотроники.* Принцип для большинства людей дикий и непривычный.

Вот только что показали любимый фильм детства: «Спартак» с Керком Дугласом. В детстве он шел на ура. А теперь?

Ладно, спор о том, были гладиаторы рабами или воинами-профессионалами, оставим для других страниц; зто вопрос достаточно запутанный. Знаю только, что лично я не стал бы держать у себя, скажем, на садовом участке нехилый отряд вооруженных мужчин, обученных классно воевать и убивать с тем, чтобы целый день они тренировались, а на ночь надевали кандалы, в ожидании, когда их продадут на убой. Стал бы зто делать читатель – оставляю на волю читателя.

Но вот раб, одетый в кроеную одежду, ни в какие ворота не лезет. Холсты в то время ткались вручную, стоили немыслимых денег, и вот представьте себе: зто дорогущее изделие кто-то (а кто? явно не сам Спартак) размечает, разрезает ножницами, наметывает, потом сшивает, потом загибает края, потом украшает орнаментом, и... надевает на раба, который учится в школе гладиаторов с тем, чтобы раб это носил повседневно, и спал в зтом, и дрался, и ходил на цугундер.

Это и прочие мелочи очарование от фильма убили напрочь. Такое вот «шерлокхолмсовское» влияние оказывает на читателя четырехтомный труд математика и экономиста. Каким отъявленным врагом абстрактного мышления ни будь, все равно где-то уже к концу первого тома открывается в черепушке третий глаз, и критически оценивает высказывания окружающих на историческую тему.

Недавно в одном доме один поэт, весьма образованный человек, читал стихи про Московскую Русь времен, предположительно, Ивана III. На Красной площади у него *дощатые* прилавки, и с этих дощатых прилавков торгуют, стало быть, московские торговцы. Дернул меня черт за язык: поинтересовался, что, доски в те времена – как нынче, под ногами валялись? Известно ли присутствующим, что доски выпиливались вручную и стоили, таким образом, тоже слишком дорого, чтобы из них громоздить прилавки и пускать всякую сволочь торговать с зтих прилавков? Кто не

Христос на крестном пути. Миниатюра из
Не правда ли – больше напоминает сцену из средневековой commedia
замечательны: центральная фигура в парчовой мантии роскошного
который тянет крестоносца за веревку (этот вообще напоминает
боку, которую тоже трудно вообразить себе в Палестине две
подкладкой и шляпе с пером, который тащит лестницу; мужчина во
саблей (!) на боку – слева; старец в белых перчатках, помогающий
дороге. Аккуратно подстриженные бороды. В каком же

<u>немецкой рукописи Нового Завета. Около 1530 года.</u>
dell'arte, настолько европейский вид у всех героев?.. Особенно
пакрая; парень в одной туфле и куртке с пуговицей и капюшонам,
какого-нибудь джоггера с Сансет-бульвара, если бы не шпага на
тысячи лет тому назад); дяденька в красном кафтане с желтой
фригийском колпаке и чулках – справа; копьеносец в кальчуге с
нести крест; наконец, голый человек в партупее в отдалении на
тысячелетии и в какой части света жил Иисус Христас?

верит, пускай выпилит вручную пару-тройку досок. Народ призадумался.

А как вам такая вещь (это заявила мне одна дама с высшим образованием, которой я показал оригинал-макет первого тома)? «Ваша книга полна исторической неправды!» - сурово сказала она, наткнувшись на портрет мумии фараона, одного из прототипов, по мнению Н.Морозова, образа Иисуса Христа (см. книгу «О графе Гомере...») «Почему же?» - спросил я, решив разъяснить ей разницу между гипотезой и окончательным вердиктом. «Потому что Иисус Христос был не такой, как на этой картинке» - ответила дама. Тут я насторожился. «А какой он был?» - спросил я. «Он был красивый стройный молодой человек с черной бородой и голубыми глазами. «А вы откуда знаете?» - поинтересовался я крайне осторожно. - «Вы его что, видели?» – «Видела!» - огорошила меня дама. «Где же?» – «Да на иконе!»

Это, конечно, клиника, но ведь так и обстоит дело с историческими представлениями подавляющего большинства людей, и даже никакое высшее образование от этого не спасает. Помню, мой однокурсник, известный К*, был исключен с первого курса МГУ за то, что в пьяном виде требовал от монгольского студента Чондрлогийна денежной компенсации за... триста лет татаро-монгольского ига. Тот никак не мог взять в голову, что за иго такое, вследствие чего был легко бит.

Словом, *«...вежливо благодарил знатока и энтузиаста. Это «грозно», Клип, поистине «Грозно»! Где вы брали свой курс истории, Клип? Ну, так я и думал – Гарвард!..»* (В.Аксенов, «Новый сладостный стиль»).

Для справедливости заметим, что люди сходят с ума не только по части прошлого, но и по части будущего. Зачастую люди серьезные. Вот такая, например, цитата: *«...В недавно вышедшей книге американского автора М.Дроскина высказана гипотеза, что в первых пяти книгах Ветхого Завета зашифрованы предсказания событий, которые произошли либо произойдут через тысячи лет, например, предсказания о Гитлере, изобретении электричества и самолетостроения, покушении на Кеннеди. Не буду давать оценку этой гипотезе, но хотел бы сказать,*

что в Библии достаточно ясно предсказано Уотергейтское дело 1974 г...» (Петр Баренбойм, "Библейские корни независимости суда").

Неплохо? Совсем как булгаковский Кант, который расчекрыжил все пять доказательств, а «потом, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство». (Или шинкаревский Максим, который отрицал закон отрицания отрицания, а потом, буду́чи вызван в соответствующие органы, отрицал свое отрицание и, таким образом, убедился на практике в его правоте...)

Наука хронотроника лечит и это. Одно из определений ее таково: **иаука, изучающая эволюцию человечества во времеии и простраистве с целью иахождеиия оптимальиых путей этой эволюции в условиях ограиичеииости материальиых ресурсов**. В перспективе это должно гарантировать нас от безответственных фантазий отдельных наделенных правом голоса «ученых», выдаваемых оными за истину в последней инстанции. Как в отношении прошлого, так и в отношении будущего. Фантазерство – качество, конечно, похвальное для научного работника, но только когда к фантазерству прилагается крепкий логический аппарат. И научная чистоплотность. Для фантазеров, лишенных этих двух качеств, есть – пожалте – широкий, к примеру, набор разнообразных религий.

Запуталось, запуталось человечество в своей истории как собака в репейнике. Сражения на ученых советах, конгрессах, симпозиумах, конференциях, защитах и прочих прениях идут не за Истину, а за фонды, стипендии, субсидии, спонсоров, публикации, помещения, приглашения за кордон и пр. Идет война амбиций различных научных школ, дешевое политиканство, а то – а то и просто безответственное валяние дурака. Нет такой археологической экспедиции, где не попытались бы хоть раз подшутить над начальником, сунув ему в раскоп какую-нибудь фиговину.

В Смоленской экспедиции студенты, обозлившись на свою начальницу, подбросили в свежий раскоп ржавые детские грабельки. Начальница описала находку как

«чесало», сооружение – как скотный двор, и помчалась к профессору Авдусину похвастаться научным открытием, стоящим целой диссертации. Тот оказался человеком битым, мигом определил в несуразной железяке заводское изделие и даже доковырялся сквозь ржавчину до знака качества.

А в экспедиции близ города Евпатория, начальником которой был ныне покойный археолог Альберт Коновалов, подлые студенты вытесали плиту, на которой древними греческими буквами начертали «Альбертополис». Плиту разломили напополам и спрятали половинки в разных частях раскопа. Сперва нашли ту часть, где было написано «...ополис». Начальник, решив, что это будет название города, который они копали (доселе безымянного), всех поставил на уши и дал телеграмму в Москву. Через три дня, аккурат к спешному приезду директора института, нашли вторую половину. Как оправдывался одураченный начальник перед впустую приехавшим директором – история умалчивает.

Эти милые шутки были разоблачены. А сколько было таких, где обман так и не вскрылся?.. И сколько работ написано про такие вот находки?

Заметим также, что археология – дисциплина на первый взгляд романтическая: костер, песни, девочки и т.д.. Восемь часов под палящим солнцем на отвале и рука как верблюжье копыто от лопаты – к таким прелестям мало кто готовит себя. Так что в археологию валом прут личности сомнительные, несерьезные. На одного настоящего работягу-археолога приходится десяток археологических маргиналов. Результаты пребывания таких личностей в роли начальника экспедиции удручающи.

Авторы представленных на суд читателя книг избытком общения с ортодоксальными историками не избалованы. Возмущенные покушением на свою «священную корову» – официальную хронологию, те, подобно канзасским фермерам, сперва стреляют, потом спрашивают, чего от них хотели. Этим трудом авторы хотели бы привлечь к себе внимание своих «больших белых братьев», поднять проблему совместно. Решение ее долго и трудоемко. Есть, пожалуй, только один способ: взять боль-

шой-пребольшой компьютер и запихнуть туда все, что нам известно о прошлом человечества до XVII века. Пусть железная машина работает, вычленяет исторические несостыковки, которых легион, а уж обсуждать и устранять эти несостыковки – пожалте всем миром.

Однако известно, как звучит III закон товарища Ньютона в вольной интерпретации классиков марксизма: «Всякая система готовит себе могильщика». Могильщики, которых своим консерватизмом подготовила себе официальная историография, блестяще образованы, коварны и ядовиты. Они не просто мутят воду в кристальных бассейнах академических построений. Не просто камня на камне не оставляют от хрупкого домика общепринятой «хронологии земных цивилизаций». Иного читателя они доводят до своего рода интеллектуального исступления, когда чешутся руки поправить физиономию ближайшему профессиональному историку с археологом за то, что они, подобно египетским жрецам (которых на самом деле не было), во мраке невежества держали народ свой.

Да не просто во мраке невежества. У нас, увы, этот оруэлловский подход к изучению истории был усугублен еще скверной привычкой большевиков превращать все науки в «продажных девок империализма». «Истории влетело» в этом плане по полной программе. В Киеве на месте Десятинной церкви испокон веку висела огромная черная мраморная плита с надписью золотом (тогда еще на русском языке): «*На этом месте археологами были обнаружены жилища VIII-XV веков*». Вдруг в 1982 году киевское градоначальство затеяло хитрую финансовую аферу: оно взяло да объявило тысячепятисотлетие города Киева. Как вы думаете, что сделали с плитой? Убрали? Нет. Вещь дорогая. Стерли надпись? Почти угадали. С личной санкции тогдашнего министра археологии Бориса Александровича Рыбакова замазали черной краской три палочки в римской цифре 8. То-то веселились сотрудники славянского сектора Киевского института археологии, расположенного в здании прямо напротив этой доски!

Люди гуманитарного склада, историки ничтоже сумняшеся лепили историческим парадоксам объяснения, ни в какой мере не могущие удовлетворить ученого материалистических взглядов на систему причин-следствий. Предшествующий Возрождению тысячелетний провал в европейском искусстве? Инквизиция запрещала отвлекаться на пустяки. Античные сооружения две тысячи лет стояли себе, а теперь вдруг начали стремительно разрушаться? Техногенный фактор. Отсутствие материальных следов еврейского присутствия в Палестине? Римляне страдали антисемитизмом и разрушали все еврейское[1].

И так до бесконечности.

Кто-то, возможно, усмотрит во всем вышесказанном некую агрессию в отношении ортодоксальных историков, и будет неправ. Мы любим историков и археологов. Мы протягиваем им руки (хотя они были бы рады помочь нам протянуть ноги). Человечество, как было сказано авторами в эпиграфах к первой и третьей книгам, едино. Так же и история человечества. Навалимся всем миром – авось вытянем из болота.

Что касается названия данной статьи, то оно из старых истфаковских анекдотов; это знаменитая фраза профессора Бокщанина, которой он неизменно начинал свои лекции по античности. Студенты хором ему вторили. Таким образом, все лекции начинались с ритуальной фразы, которую с восторгом орали в сто глоток: «Жена Октавиана Августа была порядочной стервой!..» То-то весело проходили лекции! В связи с чем уместно вспомнить также эпиграф ко второму тому: *«Наука – баба веселая, и не любит, когда к ней относятся с паучьей серьезностью»* (Тимофеев-Рессовский).

Так что есть предложение сказать авторам спасибо за научную смелость (можно себе представить, как их ринутся топтать все кому не лень!) и простить им азарт гипотетических построений, когда они на страницах своих книг восклицают: «Не подлежит сомнению, что ...» Все в мире подлежит сомнению.

А от меня авторам – стих-посвящение:

---

[1] *Примеры, конечно, условны. Если не сказать больше.*

ДОЛОЙ ХИМЕРЫ!

Через Греко-Палестину,
Пряча в ладан ятаган,
Делал хадж на Украину
Римский папа Чингисхан.

Вез Мерриде Магдалине
В Гизу ризу он в презент;
На него в родном Берлине
Ополчился весь конвент.

(Наплевав ему в харизму,
Невзлюбили молодца —
За пристрастие к буддизму
И за черный цвет лица.)

Ехал коротко ли, долго —
Преградила путь река!
То ли Валга, то ли Волга,
То ли попросту Ока.

С струге гунны из лакуны
Мимо берега гребут,
И Пунические руны
Под Овидия поют:

Quid est veritas, бояре?
Stultis scriptas manifest!
Sapiens nil admirare,
Credo quia absurdum est!

Наш герой раззявил глотку:
"Ком цу мир! Их бин клиент!
Аррендатто зайне лодку!.."
Но — случился инцидент.

В небе что-то просвистело,
И болезный наземь — хлоп!
Неопознанное тело
Угодило парню в лоб.

(То под вострою железкой
Брызгал в стороны гранит —
Моисей рубил стамеской
На скрижалях алфавит!)

Провалиться мне на месте,
Провалялся он пластом
По Скалигеру — лет двести,
По Петавиусу — сто!

Мир немало геморрою
Поимел за этот срок.
Например, ахейцы Трою
Сдали немцам под шумок

Для отделки их рейхстагов.
А потом случился мор,
И призвание варягов
Из Афин на Беломор,

На Москва-реке в Царьграде
Грохнул Ромула Ромэн,
И Гомер в Тивериаде
Дописал свою "Кармен".

И когда проснулся спящий,
Стал он щупать свой скелет:
С виду как бы настоящий,
А на самом деле — нет.

В небесах кружилась муха;
С дуба листья мумия
Облетали.
Тут из уха
Тихо выползла змея...

...Благодарные народы
Там насыпали курган.
Проплывают пароходы,
Говорят: “Но пасаран!”

Прибегают пионеры,
Тащут яйца и кулич.
И кричат: “Долой химеры!
Спи спокойно, наш Ильич!”

О.Горяйнов, апрель 1997 г.

Литература к книгам " Явление Руси" и "Тьма горьких истин... Русь"

Агафий. О царствовании Юстиниана. М.-Л. 1958.

Агеева Р.А. Страны и народы: происхождеиие названий. М. Наука. 1990.

Аммиан Марцелии. История. Ч.2

Анучии В.А. Географический фактор в развитии общества. М. 1982.

Аиичков Е.В. Язычество и древияя Русь, 1914.

Бахрушии С.В. К вопросу о крещеиии Киевской Руси. Историк-марксист, 1937,N 2.

Будовииц И.У. Общественно-политическая мысль Древией Руси. М., 1960&

Бутков П. Обороиа летописи русской, Несторовой, от иавета скептиков. - Спб., 1840.

Валянский С.И., Калюжный Д.В. Новая хронология земных цивилизаций. Современная версия истории. АСТ-"Олимп", М., 1996.

Вериадский Г.В. История России. Древняя Русь. Тверь-Москва ЛЕАН АГРАФ. 1996.

Видукинд Корвейский. Деяния саксов. М. 1975.

Вернадский Г.В. История России. Древияя Русь. Тверь-Москва ЛЕАН АГРАФ. 1996.

Вернадский Г.В. История России. Киевская Русь. Тверь-Москва ЛЕАН АГРАФ. 1996.

Вериадский Г.В. История России. Моиголы и Русь. Тверь-Москва ЛЕАН АГРАФ. 1997.

Города России. М. Большая Российская энциклопедия. 1994.

Гардеев А.А. История казаков. Часть 1. Золотая орда и зарождение казачества. М. 1992.

Гаркави А.Я.: "Сказания мусульманских писателей о славянах и русских".

Геродот. История в девяти книгах. Л. 1972.

Голубовский П. Печеиеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев 1884.

Гордиенко Н.С. Крещение Руси: факты против легеид и мифов. Л., 1984.

Греков Б.Д. Киевская Русь. Изд. 6-е. М., 1953.

Головина Н. Родословная роспись потомков великого князя Рюрика. М. 1851.

Голубинский Е.Е. Истории русской церкви. Изд. 2. М., 1901.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л., Гидрометиоиздат, 1990.

Гумилев Л.Н. От Руси к России. Экопрос, 1992.

Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1988-1989 годы. Институт истории СССР. М., Наука, 1991.

Емелях Л.И. Кожурин Я.Я. Советская историческая наука о крещении Руси. Л. Знание, 1986.

Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1902.

Зелинский А.Н. Литургический круг христинского календаря. В сб. Календарь в культуре народов мира. М. Наука 1993.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960 г.

История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1983.

Карташев А.В., Очерки по истории русской церкви. М., Наука, 1991.

Кузьмин А. Г. Принятие христианства на Руси. Вопросы научного атеизма. Вып. 25. М., 1980.

Корзун М. С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов (X век - 1917 год). Минск, 1984.

Классен Е.И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяноруссов до-рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Выпуски 1-3. С приложением "Описания памятников, объясняющих славянорусскую историю, составленного Фадеем Воланским и переведенного Е.Классеном". М., Университетская типогр., 1854 (репринтное издание Спб, Андреев и согласие, 1995).

Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. Спб., Наука, 1991.

Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., Наука, 1983.

Карамзин Н.М. История государства Российского. М., Наука, т.1, 1989.

Карамзин Н.М. История государства Российского. Изд. 3-е, СПб., 1830.

Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., Наука, 1991.

Карнович Е.П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. Москва. "БИМПА". 1991.

Клавихо Руи Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М. Наука. 1990.

Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Ключи к тайнам клио. Палеография, методолгия, хронология, геральдика, нумизматика, ономастика, генеалогия. М., Просвещение, 1994.

Ломоносов М.В. Избранные произведения. Т. 2. История, филология, поэзия. М., Наука, 1986.

Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.

Лависс и Рамбо. Всеобщая История с IV столетия до нашего времени. П, 1897.

Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян. МГУ 1994.

Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971.

Морозов Н.А. Русская история (рукопись) М.: Архив РАН, ф.543, оп.1, N 482.

Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.

Новиков Ю. Осторожно: терра! Молодая гвардия, 1972.

Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Империя. М., Факториал, 1996.

Народы России. М. Большая Российская энциклопедия. 1994.

Никольский Н.М. История русской церкви. М. 1988.

Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М. Худож. литература, 1981.

Патканов К. История Монголов по армянским источникам. С.Пб, 1873-74

Петров

Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков. М. Русич, 1995.

Плано Карпини Джованни дель "История Монгалов" в сборнике. М., "Мысль", 1997.

Плетнева С.А. Хазары. М. Наука. 1986.

Плиний Гай Секунд. Естественная история. Ч. 1.

Повесть временных лет. СПб., Наука, 1996.

Покровский К.Д. "Кометы в Русских Летописях". Мир Божий. 1903 года, Апрель.

Попов А.И. Название народов СССР. Л. Наука 1973.

Полибий. История. Ч. 2.

Поло Марко "Книга" в сборнике. М., "Мысль", 1997.

Помпоний Мела. Землеописание. Ч. 1.

Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. Спб, 1913.

Прокопий из Кесарии. Тайная история. ВДИ. 1938 г. N 4.

Прокопий из Кесарии. Война с готами. М. 1950.

Птоломей. География. Ч. 2.

Рубрук Гильом де, "Путешестваие в восточные страны" в сборнике. М., "Мысль", 1997.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М. Наука, 1982.

Рамм Б. Я. Папство и Русь в X - XV вв. М., 1959.

Рапов О.М. О некоторых причинах крещения Руси.- Вестник Московского университета, 1976, N 4.

Рапов О.М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами. - Вопросы истории, 1984, N 6.

Религия и церковь в истории России. М., 1975.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. М., 1982.

Радзивиловская летопись. - Полное собрание русских летописей, т. 38. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1989.

Радзивиловская летопись (факсимильное издание). - М.: Искусство, Спб.: Глаголъ, 1995.

Российская и мировая история в таблицах. С.Пб. 1995.

Родина. N 3-4, 1997.

Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные этапы русской истории. М., 1984.

Соловьев С.М. Сочинения. М.: Мысль, книга 1, 1988.

Стасюлевич М. История средних веков. М., 1887.

Скромненько С. (Строев С.М.) О недостоверности древней русской истории и ложности мнения касательно древности русских летописей. Спб., 1834.

Советский энциклопедический словарь. М. Сов. энциклопедия, 1984.

Святский Даниил. Астрономические явления в русских летописях. 1915.

Страбон. География в 17 книгах. М. 1964.

Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. М.-Л. 1935.

Татищев В.Н. История Российская. М., 1962.

Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположения германии. М. 1970. Т. 1.

Терещенко А. Окончательное исследование местности Сарая с очерком следов Дешткипчакского царства. Ученые Записки Императорской Академии Наук по первому и третьему отдел, т. II. 1854.

Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси (XI-XIII вв.). М., 1955.

Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., 1975.

Тихомиров М. Н. Русская культура X-XIII вв. М., 1968.

Татищев В.Н. Собрание сочинений. М., Ладомир, 1994.

Труды отдела древнерусской литературы. Вып. 39. Л., Наука. 1985.

Татищев В. Н. История Российская. М., 1963, т. 2.

Трубачев О.Н. Этногенез и культура древних славян. М. Наука, 1991.

Тургенев А.И.: "Исторические памятники о России, выписанные из архивов и библиотек иностранных народов". (Historia Russia Monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis depromta) 1841.

Тизенгаузен В.Г., ред. и пер. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т.1 (С-Пб. 1884), т.2 (М-Л1941).

Толочко П.П. Древняя Русь. К. 1987.

Шахматов А. Обозрение летописных сводов Руси Северо-Восточной. 1899.

Шахнович М.И. Критика легенды о "русском народе-богоносце". Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Л., 1962.

Шахматов А.А. Описание рукописи. Радзивилловская или Кенигсбергская летопись, т.2. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи. - Спб.: изд. Имп. О-ва Любителей Древней письменности, 1902, CXVIII.

Шлецер А.Л. Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, им самим описанная // В сер.: Сборник Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. Наук. т. 13. Спб., 1875.

Шмидт С.О. В кн. Общество и природа М.1981.

Щеглов В. П. Избранные труды. Ташкент. Фан. 1989.

Хрестоматия по русской истории. Сост. М.Ковалевский. М., 1925.

Хэнкок Г. Следы богов. М. "Вече", 1997.

Чтение в обществе истории и древностей российских. М., 1866.

Чубайс И. Б. От Русской идеи – к идее Новой России. Как нам преодолеть идейный кризис. М. Изд-во "ГИТИС", 1996.

Ульянов Н. И.. Происхождение украинского сепаратизма. М. "ИНДРИК", 1996.

Фиофилакт Симокатта. История. М. 1975 г.

Фелицин Е.Д. "Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области" Кубанский сборник, том V. 1899. Екатеринодар.

Цезарь Юлий. Записки о гальской войне. М.-Л. 1962.

Церковь в истории России. М., 1967.

Эверс Г. Предварительные критические исследования для русской истории. 1825.

Энциклопедия "Народы России", М., 1996 г.

Якубовский А. Столица Золотой Орды. Изд. Эрмитажа. 1932.

Якубовский А. Феодализм на востоке. 1932.

Lycostheni. "Prodiorum et Ostentorum Chronicon".

Orbini Mauro. Orgine de gli Slavi & progresso dell'Imperio loro. Pesaro, 1606.

Оглавление

Часть 3. ДРАНГ НАХ ОСТЕН

Часть 4. ТОГДА ЖЕ И НЕМНОГО ПОЗЖЕ

Открытое акционерное общество "Биотехнология" - интенсивно развивающаяся многопрофильная холдинговая компания, - является ведущим российским производителем разнообразной продукции для здравоохранения, пищевой промышленности, сельского хозяйства.

В холдинговую структуру компании входят производители фармацевтических и офтальмологических препаратов, широкого спектра диагностической продукции, биоудобрений, ферментов, пищевых добавок, автолизатов дрожжей, научный центр по разработке лекарственных препаратов а также Испытательный центр лекарственных средств, аккредитованный Минздравом РФ.

Одним из новых лекарственных препаратов ОАО "Биотехнология", является **"Альгисорб"**.

Большинство тяжелых заболеваний, которыми страдают и взрослые и дети, являются "горькими плодами" цивилизации, поскольку так или иначе связаны с загрязнением окружающей среды и разрушением экологии. С воздухом, питьевой водой, продуктами питания, в организм проникают вредные вещества - выбросы промышленных предприятий, выхлопные газы автотранспорта, радионуклиды, которые подавляют иммунную систему, поражают ткани и органы, разрушают центральную нервную систему, вызывают замедление умственного развития и роста у детей, а также тяжелые заболевания почек, раковые опухоли.

Лечебно-профилактический препарат-сорбент **"Альгисорб"** производится ОАО "Биотехнология" по собственной оригинальной технологии из натурального природного сырья - водорослей ламинарий (иначе - "морская капуста"), собранных в экологически чистых районах мирового океана. **"Альгисорб"** эффективно

очищает организм от токсичных веществ, не нарушая даже при длительном применении баланс жизненно важных элементов в организме -кальция, калия, железа, фосфора, витаминов и др. Клинические испытания показали, что за курс лечения в ряду других вредных элементов выводится до 95 % радиоактивного стронция и свыше 50 % свинца. Препарат не имеет побочных эффектов и противопоказаний.

"Альгисорб" рекомендуется применять в качестве профилактического и лечебного средства взрослым и детям, проживающим в регионах с неблагополучной экологической обстановкой, в том числе в крупных городах и промышленных районах.

"Альгисорб" незаменим для людей, постоянно работающих во вредных условиях, попавших под влияние токсичных промышленных выбросов.

Препарат прошел клинические испытания и разрешен к медицинскому применению Министерством здравоохранения РФ (Рег. №95/370/5), зарегистрирован на Украине и в Белоруссии.

Для получения дополнительной информации и по вопросам оптовой закупки препарата обращаться в отдел маркетинга ОАО "Биотехнология" по адресу 117246 Россия, Москва, Научный Проезд, д.8.

Тел.: (095) 332 -26-11; (095) 332-84-53; Факс:(095) 331-54-48

ФОНД «ЗЭКА»-ПОДДЕРЖКИ

Учрежденный мною ***Гуманитарный фонд «ЗЭКА»-поддержки*** *имеет своей целью гуманизацию российской тюремной системы.*

Дело в том, что степень цивилизованности общества определяется не количеством запускаемых в стране космических ракет и не качеством выплавляемой стали, а только и исключительно состоянием общественной нравственности.

Человека, совершившего преступление против закона (а значит, и против нравственности), общество наказывает лишением свободы.

Но если это общество допускает психологическое и моральное подавление личности в неволе, если отношение к члену общества, попавшему в тюрьму, негуманно – значит, и само общество столь же безнравственно, как и любой преступник.

Демократическое правление и признание общечеловеческих ценностей так и останутся декларацией, пока продолжает работать антигуманная машина большевистского ГУЛАГа – а она продолжает работать.

Уничтожать же надо не преступников, а преступность.

МИЛОСТЬ К ПАДШИМ *– не призыв ко всепрощенчеству, а необходимая мера, образ жизни, единственно способные привести к снижению преступности, к нравственному прогрессу общества.*

Дмитрий Калюжный

Фонд «ЗЭКА»-поддержки использует пожертвования милосердных граждан на гуманитарные программы: закупку и доставку художественной и юридической литературы, предметов сангигиены и табачных изделий в тюрьмы и колонии, проведение психологической помощи людям, находящимся в заключении.

Наш адрес: 117321, Москва, а/я 86.

ФОНД «ЗЭКА»-ПОДДЕРЖКИ

Каталог «Интернет Столица» (www data.ru) в разделе «ЗАКОН/ПРАВО/ТЮРЬМА» размещает письма, жалобы, просьбы, стихи и рисунки заключенных российских тюрем и лагерей, полученные с участием Гуманитарного фонда «Зэка»-поддержки.

Фонд «ЗЭКА»-поддержки использует пожертвования милосердных граждан на гуманитарные программы: закупку и доставку художественной и юридической литературы, предметов сангигиены и табачных изделий в тюрьмы и колонии, проведение психологической помощи людям, находящимся в заключении.

Банковские реквизиты Фонда:

Т/с 700505 в КБ Фундаментбанк,
БИК 044585292,
к.с. 291161000,
коды ОКПО 43328306Ю ОКОНХ 96190,
инн 7728134732

Наш адрес: 117321, Москва, а/я 86.

ак попало в летописные князья России Владеющее Миром
расное Солнышко и его 12 сыновей, знаков Зодиака?

о все время Монголо-татарского нашествия русские князья
енились не на монголках, а на католичках Западной Европы.

еудача Императорской Академии наук в поиске «монгольского
леда» в русской истории.

Железный хромец» Тамерлан - французский крестоносец.

ачем Александр Невский, получив
исьмо из Ватикана, поехал в Монголию?

видетельства армянских летописцев:
атары шли с крестами.

КРАФТ+ЛЕАН